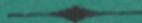

К. С. ШАКРЫЛ

ОЧЕРКИ
ПО АБХАЗСКО-АДЫГСКИМ
ЯЗЫКАМ

СУХУМИ—1971

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ИМЕНИ Д. И. ГУЛИА

К. С. ШАКРЫЛ

ОЧЕРКИ
ПО АБХАЗСКО-АДЫГСКИМ
ЯЗЫКАМ

147

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛАШАРА»
СУХУМИ — 1971 библиотека

Т. П. Шакрыл

ВВЕДЕНИЕ

«Материя и форма родного языка становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы, и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки».

Ф. Энгельс

Абхазско-адыгская группа языков принадлежит к семье горских языков Кавказа или Кавказской семье языков, которая, помимо этой группы, включает в свой состав картвельскую, нахско-дагестанскую группы языков. В абхазско-адыгскую группу входят абхазский, абазинский, адыйский, кабардино-черкесский и убыхский языки.

Население, говорящее на абхазско-адыгских языках, по переписи 1970 года, составляет: абхазы — 77 276 человек (в Абхазской Автономной республике), абазины — 22 896 (в Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края), адыйцы — 81 478 (в Адыгейской АО Краснодарского края), кабардино-черкесы — 295 890 (в Кабардино-Балкарской АССР и в Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края). Убыхов в СССР нет, они живут в Турции. Значительное число абхазов, абазин и адыгов (адыгейцев и кабардино-черкесов) также находится за рубежом, преимущественно в Турции, Сирии, Египте, Иордании.

Исследователи кавказских языков, в том числе выдающийся русский филолог-кавказовед П. К. Услар, с давних времен эту семью языков, к которым принадлежат абхазско-адыгские языки, именовали кавказскими или горскими языками Кавказа.

Акад. Н. Я. Марр выдвинул новый термин, назвав языки этой семьи яфетическими. После дискуссии по языкоznанию (1950 г.), в связи с критикой учения Н. Я. Марра о языке, было предложено для этой семьи языков принять название — хеттско-иберийские языки. Это название, как и прежние, тоже оказалось недолговечным и было подвергнуто научной критике во время дискуссии по вопросу о «хетто-иберийском» язы-

ковом единстве, которая проходила на страницах журнала «Вопросы языкоznания» в 1954—55 гг. После этой дискуссии был принят, иногда употреблявшийся термин,— иберийско-кавказские языки¹.

В нашей работе мы будем пользоваться традиционным названием — горские языки Кавказа.

Настоящие очерки ставят своей задачей выявить наиболее общие типологические особенности в области фонетики, лексических, грамматических и звуковых соответствиях, которые роднили и роднят языки абхазо-адыгских народов, а также установить общность их лексики по определенным тематическим разделам, в которых, на наш взгляд, сохраняются наиболее древние и в то же время общие формы всех данных языков, показать специфическую и особую роль во всех данных языках глагольных аффиксов и их исключительное разнообразие и богатство.

Для того, чтобы полнее представить себе все многообразие фактов, подтверждающих ближайшее родство абхазско-адыгских народов и их языков, в работе приводятся не только формы современных литературных языков, но и диалектные данные по каждому из сопоставляемых языков, поскольку именно в диалектах зачастую сохраняются наиболее древние и архаичные языковые факты.

Предлагаемые очерки состоят из двух частей. Первая часть включает в себя «Введение» и следующие главы: «Основные особенности фонетической и грамматической структуры абхазско-адыгских языков», «Фонетика», «Лексические соответствия в абхазско-адыгских языках», «Перечень встречных слов в абхазско-адыгских языках с русским переводом». Вторая часть состоит из глав: «Глагольная префиксация в абхазско-адыгских языках», «Глагольная суффиксация в абхазско-адыгских языках», «Закономерные звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках». В качестве приложений даны указатель терминов и библиография.

Выявление наиболее общих черт и элементов родственных языков, главным образом, достигается сравнительно-историческим изучением этих языков. Предлагаемые очерки и основываются именно на этом лингвистическом методе. Всестороннее сравнительно-историческое изучение родственных языков позволяет разработать некоторые теоретические положения и научно-обобщенные выводы о путях возможного

воздействия на сближение культур и языков близкородственных народов. Вопрос же о путях сближения национальных культур и языков в СССР в период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране приобретает исключительно важное значение.

Проблема сравнительно-исторического изучения абхазско-адыгских языков, так же как и сравнительное изучение любых других родственных языков, является проблемой достаточно сложной, обусловленной как процессом исторического развития взаимоотношений между этими языками, их взаимоотношениями с другими родственными и неродственными языками, так и специфическими особенностями каждого из них. Трудность сравнительного изучения именно абхазско-адыгских языков заключается помимо всего прочего еще и в отсутствии древних письменных памятников на этих языках, а также в малоизученности истории, главным образом, древнейшей истории интересующих нас народов. Это обстоятельство заставляет исследователя начинать свою работу не с сопоставления древнейших языковых форм с тем, чтобы постепенно, шаг за шагом проследить весь процесс развития языков и их взаимоотношений и лишь после этого подойти к их современному состоянию, как это, в большинстве случаев, принято делать при сравнительно-историческом изучении других родственных языков, имеющих древние письменные традиции. В нашем случае исследователь вынужден начать непосредственно с сопоставления современных языков и их форм, он должен суметь отобрать наиболее устойчивые языковые элементы и единицы, относящиеся к наиболее древним пластам абхазско-адыгских языков.

По степени ближайшего родства абхазско-адыгская группа языков делится на две подгруппы и один промежуточный язык. Первую из них, абхазско-абазинскую подгруппу, составляют абхазский и абазинский языки, вторая — адыгская подгруппа — состоит из адигейского и кабардино-черкесского языков, к третьей — относится ныне вымерший на Кавказе убыхский язык, являющийся родственным по отношению к первым двум подгруппам и в то же время занимающий промежуточное положение между ними.

В литературе о горских племенах Кавказа до П. К. Услара убыхи иногда назывались самостоятельным племенем, отличным от абхазско-адыгских племен, иногда причислялись либо к абхазским, либо к адигейским племенам. П. К. Услар высказался в пользу самостоятельности убыхского языка, но подчеркивая ближайшее родство этого языка с абхазским и адигейским, он писал:

¹ Подробно об этом см. нашу работу «Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках». Сухуми, 1968, стр. 3.

«Судя по лексическому запасу, можно было совершенно отвергнуть существование языка убыхского в виде языка самостоятельного, но самостоятельность языка обнаруживается при самом поверхностном даже обзоре грамматических его форм. С другой стороны, убыхская грамматика представляет много родственного с грамматиками языков абхазского и адыгского; взаимное родство двух последних, о котором догадывались Гюльденштедт и Георг Розен, подтверждается при сравнении их с языком убыхским, промежуточным между обоими»².

Ныне всеми кавказоведами, как отечественными, так и зарубежными, признается самостоятельность убыхского языка, не подвергается также сомнению его ближайшее родство с абхазским и адыгскими языками. Самостоятельными языками признаны также, не говоря уже об абхазском и адыгейском языках, абазинский и кабардино-черкесский языки. Последние два языка, как самостоятельные, сложились сравнительно недавно и почти одновременно.

Единство определенной части основного словарного фонда, грамматических форм, звукового состава в родственных языках свидетельствует о непосредственной исторической близости между этими языками и народами. Однако сравнительно-историческое изучение родственных языков требует от исследователя не только выявления общих языковых элементов, но и установления различий между этими языками, ибо если наличие совпадения известной части словарного фонда при общности грамматических форм и звукового состава свидетельствует о ближайшем родстве языков, то существующие между ними расхождения являются признаком того, что эти языки не тождественны, а представляют собой разные языковые образования, иными словами, языки разных народов, народностей и наций.

Пренебрежение различительными моментами, характеризующими каждый из сопоставляемых языков, неизбежно приводит, как это иногда случается, к их прямому отождествлению без достаточных на то оснований. Так, например, в некоторых специальных работах, посвященных абхазско-адыгским народам, абхазы относятся к картвельским племенам, населяющим Грузию и Кавказ, а что касается абазин, существует несколько противоречивых точек зрения. Одни ученые склонны считать, что абазины исторически никакого этнического

² П. Услар. Абхазский язык, отдел II, Тифлис, 1887, стр. 82.

родства с абхазами не имеют, а лишь только «подвергались абхазизации»³.

Другие считают, что современный абазинский язык является северным диалектом абхазского языка⁴. Точка зрения третьих абазиноведов сводится к тому, что современные абазины являются самостоятельной народностью, но этнически ближайше родственными с абхазами⁵.

На наш взгляд, исторически ошибочно будет рассматривать абазин оторвано от абхазов. Однако современных абазин считать абхазами тоже неверно. Внимательное изучение прошлого и настоящего абазин дает основание утверждать, что абазины в прошлом являлись абхазским племенем, говорившим на одном из абхазских диалектов. В настоящее время абазины самостоятельная народность со своим абазинским языком.

В силу ряда обстоятельств, исторически пока точно не установленных, некоторые абхазские племена, проживавшие в прошлом на территории современного Гагрского района и говорившие на одном из абхазских диалектов — садзском, стали передвигаться на Северо-Кавказскую равнину. Мнения исследователей относительно времени начала этого процесса переселения абхазских племен на Северный Кавказ расходятся. Некоторые авторы, например, Люлье, Гюльденштедт и С. Броневский полагают, что это переселение произошло в XVII веке. Проф. Г. П. Сердюченко после анализа ряда исторических документов по вопросу о переселении абхазских племен на Северный Кавказ пишет:

«Во всяком случае, ряд исторических данных, частично нами уже отмечавшиеся, говорят о более раннем чем конец XVII в. поселении абазин в бассейне Кубани»⁶.

Г. П. Сердюченко полагает, что, во всяком случае, Закубанье было заселено не позже конца XVI века. «Но это могло произойти, — пишет он, — значительно раньше»⁷.

Проф. К. Ломтадзе считает, что абхазские племена переселились на Северный Кавказ не позже XIV в.⁸

³ Л. И. Лавров. Абазины (историко-этнографический очерк). Кавказский этнографический сборник, I, М., 1955.

⁴ См. К. В. Ломтадзе. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944.

⁵ См. Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 25, М., 1955. А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955.

⁶ Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 25, 1955, стр. 23.

⁷ Там же, стр. 24.

⁸ К. В. Ломтадзе. О некоторых вопросах переселения и расселения абазин. «Мнотоби», 12, 1956, стр. 138 (на груз. яз.).

Абхазские историки полагают, что передвижение абхазских племен на Северный Кавказ происходило в XIII—XIV вв.⁹ Нам кажется, что эта последняя датировка более других близка к истине и что передвижение отдельных абхазских племен на Северокавказскую прикубанскую равнину происходило отдельными группами, постепенно, начиная, примерно, с начала XIII в. н. э. Абхазские племена, ранее переселившиеся на равнинные местности Прикубанья, местные жители назвали тапантами, что значит равнинные жители¹⁰.

С конца XVII в. на Северный Кавказ стали переселяться абхазские племена и из других районов Абхазии, причем расселялись они уже в горных местностях Северного Кавказа. Тапанты стали называть их ашхаруами (ашхаруа). Термин ашхаруа в переводе на русский язык означает «горный человек, горный житель, горец». Самоназвание тапантов и ашхаруа — абаза, в источниках их называют абазинами. Слово абаза или абазин восходит к древнему этническому термину абазг.

В результате территориальной разобщенности в течение длительного времени со своими сородичами абхазами, а также под влиянием иной языковой и культурной среды, переселившиеся на Северный Кавказ абхазские племена стали постепенно консолидироваться в единое самостоятельное общество; на самостоятельный путь развития встал и их язык. Таким образом, переселившиеся на Северный Кавказ абхазские племена примерно с начала XIII в. начинают складываться в самостоятельную абазинскую народность со своим абазинским языком. Окончательно абазинская народность сложилась в советское время. Ленинская национальная политика, проводимая КПСС и Советским правительством, дала возможность абазинам стать на твердую самостоятельную дорогу и оформиться в социалистическую народность со своей национальной по форме и социалистической по содержанию культурой. В наше время абазины имеют свою национальную письменность, свою национальную школу с преподаванием на абазинском языке, свою национальную художественную литературу, национальную интеллигенцию, а также рабочий класс. На абазинском языке выходит областная газета, литературный журнал и другие печатные органы; на абазинский язык переведены образцы классиков русской художественной литературы, марксистская литература; на абазинский язык переведена Программа КПСС и т. д.

⁹ Очерки истории Абхазской АССР, часть I, Сухуми, 1960, стр. 98.
¹⁰ Г. П. Сердюченко. Указ. соч., стр. 17—18.

Таким образом, современные абазины, исторически являвшиеся абхазскими племенами и говорившие на одном из абхазских диалектов, стали самостоятельной социалистической народностью со своим собственным абазинским языком.

Абазинский язык уже давно из диалекта абхазского языка стал самостоятельным, полноправным членом абхазско-адыгской группы языков с двумя диалектами — тапантским, легшим в основу абазинского литературного языка, и ашхарским. Нужно отметить, что тапантский и ашхаруский диалекты не являются северными диалектами абхазского языка, как это говорят сторонники несамостоятельности абазинского языка.

В силу исторических условий абхазский язык не оказывал должного влияния на абазинский язык ни в процессе его складывания в самостоятельный язык, ни теперь, в процессе его дальнейшего развития. На духовную культуру и язык абазии после их переселения на Северный Кавказ значительное влияние оказывали, да и поныне оказывают адыги и их язык, а после присоединения Кавказа к России — русская культура и русский язык. В ряде случаев лексические заимствования из адыгских и русского языков даже вытесняют некоторые слова из собственного абазинского фонда. Происходило это в результате того, что находясь в меньшинстве среди адыгских народов, абазины вынуждены были изучать один из адыгских языков. До сих пор и старшее и младшее поколение абазин как правило свободно говорит и на кабардинско-черкесском языке. Таково, в общих чертах, возникновение и оформление абазинской народности и абазинского языка.

Сравнительное изучение интересующих нас языков, в тесной связи с изучением всей истории народов, говорящих на этих языках от древнейших времен до наших дней, имеет большое теоретическое и практическое значение не только для данной группы народов, но и для других родственных горских народов Кавказа, а также и для науки о языке в целом. Такое изучение дает большой фактический материал, показывающий взаимоотношения и взаимосвязь путей развития родственных языков.

Горскими языками Кавказа, в частности, абхазо-адыгскими языками, с давних времен интересовались многие отечественные и зарубежные путешественники и ученые.

В начале изучение горских языков Кавказа носило случайный характер. Оно велось случайно очутившимися на Кавказе людьми — путешественниками, искателями приключений, колонизаторами, должностными лицами.

О языковом богатстве и разнообразии Кавказа, главным образом побережье Черного моря, говорили еще античные писатели. Так, например, Геродот отмечал многочисленность племен, обитающих на Кавказе. Географ Страбон сообщал в своем описании знаменитого древнего города Диоскурии, ныне находящегося под водой около г. Сухуми Абхазской АССР, что «туда собираются торговцы от 70 до 300 различных племен, из числа которых ни одно... не понимает языка соседнего». Об этом же сообщали Плиний, арабские писатели Масуди и Ибн-Хау каль¹¹.

Первые сведения непосредственно об абхазско-адыгских языках сообщил турецкий путешественник первой половины XVII в. Эвлия Челеби. В конце XVIII и начале XIX вв. наблюдением над абхазско-адыгскими языками занялись академики Гюльденштедт, Паллас и Клапрот, составившие глассарии кавказских языков.

После смерти Гюльденштедта другим исследователем абхазско-адыгских языков акад. Палласом в 1791 г. были изданы записи Гюльденштедта по кавказским языкам, сделанные во время его путешествия по Кавказу в 70 г. XVIII в., в которые вошли глассарии различных кавказских языков¹². В этих записках приводится сравнительный материал и по интересующим нас языкам.

Российской Академией наук в 1790—1791 гг. выпущен «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный» (4 части СПб., 1790—91), в котором содержится сравнительный лексический материал по абхазско-адыгским языкам, куда вошли и материалы Палласа.

Другим исследователем, который интересовался кавказскими языками, и в том числе абхазско-адыгскими, был Клапрот, который в своем описании путешествия по Кавказу и Грузии дал сравнительный материал несколько больший, чем Гюльденштедт и Паллас¹³. В материалах Клапрота сообщаются некоторые исторические сведения и дается описание отдельных абхазско-адыгских племен, в частности абхазско-абазинских.

¹¹ См. Карапулов. «Сведения арабских географов... о Кавказе, Армении и Азербайджане». СОМПК, вып. 38, отд. 1, стр. 40 и 79. Тифлис, 1908.

¹² GÜLDENSTÄDT. Reisen durch Russland und im caucasischen Gebürg. Auf Befehl der Russisch-Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P. S. Pallas. Часть II, СПб., 1791.

¹³ Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. B. II. Kaukasische Sprachen. (Anhang zur Reise in den Kaukasus und nach Georgien). Halle und Berlin, 1814, XVI + 626 + 228 S.

Указанные выше авторы пытались установить степень родства абхазско-адыгских языков. Так, например, Гюльденштедт, после ознакомления с абхазско-адыгскими языками, пришел к выводу, что абхазский и черкесский языки являются дочерьми одной матери. Но уже Паллас, не разделяя мнения Гюльденштедта, замечал, что последний в этом вопросешел слишком далеко и что основа абхазского языка совершенно отлична от черкесского. Истина была безусловно, на стороне Гюльденштедта, который тогда еще сумел усмотреть в абхазско-адыгских языках ближайшее родство. Действительно, как об этом будет речь идти ниже, абхазско-адыгские языки исторически произошли от одного языка-источника, или, по выражению Гюльденштедта, «рождены от одной матери».

К сожалению весьма неточная, подчас совершенно произвольная транскрипция Гюльденштедта, Палласа и Клапрота очень затрудняет использование в настоящее время «весьма существенных для кавказских языков материалов, записанных ими в то время».

Сравнительному изучению кавказских языков, а также сопоставлениям кавказских языков с некоторыми другими, иные мертвыми языками древней Передней Азии, посвящены работы П. К. Услара, академиков В. Миллера, Н. Марра, И. Мещанинова, А. Чикобава, профессора Г. Сердюченко, венгерского ученого Ю. Месароша и других (см. ниже).

Значительная работа по сравнительному изучению кавказских языков проделана А. Дирром. В своих трудах «Глагол в кавказских языках»¹⁴, «Новейшие взгляды на отношения кавказских языков к другим»¹⁵, «О классах (родах) в кавказских языках»¹⁶, «Кавказское языкознание, его история и будущие задачи»¹⁷ и некоторых других А. Дирр приводит значительный сравнительно-языковой материал и по абхазско-адыгским языкам.

Капитальные труды А. Дирра „Die Sprache der Uiguren“¹⁸ и „Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen“¹⁹ являются своеобразным итогом изучения кавказских языков.

¹⁴ См. в сб. «Эргативная конструкция предложения». М., 1950, стр. 17—32.

¹⁵ См. СМОМПК, вып. XXXVII, отдел III, Тифлис, 1907, стр. 1.

¹⁶ Там же, стр. 91—102.

¹⁷ ИКОИРГО, т. XVII, вып. 5, Тифлис, 1904, стр. 368—380.

¹⁸ Журнал „Kaukasica“, IV, 1928.

¹⁹ Leipzig, 1928, Verlag der Asia Major, X—380 S.

В этих работах даны не только сжатая сводка — его собственных предыдущих работ, но и описание тех результатов, которых к тому времени достигло изучение кавказских языков.

В своих трудах А. Дирр дает классификацию кавказских языков, которые он делит на три группы; к первой группе он относит картвельские языки, называя ее южнокавказской, ко второй группе он относит абхазско-убыхско-черкесскую группу, называя ее северо-западной, к третьей группе кавказских языков А. Дирр относит дагестанские языки, куда он включает и чечено-ингушские языки, называя эту группу чечено-дагестанской или же северо-восточно-кавказской. А. Дирр не признавал кабардинский язык самостоятельным языком, считая его основным диалектом черкесского (адыгейского) языка, хотя кабардинский язык задолго до того времени уже сложился в самостоятельный язык, качественно отличный от адыгейского языка. Иной вопрос, что исторически он действительно был диалектом адыгейского языка.

В характеристике третьей группы языков А. Дирр допустил известную неточность, объединив две самостоятельные языковые группы кавказских языков — дагестанскую и вейнахскую в одну чечено-дагестанскую группу.

А. Дирр, так же как А. Тромбетти и Н. Марр, считал неоспоримым факт родственной связи горских языков Кавказа с некоторыми языками Передней Азии и Средиземноморья.

Огромную работу по изучению горских языков Кавказа проделал крупный специалист языковед-кавказовед акад. Н. Я. Марр. Его капитальные работы: «Грамматика чанского (лазского) языка», 1910; «Грамматика древнелитературного грузинского языка», 1914; «Абхазо-русский словарь» 1926 и многочисленные работы по абхазскому языку, собранные в сборнике «О языке и истории абхазов», являются большим вкладом в дело сравнительно-исторического изучения кавказских языков.

Особый интерес среди этих работ представляет «Абхазский аналитический алфавит», составленный Н. Я. Марром. Этот алфавит следует признать удачным и ценным для исследования такой сложной фонетической системы, какой является фонетическая система абхазского языка, характеризующийся строгой последовательностью и выдержанностью системы.

В области сравнительного изучения, главным образом фонетики, а также грамматики северокавказских горских языков, определенную работу провел Н. Трубецкой. Специальную работу он посвятил латеральным согласным звукам

некоторых северокавказских языков²⁰. Им же написан общий обзор северокавказских языков²¹, в котором дается классификация северокавказских языков и описываются некоторые их своеобразные особенности, указывающие на родство этих языков. Так, например, Н. Трубецкой, в частности выявил ряд общих элементов путем сопоставления личных местоимений абхазско-адыгских языков и местоимений чечено-ингушских и дагестанских языков²². Н. Трубецкой не признавал родства горских языков Северного Кавказа и Закавказья, считая это родство научно не доказанным.

А. Тромбетти, давая общую характеристику горских языков Кавказа в области фонетики и морфологии, различает семь групп языков. К сожалению, выделяя эти группы языков, Тромбетти применил неправильный принцип классификации языков по их географическому расположению. Этим, в частности, объясняется ошибочное признание им убыхского языка в качестве диалекта черкесского языка и т. д. Однако в своих работах, посвященных горским языкам Кавказа, А. Тромбетти сопоставляет большое число слов разных языков с одинаковым значением, что придает его очеркам значительную ценность в плане сравнительного изучения этих языков.

Большую работу по сравнительному изучению абхазско-адыгских языков проводил и проводит по сей день Г. Дюменэль. В своей работе „Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest Morphologie“²³, имеющей большое как теоретическое, так и практическое значение, он приводит значительный языковый сопоставительный материал по фонетике и морфологии абхазского, убыхского, кабардинско-черкесского, адыгейского языков, не оставляя вне поля зрения и специфические особенности ряда диалектов данных языков, что, безусловно, является весьма положительной стороной его исследования. Несомненный теоретический интерес представляют и убыхские тексты, изданные им в Париже в 1962 г.

Большой вклад в изучение абхазско-адыгских языков внесли крупные русские филологи профессора Н. Ф. Яковлев

²⁰ Troubetzkoï N. Les consonnes latérales des langues caucasiennes septentrionales. Bull. de la Société de Ling. de Paris, t. XXIII, fasc. 3 (16—70). Paris, 1922, p. 184—204.

²¹ Troubetzkoï N. Langues caucasiennes septentrionales. Les langues du Monde. (Sous la direction de A. Meillet et M. Cohen). Paris, 1924, p. 327—342.

²² Troubetzkoï N. Nordkaukasische Wortgleichungen. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. XXXVII, H. 1—2, Wien, 1930, p. 76—92.

²³ Paris, 1932, 262 p.

и Г. П. Сердюченко. Перу Н. Ф. Яковлева принадлежат такие капитальные работы, как «Грамматика адыгейского литературного языка» в соавторстве с доц. Д. Ашхамафом (М.—Л., 1941), «Грамматика литературного кабардино-черкесского языка» (М.—Л., 1948), «Грамматика абхазского литературного языка» (рукопись), «Термины «мать», — «отец», — «сестра», — «брать», — «дочь», — «сын» в северокавказских яфетических языках и некоторых других языках»²⁴, «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков»²⁵ и многие другие кавказоведные работы.

Занимаясь любым языком Н. Ф. Яковлев всегда изучал его в сопоставлении с другими родственными языками. Много внимания он уделил и сравнительно-историческому изучению кавказских языков.

К сожалению, плодотворная научная деятельность его была прервана в годы культа личности, хотя он мог бы еще многое сделать в области изучения горских языков Кавказа.

Абхазско-адыгейские языки стали предметом исследований проф. Г. П. Сердюченко. Результаты этих исследований изложены им в ряде научных работ, посвященных абазинскому и кабардино-черкесскому языкам. Наиболее значительным трудом среди этих работ является монография Г. П. Сердюченко «Язык абазин»²⁶, в которой этот язык, наиболее сложный из всех кавказских языков, описывается в непосредственной связи с историей абазинского народа. Весьма ценным в работе является и то, что здесь факты абазинского языка в ряде случаев сопоставляются, с одной стороны, с русским языком, а с другой — с языками, родственными абазинскому. Подобного рода сопоставления важны не только для глубокого, всестороннего исследования самого языка, но и для использования результатов исследования в практике обучения родному и русскому языкам в абазинской школе.

Из других работ Г. П. Сердюченко, посвященных изучению абхазско-адыгейских языков, важное теоретическое и практическое значение имеют:

«Абазинский алфавит и орфография на русской графической основе» (Черкесск, 1938), «Об изучении абазинских гласных»

²⁴ Учен. зап. Ин-та этнич. и нац. культур народов Востока, т. 1, М., 1930, стр. 155, 173.

²⁵ Записки Сев.-Кавк. краевого горского НИИ, т. I, Ростов н/Дону, 1928, стр. 117—128.

²⁶ Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия АПН РСФСР, № 67, Москва, 1955.

воров»²⁷, «Абазины и первые сведения об их языке»²⁸, «О словообразовании в яфетических языках Зап. Кавказа»²⁹, «Основные грамматические особенности языков Западного Кавказа» (Москва, 1955) и ряд других работ.

В широком плане освещаются вопросы сравнительно-исторического изучения горских языков Кавказа в большинстве работ акад. А. С. Чикобава. К числу тех его работ, в которых приведен сравнительный языковой материал непосредственно по абхазско-адыгским языкам относятся: «Проблема эргативной конструкции в кавказских языках» (Тб., 1948), «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками»³⁰, «Об одной общей основе в термине виноградарства в иберийско-кавказских языках»³¹, «Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках»³², «К генезису второго грамматического класса в горских кавказских языках»³³, «Исследование горских кавказских языков и наши задачи»³⁴.

Вопросам сравнительного изучения абхазско-адыгских языков, главным образом абхазско-абазинской подгруппы языков отведено большое место в работах К. Ломтатидзе. К ним относятся монографии «Тапантский диалект абхазского языка» (Тб., 1944), «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов» (Тб., 1954), многочисленные статьи как: «Категория потенциалиса (возможности) и непроизвольности в абхазско-абазинском глаголе»³⁵, «К вопросу о генезисе одного ряда троичных спирантов в адыгских языках»³⁶, «Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках»³⁷, «Об одной фонетической закономерности в абхазско-абазинских диалектах»³⁸.

В области сравнительного изучения абхазско-адыгских языков, а также сопоставления этих языков с картвельскими работает проф. Г. В. Рогава. В ряде своих работ, основываясь на фактах абхазско-адыгских языков, он выявил и ис-

²⁷ Труды I-й Всесоюзн. диалект. конф., Ростов н/Д., 1939.

²⁸ Учен. зап. каф. языка. Ростов. пединститут, вып. 2. Ростов н/Дону, 1940.

²⁹ Учен. зап. КНИИ, т. V. Нальчик, 1950.

³⁰ Известия ИЯИМК АН Груз. ССР, т. XII, 1942, стр. 149—167.

³¹ ИКЯ, т. VI, Тб., 1954, стр. 41—49.

³² Тбилиси, 1948.

³³ Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 4, Тб., 1942, стр. 379—380.

³⁴ Изв. ИЯИМК, т. XII, Тб., 1942, стр. 286—301.

³⁵ Сообщ. АН Груз. ССР, т. XVI, № 3, 1955, стр. 249—256.

³⁶ ДСИЯ, т. IV, М., 1953, стр. 91—98.

³⁷ Сообщ. АН Груз. ССР, т. XVI, № 10, 1955, стр. 821—828.

³⁸ Там же, т. III, № 8, 1942, стр. 861—868.

следовал общие фонетические и морфологические процессы и явления, характерные для этих языков, главным образом, для языков адыгской подгруппы, в отдельных случаях сопоставляя эти факты с аналогичными явлениями в картвельских языках³⁹.

За последние годы сравнительным изучением абхазско-адыгских языков стали заниматься сотрудники Института языкоznания Академии наук СССР. Научные сотрудники этого института А. К. Шагиров и М. А. Кумахов ведут работу по сравнительному изучению лексики и морфологии абхазско-адыгских языков. Результатом сравнительного изучения лексики и морфологии данных языков являются вышедшие из печати в 1962 году «Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков» А. К. Шагирова и в 1964 году «Морфология адыгских языков» М. А. Кумахова, которые представляют собой значительный вклад в сравнительное изучение абхазско-адыгских языков.

Самым слабым местом в сравнительно-историческом изучении абхазско-адыгских языков является сравнительное изучение лексики в данных языках; та незначительная литература, которая имеется в этой области, не дает хотя бы общего представления о лексических общностях в интересующих нас языках. В этом отношении упомянутая работа А. К. Шагирова в значительной мере восполняет этот пробел.

В работе в сравнительном плане рассматриваются лексические встречи в адыгейском и кабардинском языках, но в ряде случаев приводятся материалы также и из абхазского и абазинского языков. Следует отметить, что некоторые выводы из сопоставления лексических единиц, к которым приходит автор, на наш взгляд, поспешны и необоснованы. Так, автор считает, что к исконно адыгской лексике относятся такие лексические единицы, как чаца, чатий, чарахъу и другие. Эти словарные единицы и некоторые другие им подобные, исторически не являются исконно-адыгскими или абхазско-абазинскими; они являются для данной группы языков общими и исторически восходят к языку — основе абхазско-адыгских языков, несмотря на некоторые различия в их современном фонетическом облике. Все они одинаково этимологизируются во всех абхазско-адыгских языках.

³⁹ См. работы Г. Рогава: Абхазско-убыхско-адыгейский суффикс *privativum* *ga* в мегрельском. Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 6, Тб., 1942, стр. 625—629. Динамические и статические глаголы в адыгских языках. ИКЯ, т. VIII, Тб., 1956, стр. 459—467. К вопросу о структуре именных основ и категории грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тб., 1956 и другие.

Сравнительному изучению фонетики абхазского и абазинского языков посвящена обстоятельная работа А. Н. Генко⁴⁰, в которой подробно проанализированы фонетические сходства и расхождения в абхазском и абазинском языках. Однако отнесение ашхарского диалекта (зеленчукского наречия по Генко) к абхазским диалектам не оправдывается современным состоянием абазинского языка; ашхарский диалект на современном этапе своего развития не только, по выражению Генко, «тяготеет» к абазинскому языку, но является одним из основных диалектов этого языка. Правда, ашхарский диалект не так заметно расходится с абхазским, как, например, тапантский, однако он вместе с тапантским диалектом активно участвует в создании абазинского литературного языка. Иное дело установление места и связей ашхарского и тапантского диалектов абазинского языка в историческом аспекте. Исторически оба они были диалектами абхазского языка, причем ашхарский диалект отложился от абхазского сравнительно недавно.

В сравнительном плане изучали кавказские языки, в том числе и языки абхазско-адыгской группы, такие ученые, как А. Тромбетти, Г. Шухардт, Н. Финк, А. Шифнер и другие. Так, работы А. Шифнера посвящены тушинскому, аварскому, удинскому языкам. В работах Г. Шухардта, исследовавшего грузинский язык, освещаются морфологические общности грузинского и других кавказских языков. Ф. Н. Финк посвятил две свои работы, в основном, дагестанским языкам. Здесь же он выдвинул деление кавказских языков на северо-кавказские и южно-кавказские. А. Тромбетти в своих изысканиях по кавказским языкам особое внимание обратил на их общую характеристику, фонетические и морфологические особенности. В его работах приводятся материалы и по абхазско-адыгским языкам.

До недавнего времени мы имели очень скучное представление об убыхском языке. Лишь в 30 годы XX века кавказоведение обогатилось литературой по этому языку. Одной из первых работ по убыхскому языку явился труд венгерского ученого Юлиуса фон Месароша «Язык пэкхи»⁴¹ («пэкхи» — самоназвание убыхов). В работе даётся краткий очерк фо-

⁴⁰ См. «Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков». Труды Абх. института яз., лит. и истории, т. XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 345—352. Его же, «Абхазский вокализм». ИАН СССР, VII, серия отд. гуман. наук, 1928, № 1, стр. 45—54. Его же, «Абазинский язык», М., 1955.

⁴¹ Mészáros S. Die Pakhy-Sprache. The Oriental Institute of the University of Chicago Studies in Ancient Orient Civilization, N 9, 1934, Chicago, p. 402.

нетики, описывается морфология и синтаксис убыхского языка. Почти две трети книги отведены словарю; словарь тесно связан с морфологией и синтаксисом, так как слова рассматриваются в их полисинтетическом значении. Большой раздел книги посвящен глаголу, который, как и в других абхазско-адыгских языках, отличается разнообразием форм, выражавших различные субъектно-объектные, локативные отношения. Во введении Месарош высказывается в пользу родства древних предков убыхов с хеттским илиprotoхеттским народом, исходя из их языковых сходств.

Сравнительному изучению абхазско-адыгских языков и установлению общих фонетических, морфологических лексических закономерностей данных языков посвящены некоторые работы пишущего настоящие строки, например: «О пережиточном состоянии аффикса а в адыгских языках»⁴², «О системе счета в абхазском и абазинском языках»⁴³, «О глагольной префиксации в языках Западного Кавказа»⁴⁴, «Соответствия русским предлогам в языках Западного Кавказа»⁴⁵, «О сравнительной характеристике глагольных суффиксов в абхазско-адыгских языках»⁴⁶, «Об абазинском суффиксе ЧВ»⁴⁷, «Лексические соответствия в абхазско-адыгских языках», «Аффиксация в абхазском языке» и другие⁴⁸.

Примечание. В лингвистической литературе обычно принято в качестве иллюстративного языкового материала использовать какую-либо единую, общую для всех языков транскрипцию. Но учитывая интересы широкой абхазско-адыгской читательской массы, мы бы хотели, чтобы данную работу имели возможность читать не только специалисты-лингвисты, число которых, естественно, незначительно в сравнении с общей массой абхазско-адыгской интеллигенции. Однако если даже и дать иллюстративный материал на одном из абхазско-адыгских алфавитов, которые все построены на русской графической основе, это еще не будет выходом из

⁴² См. «Труды» Абх. ин-та яз., лит. и истор. АН Груз. ССР, т. XXIX, 1958, стр. 313.

⁴³ См. «Труды» Черкесск. НИИ истор. яз. и лит., вып. II, Черкесск, 1954, стр. 100.

⁴⁴ Там же, стр. 104.

⁴⁵ Там же, вып. I, Черкесск, 1952.

⁴⁶ «Труды» Абх. ин-та яз., лит. и ист. АН Груз. ССР, т. XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 291.

⁴⁷ Труды Института национальных школ АПН РСФСР, 1958, стр.

⁴⁸ Термины родства в абхазско-адыгских языках. XVI научная сессия Абхазского института. Сухуми, издательство «Алашара», 1965 (Тезисы).

положения. Несмотря на то, что все абхазско-адыгские алфавиты основаны на русской графике, принципы их составления различны и это делает невозможным взаимное использование абхазско-адыгской интеллигенцией существующей литературы на этих языках без специальной подготовки. В ряде случаев одни и те же специфически общие, одинаково произносимые во всех абхазско-адыгских языках фонемы имеют разные буквенные обозначения.

Учитывая это обстоятельство, сравнительно-иллюстративные материалы в работе даются для каждого из сравниваемых языков на соответствующем ныне действующем алфавите данного языка, за исключением убыхского языка, не имеющего своего алфавита. Причем, в тех случаях, когда написание одного и того же слова или фонемы в разных языках не совпадает, в скобках даются написания и на других языках. Так, например, основа а҃сы (абх.) — душа имеет одинаковое звучание во всех абхазско-адыгских языках, но специфический взрывной звук ꙗ данной основы — ꙗсы в абхазском языке обозначается через знак ꙗ, а в адыгских и абазинском языках — через п. В таких случаях в скобках даются написания и на других языках. Сравн. абх. а҃сы (псы) — душа; абх. акъацъа (кIапэ, акIапа) — курдюк и т. д.

Так как иллюстративный материал в работедается на нескольких алфавитах, ниже приводится таблица практических алфавитов абхазско-адыгских языков с общей транскрипцией на основе абхазских транскрипционных знаков.

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский *	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Транскрип- ция на лат. основе
ā(аа)	гla	а	а	а(аа)	ä
а	а	э	э	а	a
б	б	б	б	б	b
в	в	в	в	в	v
г	г	г	г	г	g
гъ	гъ	—	—	гъ	g,
гэ*	гв(гу)	гу	гу	гэ	g°

* Принятый в абхазском практическом письме знак ү для обозначения некоторых лабиализованных звуков (ср. гу, ку, ку, ху, ѿ, ѿу) в данной работе заменен знаком лабиализации э, используемых в данном языке для обозначения других лабиализованных звуков (ср. шэ, жэ, цэ, зэ и т. д.).

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Транскрип- ция на лат. основе
б	гъ	гъ	гъ	б	g [*]
бъ	гъь	—	—	бъ	g ^{*'}
бэ	гъу	гъу	гъу	бэ	g ^{*°}
д	д	д	д	д	d
дэ	—	—	—	д ^ə	d [°]
е	е	е	е	е	e
ж	ж	ж	ж	ж	ž
жъ	жъ	жъ	жъ	жъ	žə
жэ	жв	—	—	жэ	žo
з	з	з	з	з	z
зэ	дз	дз	дз	з	z
зъ	дзv	—	—	з ^ə	z [°]
и	и	и	и	и	i
й	й	й	й	й	j [*]
к	кI	к (заим.)	к (заим.)	к	k [*]
къ	къь	—	—	къ	k [°]
кэ	къv	kly	kly	к ^ə	k ^{°°}
к	к	к	к	к	q
къ	къ	—	—	к [°]	q [*]
кэ	кв	ку	ку	к ^ə	q [°]
къ	къ	къ	къ	к [°]	q [°]
къ	къь	—	—	къ	q ^{°°}
кэ	къv	къу	къу	к ^ə	q ^{°°}
л	л	л (заим.)	л (заим.)	л	l [*]
ль (заим.)	ль (заим.)	ль	ль	л	l [*]
—	тл	лъ	лъ	лъ	l [*]
—	лI	лI	лI	лI	t [*]
м	м	м	м	м	m
н	н	н	н	н	n
о	о	о	о	о	o
п	пI	пI	пI	п	p [*]
пъ	п	п	п	п	p [°]
р	р	р	р	р	r
с	с	с	с	с	s
т	тI	тI	тI	т	t [*]

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Транскрип- ция на лат. основе
т	т	т	т	т	t
тэ	тIв (ашх.)	—	—	т ^ə	t [*]
тэ	тв (ашх.)	—	—	т ^ə	t [*]
у	у	у	у	у	u
ф	ф	ф	ф	ф	f
—	фI	фI	фI	фI	f [*]
х	х	х	х	х	x [*]
хъ	хъ	—	—	хъ	x [°]
хэ	хв	ху	ху	ху	x [°]
х'	хъ	хъ	хъ	хъ	x ^{°°}
х'э	хъв	хъу	хъу	хъу	x ^{°°}
х	хI	хъ	хъ	хъ	h [*]
хэ	хIв	—	—	—	h [°]
—	—	—	—	кхъ	kx [*]
—	—	—	—	кхъ	kx [*]
ъ	ъ	I	I	I	ъ [*]
ц	ц	ц	ц	ц	c
цэ	чв	цу	—	ц ^ə	c [°]
ц	ци	ци	ци	ци	ц [*]
цэ	чIв	—	—	ц ^ə	ц [°]
ч	ч	ч	ч	ч	č
ч	чI	кI	кI	ч	č [*]
ч	чI	тш	чъ	—	č [°]
ч	чI	тш	шI	шI	č [°]
ш	ш	ш	ш	ш	š
шъ	щ	щ	щ	шъ	š [*]
шэ	шв	шъ	шъ	ш ^ə	š [°]
Ф	гIв	—	—	—	φ
—	—	—	—	кх ^ə у	kx [°]

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Абхазско-адыгские языки, как и любые другие родственные языки, имеют свои общие специфические особенности, которые роднят их между собой и в тоже время отличают их от языков других систем. К таким особенностям относится, в первую очередь, полисинтетический строй глагола — сказуемого, характерный тем, что синтаксические связи слов в речи выражаются включением в глагол многочисленных лично-местоименных префиксов — показателей лица, числа и грамматических классов, а также других локативных, пространственных, направительных, взаимных, обстоятельственно-сюзных морфем. Глагол-сказуемое в интересующих нас языках выступает как бы словом-предложением, куда включены показатели содержащихся в предложении отдельных слов. В результате подобной структуры глагол-сказуемое в абхазско-адыгских языках представляет собой сложное морфологико-синтаксическое целое.

Полисинтез глагола-сказуемого — явление общее для всех горских языков Кавказа, однако особое распространение он получил в абхазско-адыгской группе языков. Впервые на эту особенность абхазского языка обратил внимание еще П. К. Услар. Он писал: «Но едва лишь успел я стать на более самостоятельную точку зрения, как строение абхазского глагола представилось мне простым и логичным. Очевидно, что при великом изобилии форм взаимные различия их весьма тонки и могут быть вполне усвоены пониманием не иначе как посредством глубокого изучения языка¹. В самом деле, в состав абхазско-адыгского глагола, кроме корня, могут быть включены другие значимые элементы числом от одного до 12—13.

На этой специфической особенности абхазско-адыгских языков также остановился и проф. Н. Ф. Яковлев. Анализируя структуру слова в кабардинско-черкесском языке, он при-

¹ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, стр. 20.

шел к выводу, что «эта стадия заслуживает особого внимания, и ей лучше всего присвоить наименование языков собственно полисинтетического строя, так как сказуемое-глагол и на этой стадии речи сохраняет большую сложность своего состава².

Н. Ф. Яковлев, так же как и Л. И. Жирков, полагал, что в абхазско-адыгских языках полисинтетическому строю слова предшествовал инкорпорирующий строй и что полисинтезизм возникает в связи с отмиранием инкорпорации³, с которым трудно согласиться.

«Именно эта особая, полисинтезирующая роль глагола-сказуемого в горских языках Западного Кавказа и дает основание отнести эти языки к полисинтетическим, т. е. многосодиняющим»⁴, — отмечает, в свою очередь, проф. Г. П. Сердюченко.

Исклучительное своеобразие слова-глагола в горских языках Кавказа хорошо выразил проф. Л. И. Жирков:

«При полном развитии полисинтетического строя и инкорпорации в глаголе-сказуемом (в одном слове) может быть выражено все то содержание, какое мы в наших языках выражаем в целом предложении, состоящем из многих слов. Следовательно, в полисинтетическом типе языков, в известном смысле, теряется граница между целым предложением и отдельным словом; в них слово (глагол-сказуемое — К. Ш.) всегда оформляется как предложение, а предложение очень часто является в тоже время одним словом»⁵.

В таких слово-предложениях почти каждая фонема или морфема может заменить соответствующие слова, входящие в развернутое предложение. Простейшие слова-корни в различных комбинациях, в сочетании с многочисленными другими корнями и элементами, являющимися служебными показателями, могут лечь в основу образования сложнейшего слово-комплекса, который по своему содержанию, как уже указывалось, равен целому распространенному предложению. Такой синтаксический комплекс образует одно слившееся, семантически замкнутое, целое.

Обращая внимание на своеобразный строй глагола-сказуемого в абхазско-адыгских языках акад. И. И. Мещанинов

² Н. Ф. Яковлев. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.—Л., 1948, стр. 244.

³ Там же, стр. 243—244.

⁴ Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 67, Москва, 1955, стр. 97.

⁵ Л. И. Жирков. Лингвистический словарь, изд. 2. Москва, Московского ин-та востоковедения, 1946, стр. 78—79.

писал: «Сказуемое в абхазском языке не содержит в себе субъекта и объекта, а лишь указывает своим первым и (в слове и-и-гоит — К. Ш.) на то, что действие направлено на объект, принадлежащий к классу вещей, а своим вторым показателем и — отмечает, что действие производится человеком-мужчиною. В этом построении ясно выступают те же приемы синтетизма, но только не распределением связующих показателей по всем словам, что имело место в алеутском, а сосредоточением их в одном слове. И в этом случае все слова предложения оказались взаимно связанными своими показателями. Сказуемое содержит показатели подлежащего и прямого дополнения, последние же два, имея свои показатели в сказуемом, оказываются необходимыми членами предложения. Все предложение синтаксически связано»⁶.

Чтобы наглядно представить себе эту характерную особенность глагола в абхазско-адыгских языках, приведем ряд примеров.

А-х'а-гылара (абх.-абаз.), шъхъэ-ущтын (адыгейск.), щхъэ-щтын (каб.-чер.) — стоять на чем-то; ахы (абх.-абаз.), шъхъэ, щхъз (адыг.) — голова, — гылара (абх.-абаз.), ущтын, щтын (адыг.) — стоять.

У-ц'уйт—бзыб. д., у-цаўйт—абж. д. абх. яз., у-цат—абаз., у-клюэю—адыгейск., у-клюэн—каб.-чер.—ты пойдешь, поедешь; от у—ты (во всех языках), цуент, цауент от аца-ра, ац'ара—абх.-абаз., клюэ—от куэн—адыг. идти.

И-сы-р-Ф-ўйт—абх.-абаз., и-зо-гъэ-тх—адыг.—я его заставлю писать; и—показатель объекта действия, р—в абх.-абаз. гъэ—адыг. показатель каузатива, Ф(ГВ) в абх.-абаз. от афра (ГВра), тх—адыг. от тхын—писать.

И-у-зы-и-сы-р-Ф-ит—абх., абаз., з-гъэ-тхэ/щ/—адыг. — я заставил его написать тебе (для тебя) что-то; и—личный показатель объекта действия; у—личный местоименный префикс второго лица ед. числа от ўара — ты; зы—тебе, для тебя; и—личный местоименный префикс третьего лица ед. числа от иара — он его; сы/—личный местоименный префикс первого лица ед. числа от сара — я, р—каузатив от аркаца-ра — заставить сделать, Ф—от афра — писать, ит—суффикс прошедшего времени.

Ны-px-уе-з-гъэ-тхэ/щ/—адыг.—я заставил его написать тебе (к тебе) что-то; ны—туда; pxуе—тебе, к тебе; уе—от уэ—ты; з—озвонченный с—от сэ—я; гъ—показатель каузатива; тх от тхэ/щ/ писать.

⁶ И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945, стр. 37.

С-ай-р-пъхонт, са-ны-р-пхитI (абх., абаз.), сы-р-е-гъэ-джэ (адыг.) — кто-то заставляет меня читать что-то; с или сы (во всех яз.) от сара или сэ/са/ — я; а в абх., абаз. личный показатель класса вещей или природы в значении что-то, в этом же значении употребляется р в адиг. языках; и — в абх., абаз. яз. личный префикс третьего лица ед. числа мужчин от йара — он; в этом же значении употребляется аффикс е в адигских языках; р — в абх., абаз. и гъэ в адиг. языках каузатив; пхь — в абх., абаз. от апъхъара (абх., абаз.), джэн (адыг.) — читать

И-а-ла-д-шэ-хэал (абх.), и-р-е-ф-пх (каб.-чер.), и-р-е-шъ-пх (адыг.) — вы его (что-то) чем-то к чему-то привяжите; и — от йара его (он); а — что-то; ла чем-то, д — к чему-то; шэ от шэара — вы; хэал — от ахэара — привязать, связать (абх.); в адигских языках и — что-то, р — чем-то, е — к чему-то, шъ//ф — от шъэ//фэ — вы, пх — от пхын, епхын — привязать, связать.

У-аа-сы-хэ-й-р-пъшует (абх.), у-Га-сы-и-р-пыштI (абаз.), у-къэ-зе-гъэ-плъ (адыг.) — он заставляет тебя смотреть сюда на меня; у от уара — тебя (ты); аа//Га — сюда; сы от сара — меня (я), на меня; хуа — на что-то; и — от йара — он; р — каузатив; пъшонт — смотреть (абх., абаз.) у тебя къэ — сюда; з — на меня; е — он; гъэ — каузатив; плъ — смотреть (адыг.).⁷

Отличительной особенностью абхазско-адыгских языков является также и специфический характер структуры сложных слов (*composita*) в этих языках. Если в русском и ряде других европейских языков сложные слова создаются обычно на базе лишь двух простых слов, сложное слово — композита в абхазско-адыгских языках может базироваться на двух, трех, четырех, а в отдельных языках и на пяти, шести основах.

В зависимости от взаимоотношений, существующих между отдельными компонентами сложносоставного слова, можно выделить несколько основных типов сложных слов. Первый тип составляют определительные сложносоставные слова, которые характеризуются тем, что один из компонентов такого слова выполняет роль определения по отношению ко второму компоненту. Приведем примеры:

Алазы или алабырз (абх., абаз.), нэпс тклиопс (адыг.) — слеза; от ала (абх., абаз.), нэ (адыг.) — глаз, зы (абх., абаз.) — псы (адыг.) — вода, букв.: глаза вода; амцабз (абх., абаз.), мэшлохъубз (адыгейск.) — пламя, от амца (абх., абаз.), машло (адыг.) — огонь, бзы, абз (абх., адиг.) — язык, букв.:

⁷ Подробнее об этом см. в главе «Структура глагола в абхазско-адыгских языках».

огня язык; акутыжь, ківтіужь (абх., абаз.), чэтылы, джэдылы (адыг.)—куристина, от акуты, ківтly (абх., абаз.), чэты, джэд (адыг.)—курица, ажы, жы (абх., абаз.) лы (адыг.)—мясо, букв.: курицы мясо; абнакуты, бнаківтly (абх., абаз.), мэзчэт, мэзджэд (адыг.)—курошатка, от абна, мэз—лес, куты, ківтly, чэт, джэд—курица, букв.: лесная курица; аеъ-үардын, тшишандыр (абх., абаз.), шыгу (адыг.)—повозка; от аеъ—тши (абх., абаз.), шы (адыг.)—лошадь, үардын, үандыр (абх., абаз.), гу (адыг.)—повозка, арба, букв.: лошадиная арба, повозка.

Ко второму типу относятся сложные слова, компоненты которых связаны копулятивными отношениями. Такими многосоставными словами являются: афаражэра, чаражвра (абх., абаз.), ешхэефер (адыг.)—пиршество, от афара (абх.), чара (абаз.), ешхэ (адыг.)—есть, жэра, жвра (абх., абаз.), ефэ (адыг.)—пить; ах'аेы (абх.), шлахъя (абаз.), напэ (адыг.)—лицо, от аеъ (абх., абаз.)—рот, ахъы (абх., абаз.)—голова, нэ (адыг.)—глаза и пэ—перед; абзыцэашь (абх.)—молочный брат, абз—язык, цэа—сосать, шья (шь)—брать, букв.: язык сосать брат; къэзчэт, къэзджэд (адыг.)—домашняя птица, от къаз—гусь, джэд, чэт—курица.

При третьем типе словосложения в состав сложного слова входят компоненты, означающие объект действия и управляемый им глагол. Такой тип композита проф. Г. П. Сердюченко называет предикативно-объектным. К сложным словам этого типа относятся: ачакра (абх., абаз.)—ловля перепелок, от ача—перепелка, кра—ловить; ажэлакацара (абх., абаз.)—сеять, от ажэла—семена, капсара—разбрасывать; азлагара (абх., абаз.)—мельница, от азы—вода, лагара—молоть; мэзэхъумэ (каб.-черкес.)—лесничий, от мэзы—лес, хъумэ—охранять, букв.: лес охраняющий; лъэркыуэ—пешеход, от лъэ—нога, кіуэ—ходить; шакло (адыг.)—охотник; букв.: охотиться пошедший.

К этому же типу композита относятся многосоставные сложные слова, например, ажэфангушашэхъара (абх.)—ночлег у ворот неба* (четыре компонента); от ажэфан—небо, агуы—середина, ашэ—дверь, ворота, щхъара—ночлег; азла-гара-хъчафы (абх., абаз.)—мельник (четыре компонента) от аз(ы)—вода, лагара—молоть, хъча—сторож, фы—человек; адэыбамфа-хъчафы (абх.)—железнодорожный сторож (пять компонентов)—адэы—поле, степь, бба—пароход, мфа—дорога, хъча—сторож, фы—человек и т. д.

* По древней легенде небесный свод время от времени раздвигается, как бы образуя большие ворота и у того, кому посчастливится увидеть это зрелище, сбывается все, что он пожелает, пока не сомнется в небо.

Общей особенностью современных абхазско-адыгских языков является недостаточная развитость форм у категории имен, главным образом, у категории имени существительного и прилагательного. Прилагательное (качественное) в абсолютном большинстве случаев, отличается от существительного лишь по значению и синтаксическому использованию, поскольку как качественные прилагательные, так и существительные не имеют каких-либо особых морфологических признаков. Так, слова аеъ//ши—лошадь от бзя // фы—хороший, афны//уынэ—дом от ду//ын—большой формально не различимы. Относительные прилагательные в отдельных языках данной группы могут иметь специальный формант тэ//цв: ал—ольха, алтэ—ольховый, абх.—абылра—гореть, абылтэы—абх., абылцывы—абаз.—топливо.

Особенностью абхазско-адыгских языков является также наличие в абхазском и абазинском языках категории класса (пережиточно эта категория существует и в адыгских языках)⁸, при отсутствии во всех языках этой группы грамматической категории рода.

Для абхазского и абазинского языков характерно деление имени во множественном числе на два грамматических класса: класс человека и класс вещей и природы (по Услару, соответственно разумный и неразумный). Показателем класса людей выступает суффикс цэа (ср. ачкуын—мальчик, ачкуын-цэа—дети), класс вещей выражается при помощи суффикса куа (ср. ажэ—корова, ажэ-куа—коровы).

Показатели грамматических классов присутствуют также и в составе глагола абхазско-абазинских языков и являются одним из элементов его структуры. В качестве таких показателей в глаголе выступают личные местоименные префиксы второго и третьего лица единственного числа у, б, д, л, и, а, на. У глагола во множественном числе грамматические классы не выражаются. Глагол единственного числа в абхазском и абазинском языках различает пять классов⁹: 1. Класс мужчины и вещей, показателем которого является личный префикс второго лица единственного числа у—(у-ца—ты /класс мужч. или вещей/ или иди); 2. Класс женщин, выражаящийся личным префиксом второго лица единственного числа б, (б-ца—ты /женщина/ или иди); и личным префиксом третьего лица ед. числа л (л-фейт—она /женщина/ съела); 3. Класс муж-

⁸ Г. Рогава. К вопросу о структуре именных основ и категорий грамматических классов в адыгских (черкесских) языках (1956 г.).

⁹ О грамматических классах в абхазском языке. См. нашу работу «Аффиксация в абхазском языке». Сухуми, 1962, стр. 21—23.

чины, в роли показателя которого выступает личный префикс третьего лица единственного числа и — (и-фейт — он /мужчина/ съел); 4. Класс человека, показателем которого является личный префикс третьего лица единственного числа д — (дны-куойт — он /класс человека, мужчина или женщина/ ходит); 5. Класс вещей и природы, выраженный личными префиксами и — (и-цейт — он, она, оно /класс вещей и природы/ ушел, пошел); а — (а-фит — он, она, оно /класс вещей и природы/ что-то съел); на — (аа-на-гейт — он, она, оно /класс вещей и природы/ что-то принес).

Существует еще одно общее явление, свойственное абхазско-адыгским языкам и отсутствующее в других кавказских языках. Мы имеем в виду наличие в современных абхазско-адыгских языках особого именного аффикса а, выражающего определенность, совокупность однородных предметов. На особую роль этого аффикса впервые указал еще П. К. Услар. Он писал:

«Прежде всего обратим внимание на а, которое ставится впереди всех существительных, взятых в общем неопределенном смысле — в том смысле, в каком берутся они обыкновенно при составлении словаря... Такое а считаю за характеристику 3-го лица единственного числа предмета неодушевленного»¹⁰.

Следует отметить, что П. Услар ошибочно отождествлял именной аффикс а с глагольным личным аффиксом а класса вещей и природы. Именной аффикс а безразличен по отношению грамматическим классам. Он одинаково употребляется и в словах, относящихся к классу вещей, и природы а-цла — дерево, а-фны — дом, а-зы — вода и в словах, относящихся к классу человека а-уафы — человек, ажэлар — народ, а-хата — мужчина и т. д.

Адольф Дирр в своей работе „Die Sprache Ubuchen“ (Leipzig, 1927 — 1928) считает аффикс а в абхазском и убыхском языках показателем определенности имени существительного. Г. Дюмезиль относительно аф. а писал: «Убыхский и абхазский языки пользуются для выражения определенности префиксом а, который можно, без особого неудобства, называть определенным артиклем-членом... Не следует смешивать в абхазском определенный а с а притяжательным префиксом 3-го лица в глаголах»¹¹.

¹⁰ П. Услар. Указ. соч., стр. 76.

¹¹ Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest. (Morphologie). Paris, 1932, p. 262.

Ныне степень употребляемости данного аффикса в интересующих нас языках различна. Чаще всего он употребляется в абхазском, затем в абазинском и убыхском языках. Все имена существительные и прилагательные, а также масдарные формы глагола в абхазском и убыхском языках, взятые в том виде, в каком они приводятся в словаре, в обязательном порядке имеют аффикс а, ср.: а-цы — лошадь, а-жэ — корова, а-капш — красный, а-йкәцә — черный, а-чкәын — мальчик, а-ҟхъара — читать и т. д.

Такое же распространение до недавнего времени имел аффикс а и в абазинском языке. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры, в которых он используется в том же значении, что и в абхазском языке, т. е. при обозначении предмета, как обобщенного понятия, например: а-угIаква — люди, а-да — лягушка, а-пхъара — чтение, а-пхъагIв — читатель, а-пхъарта — читальня, а-лаша — мерин, а-рыба — петух и т. д. Вместе с тем, в большинстве случаев аффикс а в современном абазинском языке употребляется при обозначении конкретного предмета, т. е. в этом случае аффикс а придает слову значение определенности, а предмет, как обобщенное понятие, обозначается словом без аффикса а¹². Приведем примеры. ПхIвыс — женщина вообще, а-пхIвыс д'ыманапI — у него есть жена, лу — жернов, а-лу лагайт — жернов мелет; хIахъвы — камень, а-хIахъв тлапIаква — драгоценные камни (конкретизация достигается определением «драгоценные»); швы — дверь, а-швы цIапха атара — запереть дверь на ключ, ща — кровь, а-ща кIачIвара — проливать кровь; гъагъара — круг, а-гъагъара йгIацIанакIуа — площадь круга; бгъы — лист, а-бгъы гIваква — сухие листья и проч.

В убыхском языке аффикс а вносит то же значение, что и в абхазском языке, т. е. значение обобщенного понятия: а-пса — рыба, а-хы — князь, а-цы — лошадь, а-еaa — всадник, а-тыта — человек, а-мышаа — день, а-бине — лес, а-дэ — равнина, поле.

В адыгских языках аффикс а уже утратил ту морфологическую функцию, которую он и поныне выполняет в абхазском и убыхском языках, хотя пережиточно он еще и сохраняется в некоторой группе слов — имен. Так, например, аффикс а сохранился в самоназвании адыгов — а-дыгэ (по-абхазски а-едыгъ), абхазов — а-псуа, абазин — а-база. Он сохраняется также во всех адыгских словах, производных от слова а-дыгэ: а-дыгэ-бза — адигейский язык, адигейское до-

¹² Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 67, М., 1955, стр. 135—136.

бров слово; а-дыгэш — адыгейская лошадь; а-дыгэш^I — адыгейская земля. В кабардинско-черкесском языке аффикс а сохранился в словах, обозначающих термины родства: а-дэ — отец, а-нэ — мать, а-дэш — родственник по отцу, а-дэкъуэш — дядя, брат отца, а-дэшхуэ — дедушка (букв.: большой отец), а-дэшыпху — тетя, сестра отца, а-нэш — родственник по матери, а-нэшхуэ — бабушка (букв.: большая мать), а-нэшыпху — тетя, сестра матери и в некоторых других.

Рассматриваемый аффикс употребляется и в ряде слов, заимствованных из ряда других языков, например: а-лаша — конь, а-лътакъ (по-абхазски а-ртмак) — сумка, а-жал (по-абхазски а-цъал) — смерть, а-хырзэман (по-абхазски а-хырзаман) — горячий, резвый, отчаянный, ужас и т. д.

Весьма характерно также, что аффикс а употребляется в целом ряде слов, заимствованных адыгами от других народов, в языках которых эти слова не имеют вначале слова гласного а; попав в адыгский язык эти слова одновременно приобретают и префикс а. Например: а-рагуажэ — рогожа, а-рэзы (из араб.) — довольный, а-кыл (тур.) — ум и т. д. Для абхазского языка подобное явление считается обычным и закономерным; все заимствованные слова — имена, за исключением собственных имен и фамилий, приобретают аффикс а.

Приведенные данные показывают, что аффикс а исторически был общим, характерным явлением для всех абхазско-адыгских языков.

В области фонетики абхазско-адыгская группа языков характеризуется, с одной стороны, весьма богатой и сложной системой консонантизма, включающей большое количество двухрядных, трехрядных, а порой и четырехрядных согласных, а с другой стороны, ограниченной и простой системой вокализма.

В абхазско-адыгских языках лабиализованные, палатализованные, латеральные, придыхательные, являются самостоятельными фонемами.

ФОНЕТИКА

Фонетическая система абхазско-адыгских языков весьма сложна. Эта сложность определяется наличием в фонетической системе абхазско-адыгских языков большого количества своеобразных согласных фонем. Некоторые из них трудно произносимы не только для представителей других не родственных семейств языков, но и для представителей некоторых родственных языков Кавказа.

О сложности звуковой системы одного из абхазско-адыгских языков — абхазского, П. К. Услар писал:

«Не только европейцы, но даже кавказские туземцы считают абхазское произношение наименее доступным для неабхазца. Странное впечатление производит этот язык на того, кто слышит его впервые! Многими замечено было, что английский выговор походит на щебетание птиц; об абхазском можно сказать, что он напоминает жужжение насекомых. Основа абхазского произношения состоит из сплетения самых разнообразных звуков шипящих, свистящих, жужжащих, но разновидность их ускользает от непривычного слуха»!

В противовес консонантизму, вокализм в абхазско-адыгских представлена бедно.

Количество звуков в интересующих нас языках, с учетом диалектных звуковых составов каждого из них, достигает 70—80, в литературных языках — 57—67 звуков (см. ниже).

1. ВОКАЛИЗМ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Большинство исследователей абхазско-адыгских языков сходится на том, что эти языки в недавнем прошлом имели лишь две гласных фонемы а и ы. Так, например, проф. Н. Ф. Яковлев, рассматривая систему гласных в адыгейском языке, писал:

¹ П. К. Услар. Указ. соч., стр. 5.

«Первоначально в адыгейском языке существовало лишь два кратких гласных э и ы. В дальнейшем наряду с ними развились долгие гласные «а», «е», «и», «о», «у»².

Проф. Г. П. Сердюченко, придерживаясь того же мнения применительно к абазинскому языку, указывает:

«Анализ абазинских языковых материалов приводит нас к выводу, что и абазинские говоры в недавнем прошлом имели всего лишь две гласных фонемы — а и ы, являющиеся до сих пор как бы основными гласными фонемами абазинского языка»³.

А. Н. Генко берет под сомнение существование в абазинском языке даже и двух гласных фонем:

«Таким образом, абазинский язык обладает всего-навсего двумя, а если учесть некоторые особенности гласного ы, позволяющие считать его факультативным гласным субститутом сонантической (слогообразующей) разновидности согласных, то быть может и одной гласной фонемой»⁴.

Другие гласные звуки абазинского языка о, е, и, у А. Н. Генко считает лишенными фонематического словоизначительного значения.

«Дело в том, — пишет А. Н. Генко, — что оба ряда примеров, в которых мы встречаем гласные иные, чем признанные нами за фонемы а и ы относятся к категории различий, неспособных, иначе как случайно, создавать различия смысловые, и потому должны быть признаны не самостоятельными, а вторичными звукообразованиями, лишенными фонематического значения»⁵.

Подобным же образом рассматривает А. Н. Генко и абхазский воқализм. Надо сказать, что первичность какой-то одной из двух гласных фонем а или ы пока никем не доказана. И те, кто считает первичной гласной фонемой в абхазско-адыгских языках иррациональный гласный звук ы, и те, кто, наоборот, первичной считают гласную а, строят свои выводы лишь на предположениях. Для доказательства правомерности любой из этих точек зрения необходимо располагать каким-либо древним письменным памятником, по которому можно было бы судить о древнем звуковом составе абхазско-адыгских языков; таким источником мы пока еще не располагаем.

² Н. Ф. Яковлев. Грамматика адыгейского литературного языка. М.—Л., 1941, стр. 427.

³ Г. П. Сердюченко. Язык абазин. Известия АПН РСФСР, 67, Москва, 1955, стр. 64.

⁴ А. Н. Генко. Абазинский язык. Москва, 1955, стр. 20.

⁵ Там же.

Если можно согласиться в какой-то мере с А. Н. Генко относительно отсутствия фонематического значения у таких гласных современного абазинского и абхазского языков как е и о, то этого никак нельзя сказать в отношении двух других гласных и и у, которые, на наш взгляд, с древнейших времен обладают свойствами фонем в неменьшей степени чем а и ы. Так, например, личное местоимение второго лица единственного числа как в абазинском, так и в абхазском языках уара — ты отличается от личного местоимения третьего лица единственного числа йара — он, наличием в первом слове звука у, а во втором звука и. За вычетом этих двух звуков фонетический состав обоих слов полностью совпадает как количественно, так и качественно. Другими словами звуки у и и играют здесь смыслоразличительную роль и, следовательно, выступают как самостоятельные фонемы. Эти же звуки у и и входят в состав глагольных основ в качестве субъектно-объектных личных показателей, сравн., утэоуп (уцIвоуп) — ты сидишь, итэоуп — они сидят и т. д.

Таким образом, гласные фонемы у, и не только не лишены фонематического значения, а наоборот, обладают этим качеством с тех отдаленных времен, когда абазины и абхазы лексически стали различать личные местоимения. А личные местоимения обычно относятся к древнейшему словарному составу языка.

В современных абхазско-адыгских языках имеются два кратких гласных а(э), ы, пять долгих гласных ā(áа), и, у, о, е, из которых два последних звука о, е образовались и вошли в фонетическую систему данных языков сравнительно недавно, в результате стяжения гласных а и и, а и у по формуле а+и=е а+ү=о.

На письме абхазский долгий гласный ā обозначается редупликацией гласной буквы а в виде аа, сравн.: ааба — зосемь, аанд/a/ — забор, Аапсы (название реки в Абхазии); в абазинском языке аа обозначается буквосочетанием агI или гIа, сравн.: агIба — восемь, гIаныжьра — оставлять, хыгIа — боль; в адыгских языках долгий гласный ā обозначается буквой а: лъапсэ — база, жакIэ — борода, кIапэ — курдюк.

Абазинский долгий гласный агI//гIа более нижний и более задний чем абхазский долгий гласный ā, который так же как и адыгейский долгий гласный а является звуком нижнего подъема заднего ряда. По своей долготе адыгейский а занимает среднее положение между абхазскими долгим и кратким а. Поэтому адыгейскому долгому а в абхазском языке чаще всего соответствует краткий а.

В абхазском языке наблюдается тенденция стирания гра-

ни между долгим и кратким гласным а. Абхазский долгий гласный произносится несколько гортанно. Об этом писал еще П. К. Услар, указывая, что «там, где в начале слова сходятся два а, составляют одно долгое, напр.: әаб — отец, ә произносится гортанно, как в английском слове all, не переходя, впрочем, при этом в о, напр.: ауә — люди, аә — негнойдерево»⁶. Но в наше время абхазский долгий гласный, теряя свою гортанность, становится все более передним. Поэтому современные абхазы слова аб — отец, ан — мать, которые при Усларе произносились с долгим гласным, произносят с кратким гласным а, причем без гортанности. Гортанность произношения долгого гласного а сохраняется в абазинском языке, наиболее близко родственном абхазскому языку. В абазинском языке долгий гласный а передается сочетанием букв а и гI в виде агI или гIа.

Абхазско-адыгский краткий гласный а, который графически обозначается в абхазском и абазинском языках буквой а, в адыхских языках — буквой э, является более передним, чем русский гласный а и относится к гласным нижнего подъема, среднего ряда, хотя он и более суженый чем русский а; приведем примеры: ә/aa/ба — абх., агIба — абаз. — восемь, аба/aa/ — абх., бгIа — абаз. — гнилой, албI/aa/ра — абх., лбIара — абаз. — спускаться; мазэ — месяц, анэ — мать, шатә || щатә — сметана — адыг.

В абхазском и абазинском языках краткий гласный а//э встречается в слове во всех позициях, в адыхских языках он не встречается в начале слов: ахәыс' (ахвыс) — абх., тана — каб. — теленок, анхара — абх., анхара — абаз. — жить, работать, анаша, наша — абх., абаз. — огурец, аўытра, ўытра — бх., абаз. — огород; сэ — адыг. — я, нож, шкә — адыг. — теленок, джәд — адыг. — курица.

Краткий гласный ы во всех абхазско-адыгских языках произносится одинаково. Артикуляционно-акустически он близок к русскому ы, но абхазско-адыгский ы более открытый и более передний, чем русский ы. Гласный ы может быть охарактеризован как гласный выше среднего подъема среднего ряда. Он бывает более четко выражен, когда находится под ударением или же когда он единственный гласный в слове, как на это справедливо указывал П. Услар⁷.

Звук ы в абхазско-адыгских языках может занимать в слове любую позицию, хотя в начале слова он встречается редко.

Примеры: ача ыф — абх., абаз. — кушай, ешь хлеб; ашә, ашв ыф — абх., абаз. — ешь сыр; афы гылоуп — абх., абаз. — дом стоит; ыхы, ыхы — ыхы! — (во всех языках) междомение, выражает призыв; аеыфра, тышыгIвра — абх., абаз. — урожай, ағафытәыфса, гIыыцIвIыса — абх., абаз. — человечество; цыф лъэпкъ — адыг. — человечество, ыүкIыгъ — адыг. — убил, ыүгъ — адыг. — утрамбовать, цыкIу — адыг. — маленький, ты — адыг. — баран, псы — адыг., азы, дзы — абх., абаз. — вода.

Долгий гласный и во всех абхазско-адыгских языках относится к гласным переднего ряда, верхнего подъема и может занимать позицию в начале, середине и в конце слова. В зависимости от позиции в слове, т. е. при препозиционном или постпозиционном положении по отношению к другому гласному долгота этого звука может ослабиться, но при этом он не превращается в согласный й. Поэтому в абхазском литературном языке звук и и в таких позициях принято считать гласным. Подобная особенность гласного и отмечается и в кабардинско-черкесской грамматике, где сказано: «...он (т. е. гласный и — К. Ш.) произносится то как полугласный, то как однородный гласный, близкий к русскому и, то как сочетание долгого гласного с полугласным й, звучавшего подобно сочетанию ий в русских словах»⁸. В связи с вышеприведенным отнесение и в абхазско-адыгских языках к разряду согласных следует считать неправомерным.

Примеры: Игры — Ингур (название реки в Абхазии), йацы — абх. — вчера, Йүа (собст. имя), ит, ит (во всех абхазско-адыгских языках) — дай ему, дари ему, айаша — абх., райаша, йрайшу — абаз. — прямой, испы (исцы) — адыг. — карлик, ины — адыг. — большой, идиҳан — адыг. — застыть, зэйдзын — адыг. — разбросать, цыси ҳәыхән — абх., абаз. — птички и голуби.

Долгий гласный у образование — губной лабиализованный, верхнего подъема, заднего ряда. Например: ўара, ўа, ўэ — ты, ўынэ — адыг. — дом, аду, ду — абх., абаз. — большой, ўан — адыг. — седло, фиўкъын — адыг. — раскрыл.

Звук у, так же как и и, в зависимости от своей позиции, может приобретать то качество долгого гласного, то качество краткого неслогового гласного. Перед гласными и после них звук у становится кратким неслоговым, в постпозиции к согласному выступает как долгий гласный слоговой звук.

Образование в абхазско-адыгских языках долгих гласных о, ө относится к более позднему времени. Гласный о образовался стяжением двух других гласных а и у по формуле

⁶ П. К. Услар. Указ. соч., стр. 7.
⁷ Там же, стр. 8.

⁸ Грамматика кабардинско-черкесского литературного языка. Москва, 1957, стр. 28.

а + ў = о, сравн.: ўэ (уа) — ты и о — ты в адыгейском языке, дапхъауант//дапхъауит или дапхъоит — абх. — он читает и т. д.

Гласный е образовался в результате прогрессивной или регressiveвой ассимиляции гласного а под влиянием другого гласного и. Сравн.: Къабардай—Кабарда, первичная форма—Къабардай — адыг.—сара, ўара—абх.—ты, я; сарей ўарей—ты и я.

Гласные о, е вошли в абхазско-адыгские языки также и вместе с заимствованными словами из других языков, главным образом, из русского языка. Сравн.: асовет, агрессор, агроном, ашкол и проч.

В исконных абхазско-адыгских корнях гласные о, е не встречаются.

Гласный о лабиализованный, заднего ряда и среднего подъема. Он полностью совпадает с русским гласным о. Гласный е переднего ряда, среднего подъема.

Таблица гласных в абхазско-адыгских языках

ряд подъем	передний	задний	з а д н и й	
	нелабиализованный		нелабиализован-	лабиализо-
Верхний	и	ы		у
Средний	е			о
Нижний		а	ä (aa, aI, a)	

2. КОНСОНАНТИЗМ

Консонантизм абхазско-адыгских языков характеризуется сложностью, богатством и специфическим разнообразием звукового состава. Количество согласных звуков в литературных языках колеблется от 56 до 71. Помимо большого количества звуков сложность консонантизма в этих языках обусловливается еще и наличием в каждом из них значительного количества своеобразно-специфических свистящих, свистяще-шипящих, латеральных, заднеязычных, придыхательных, смычных звуков.

Согласные фонемы в абхазско-адыгских языках по месту и способу образования, а также участию органов речи делятся на следующие группы:

1) губные — б, Ҋ(п), п (пл), в, ф, фI, у, м, о.

Примеры: б—абга, бга—абхаз., абаз., баджэ—адыг.—лиса, абирак—абх., бирақ—абаз.— знамя;

Ҋ(п)—афагуа абх., паго—тупоносый; афагья (апагья) — абх. пагэ—адыг. высокомерный, гордый; пэ(пъ), афынта—нос;

п(пл)—апа—абх., абаз., пIюакIэ (пюача)—адыг.—тонкий, пын—адыг., апрыпыл—абх.—перец, апату, пату—абх., абаз.—честь;

в—авакыц, варцыс—абх., абаз.—ребро, вындыжь—адыг.—грач, авба—абх.—замечание, выгу.—каб.=чер.—арба;

ф—Фатма (Фатма, Фатимат)—собственное имя, афатэ, фаты—абх., абаз.—еда, фарч—адыгейск.—фелюга, фэ—каб.-чер.—вы;

фI—фла—абх., абаз.—тонкий, флай—каб.-чер., абаз.—грязный, грязь;

м—акама, къамэ—абх., адыг.—кинжал, мэфэ, мэхуа—адыг.—день, аматца, мацла || мацI—абх., адыг.—саранча, амшэ, мшвы, мышъэ, мышэ—абх. адыг.—медведь;

2) альвеолярные простые—ж, ш, ц(дж), є(вш), ё(вл);

Примеры: ж—ажакья, жакэ—абх., адыг.—борода, жэкIэпэпкъ—адыг.—подбородок, ажра—абх.—яма;

ш—ши—адыг.—лошадь, амш—абх. абаз.—день, шакю—адыг.—охотник, ашша, шэ—абх.-адыг.—жир, сало;

ц—ацыш, джыш—абх.-абаз. — чеснок, ацыр, джыр—абх.-абаз.—сталь;

є—аєы(тши) — абх., абаз.—убых. — лошадь, аєбыга (тшибыга)—абх.-абаз., єамаг—убых.—коса (сел. х.);

ё—аёа (ши) — абх., абаз.—молодой, свежий, амёы (мшы)—абх., абаз.—древа;

3) альвеолярные палатализованные — жь, шь (щ), цъ (джъ) ч, ч (чи) кI;

Примеры: жь—ажь—абх., абаз.—виноград, жы—адыг.—воздух, жъагъэ—каб.-чер.—баран, ажья—абх., абаз.—заяц, жъэйэ, жъаў—адыг.—зонт;

шь—ашья (ща)—абх., абаз.—кровь, ашьапы (щапы) — абх., абаз.—нога, аехэшья, абх., ахща—абаз.—сестра;

цъ—ацыка, джыкIа—абх., абаз.—соль, ацыма (джымы) — абх., абаз.—коха, ацыба (джыба)—абх., абаз.—карман;

ч—ача—абх.—хлеб, ача—абх., абаз.—перепелка, чысэ—адыг.—кисет, ачашэ (чашв)—абх., абаз.—хачапури, пирог, чэф—адыг.—хмель, состояние опьянения, веселый;

ч (чи, кI)—ачкуын (Чквын) — абх., абаз.—мальчик, кlapэ—адыг.—курдюк, ачафшара (Чапшара), кlapщ—абх., адыг.—бодрствовать ночью у постели больного;

4) альвеолярные лабиализованные—дэ, тэ (тIв), тэ (тв), жэ (жв, жъ), шэ (шв, шъ), цэ (чв, цу), Зэ (джвы), щэ (чив).

Примеры: дэ (дв)—адэы—абх. и ашх. д.—поле, ардэы—на—абх.—дрозд;

тэ (тыв)—атэы—абх.—собственность, раб, атэан—абх.—суп, атэара—абх., ашх.—садиться;

тэ (тэ)—атэа—абх.—сено, атэатэара—абх.—молотить;

жэ (жъ) — ажэ (жъы, жвы) — абх. — адыг. — старый, ажэра (жвра)—абх., абаз.—варить, жъын—адыгейск.—жариться;

шэ (шъ, шв)—шэара (швара)—абх., абаз., шъо—адыгейск.—вы, шэки (швкы)—абх., абаз., шъэ—адыг.—сто;

зэ (джв)—азэзэара (аджвдзвара)—абх., абаз.—стирать, азэы (аджвы)—абх., абаз.—один человек;

цэ (цу, чв)—ацэ (чвы), цу—абх.—адыг.—бык; ацэа (чва)—абх., абаз.—шкура, кожа, кора, ацэара (чвара)—абх., абаз.—спать;

тэ (чв)—ацэа (чва)—абх., абаз.—яблоко, ацэфан (чвгчван) абх., абаз.—кол, ахэынцэа (хивынчвы)—абх., абаз.—грязь;

5) переднеязычные или зубные простые — н, л, т (т), т (tl), з, с, չ (ձ), ւ ւ (ql);

Примеры: н—анаша, наша—абх.—адыг.—огурец, ан, аны, анэ—абх.—адыг.—мать;

д—дад, адэ—абх.-адыг.—отец, папа, дара—абх., абаз.—они, даұыш, даұышъ—адыг.—шум;

т—акыта (кыт)—абх., абаз.—селение, деревня, танэ, (тана)—адыг.—теленок, атахмада, тахъмада — абх.-адыг.—старик, тамада;

т (tl)—атама (tlама) — абх., абаз.—персик, абрикос, Тапанта (Tlapant'a)—название аула, ты (ты)—адыг.—баран, такуы (tlакы), tlакly—абх.-адыг.—немного;

չ—амза, мзы маз—абх.—адыг.—месяц, луна, аз, зазы—абх.-адыг.—желчь;

ս—сара, са, сэ—абх.—адыг.—я, асы, уэс—абх.-адыг. снег, асас—абх., абаз.—гость, сыд?—адыг.—что? асаба, саба, сап (саپ)—абх.-адыг.—пыль;

զ (ձ)—азы (ձзы)—абх., абаз.—вода, азаза абх., абаз.—роса, азлагара—абх., дзылу абаз.—мельница, дзыо—адыг.—мешок, дзэ—адыг.—войско;

ւ—աչուց, խուց—абх., абаз.—волос, ցы—адыг.—волос; աց, ցы—абх.—адыг.—зуб, зубец;

ւ(վլ)—амата, маца, մած—абх.—адыг.—саранча, аրու—абх., պշաւ—адыг.—стрекоза;

6) переднеязычные латеральные—լ, լъ, լъ (tl), լ՛; լ—ал, алчվ—абх., абаз.—ольха, алабуым, лагъымэ—абх.-адыг.—мина, лул—адыг.—трубка, алаша, алашэ—абх.-адыг.—конь;

լ—(в заимствованных словах) — культура, Гоголь, Польша;

լ՛—լին—адыг.—мужчина, լոյժ(ъ)—потомство; լ՛—լյառը — корень, լյակъуэ || լյակъо — адыг. — нога, լյառէդ (тлачад)—адыг. абаз.—чулки;

7) среднеязычные простые—խ, չ; խ—խաշъу—адыг.—степь, խաբզэ—адыг.—обычай, традиция, ахш, խի—абх., абаз.—молоко, ախաշ(a)—абх., абаз.—среда;

չ (в абазинском языке)—չакуа — жеребец, չաբза — обычай;

8) среднеязычный лабиализованный—խ (xv); խ (xv)—ախէ—абх., абаз.—раненый, ախէմարրա, խմարրա—абх., абаз.—играть, խւէյհ—каб.-чер.—спать, уснуть, խա, ախէա—абх., абаз.—червь.

9) заднеязычные простые—գ, կ, կ (կ), խ', խъ, կ (կъ), բ (բъ);

գ—աբգա, բագա—абх., абаз.—лиса, ագար, գարа — абх., абаз.—нести, братъ, взять, գյկէ—адыг.—стирать, գին, գինи—адыг.—порох;

կ (kl)—ակասы, կլասы—абх., абаз.—платок, շարֆ, ակրա, կրա—ловить, поймать.

կ (կ)—ակыտа, կыт—абх., абаз.—селение, աул, ակды, կды—абх., абаз.—бревно, пень;

խ' (хъ)—խիչ—адыгейск.—сойка, խի—կаб.-чер., խիչ—адыгейск.—рыболовная сетка, ախ'амы, խ'амы — абх., абаз.—шуба, ախ'ара—абх.-абаз.—тянуть, курить;

կ (կъ)—ակама, կъамэ — абх., адыг.—кинжал, արտմակ — абх., абаз., լալլամէկъ—адыг.—сумка (вещевая), ակаза, կъаз—абх.-адыг.—мастер, специалист;

բ (բъ)—աբբա—абх., абаз.—пароход, բն—абх., абаз.—зима, գյատխէ—адыг.—весыма, գյաշէ—адыг.—жизнь;

10) заднеязычные палатализованные—ց, կ' (կ'), կ' (կ'), կ' (կ'), բ' (բъ), խ';

* Звуки կ(kl), կ(կ) в адыгских литературных языках используются только в заимствованных словах.

гъ—агъагъара, гъагъара—абх., абаз.—круг, алагъан—абх., абаз.—таз, агъам(а) абх.—вкус, гъанэр—шапс. д.—рубашка, зэгъэм—шапс. д.—сразу;

къ (къ)—акъал (къала)—абх., абаз.—шалаш, палатка, къету (къату)—шапс. д.—кошка, акъаса (къаса)—абх., абаз.—кисет, къэтэн—шапс. д.—летнее пальто;

къ (къ)—аха́къя (хлакъья)—абх., абаз.—камень, на котором толкнут перец с солью, ахакъя (къакъья)—абх., абаз.—плоский, ахакъара (къакъара)—абх., абаз.—дробить, мелко нарезать;

къ (къ)—акъа́ца (къапа)—абх., абаз.—курдюк, пхъ-эцакъэ (пхатакъа)—шапс. д.—яйцо, кла́къэ—шапс. д.—шалун, акъраху (кълархв)—абх., абаз.—пистолет;

бъ—абъбъара (гъгъара)—абх., абаз.—скоблить, абъра (гъра)—абх., абаз.—ругаться, акута́бъ (къвтлагъ)—абх., абаз.—яйцо;

хъ—ахъы, хъапщ—абх., абаз.—золото, ахъа, хъа—абх., абаз.—каштан, ахъта, хъта—абх., абаз.—холод;

11) заднеязычные лабиализованные — гә (гв), кә (кв), қә (ку), х'ә (хъу, хъв), ңә (къу, къв), ңә (гъу, гъв);

гә (гв)—агәы, гуы—абх.-адыг.—сердце, агәарта, гуартә—абх.-адыг.—стадо, гуагуга—адыг.—агәырға—абх.—горе, гуәдз—адыг.—пшеница;

кә (ку, кв)—акәа, ква—абх., абаз.—дождь, ақәыцьма, квыджьма—абх.-абаз.—волк, куамә—адыг.—сук, сучек, куыцә—адыг.—спица;

х'ә (хъу, хъв)—ах'әа, хъва—абх., абаз.—зола, серый, ах'әы, хъвы—абх.-абаз.—доля, хъункіэн—адыг.—грабить, пленить, хъуыш—адыгейск.—много, хъурей, хъурай—адыг.—круг, окружность;

кә (къу, къв)—Акәа (абхазское название города Сухуми), къужьы—адыгейск., къужь—кб.—чер.—груша (плод);

ңә (гъу, гъв)—абәра, гъвра—абх., абаз.—уздечка, абәы, гъвы—абх., абаз.—доска, гъуә—адыг.—нора, гъудә—адыг.—свод;

12) гортанные простые—гI, х (хъ, xl), I (ъ);

гI—гыла—абаз.—межа, гъзара—абаз.—воспитание, воспитывать;

х (хъ, xl)—аха, хла—абх., абаз.—груша (дерево и плод), алымха, лымхла—абх., абаз.—ухо, тхъакъум—адыг.—ухо, хъэ—адыг.—собака, ахара, xlара—абх., абаз.—слышать;

I (ъ)—арала (араъа)—абх., абаз.—здесь, даылаz—абх., абаз.—там, где он находился, йагу—адыг.—двор, йаджи—адыг.—много;

13) гортанные лабиализованные—хә (xlv), Iу, ф (fiv);
хә (xlv)—ахәа, xlва—абх., абаз.—свинья, ахәыхә, хы-
xlv—абх., абаз.—голубь, ахәа—абх., абаз.—шашка;

ф (fiv)—фба, fыва—абх., абаз.—два, афра, fвра—абх.,
абаз.—писать, афы, fвы—абх., абаз.—вино;

Іә—Iух—абх., абаз.—междометие, Іугъу, Іугъэ—адыг.—
дым, Іудан, Іуданэ—адыг.—нитка;

14) передне-твердонебные свистяще-шипящие — с' (щ),
п' (шl), з', з', жь.

с'—ас'ы—абх.—снег, ас'а—абх.—шпага, щабз—адыг.—
лук (оруж.), щакъуэ—каб.-чер.—охотник, щагу—адыгейск.—
двор;

з'—аиз'ара—абх.—собрание; Псыж—Псыж (река);
з'—а3'—абх.—блоха; а3'a—абх.—сырой.

Характерным для абхазско-адыгских языков также является словоразличительное противопоставление простого, палатализованного и лабиализованного звуков, главным образом в абхазском и абазинском языках и в некоторых диалектах адыгских языков. Сюда относятся:

Абхазский язык	Абазинский язык	Адыгейский язык	Кабардино-черкесский язык
г—гъ—гә	г—гъ—гв	г—гъ—гу (шапс. д.)	г—гъ—гу (бес. д.)
к—къ—кә	кI—къ—къв	кI—къ—къу	кI—къ—къу
к—къ—кә	к—къ—кв	к—къ—ку	к—къ—ку
к—къ—кә	къ—къ—къв	къ—къу	къ—къу
х—хъ—хә	х—хъ—хв	х—ху	х—хъ—ху (бес. д.)
ц—цъ—зә	дж—джъ—дзв	—	—
х'—х'ә	хъ—хъу	хъ—хъу	хъ—хъу

Разъясним эту таблицу примерами из абхазского языка. Возьмем хотя бы слово «агар»—бзыб. д., «агара»—абж. д.—люлька, в состав которого входит звук г, из приведенной выше таблицы; если этот звук заменить лабиализованным звуком гу, образуется новое слово «агуар»—бзыб. д. «агуара»—абж. д.—забор, двор. Тоже самое произойдет, если палатализованный звук гъ в слове «агъам»—бзыб. д., «агъама»—абж. д.—вкус заменим тем же лабиализованным—гу, т. е. агуам—бзыб. д., агуама—абж. д.—мусор. Акапа—название насекомого, но акъапа—курдюк, ахы—голова, но ахы—золото, ац—грязь на теле, но ацъ—дуб и т. д.

В большинстве случаев согласные фонемы в абхазско-адыгских языках бывают двухрядные и трехрядные, а заднеязычные имеют соответственно лабиализованные пары.

Двухрядные согласные фонемы (спиранты)

в	— ф
з	— с
ж	— ш
жъ	— шъ
жэ (жв)	— шэ (шв)
б(гъ)	— х
бъ (гъв)	— хъ
бт (гъв)	— хт (хв)
ф	— хэ (хл)
—	— х (хл)
л	— лъ — лл

Троичные согласные фонемы (смычные)

б	— пъ (п)	— п (пл)
д	— тъ (т)	— т (тл)
дэ	— тэ	— тэ
з (дз)	— ц	— ц (цл)
зэ (дзв)	— цэ (цв)	— цэ (цlv)
ц	— ё (тш)	— ё (шл)
цъ (джъ)	— ч	— ч (кл, чл)
г	— к (к)	— к (кл)
гэ	— кэ (кв)	— кэ (клv)
гъ	— къ (къ)	— къ (къ)
—	—	к
—	—	къ
—	—	кэ
—	— къ	— къу
—	— кхъ	— къу
—	—	l
—	—	ly

Количество специфических фонем в абхазско-адыгских языках различно. Так, например, в абхазском литературном языке таких фонем 40. К ним относятся — ѣ(аа), з(дз), к(к), к(къ), б(гъ), пъ(п), т(т), х(xl, хъ), т(шл), ч(кл, чл), ё(тш, чъ), ё(шл), ф(гл), ц(дж), цъ(джъ), хъ, гъ, къ(къ), къ(къ), къ(къ), бъ(гъ), шъ(ш), жъ, хэ(хв), гэ, кэ(кly), кэ(ку), кэ(къу), бэ(гъу), шэ(шв, шъ), жэ(жв, жъ), тэ(тв), тэ(тв), дэ(дв), тэ(цlv), хэ(хlv), зэ(дзв), цэ(цв, цу), ў, й.

Если к этому количеству звуков прибавить еще 25 звуков, качественно совпадающих с соответствующими звуками

в русском языке, то в современном абхазском литературном языке будет насчитываться 65 звуков: ѣ(аа), а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й (фонетически), к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, з, к, б, пъ, т, х, т, ч, ё, ф, ц, ц, цъ, хъ, гъ, къ, къ, бъ, шъ, жъ, хэ, гэ, кэ, кэ, бэ, шэ, жэ, тэ, тэ, дэ, цэ, хэ, зэ, тэ, ў (фонетически).

В современном абазинском литературном языке особых специфических звуков насчитывается 44: агI//гIа, къ, къъ, къв, хъ, ъ, хъ, хв, хъв, гъ, гъв, xl, xlv, гIв, гIв, жъв, дз, джв, шв, шl, чl, фl, щ, чlв, шl, къ, къв, къ, кв, тл, лl, жь, гь, гв, чв, дж, джъ, тш, т, п, пл, Ѣ(l), ў (фонетически). Вместе с 25 звуками, общими со звуками в русском языке, фонетическая система абазинского языка насчитывает 68 звуков: агI//гIа, а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, кl, л, лъ, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, къ, къъ, кхв, хъ, хъв, хъ, гъ, гъв, гъв, xl, xlv, гIв, гIв, жъв, шъв, дз, дзв, шl, чl, фl, щ, цlв, шl, къ, къв, къ, кв, тл, лl, жь, гь, гв, чв, дж, джъ, тш, т, п, ў (фонетически).

В адыгейском литературном языке имеется 35 специфических звуков — дж, э, дз, жъ, жъ, к, кl, п, т, хъ, хъ, цl, щъ, щl, щ, l, ѿ, пл, тл (фонетически), кly, ку, ху, хъу, гу, гъ, гъу, къ, къу, лъ, лl, чъ, ѿ, ly, дзу, цу, а также 25 звуков, идентичных звукам русского языка: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, кl/k/, л, м, лъ, н, о, пл(п), р, с, tl(t), у, ф, х, ц, ч, ш, ы. Всего в современном адыгейском литературном языке насчитываются 60 звуков.

Кабардинско-черкесский литературный язык обладает 31 специфическими звуками: э, кхъ, кхъу, лъ, лl, п/п/, т/t/, фl, ху, хъ, хъу, хъ(x), цl, кl(ч), щ, щl, l, ly, ѿ, ў (фонетически), гу, гъ, гъу, дж, жъ, дз, к(k), ку (ку), къ, къу. Приплюсовав сюда же 25 звуков общих с русским, мы получим в литературном языке 56 звуков.

По тем наброскам, которые приложены к статье П. К. Услара «О языке убыхов»⁸, специфических звуков в убыхском языке насчитывается около 39: х, хэ, к, кэ, х, ф, шъ, ѿ, й, ч, ё, ф, лl, лъ, б, бэ, з, зэ, жъ, шъ, шэ, пъ, т, хъ, бъ, бэ, п, тэ, ц, цъ, хъ, гъ, лъ, кэ, кэ, хъ, гъ, дэ.

К ним следует приплюсовать все те же общие с русским 25 звуков и в убыхском языке окажется 64 звука.

В вышеуказанной работе Ж. Дюомезиля, посвященной сравнительному изучению абхазско-адыгских языков, в убыхском языке насчитывается до 60 согласных звуков: п, ѿ, пъ,

⁸ П. К. Услар. Указ. соч., отдел второй, приложение к статье «О языке убыхов».

в, ф, е, в', т, т, т*, т', т, к, кь, д', д, дә, ҝ, ҝә, ҝь, х, г,
ѓь, Ծ, Ծә, Ծь, с, з, ш, жь, жә, шә, б, ц, ҆, ҆ә, ч, ҹә, й,
п', п'ә, л, м, н, р, ў, а, ў, е, о, и, у, ѡ, ә, ӡ, ӡә, ӡ', л, лъ,
и, ԥь.

М. Кумахов в своей работе «Убыхский язык» указывает, что в системе согласных в убыхском языке насчитывается 80 фонем⁹.

Г. Фохт в работе «Словарь убыхского языка» предпослав специальную статью, посвященную убыхской фонетике. По его наблюдениям в убыхском языке 80 согласных и 4 гласных¹⁰.

Таблица звукового состава убыхского языка

Ниже приводится таблица звуков абхазско-адыгских литературных языков. Причем горизонтальное расположение звуков основано на принципе соответствия звуков в данных языках.

Таблица звукового состава абхазско-адыгских литературных языков

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Общая транскрип- ция
ä aa	arI r̥a	а	а	а	ä
а	а	э	э	а	a
б	б	б	б	б	b
в	в	в	в	в	v
г	г	г	г	г	g
гъ	гъ	--	—	гъ	g'
гЭ	гв	гу	гу	гу	g°
б	гъ	гъ	гъ	б	g^
бъ	гъь	—	—	бъ	g^'
бЭ	гъв	гъу	гъу	бу	g°

⁹ Языки народов СССР, том IV, 1967, стр. 689.

¹⁰ Г. Фохт. Словарь убыхского языка, Осло, 1963 г.

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Общая транскрип- ция
д	д	д	д	д	d
дә	—	—	—	дә	d°
е	е	е	е	е	e
ж	ж	ж	ж	ж	žə
жъ	жъ	жъ	жъ	жъ	ž
жә	жв	ж"	ж"	жә	žo
з	з	з	з	з	z
з	дз	дз	дз	з	z°
зә	дзв	—	—	зә	z°
и	и	и	и	и	i
й (фонет.)	й	й	й	й	j
к	кI	(к)	(к)	к	k
кь	къль	—	—	къ	k'
кә	къв	kly	kly	ку	k°
к	к	к	к	к	k
къ	къ	—	—	къ	k'
кә	ку	ку	ку	ку	k°
к	къ	къ	къ	к	q
къ	къль	—	—	къ	q'
кә	къу	k'yu	k'yu	ky	q°
л	л	(л)*	(л)	л	l
—	тл	лъ	лъ	лъ	tl
—	лI	лI	лI	лI	tł
(ль)	(ль)	ль	ль	ль	l'
м	м	м	м	м	m
н	н	н	н	н	n
о	о	о	о	о	o
п	пI	пI	пI	п	p
пъ	п	п	п	пъ	p'
р	р	р	р	р	r
с	с	с	с	с	s
т	тI	тI	тI	т	t
т	т	т	т	т	t'

* В скобках даны усвоенные из русского языка.

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Общая транскрип- ция
тэ	—	—	—	тэ	t°
тэ	—	—	—	тэ	t°
у	у	у	у	у	u
ф	ф	ф	ф	ф	f
—	фI	—	фI	фI	f
х	х	х	х	х	х
хъ	хъ	—	—	хъ	х'
хэ	хв	ху	ху	ху	x°
—	хъв	хъу	хъу	хъу	q°
х	хI	хъ	хъ	х	h
хэ	хIв	—	—	—	ho
—	•	—	кхъ	—	qq
—	гI	—	кхъу	—	qq°
ц	ц	ц	ц	ц	c
цэ	ца	цу	—	цэ	c°
ци	ци	ци	ци	ци	c
цэ	цив	—	—	цэ	c°
ч	ч	ч	ч	ч	č
ч	чI	чI	чI	ч	č
е	тш	чъ	—	е	čə
ё	ши	ши	ши	ё	čə
ш	ш	ш	ш	ш	š
шъ	щ	щ	щ	шъ	šə
шэ	шв	шъ	—	шэ	š°
ы	ы	ы	ы	ы	ə
ə	гIв	—	—	ə	u°
џ	дж	—	—	џ	d
џъ	джъ	—	џъ	џъ	d°

Таблица 1.

Кроме приведенных выше звуков литературных абхазско-адыгских языков, в каждом из них имеется ряд диалектных специфических звуков. Такими звуками, которые не включе-

ны в фонетический состав абхазского литературного языка, являются следующие 14 звуков: х'(хъ), х'э(хъу), ъ, I, Iə, фI, шъэ, жъэ, с', з', з', ц', т', ў.

Таким образом, вместе с этими диалектными звуками своеобразно-специфических звуков в абхазском языке (14+40) 54 звука, а вместе с 25 звуками, являющимися одинаково употребительными как в русском, так и во всех абхазско-адыгских языках, в современном абхазском языке 79 звуков (см. табл. 2).

В абазинском языке диалектно-специфических звуков 7: шв(шъв), жв(жъв), тв(тэ), тIв(тэ), дв(дэ), ъ, ъу. Кроме того, как уже выше указывалось, в данном литературном языке 44 специфических звука. Вместе с 25 звуками, являющимися общими с русским языком, абазинский язык насчитывает 76 звуков (см. табл. 2).

Диалектных звуков с фонематическим значением в адыгейском языке 11: джъ, чIв, гь, гъ, къ, кIв, цIу, фу, сI, бу, ў¹¹.

Специфических литературных 35 звуков (см. выше). Следовательно, всего в адыгейском языке 46 своеобразных звуков. Общее количество звуков вместе с 25 звуками, идентичными русским, достигает 71 звука (см. табл. 1).

В кабардинско-черкесском языке 11 специфических диалектных звуков: гь, къ(къ), кIв(къ), къъ(къ), чъ, чIв, сI, йджъ(-ц), лжъ(чъ), ў; вместе с 31 специфическо-литературными в кабардинско-черкесском языке мы имеем 42 своеобразных звука. Всего в современном кабардинско-черкесском языке вместе с 25 русскими насчитывается 67 звуков.

Таблица звукового состава абхазско-адыгских языков с учетом диалектного своеобразия

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Общая транскрип- ция
ä(aa)	агI гIa	а	а	ä(aa)	ä
а	а	а	а	а	а
б	б	б	б	б	b
—	—	бу (шанс. д.)	—	—	b°
в	в	в	в	в	v
г	г	г	г	г	g

¹¹ См. указ. работу З. Керашевой, стр. 26 — 45.

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Общая транскрип- ция
гъ	гъ	гъ (шапс. д.)	гъ (бес. д.) ¹²	гъ	g'
гә	гъ	гу	гу	гу	go
б	гъ	гъ	гъ	б	g*
бъ	гъ	гъ (шапс. д.)	—	—	g**
бә	гъв	гъу	гъу	бу	g*o
д	д	д	д	д	d
дә	дв (ашх. д.)	дж" (шапс. д.)	дж" (бес. д.)	дә	do
е	е	е	е	е	e
ж	ж	ж	ж	ж	žə
жъ	жъ	жъ	жъ	жъ	ž
жә	жв (ашх. д.)	жъ	—	жә	žo
жъэ (бзыб. д.)	жъв	—	—	—	z'о
зә	ззв	дзу	—	зә	zо
з	з	з	з	з	z
з' (бзыб. д.)	—	—	—	—	z'
з	дз	дз	дз	з	з
з' (бзыб. д.)	—	—	—	—	z'
и	и	и	и	и	i
й	й	й	й	й	j
к	кI	к (заимств.)	к (заимств.)	к	k
къ	кль	кль (шапс. д.)	кль (бес. д.)	къ	k'
кә	кIв	кly	кly	ку	ko
к	к	к	к	к	k
къ	къ	къ (шапс. д.)	къ (бес. д.)	къ	k'
кә	кв	ку	ку	ку	ko
к	къ	къ	къ	к	q
къ	къ	—	къ (тер. д.)	къ	q'
кә	къв	къу	къу	ку	qo
—	—	—	ккъ	кхъ	qq'
—	—	—	кхъу	кхъу	qq'
л	л	(л)*	(л)	л	l
ль	(ль)	ль	ль	ль	l'

¹² См. работу Т. Кущевой «Особенности терского говора кабардинского языка». Автореферат кандидатской диссертации, Нальчик, 1954.

* В скобках даны усвоенные из русского языка.

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Общая транскрип- ция
—	тл	лъ	лъ	тл	tl
—	лI	лI	лI	лI	tl
м	м	м	м	м	m
н	н	н	н	н	n
о	о	п	о	о	o
п	пI	пI	пI	п	p
пъ	п	п	п	пъ	p
р	р	р	р	р	r
с	с	с	с	с	s
č	—	щ	щ	щ	s'
—	сI (шапс. д.)	сI (бес. д.)	—	—	s'
т	тI	тI	тI	т	t
т	т	т	т	т	t
тә	тIв (ашх. д.)	тIу	—	тә	to
тә	тв	—	—	тә	to
у	у	у	у	у	u
ÿ	ÿ	ÿ	ÿ	ÿ	ü
ф	ф	ф	ф	ф	f
фI	фI	фI	фI	фI	f
—	—	фу (—)	—	—	fo
х	х	х	х	х	q
хә	х	—	пIу	—	p
х	—	—	—	—	q*
хъ	хъ	—	—	хъ	q'
хә	хв	ху	ху	ху	q'o
х'	хъ	хъ	хъ	хъ	q
х'ә	хъв	хъв	хъв	х'у	qo
х	хI	хъ	хъ	х	h
хә	хIв	—	—	—	ho
—	гI	I	I	I	i
—	—	ly	ly	ly	io
ц	ц	ц	ц	ц	c
цә	цв	цу	—	цә	co
ц'	(бзыб. д.)	—	—	—	c'
ц	цI	цI	цI	цI	c

Абхаз- ский	Абазин- ский	Адыгей- ский	Кабардино- черкесский	Убых- ский	Общая транскрип- ция
цэ	ц'в	ц'у(шапс.д.)	ч'у	цэ	со
ц'(бзыб. д.)	—	—	—	—	с'
ч	ч	ч	ч	ч	չ
ч	чI	кI	кI	ч	չ
е	тш	чъ	чъ	е	չէ
е	ши	—	ч'в	պ	չօ
ш	ш	ш	ш	ш	շ
шъ	щ	—	—	шъ	շ
шэ	шв(ашх. д.)	шв	шъ	шэ	շօ
шъэ(бзыб. д.)	ш'в	—	—	—	շ'օ
ы	ы	ы	ы	ы	ա
ə	г'в	—	—	գ	օ
ц	дж*	дж"	дж"	ց	չ
цъ	джъ	джъ(шапс. д.)	джъ(бес. д.)	ցъ	չէ
I	ъ	—	—	—	հ'
ly	ъв	—	—	—	հ'օ

Таблица 2.

Ввиду отсутствия материала по диалектам убыхского языка, мы лишены возможности дать фонетические особенности убыхского языка в диалектном разрезе.

Из приведенного выше сопоставления звукового состава абхазско-адыгских языков видно, что по количеству звуков данные языки незначительно отличаются друг от друга.

Характерная фонетическая особенность абхазско-адыгских языков заключается и в том, что в ряде случаев признанное в одном языке диалектной особенностью, в другом языке считается литературной формой. Так, например, заднеязычные глухие х' (хъ), х'э (хъу), губные полулабиализованные шъэ (ш'в), жъэ (ж'в) в абхазском языке считаются диалектными, тогда как эти же звуки в абазинском языке являются литературными; первые же два звука (х', х'э) входят в число специфических звуков и в адыгских литературных языках. Свистяще-шипящие с', з', ц' в абхазском языке употребляются только в бзыбском диалекте, в адыгских языках они входят в состав специфических звуков литературных языков. Взрывные дэ, тэ, тэ, лабиализованные шэ, жэ в абхазском

языке являются звуками литературного языка, а в абазинском языке они употребляются лишь в ашхарском диалекте.

Такая близость и общность фонетической системы абхазско-адыгских языков говорит об их ближайшем родстве. Литературные языки абхазско-адыгских народов стали развиваться на основе тех диалектов, у которых имелось наименьшее число специфических и наибольшее число общих с другими диалектами звуков. Такими диалектами оказались: для абхазского языка центральный аквинский (сухумский) диалект¹³, для абазинского языка — тапантский диалект, для адыгейского языка — темиргойский диалект, для кабардинско-черкесского языка — диалект Большой Кабарды.

Общую систему согласных звуков с учетом и диалектных своеобразий абхазского, абазинского, адыгейского и кабардинско-черкесского языков можно представить в нижеследующих таблицах, кладя в основу классификацию согласных абазинского языка, составленную проф. Г. П. Сердюченко.

¹³ См. нашу работу «К вопросу об абхазском литературном языке». Журн. «Алашара», Сухуми, 1959, стр. 72.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
				звуккие	глухие	смычно-гортанные	звуккие	глухие	смычно-гортанные	звуккие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	у	б	п	в	ф	ш	ц	цъ	ц	цъ
	Зубные	н	д	т	т	з, з'	с, с'	шъ	ц, ц'	цъ	ц	цъ
альвеолярные	Литеральные			•								
	Вибрант			тэ	тэ							
Среднеязычные	Лабиализованные											
	Простые		й									
Заднеязычные	Палатализованные											
	Лабиализованные			г	к	к						
твердонебные	Простые			гъ	къ	къ						
	Палатализованные			гэ	кэ	кэ						
мягконебные	Простые				х'	х	б	х				
	Палатализованные				х'э	хэ	бэ	хэ				
Гортанные	Лабиализованные				I	Iэ						
	Простые				I	Iэ						

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
				звуккие	глухие	смычно-гортанные	звуккие	глухие	смычно-гортанные	звуккие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	у	б	п	пI	в	ф	фI	дз	ц	цI
	Зубные	н	д	т	т	тI	з	с	лI			
альвеолярные	Литеральные			•			ль	тл	лI			
	Вибрант			тэ	тэ							
Среднеязычные	Лабиализованные											
	Простые		й									
Заднеязычные	Палатализованные											
	Лабиализованные			г	к	кI						
твердонебные	Простые			гъ	къ	къ						
	Палатализованные			гв	кв	къв						
мягконебные	Простые				хъ	къ	гъ	х				
	Палатализованные				хъв	къв	гъв	хв				
Гортанные	Лабиализованные				ъ		гI	хI				
	Простые				ъ		гIв	хIв				

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые		Плавные		Взрывные			Длительные			Слитные		
		Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	
Переднеязычные		Губные Зубные Литеральные Вибрант	м н (л) р	ў б д бу	п т •	пI, пу тI ту	в з	ф е ль	ш з	дз ду	ц цу	цI циу		
альвеолярные	Простые Палатализованные Лабиализованные								ж, жъ жъ	ш, шъ шъу	шI хIу	дж джъ	ч чъ	чI чиу
Среднеязычные	Простые Лабиализованные		й											
Заднеязычные	Простые Палатализованные Лабиализованные			г гъ гу	к къ ку	кI къI кIу								
мягконебные	Простые Палатализованные Лабиализованные				хъ, хъ къу	къ	гъ гъу гъу	х						
Гортанные	Простые Лабиализованные				азъ, аI, ɪ Iу				хъ хъу					

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ҚАБАРДИНСКО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые		Плавные		Взрывные			Длительные			Слитные		
		Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	Эвонкие	глухие	смычно-гортанные	
Переднеязычные	Губные Зубные Литеральные Вибрант	м н (л)* р	ў б д бу	п т •	пI тI	в з	ф е ль	ш з	фI лI	дз	ц	цI		
альвеолярные	Простые Палатализованные Лабиализованные								ж жъ	ш шъ	шI сI	дж джъ	ч чъ	чI чиу
Среднеязычные	Простые Лабиализованные		й											
Заднеязычные	Простые Палатализованные Лабиализованные			г гъ гу	(к) къ ку	(кI) къI кIу								
мягконебные	Простые Палатализованные Лабиализованные				хъ, кхъ хъу, кхъу	къ къу	гъ гъу гъу	х						
Гортанные	Простые Лабиализованные				I Iу				хъ					

* В скобках даны усвоенные из русского языка.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

При сравнительно-историческом исследовании родственных языков большое значение имеет выявление общих лексических единиц в сравниваемых родственных языках. Общность большинства слов в абхазско-адыгских языках — абхазском, адыгейском, кабардинско-черкесском, абазинском и убыхском определяется не только тождеством их значений, но и закономерностями звуковых и морфологических соответствий. Так, например, при сравнении слов *акъаца* (акъапа)¹ — абх., *қлапэ* (чапа) — адыг. — курдюк, *акъараҳэ* (акъараху) — абх., *қларахъу* (чарах'у) — адыг. — пистолет, *акъатей* (акъатней) — абх., *қлатый* (чатый) — адыг. — кишка, выясняется, что, кроме семантической общности данных слов в интересующих нас языках, прослеживаются также некоторые закономерные звуковые соответствия. Так, абхазскому палатализованному согласному звуку *къ(къ)* в этих словах и в ряде других случаев в адыгских языках соответствует смычногортанный *кI(ч)*.

Учет общих терминов, а также фонетических закономерностей при выявлении общих лексических единиц в абхазско-адыгских языках имеют большое теоретическое и практическое значения как для данной группы языков, так и для других родственных с ними языков Кавказа.

Лексический состав языка распадается на две группы: слова оригинальные и слова заимствованные. При сравнительной лексике родственных языков первая группа должна привлекать основное внимание исследователя, так как именно эта часть лексики унаследована от языка-основы в порядке непрерывной традиции. Термины же заимствованные от других языков имеют большое значение для изучения путей развития и источников обогащения лексического состава языка.

¹ Когда написание сравниваемых слов графически не совпадает, в скобках дается написание и на другом языке, т. е., если эти слова абхазские и даются на абхазском алфавите, то в скобках даются адыгские написания и наоборот.

Основное внимание исследователя при сравнительном изучении общих словарных единиц, конечно, как уже выше указывалось, должно быть уделено оригиналным словам, так как именно эта часть лексики составляет ядро словарного состава всякого языка.

В этом отношении в абхазско-адыгских языках, в первую очередь, обращают на себя внимание следующие группы слов:

а) Личные местоимения: *са* || *сэ*, *сара* — я, *үа* || *үэ*, *үара* — ты, *йара* — он, *шэа* || *шъэ* || *фэ* или *шэара* — шьара — вы.

б) Названия животных: *аёы* (ачты) — абх., *тши* (ты), *чыы* — абаз., *ши* — адыг. — лошадь; *аёада* (ачъада) — абх., *тшада* (еада, чъада) — абаз., *шид* — адыг. — осел; *ацэ* — абх., *убых*, *циы* (циы) — абаз., *цу* — адыгейск. — бык; *акъакә* (акъакуа) — абх., *хъакIуа* (хъакуа) — абаз., *хакуа* каб.-чер., *хакло* — адыг. — жеребец; *амшэ* (амшъ, амшв) — абх. и убых., *мышы* (мышы, мышы) — абаз., *мышъэ* (мышэа) — адыгейск., *мышэ* (мыс'а) — каб.-чер. — медведь.

в) Термины вооружения: *ашэакъ* (ашъакъ) — абх., *швакъ* (шэакъ, шъакъ) — абаз., *шхонч* — адыгейск., *фоч* — каб.-чер. — ружье; *акъараҳэ* (акъараху) — абх., *қъараҳу* — абаз., *кIэрехъу* (чарахъу) — адыгейск., *кIэрехъуз* — каб.-чер. — пистолет; *атахэтей* (атахътей) — абх., *дохътей* — адыг. — чехол для ружья.

г) Названия частей тела: *агэы*, *гуы* — сердце, *ах'ы*, *хъы* — абх., *абаз.*, *шхъэ* (шъха) — адыгейск., *щхъэ* (щха) — каб.-черк. — голова; *абз.*, *бзы* — абх., *абаз.*, *убых*, *бзэгу* — адыг. — язык; *ацсы*, *псы* — абх., *абаз.*, *псэ* (пъса) — адыг. — душа; *акъатей* (акъатней) — абх., *кIатый* (къатий) — абаз., *кIэтый* (чатый) — адыг. — кишка; *ацых'э* (ацыхъу) — абх., *циыхъва* (цихъуа) — абаз., *кIэ(ча)* — адыг. — хвост.

д) Термины родства: *дал* — абх.-абаз. *адэ* — адыг. — отец, *папа*; *ан*, *нан* — абх.-убых., *аны* — абаз., *анэ* — адыг. — мать, *мама*, *апъха* (апхъа) — абх., *пхла* (пъха, пхъа) — абаз., *пхъуы* (пъхуы) — адыг. — дочь; *аиашь* — абх., *ашь* — абаз., *ши* — адыг. *къуэш* (куаш) — каб.-чер. — брат.

е) Хозяйственно-бытовые термины: — *афны* (ауны) — абх., *гIвны* (ғны) — абаз., *уынэ* — адыг. — дом; *акъал* — абх., *къал* (къал) — абаз., *къыл* (къыл) — шапс. д. адыгейск. языка, *чили* — адыгейск. лит. язык — шалаш и т. д.

Наиболее устойчивыми и долго живущими в обиходном языке являются хозяйственно-бытовые термины, включая сюда термины, обозначающие орудия производства и предметы первой необходимости, личные местоимения, названия частей тела, термины родства.

Исследованию лексических соответствий абхазско-адыгских языков в сфере указанной терминологии и посвящен настоящий раздел работы.

Успешное изучение лексических соответствий родственных языков зависит от степени изученности словарного состава каждого из сопоставляемых языков. Между тем степень изученности лексики абхазско-адыгских языков все еще отстает от насущных требований современности. Абхазско-адыгские научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения, которые призваны вести лексикологическую работу, пока еще не используют все имеющиеся у них возможности. Более или менее удовлетворительно поставлена лексикологическая работа в Адыгейском научно-исследовательском институте, который создал однотомный «Толковый словарь адыгейского языка», а также «Русско-адыгейский словарь» в объеме свыше 33 000 слов. Кабардинско-Балкарский научно-исследовательский институт выпустил «Кабардинско-русский словарь» в 20 000 слов и «Русско-кабардинско-черкесский словарь» — около 30 000 слов. Карабаево-Черкесский институт издал «Русско-абазинский словарь» в объеме 30 000 слов и «Абазинско-русский словарь» в 14 000 слов. От них очень отстает Абхазский институт языка, литературы и истории, который издал только небольшой «Русско-абхазский словарь» в 16 000 слов «Абхазско-грузинский словарь» в 8 000 слов. Такое положение в области лексикологии, несомненно, отрицательно влияет на сравнительное изучение словарного состава абхазско-адыгских языков.

Источниками для написания настоящего раздела данного труда послужил собранный автором лексический материал из живой речи абхазско-адыгских языков во время его работы в Черкесском научно-исследовательском институте (1951—1955 гг.), а также русско-национальные и национально-русские словари:

1. Русско-кабардинский словарь, составленный Л. Г. Лопатинским, Тифлис, 1891.
2. Кабардинско-черкесский словарь под общей редакцией Б. М. Карданова, Москва, 1957.
3. Русско-кабардинско-черкесский словарь, составленный Б. М. Кардановым, А. Т. Бичоевым, Москва, 1955.
4. Русско-абазинский словарь, составленный С. Х. Гоновым, П. А. Дзуговым, Х. Д. Жировым, Т. З. Табуловым, Н. Т. Табуловой, Э. К. Хачуковым и Я. М. Эскиндаровым, Москва, 1956.
5. Абазинско-русский словарь, составленный Н. Х. Адзиновым под редакцией В. Б., Тугова, Москва, 1957.

6. Толковый словарь адыгейского языка, составленный А. А. Хатановым, З. И. Керашевой, Майкоп, 1960.
7. Русско-адыгейский словарь, составленный М. Г. Ауглевым, А. М. Гадагатлем, Х. Б. Дауровым, У. С. Зекохом, Ю. А. Тхаркахо, А. О. Хоретловым, Х. У. Шартановым, Москва, 1960.
8. Б. П. Джанашша. Абхазско-грузинский словарь, Тбилиси, 1954.
9. Г. Фохт. Словарь убыхского языка. Осло, 1963 (на французском языке).

ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫЕ ТЕРМИНЫ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Хозяйственно-бытовые термины представляют собой один из наиболее устойчивых и долго живущих лексических слоев языка. Выпадение этих терминов из употребления связано обычно с исчезновением надобности использования в быту обозначенных ими вещей и предметов, что происходит, как известно, в связи с усовершенствованием орудий и средств производства, изменением образа жизни людей, в связи с заменой устаревших орудий производства и предметов быта новыми, более совершенными видами.

И все же, несмотря на большой прогресс в усовершенствовании орудий производства и предметов первой необходимости в быту человека в современную эпоху, старые термины по-прежнему продолжают сохраняться. Эта устойчивость древних терминов наглядно видна на примерах абхазско-адыгских языков. Многие термины, обозначающие в данных языках предметы домашнего обихода и образовавшиеся еще в языке-основе, такие как, например, аз'аз'//азаз — абх., абаз., дыд//дыды — адыг. — шило, акъал — абх., абаз., кил//чили — адыг. — шалаш, аўыра — абх., ўыма — адыг. — деревянная бабка с утолщенным концом, алабашья — абх., бащ//баш — адыг. — посох — палка и многие другие, возникшие на заре человеческого общества, в связи с изобретением орудий и предметов первой необходимости, до сих пор остаются в активном лексиконе абхазско-адыгских языков.

Существование и сохранение в языке этого слоя лексики имеет большое значение для таких наук, как история, история экономики и этнография абхазско-адыгского общества. Хозяйственно-бытовая терминология, наряду с другими данными, помогает определить способ производства, совокупность производственных отношений, формы общественного уклада, существовавшие в том или ином обществе в тот или иной исторический период. В плане лингвистическом — общность хозяйственной

ственno-бытовых терминов является одним из важных факторов, свидетельствующих о ближайшем родстве тех языков, в которых они бытуют.

Из хозяйственно-бытовых терминов, бытующих в абхазско-адыгских языках, следует в первую очередь выделить названия жилых строений, усадьбы — двора, которые играют важную роль в повседневной жизни оседлого человека.

Выбирая место поселения, племена, которые вели оседлый образ жизни, всегда стремились, чтобы оно отвечало всем требованиям ведения хозяйства. Сюда входило наличие достаточно плодородной земли для посевов, сенокоса, пастбища, садоводства, наличие воды, леса, а также удобного места для усадьбы.

Участок земли для усадьбы, где строился жилой дом со всеми хозяйственными постройками, обычно выбирался на холме или каком-либо ином возвышенном месте, но всегда посредине всех других земельных угодий. Так поступали и абхазско-адыгские племена.

Участок земли для двора выбирался посреди других угодий и на холме, помимо климатических выгод, главным образом, для удобства лучшего ведения хозяйства, чтобы хозяин мог в любое время суток непосредственно со своего двора наблюдать за своей усадьбой.

Не случайно поэтому название двора по-абхазски *агэар/a/*, по-абазински *къатIагу* (къатагу), в адигейском языке — *Іэгу*, в убыхском — *агэага* восходит к одной основе гэ со значением «середина, центр», от *агэы//агэты — абх., гузыэгу — адыг.* — середина; в кабардинско-черкесском и абазинском языках им соответствует *ку/қэ/ — каб.-чек., квыта/қэыта/ — абаз.* В последних двух языках лабиализованный губной звук гу дал другой лабиализованный ку /қэ/.

Следует признать, что слово *агэы* первоначально употреблялось в значении «середины», использование его в значении «сердце» произошло позже. Вообще, надо сказать, что элемент гэ и его вариант ку/қэ/ являются весьма продуктивными словообразовательными основами и от них образуются десятки производных слов-терминов.

К производным словам от гэ//гэы относятся *агэахэара — абх., гуапэ — адыг.* — приятность; *агэббан — абх., губгъэн — адыг.* — порицание, выговор; *агэаара — абх., губж — адыг* — гнев, сердиться; *акэгэыбра — абх., гугъэ, гугъапІэ — адыг.* — надежда, надеяться; *агэрфа — абх., гугъу — адыг.* — тоска, горе; *агэхынхэра — абх., гужэон — адыг.* — тошнить; *агэаф — абх., гужъ — адыг.* — злоба; *агэжэажэара — абх., гузэжъо-гъу — адыг.* — тревожное состояние, беспокойство; *агэымч-*

ха — абх., гузыэжъуапх — адыг. — нетерпеливый и многие другие.

Несколько крестьянских дворов, представляющие собой отдельный населенный пункт или же часть большого населенного пункта (села, деревни), в абхазско-адыгских языках называется термином *а-хабла (а-хъабла) — абх., хъабла (хъабла) — абаз., хъабл (хъабл) — адигейск., хъэблэ — каб.-чек.*

В современных адигских языках словом хабла называют также квартал большого аула или города. Ряд больших населенных пунктов в современных Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областях носит названия, образованные от основы *хабл — хъабл*, например: *ХукIурихъабл (Хукурихабл) — букв.: Хабл Хукура; Кошихъабл (Кошихабл), букв.: Хабл Коша (АО), Абазахъабла (Абазахабла) букв.: Абазинский Хабл (КЧАО)* и проч.

Обращает на себя внимание также общность слова *а-фны — абх., абаз., ўынэ/уына/ адыг.* — дом. Стоящие вначале данного слова звуки ф и у, относятся также к одному ряду, оба они лабиализованные губно-губные звуки, и в связной речи почти не различаются (вообще в современных адигских языках отсутствует фонема ф). В исходе данного слова во всех языках стоит краткий гласный звук а, обозначаемый в адигских языках знаком э. Таким образом, слова *а-фны — ўынэ* не только обладают семантическим тождеством, оба они и по своему фонетическому облику крайне близки друг к другу.

В современном абазинском языке слово *гівны (фны)* употребляется, главным образом, в значении кухни. Жилой дом у абазин — *тдзы (тзы)*. В абхазском языке *атз'ы — бзыб., атзы — абж.* и *афны* являются синонимами. Но в современном абхазском языке преимущественно употребляется слово афны. Слово же *атз'ы // атзы* в значении жилища встречается лишь в речи старшего поколения и то в редких случаях. Наряду с этим слова производные от него относятся к активной части абхазского лексикона, например, *атз'амц' — бзыб., атз'амци — абж.* — стена, буквально, корпус дома; *атыз'тыпь — бзыб., атыз'тыпъ — абж.* — участок, занимаемый домом, отведенный для постройки жилища; *атыз'шэа — бзыб., атызшэа — абж.* — склока, буквально: домашняя склока.

Следует признать, что *афны//ўынэ*, сохранившееся во всех абхазско-адыгских языках, является словом более древнего происхождения, чем *тдзы /тзы/*, хотя в абазинском языке в значении жилого дома утвердилось именно слово *тдзы/тзы/*.

Слово *а-фны, унэ* не представляет собой заимствования вошедшего в одни языки абхазско-адыгской группы из дру-

тих языков этой же группы. Оно унаследовано от языка-основы абхазско-адыгских языков в порядке приемственности.

В убыхском языке дом обозначается словом чă, чă /кă/ — близким к адыгскому ХъакIэш /хачашь/ — кунацкая, гостиная, от хъакIэ — гость. Для обозначения кунацкой, гостиной в убыхском используется тъшачă; во всех трех сло-вах имеется общий элемент ча—чă (кă, кăу); наряду с этим в убыхском языке есть слово, которое в фонетическом отно-шении в известной степени схоже с а-фыны—унэ — дом. Таким словом в убыхском языке является абэныны/агъуныны/ — дере-во. Ж. Дюмезиль писал, что между абхазско-адыгским фыны—үынэ и убыхским бэына есть какая-то связь.

Как известно, роль дерева в жизни первобытного человека была очень велика; дерево кормило человека своими пло-дами и заменяло ему дом, из дерева делал он первое прими-тивное орудие труда — палку и т. д. В этом отношении пред-ставляет интерес абхазская поговорка „Цлак ампзаны итэоу-гы азэы дирпъхъаъеит“, которую можно передать по-русски так: — «Человек, живущий под деревом, и то смог принять кого-то на ночлег», в которой дерево отождествляется с кров-лей. Нам представляется, что фонетическая близость убыхско-го бэыны /гъуны/ — дерево с абхазско-адыгскими афыны//үынэ — дом не является случайной. Можно предположить, что название дома исторически образовалось от слова, обо-значавшего в языке-источнике абхазско-адыгских языков дере-во и звучавшего как-то наподобие убыхского абэныны (агъуныны).

От слова афыны/үынэ в абхазско-адыгских языках обра-зованы ряд производных слов, например: афнацхъыс — абх., уынэгуашэ — адыг. — домохозяйка; фаныдээлымыц — абх., унэдж — адыг. — домосед; афнаты — абх. — семья, дым (в зна-чении одной семьи); афнатажэ — абх., уынэгъожы — адыг. старая семья; афнаталу — абх., үынэгъо — адыг. — большая семья; афнататыц — абх., уынэгъуакэ — адыг. — новая семья и проч.

В убыхском языке в значении «ключ, замок» употребля-ется цацха (Цапха), у абазин аццха или ццха (Цпха). Как и в других случаях здесь наблюдается фонети-ческое соответствие, где абхазской фонеме ц в убыхском со-ответствует фонема ц (цI). В адыгских же языках слово со значением — ключ, замок ІункIыбзэуих, образовано на со-вершенно иной основе. Это объясняется тем, что эти слова в абхазско-адыгских языках возникли в каждой подгруппе самостоятельно и независимо друг от друга.

Общим для всех интересующих нас языков термином, имеющим древнее происхождение и относящимся к разряду жилищ, является слово шалаш — ақъал (акъал) в абхазском языке, кил/кил/ в шапсугском диалекте адыгейского языка, чил в адыгейском литературном языке и темиргоевском диа-лекте адыгейского языка.

Как известно, предки абхазско-адыгских племен были скотоводами. На стоянках скотоводы на скорую руку обычно строили и сейчас еще строят шалаши с основой из жердей, крытые в прибрежной полосе папоротником, в зоне доаль-пийских пастбищ особой однолетней травой из семейства осо-ковых, на альпийских пастбищах — шкурами зверей и домаш-них животных или дранью. Фонетический облик данного сло-ва в абхазском языке и шапсугском диалекте адыгейского языка почти совпадает. Различие заключается лишь в том, что гласному и шапсугского диалекта соответствует в абхаз-ском гласный а. От абхазской и шапсугской формы данного слова отличается адыгейская и темиргоевская форма, в кото-рой вместо абхазско-шапсугского начального мягкого согла-сного къ /къ/ использован передненёбный мягкий ч (чэл//чил). Надо полагать, что из трех слов қъал, чэл, кил ближе всего к древнейшей форме слова чэл.

Из названий предметов кухонного обихода общим для абхазско-адыгской группы языков является слово котел — а-чуан* — абх.-абаз., ышуан — адыгейск., шыуан — каб.-черк. и убыхск. С древнейших времен, во многих местах и теперь, котел у абхазско-адыгских народов является основной посу-дой, в которой готовят разные национальные блюда.

При сравнении фонетического состава этого слова в раз-ных абхазско-адыгских языках в нем обнаруживаются те же фонетические закономерности, что и в ряде абхазско-адыгских слов. Так, например, начальному абхазскому передненёбно-му мягкому согласному ч в адыгейском соответствует шипя-щее-свистящий щ, в кабардинско-черкесском и убыхском — шипящий ш: а-чуан, ышуан, шыуан.

Этимология данного слова хорошо раскрывается в абхаз-ском языке. Ачуан состоит из трех компонентов. Первый ком-понент — ач восходит к слову ачара — есть, кушать, второй ком понент уа восходит к слову ау(а)ра — делать; ком понент и локативный аффикс. Таким образом, слово ачуан букваль-но означает: в чем еду делают.

К этой же семантической группе слов примыкает и гла-гол, обозначающий процесс приготовления пищи — варить — ажэра (ажъра, ажвра) абх., абаз., гъэжъон, жъон (бажэон,

* Шыуан — в тюрских языках.

языках, соответствует лабиализованный гу. Совпадение этих окончаний в кабардинско-черкесском и абазинском языках объясняется влиянием кабардинско-черкесского языка на абазинский язык.

К общему словарному фонду абхазско-адыгских языков относится и а-цагэ — абх., абаз., цако, цакуа — адыгск., дзагуэ — каб.-черк. — тупой, не острый (о лезвии и т. д.). Это слово образовалось сложением основ ца//дза — зуб, зубец и гэ//ку/ку//ко, — тупой. Первая основа фонетически полностью совпадает во всех этих языках с небольшим закономерным отклонением в кабардинско-черкесском языке, которое дала звонкая аффриката дз. Вторая основа — гэ, наоборот, идентична в абхазском и кабардинско-черкесском языках, в адыгейском же языке на ее месте употребляется другая лабиализованная аффриката ко, которая восходит к куа. Таким образом, в вариантах рассматриваемого слова: а) абхазско-абазинско-адыгейскому зубному глухому звуку ц в кабардинско-черкесском языке соответствует зубной звонкий свистящий дз; б) абхазскому, абазинскому и кабардинско-черкесскому звонкому лабиализованному гу в адыгейском языке соответствует глухой лабиализованный ку//ко.

В абхазско-адыгских языках существует и еще одно слово со значением тупой — апъагэа /апагуа/ — абх., пако /пъако/ — адыгейск., пагуэ /пъагуа/ — каб.-черк. В отличие от слова а-цагэ//пако — тупой рассмотренного выше и характеризующего лишь лезвие, острие режущего предмета, второе слово апъагэа //пако обычно указывает на закругленность конца какого-либо предмета.

Значение «тупой» в обоих случаях, как уже говорилось, выражено элементом гэ//ко, который, по-видимому, когда-то употреблялся самостоятельно в значении «тупой» безотносительно к тому, о каком предмете шла речь.

С появлением потребности в дифференциации этого значения в зависимости от характера предмета для выражения одного значения к основе гэ//ко прибавляется элемент ца — зуб, а для выражения другого значения — элемент ца — нос. Следовательно, а-цагэ, цако буквально означает — тупой зуб, зубец, а пако, пако — тупой нос.

Подобно первому слову и во втором тоже абхазскому и кабардинскому исходному звонкому лабиализованному звуку гэ в адыгейском языке соответствует глухой лабиализованный звук ко, восходящий к ку+э.

Убыхский сельскохозяйственный термин чамагь — коса в абхазском и абазинском варианте звучит как аёбыга, ёбыг (атшыга, ачъыга).

В адыгских языках коса — щэмэдж, шэмэдж. Как уже отмечалось выше, абхазскому, а также убыхскому ч в адыгских языках обычно соответствуют звуки щ — ш. В рассматриваемом нами примере мы имеем те же звуковые соответствия; кроме того, убыхскому ч, адыгским щ, ш в абхазском часто соответствует взрывной є/тш/. Элемент м также характерен для двух вариантов — убыхского и адыгского. В абхазском ему соответствует звонкий взрывной б. Кроме того, убыхскому и абхазско-абазинскому взрывному г в адыгских языках иногда соответствует тоже взрывной звонкий дж/ць/.

Приведенные закономерные звуковые соответствия дают нам право считать рассмотренное выше слово общим для всей абхазско-адыгской группы языков.

Как известно, ткацкое дело было широко распространено у абхазских и адыгских племен. Почти каждая женщина и большинство девушек — умели прядь нитки и ткать шерстяные и льняные или хлопчатобумажные ткани. Неслучайно, поэтому, что и в языках этих народов сохранились общие термины, относящиеся к ткацкому ремеслу.

В 1962 году во время комплексной экспедиции, организованной Абхазским институтом в районы распространения шапсугского диалекта, нами со слов шапсуга Мусы Аллальи записано несколько относящихся к ткацкому ремеслу терминов бытующих в шапсугском диалекте адыгейского языка и совпадающих с аналогичными словами в абхазском языке. Так, например, ткацкий станок шапсуги называют щыны (с'ыны), в бзыбском же диалекте абхазского языка он называется а-с'ыга (а-щыга), в абжуйском диалекте абхазского языка — а-с'ыга. Начальный свистяще-шипящий согласный с' в бзыбском и шапсугском диалектах произносится одинаково. Бзыбскому и адыгейскому свистяще-шипящему — с' — щ в абжуйском диалекте абхазского языка, как правило, соответствует зубной, глухой свистящий с. Аффиксы га в абхазском и ны в адыгейском языках выполняют аналогичную словообразовательную функцию. С их помощью образуются названия орудий труда.

Слово ткать в шапсугском диалекте звучит йащи, в бзыбском диалекте — а-с'ра, в абазинском языке и в абжуйском диалекте абхазского языка — а-сра. Во всех трех вариантах наблюдаются тоже фонетические соответствия с'—щ—с. В адыгейском литературном языке «ткать» — пшъэн (пъшэн), в кабардинско-черкесском — зэшшэн, т. е. элементу щ в кабардинско-черкесском языке соответствует в адыгейском языке лабиализованный шъ. Таким образом, шапсугскому и бзыб-

скому шипяще-свистящему с'//щ и абжуйскому свистящему с в адыгейском языке соответствует лабиализованный шъ/шэ/ (ср.: ас'ыга — бзыб., щэны — шапс., асыга — абж., пшъэн — адыгейск. — ткать). Ткать по-убыхски а҃ба (сравн. с абх. а҃бара — вязать).

Общим для абхазского языка и шапсугского диалекта адыгейского языка являются такие названия одной из деталей ткацкого станка как «ремизки» — апъышыц (апышыц) — абх., лъэшныц (тлашныц) — шапс. д. В роли общей основы в этом слове выступает элемент шынц — шыц, причем конечный гласный ц в обоих случаях восходит к основе ац-це — зуб, зубец.

Как известно, ремизка ткацкого станка состоит из множества зубцов или зубцеобразных пластинок — ацкуа — абх., цэхэр — адыг.

Другой деталью ткацкого станка является а-с'а//аса (аша) абх., пIщэкIуы (п'акуы) шапс. д. — бедро, гребень. Как и в предыдущих примерах основа с'а//щэ здесь является общей для абхазско-адыгских языков и очевидно, восходит к слову ас'ра, асра(ашра) абх. — быть, ударять в соответствии с функцией этой детали станка, которая заключается в прижимании, пришивании утка в процессе работы ткацкого станка к опушке ткани.

Итак, слова щыны (с'ыны) шапс., -а-с'ыга, сыга (а-щыга) абх., абаз. — ткацкий станок; нашы (нас'ы) шапс., а-с'ра, а-сра (а-щра//асра) — абх., абаз. — ткать; а-пъышыц (а-пышыц) абх., лъэшныц (тлашныц) шапс. д. — ремизки; а-с'а, а-са (а-ща//аса) — абх., абаз., пIщэкIуы (п'акуы) шапс. д. — бедро, гребень относятся к общим лексическим единицам абхазско-адыгейских языков. В наиболее древней форме эти лексические единицы сохранились в шапсугском диалекте адыгейского языка и в бзыбском диалекте абхазского языка.

Изобретение огнестрельного оружия подняло хозяйство и быт горца на новую ступень, произвело большие изменения в его образе жизни.

У абхазско-адыгских племен были свои отличные мастера оружейного дела ақаза (акъаза) абх., Іэза (қаза) адыгск., умевшие делать современное им огнестрельное и холодное оружие. Они сами добывали руду и обрабатывали железо. Об этом ремесле абхазов проф. Г. А. Дзидзария пишет:

«Археологические данные хорошо свидетельствуют о наличии и обработке руды на месте с очень древних пор». Далее он приводит высказывание Рейнегса, который, характеризуя хозяйственный быт абхазов конца XVIII в. писал, что

они занимались обработкой железа, из него делали отличную сталь и выковывали ружья, сабли и ножи².

Абхазско-адыгские племена не только делали оружие, но и были отличными стрелками. Об этом очень четко говорит следующая поговорка, характеризующая меткость попадания стрелка: «Он у летящей птицы глаз выбивает».

Оружье горцам нужно было в первую очередь для добычи дичи, а также для защиты от диких зверей и врагов. Важная роль оружия в жизни абхазско-адыгских племен послужила причиной того, что в абхазско-адыгских языках до сих пор сохранились некоторые, одинаково употребляемые во всех этих языках, названия огнестрельного и холодного оружия, к которым относятся шхонч — адыгейск., фоч — каб.-черк., ашэақь — абх., швокь — абаз. — ружье, кIэрехъу (чарахъу) — адыгейск., кIэрехъуа (чарахъуа) — каб.-черк., акъарахэ (акъараху) — абх., кIьараху — абаз. — пистолет. По нашему мнению, эти термины не были заимствованы абхазско-адыгским языком друг у друга. Однако это не означает, что мы вообще отрицаем возможность таких заимствований в абхазско-абазинских языках, и все же, как нам кажется, попытка отнести термин акъарахэ//кIэрехъу, а также ажакъя, жакIэ//ажакъя, акъапа//кIапа, акъакә // хакlyя, апъаса // пасә, акъаса // кIасә и т. д. к числу терминов, заимствованных в абхазский и абазинский языки из адыгейского языка, как это делает А. К. Шагиров³, не оправдана. Упомянутые, а также и многие другие термины, составляющие часть основного лексического фонда абхазско-адыгских языков, следует признать исторически восходящими к древнейшему общему источнику; точно также следует считать неоправданным толкование А. К. Шагировым слова кIэрехъу, как якобы образованного от адыгского глагола кIэрехъуэн — вращаться, вертеться, поскольку современные адыги называют этим словом не только пистолет, но и наган, а у нагана есть врачающийся барабан. «Первичным значением кIэрехъуа как имени существительного, — пишет А. Шагиров, — является, несомненно, «наган». В основу такого наименования нагана, лег, очевидно, признак вращения барабана»⁴. Нам представляется, что и слово акъарахэ//кIэрехъу — пистолет и само огнестрельное оружие, обозначенное этим словом, абхазско-адыгейские племена знали задолго

² Г. А. Дзидзария. Домашняя промышленность и ремесло в Абхазии. Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми, 1958, стр. 117.

³ А. К. Шагиров. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962, стр. 56—57.

⁴ А. К. Шагиров. Указ. соч., стр. 57.

до их знакомства с многозарядным наганом, который был изобретен сравнительно недавно; огнестрельное оружие — акъараху — пистолет без барабана, они издавна умели изготавливать сами, а когда же появился новый, более современный вид пистолета, т. е. наган, адиги перенесли название уже известного оружия — **къэрехъу** на новый вид, и наган стали называть словом **къэрехъу**. Абхазы же заимствовали иностранное название этого оружия, и называют его **анаган**.

Между вариациями слова **а-къараҳэ, къараҳу** абх., абаз., **къэрехъу** — адиг. — прослеживаются следующие звуковые соответствия: абхазскому и абазинскому палатализованному согласному **къ(къ)**, стоящему в начале этого слова, в адыгских языках соответствует шипящий **къ(ч)**, абхазскому и абазинскому лабиализованному согласному звуку **хъ**, стоящему в основе слова, в адыгских языках соответствует лабиализованный согласный **хъу**.

Нам представляется, что разновидности современного огнестрельного оружия получили свои названия от древнейших, пока еще не установленных видов, выполнявших в древности аналогичную функцию.

Полностью фонетически совпадает в некоторых абхазско-адыгских языках название такой части ружья как курок **а-самъал/асампал/** — абх., абаз., **сэмпал/самъал/** — адигск.

В кабардинско-черкесском языке также существует слово **самъал/самъал/**, но здесь оно уже обозначает — шомпол; для слова же курок в кабардинско-черкесском языке существуют два слова — **къакху(чакхэ), къакъ (чак)**. Оба эти слова образованы способом звукоподражания; **къакху, къакъ** передает звук, раздающийся при спуске курка.

В современном адигейском языке утрачено название шомполя. Адигейцы пользуются термином, заимствованным из русского языка. У абхазов шомпол — **акъысыкь/акъысыкъ/**.

Чехол для ружья в абхазском языке обозначается словом **атахәтей /атахътей/, в адигейских языках — дохътей/дохэтей/**. Различия между абхазским и адигейскими вариантами сводятся к следующему: вместо абхазского глухого переднеязычного **т/т/** в первом слоге в адигских языках употребляется звонкий переднеязычный **д**; вместо абхазского глухого взрывного гортанного лабиализованного звука **хъ/хъв/**, в середине слова в адигских языках употребляется заднеязычный глухой лабиализованный звук **хъу**. Во всем остальном варианты этого слова во всех абхазско-адыгских языках фонетически полностью совпадают.

Абхазско-адыгские племена издревле славились искусными мастерами кузнецкого дела. Среди других отраслей про-

изводства кузнецкое дело было наиболее развитым. Почитание кузни и кузнецкого дела в народных воззрениях и верованиях занимают исключительное место особенно у абхазов, о чем писал и известный русский этнограф Г. Ф. Чурсин⁵.

Интересно в этом свете проследить как обозначается в абхазско-адыгских языках одно из основных орудий кузнецкого дела — наковальня. По-абхазски наковальня **аԥсынгъры, бзыб. д., аԥсынгъриа — абж. д., по-адыгски — сыджы, по-абазински — псыргла, по-убыхски — сыгы**. Принимая во внимание то обстоятельство, что абхазскому палатализованному **гъ** в адыгских языках соответствует аффрикат **дж**, следует признать общей основой в этом слове во всех языках — **сыгъ//сыдж**. Несмотря на некоторые фонетические различия в современном облике этого слова, оно относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков. Наиболее древней формой этого слова, по-видимому, следует считать форму **сыджь** или **сыгъя**, которую сохранил адигейский язык.

Термин **аша, ашаха** абх., **андәаша** убыхск. — веревка объединяет общая основа **аша**. Элементы **ха** в абхазском, **нда** в убыхском языке являются приращенными к первоначальной форме данного слова.

Веревка в адыгских языках обозначается словом — **къапсэ** (**чацса**). Аналогичный термин бытует и в абхазском языке. Так, абхазы называют словом **а-чабрыхэ** (**а-къабрыху**) короткую веревку. В словах, общих для абхазско-адыгских языков, адигскому глухому взрывному звуку **п/п/** в абхазском языке обычно соответствует взрывной звоцкий **б**. Это соответствие обнаруживается и в данном слове: адигейское **къап(чапъ)**, соответствует абхазскому **чаб(къаб)**. Таким образом, основы **чаб** (**къаб**) и **къап** (**чапъ**) можно рассматривать как общую основу для абхазского и адигских языков. Элементы же **рыху** в абхазском и **са** в адигском вариантах выступают в роли наращенных элементов.

В современном абазинском языке утрачено исконно абазинское слово, обозначающее веревку, оно заменено заимствованным, тюркским — **аркъян**.

К предметам домашнего обихода, названия которых являются общими для абхазско-адыгских народов, относится и небольшой кувшинчик с ручкой и длинным тонким носиком, как у чайника, сделанный обычно из меди или чугуна — **агәәгәым — абх., гогон — адигск.**

5 Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, стр. 67.

Учитывая, что сочетание ѿ, аў в абхазско-адыгских языках в ряде случаев, в зависимости от их позиций в слове, дают гласный о, а согласные м и н часто переходят один в другой, мы можем сделать вывод об общности данного слова в наших языках. Надо полагать, что поскольку в абхазско-адыгских языках гласный о возник сравнительно недавно, наиболее древним фонетическим обликом данного слова является агэагэм или гуагун.

Большое значение в хозяйстве горца издавна имело орудие производства, употреблявшееся для вбивания свай в землю, клина в раскалываемый бруск и т. д. под названием аўыра в абхазском языке, ѿмэ в адыхских языках — кувалда. Кто знаком с устройством древних абхазско-адыгских жилищ, строившихся на сваях, легко поймет значение настоящего инструмента в жизни равнинного жителя. В основе данного слова в абхазском варианте стоит согласный р, в адыхском варианте ему соответствует м. Какая из двух форм аўыра или ѿмэ является первичной, трудно сказать. Можно лишь предполагать, что это различие является пережиточным отражением диалектных особенностей языка-основы абхазско-адыгских языков.

Важную роль в повседневной жизни абхазов и адигов, вообще всех горцев, играет палка с железным наконечником — алабашьа, лабашьа абх., абаз., бэш (бас') адыхск., баш — каб.-черк., в убыхск. бача — посох. Основа башь—бэш—баш — бач с вариантами исходного согласного — ш-щ-ш-ч является общей для сравниваемых языков. Здесь тоже более древнюю и простую форму данного слова сохранили адыхские языки, причем именно она является первичной формой и для абхазского языка. Обыкновенная палка без железного наконечника в современном абхазском языке называется просто алаба. С появлением у обычной палки железного наконечника в абхазском языке возникает потребность в дифференциации названия палки с железным наконечником и без него. Эту задачу язык решил присоединением к слову алаба элемента шья, что дало возможность различать в абхазском языке обыкновенную палку от палки с железным наконечником.

Хозяйственным термином, который также относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков, является асақь/асакь/ абх., сэх — адыхск. — засов, с общей основой са//сэ. Упомянутое слово в абхазском языке в исходе имеет палatalный согласный қь, в адыхском языке задне-твердонёбный х. В современных кабардинско-черкесском и

абазинском языках «засов» соответственно называется быжэуылъэ/бжайутла/ и чывы/тэы/.

Однаково бытуют в абхазско-адыгских языках также некоторые термины, обозначающие нравы и обычаи. К их числу прежде всего относятся слова акъабз/а//акъабз/а/ абх., хъабз абаз., хабзэ адыхск. — обычай, обряд, традиция.

Фонетический облик рассматриваемого слова во всех абхазско-адыгских языках почти один и тот же, за исключением начальных согласных қь/къ/ и хъ в абхазском и абазинском языках и х в адыхских языках. В соответствии с существующими в других случаях фонетическими закономерностями нередко твердому согласному звуку одного языка или группе языков в другом языке или же в другой группе языков соответствует мягкий палатализованный согласный звук. И именно такая закономерность обнаруживается и в нашем случае. Так, адыхскому твердому согласному х в абхазском языке соответствует палатализованный қь, в абазинском языке — палатализованный хъ. Появление в абазинском языке звука хъ вместо абхазского палатализованного қь объясняется влиянием адыхских языков.

К обрядовым и вместе с тем общим для всей абхазско-адыхской группы народов относится термин а-чаьшьара /ак-апшьара/ абх.-абаз., қлапш/чаьш/ адыхск. — обряд бодрствования всю ночь в помещении, где находится больной или раненный, устраиваемый его родственниками, друзьями и соседями с целью облегчить его страдания.

Во время этого обряда играют во всевозможные игры, танцуют, поют песни под аккомпанемент национальных музыкальных инструментов; обмениваются также всякими шутками и прибаутками.

В современном абхазском языке ачаьшьара означает также караулить, сторожить (ср. ейтакны амхи ҳчаьшьон — мы по-очереди караулили, сторожили кукурузную ниву; азы йагаз ипъсы анырк'уа ейтакны ахат(а) рчаьшьойт — когда ловят душу утопленника, по-очереди караулят бурдюк. Интересно отметить, что не только термин, но и обряд ачаьшьара до наших дней бытует у всех абхазско-адыхских народов.

Абхазско-абазинская форма рассматриваемого слова отличается только своим специфическим масдарным окончанием ра.

НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА

Значительное место среди общих лексических единиц в абхазско-адыхских языках занимают названия частей тела, а также производные от них слова. Надо полагать, что терми-

ны, относящиеся к частям тела человека, возникли гораздо раньше, чем хозяйственно-бытовые термины, термины вооружения, родства и т. д.

Среди названий частей тела наиболее употребительным в абхазско-адыгских языках является слово **а-гэы** — абх., абаз., гуы — сердце.

Жизнь человека непосредственно зависит от деятельности сердца. Это хорошо знали древнейшие предки абхазов и адыгов. По их представлениям сердце управляет всей деятельностью человека, оно думает, мыслит, соображает, принимает решения, реагирует на явления природы и общества; существование таких представлений у древних людей наложило свой отпечаток на общий лексикон и современных абхазов и адыгов. Так, например, вполне естественным в связи с этим представляется образование от основы **гэы** слов, обозначающих психические явления, чувственные восприятия — ощущения радости, приятности, неприятности, горя, обиды, гнева, скорби и проч.

Слово **а-гэы** в абхазском языке отличается от соответствующего адыгского варианта наличием аффикса определенности **а**, хотя вообще, как уже было сказано, этот аффикс исторически не чужд и адыгским языкам⁶. Он пережиточно сохранился в ряде адыгских имен.

Несколько иной фонетический облик имеет данное слово в убыхском языке. Согласно записи Ж. Дюмезиля, в убыхском языке в состав основы слова «сердце» входит не лабиализованный согласный **гэ**, а палатализованный **гь**, и слово «сердце» в убыхском языке произносится как **агы**.

С помощью основы **гэы** в абхазско-адыгских языках образуются такие производные как **а-гэаара** — абх., **гуыжвкра** — абаз., **губжын** — адыгейск., **гуыбжын** — каб.-чек., **гулмосули** — груз. — сердиться; **д-гэааны** — абх., **д-гуаата** — абаз., **гуыбжыгъяу**, **гуыбпсоу** — адыгейск., **гуыбжъяуэ** — каб.-чек. — сердито, **агэыцъя** — абх., абаз., **згуыкъубпэ** — адыг., **гулмартали** — груз. — чистосердечный, **а-гэыенсра** — абх., **гуышара** — абаз., **гуыртеоныгъ** — адыгейск., **гуырузныгъэ** — каб.-чек. — сердцебиение, **а-гэалсра** — абх., **гуасра** — абаз., **гуыкъяу** — адыгейск., **гуаэ** — каб.-чек. — огорчение, **а-гэыръара** — абх., **гуыргъяра** — абаз., **гуышыагъю** — адыгейск., **гуыфІэгъюэ** — каб.-чек. — радость, **а-гуахуара**, **агэапхара** — абх., абаз., **гуымыхын**, **гуыреуын** — адыгейск., **гуым ирихын** — каб.-чек. —

⁶ См. нашу работу «О пережиточном состоянии аффикса а в адыгских языках». «Труды» Абхазского института яз., лит. и истории, 1958, вып. 29, стр. 313.

нравиться, **а-гэыръах'э** — абх., **гуышыагъю** — адиг. — отрадный, **а-гуынхара**, **а-гэыбџан** — абх., **гуыасра** — абаз., **гуыкъяу** — адиг., **гуыбгъэн** — каб. — обида, обидеть, выговор, порицание, **а-гэыпжэага** — абх., **гуыбжыныгъ** — адигейск., **гуыбжъ**, **гуыбжыныгъэ** — каб.-чек. — возмущение, **а-гэырә** — абх., **гуылдзаара** — абаз., **гуыхэкI**, **гуыкъяу** — адигейск., **гуаушхуа** — каб.-чек. — скорбь, горе, **а-гэаца** — абх., абаз., **гуышю** — адиг. — в глубине сердца, **а-гэыбра**, **гуыгъра** — абх., абаз., **гуыгъэ** — адигейск., **гуыгъэ** — каб.-чек. — надежда и т. д.

При помощи основы **гэы**||**гуы** во всех абхазско-адыгских языках образуются слова со значением центра чего-либо, середины чего-либо. **А-гэыты(а)** — абх., **а-гуы** — абаз. **гуызагу** — адигейск., **куы** — каб. — центр, середина.

Основа **гэы** в абхазском и абазинском языках используется также в качестве словообразовательной основы, которая обозначает движение во внутрь, — **а-гэылалара** — влезть во что-то; изнутри чего-нибудь — **а-гэы-лцра** — вылезть из чего-нибудь и проч.

Грузинский язык также широко использует основу **гу** для образования слов со значением чувственного восприятия, духовных качеств и середины чего-либо, например: **гулмартали**, **гулцръели** — чистосердечный, **гулкетили** — добрый, добродушный, **шыуагули** — центр, середина, **гулмосули** — сердитый, **гултбилоба** — радущие и т. д.

Общим для всей абхазско-адыгской группы языков является слово **а-бз**, **бзы** — абх., абаз., **бзэгу** — адиг., **бзэ** — убых. — язык (анат.). Это слово как название части человеческого тела в адыгских языках в отличие от абхазского и абазинского языков употребляется с лабиализованным исходом на **гу**. Обозначая же язык как общественное явление, оно употребляется без **гу** в виде **бзэ**. В абхазском и абазинском языках, наоборот, слово, обозначающее речь человека, выступает в усложненной форме в виде **абышэа**; второй компонент этого слова **шэа** восходит к самостоятельному слову **ашэа**, **шэа** — песня. **Абышэа** — буквально означает «песня языка, пение языка».

Таким образом, в роли общей основы, с помощью которой во всех абхазско-адыгских языках образуется слово «язык», выступает **бз** с огласовками **э** в адыгских и **ы** в абазинском языках, **а** — в убыхском.

От этого слова образовано большое число производных, например: **абзхэафы** — абх., **бзыкъуга** — абаз., **бзагуэхъе** — адиг., — сплетня; **абышэадырра** — абх., абаз., **бзэшэныгъэ** — адиг. — языкознание, **арбзара** — абх., абаз., **бзайн** — адиг. —лизать, **абзелакъыцера** — абх., **бзагурацион** — адиг. — шепе-

лявить, амцабз, мцабз—абх., абаз., мешютхъуабз—адыгейск., мафлабзий—каб.-чер.—пламя, от амца—машо—мафла—огонь. В адыгских языках от этой основы образован и бзако — адыгейск., бзагуз—каб.-черк.—немой и т. д.

В роли общей основы для всех абхазско-адыгских языков выступает элемент ъы//пэ. В адыгских языках слово пэ/ъа/ означает «нос». В современном абхазском, а также абазинском и убыхском языках слово «нос» выступает в более сложной форме в виде а-ъынца — абж., а-ъынц'a — бзыб., (апынщэ) пынца — абаз., фаца — в убыхском. Второй компонент этого слова ца//ц'a восходит к слову атар//ат'ар (абх.), цары (абаз.) — острый; элемент и локативный аффикс, который соответствует русским предлогам «на» и «в». Основа ъы, употребляемая в усеченной форме и в виде ъ, в сочетании с некоторыми словами означает «перед, впереди, передняя часть чего-либо». Таким образом, абхазско-абазинское слово а-ъынца в буквальном переводе означает — острие, находящееся впереди.

На базе элемента ъ//п в абхазско-адыгских языках образуется значительное число слов: аъхъа — впереди, аъхъагыла — абх., абаз., пащ—адыг.—предводитель, вожак и проч.

В сочетании с основой та (ща)—абх., къэ (ча)—адыг. элемент ъ образует слово — а-ъата (апацла)—абх., пакъэ // пашла (ъача) адыг. — усы, что буквально означает «хвост спереди». От этого слова, в свою очередь, также образуются другие слова, например, как пацабаба — абх., пащэ-къапсэ — каб. — усач, усатый; пакъашъу — адыгейск.—усач (рыба) и другие.

Основа ъа//ъы в интересующих нас языках используется в качестве глагольной приставки места для образования новых слов и является весьма продуктивной. В своей самой простой форме это слово сохранилось лишь в адыгских языках.

К категории сложных слов следует отнести и термин ажакъа — абх., абаз., жакъэ — адыг.—борода. Этимология этого слова легко раскрывается в адыгских языках, где оно состоит из жэ — рот и къэ — хвост и буквально означает хвост рта.

От данного слова образуются производные слова; таковы, например, ажакъасафы — абх., жакъэүыпс — адыг.—парикмахер, ажакъасарта — абх., жакъэүыпсып — адыг.—парикмахерская и др.

Значительный интерес представляет слово а-бза (абъа) — абх., абаз., бзэ (бба) — адыг. Словом а-бза в абхазском и абазинском языках называют спину, а в адыгских языках

бгъэ — грудная клетка. Грудная клетка в абхазском и абазинском языках — а-гэышы; спина, в адыгских языках — къыб, в убыхском — буалыба.

Таким образом, одним и тем же словом в одних языках называют одну часть тела, в других языках другую часть тела. Это явление в абхазско-адыгских языках объясняется процессом переосмыслиния значения отдельных слов языка-основы, или утраты их в языках, сформировавшихся на его базе.

В то же время производные слова, образованные от основы а-бза//бгъэ, во многих языках совпадают и семантически и фонетически. Так, например, талия по-абхазски аббазара, букв.: тонкая часть спины. В адыгских языках талия бгы, ср.: бгы псыгъуа — тонкая талия. Здесь фонетический облик слова несколько изменился; место звука гъ занимает звук г, краткий гласный э переходит в ы; в абхазском варианте словообразующая основа осталась без изменения. В адыгском варианте, несмотря на некоторые фонетические изменения слова в целом, элемент б, представленный во всех производных словах, сохранился тоже. Этот же элемент входит в состав таких производных от бгъа бгырыпх — пояс — адыг., бгырыпхылс — золотая тесьма и др.

В число названий частей тела общих для всех абхазско-адыгских языков входят также слово ақыркы (акыркы) — абх., къыркы — абаз., къурымкъе — каб.-черк., къурбэкъе — адыгск.—горло. В абхазско-абазинских языках это слово образовано путем редупликации, основы қы; также образуется это слово и в адыгских языках, хотя в начале этого слова стоит лабиализованный звук къу. Нам представляется, что лабиализация къ есть явление более позднего порядка, явление вторичное. В таком случае интересующее нас слово образовано на общей для всех абхазско-адыгских языков основе. В адыгских языках внешний фонетический облик данного слова несколько изменен наращением окончания ей и инфиксса м (в адигейском), б (в кабардинско-черкесском). Однако эти наращения не могут вызвать сомнения относительно принадлежности данного слова к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков. К числу производных относится слово тамакъ (тамак) в адыгских языках, ақаара (акъаара) в абхазском и абазинском языках — кричать. Общий словообразующий элемент здесь къ(к) восходит к редуплицированному слову ақыркы (акыркы) абх., къурымкъе (къурымкей) адыг.—горло.

Слово заика по-адыгски къыкъ (кык). Здесь также налицо все тот же элемент къ (к), редупликация которого обра-

зует данное слово. В абхазском языке существует выражение **қытгы** (къытгы): **қытгы изымхәйт** — в значении — он не мог издать ни звука, т. е. и пикнуть не успел, элемент **к/къ/** в слове **қыт/къыт/** восходит к тому же общему элементу.

К общему словарному фонду относится и слово **акъатей** /акъатней/ — абх., **къятин** — абаз., **къэтиний** /чатей/ — адыгск., **къэтиний** — каб.-черк. — кишка, очевидно от адыгского **къыхъэ//къыхъ** (чыха || чых) — длинный. Фонетический облик этого слова в адыгских языках несколько отличается от абхазско-абазинских вариантов. Если в адыгских языках начальный согласный рассматриваемого слова представляет собой шипящая аффриката **кI/ч/**, то в абхазском и абазинском это простой палатализованный звук **къ/къ/**. Подобное соответствие следует признать закономерным для абхазско-адыгских языков.

Общим является также слово **аз** — абх., **зы** — абаз., **зэзы** — адыг., **зэз** — каб. — желчь. В отличие от абхазской и абазинской формы в адыгских языках это слово образовано редупликацией элемента **з** с огласовкой **э** или **ы**.

Элемент **ха//хы** является той общей основой, при помощи которой в абхазско-адыгских языках образовалось слово **алымха//лымха** /алымхъа/ — абх., абаз., **тхъакIум** /тхакум/ — адыгск. — ухо.

От основы **ха/хы/** в абхазском языке образовалось и другое слово, семантически непосредственно связанное со словом ухо — **ахара** /ахъара/ — слышать. От слова **алымха//тхъакIум** — ухо образованы и такие производные, как, например, **алымхарыф** (алымхъарыбу) — абх., **лымхацЫгIва** (лымхъацЫфу) — абаз., **тхъэкIумехъэгъу** — адыг. — серьги, **алымхабагуа** (алымхъабагуа) — абх., **алымхацIва** — абаз., **тхъэкIуманауыпс** (тхакэманакэыпс) — адыгейск., **тхъэкIумэуяс** — каб. — барабанная перепонка, **алымхачкуыжэйр** (аламхъачкүмжъыр) — абх., **тхъэкIумавей** (тхакумавей) — адыг. — сера (в ушах).

К числу слов общих для современных абхазско-адыгских языков относится слово **а-цэа**, **цва/ацва/** — абх., абаз., **шэо/шэо/**, **кыышъу** — адыгск., **фэ** — каб., **цэа** — убых. — кожа, шкура, кожура. Древнейшую форму данного слова и доныне сохраняет адыгейский язык. В абхазском языке адыгейский элемент **шъ/шэ/**, восходящий к слову **шъо**, сохраняется в словах **ашэца/ашъцIа/** — одежда, **ацэашэцатэ/ацвашъцIатIв/** — одеяние, облачение, **ашэцара** — одеть, **ашэыхра** — снять одежду. Абхазско-адыгейскому **шэ/шъ/** в кабардинско-черкесском соответствует **Ф**.

Как известно, названия одежды и обуви образовались в ряде случаев от названия частей тела. В абхазском языке по такому принципу образованы слова **аҳата**: — головной убор, от **аҳы** — голова, **ашъата** — обувь, от **ашъапы** — нога, **анапхаз** — перчатки, от **ананпы** — рука. По этому же принципу образованы и приведенные выше абхазские производные слова, образованные от **ашэа/ашъы** — начальная форма:/ашэцата/ашъцIа/, **ашэцара/ашъцIара/** и т. д.

От языка-основы во все абхазско-адыгские языки вошли слова **ац** — абх., **пыц** — абаз., **цэ** — адыгейск., **дээ** — каб.-черк., **цакы** — убых. — зуб, зубец. Звуку **ц** в абхазском и адыгейском вариантах в кабардино-черкесском соответствует звонкий **з**.

От основы **ц** образованы такие производные слова, как **ацыкэрейц** — абх., абаз., **нартыфыц** (**нартыфц**) — адыг. — кукурузное зерно, **алац** — абх., **хъацэ** — адыг. — клык и т. д.

Абхазско-абазинское слово **ах'ы//хъа**, адыгское — **шъхъа//шхъа**, в убых., **аша** — голова, несомненно, следует отнести к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков, несмотря на своеобразный фонетический облик, который оно имеет в каждой подгруппе языков. В состав основы этого слова в абхазском и абазинском языках входит заднеязычный звук **х'(хъ)** с одним из гласных **ы** (абх.) или **а** (абаз.). В состав основы этого слова в адыгских языках входит придыхательно-гортанный **хъ(х)**, лабиализованный **шъ(шэ)** (адыг.), свистяще-шипящий **щ** (каб.-черк.), в обоих случаях с исходным гласным **э**, в убыхском — шипящий **ш**.

От основ **х'ы//х'а**, **шъхъэ//шхъэ** образуются многочисленные производные слова, к которым принадлежат: **ах'а-да//хъа-да** абх., абаз., **шъхъа-кIэ** адыгейск., **нэхъы-шхъэ** — каб.-черк., **главный**, **ах'а-хы** — абх., **ахъа-хъ** — абаз., **ы-шъхъа-гъыкIэ**, адыгейск., **и-шхъэ-мкIэ** — каб.-черк. — вверх, **а-х'а-ны** — абх., **а-хъа-ла** — абаз., **шхъэ-щыгъум** — каб.-черк. — вверху, **х'а-хътэи** — абх., **хъа-хъкуцIа** — абаз., **ы-шъэ-гъыре** — адыгейск., **и-шхъэ** — каб.-черк. — верхний и т. п.

Душа в абхазском и абазинском языках звучит как **ацсы//псы** (апсы//псы), в адыгских языках — **псэ** (пъса), **ацса** в убых.

Различие между вариантами этого слова в разных языках заключается лишь в неодинаковых окончаниях: в исходе рассматриваемого слова в абхазско-абазинской подгруппе языков стоит иррациональный гласный **ы**, а в адыгских и убыхском языках — краткий гласный **э** (а); подобное соотношение в современных абхазско-адыгских языках носит систематический характер.

От основы **пъсы//псэ** в абхазско-адыгских языках образуется ряд производных слов: **пъсы-зхоу** — абх., абаз., **псэ-ү** — адыг., — живой, буквально: такой, в котором есть душа. В абхазском и абазинском языках в значении «живой» употребляется также **абза** || **бза**. Примеры: **а-пъстазара** — абх., абаз. **псаұыгъэ** — адыг., — жизнь; **а-пъсы-евгара** — абх., апсыпкра — абаз., **гъа-псэ-фыгъ** — адыгейск., **псэхегъуэ** — каб. — передышка, перевести дух; **а-пъс-шьара** — абх., **тш-пс-шьара** — абаз., **зыгъ-псэ-фыгъо** — адыг., **псэ-хэн** — каб. — отдохнуть; **а-пъсы-цэгъа** || **псы-цвгъа** — абх., абаз., **нэ-пс-ый** — адыгейск., **псэ-псей** — каб. — жадный; **а-пъсы-мтэ** — абх., **и-псы-намхъа** — абаз., **нэй-псы-й** — адыгейск., **и-эпс-ей** — каб. — ненасытный и проч.

Следует признать, что в общий словарный фонд этих языков входит и слово «лицо». Лицо по-абхазски **а-Чы**, по-абазински **шы/Чы**, по-убыхски — **ча/кIа**, по-адыгски — **нэпэ**, нагу, **накIу**. Полное совпадение наблюдается в каждой подгруппе языков, в абхазско-абазинской, с одной стороны, в адыгской подгруппе, с другой. В тоже время в обеих подгруппах почти полностью совпадают варианты слова «личный», к который в абхазском языке звучит как **а-хаЧы**, в адыгских языках — **шъхъе-кIэ//щъхъэкIэ**, слово это состоит из двух компонентов. Первый компонент **а-Чы** (абх.), **шъхъе//щъхъэ** — адыг. — голова, основа, как мы выше видели, общая для сопоставляемых языков, второй компонент этого слова — **Чы** в абхазском языке означает лицо, в адыгейском **кIэ** — «хвост». В данном случае я склонен отождествить оба варианта второго компонента с абхазским **а-Чы** — лицо, поскольку если **а-хаЧы** по-абхазски буквально означает — лицо головы, то **шъхъэкIэ** по-адыгски буквально означает хвост головы (бессмыслица). Возможно лицо в языке-основе называлось словом **кIы**, но при формировании адыгейского языка это слово было утеряно и заменено другим словом, а в термине **шъхъэкIэ** оно сохранилось пережиточно. В ряде случаев абхазская аффриката **Ч** в адыгских языках соответствует аффрикате **кI** (ср. **а-Ча** (абх.), **кIэ//шIэ** адыг. — новый, свежий).

ТЕРМИНЫ ВОЗРАСТНЫХ СООТНОШЕНИЙ ЛЮДЕЙ

Термины, образующие возрастные соотношения людей, образуют довольно большую прослойку в общем словарном фонде абхазско-адыгских языков.

В зависимости от отражения в них половых различий между людьми, термины возрастных соотношений можно подразделить на две группы.

Первая группа терминов возрастных соотношений объединяет слова, в которых не выражены половые различия между людьми, т. е. термины этого типа в равной мере применимы как к мужскому, так и к женскому полу.

Большое число слов образовалось на базе общей основы **а-Ча/ашIа/** — абх., абаз., **кIэ/ча/** — адыг., существовавшей, по-видимому, еще в древних абхазско-адыгских языках и обозначавшей нечто молодое, только что появившееся на свет, свежее.

В группу слов, сформировавшихся на этой основе, входит слово **аккэын /акIыкIуын/**, **ЧIкIуын** — абх., абаз., **кIэлэцIыкIу** /чалатыкур/ — адыгейск., **ЩIалэцIыкIу** — каб.-черк. — мальчик, буквально: молодое, свежее, маленькое существо. Элемент **Ч/кI/** в абхазско-адыгских языках восходит к слову **а-Ча /кIэ/** — свежий, молодой. Слово **аккэын/акIыкIуын/** в абхазском и абазинском языках образовалось от слова **а-Ча** фонетико-морфологическим способом, т. е., с одной стороны, путем перехода согласного смычно-гортанного **Ч/шI/** в другой смычно-гортанный **Ч/кI/**, а, с другой стороны, присоединением словообразовательной морфемы **кын**. В адыгских языках это слово образовалось от той же основы **кIэ** — свежий, молодой, но чисто морфологически, т. е. при помощи словообразовательной морфемы **лэ**. Абхазско-адыгский смычно-гортанный звук **Ч/кI/** в кабардинско-черкесском языке, здесь как и в ряде других случаев соответствует свистящему **ЩI**. В семантическом плане слово **кIэлэ//ЩIалэ**, **аккэын** в современных адыгских и абазинском языках и в абжуйском диалекте абхазского языка означает ребенка мужского пола, в бзыбском же диалекте абхазского языка слово **аккэын** может означать как мальчика, так и девочку.

К этой категории относится слово **а-Чар//ашIар** — абх., абаз., **кIэлэхер/чалахер/** — адыгейск., **ЩIалэгъуалэ/талагуала/** — каб.-черк. — молодежь. В абхазском и абазинском языках это слово образовалось от основы **а-Ча/ашIа/** — молодой, свежий путем присоединения словообразовательной частицы **ар** — от **арацэа** — много (сравни также **асыс** — ягненок, **ас-ар** — ягнята, **азс** — козленок, **аз-ар** — козлята и пр.).

В адыгейском языке слово «молодежь» образовалось от той же основы **кIэ/ча/** — свежий, молодой, при помощи словообразовательной морфемы **лэ** и частицы множественного числа **хер**, в кабардинско-черкесском языке от основы **ЩIа** — молодой, свежий, при помощи словообразовательного суффикса **гъуалэ/буала/**. Молодой, свежий — в убых. **та(циа)**.

К группе слов, образовавшихся от основы **Ча//кIэ**, отно-

сится и слово аәара — абх., кIэлэгъу — адыгейск., щIалэгъу — каб.-черк. — юность, молодость.

Основа әа//кIэ//щIа в абхазско-адыгских языках употребляется для образования следующих слов: а) свежий, молодой: аңымшьә, джымышщIа — абх.-абаз., бжыныкIэ — адыгейск., бжыныщIа — каб.-черк. — свежий, молодой лук; б) свежее, недавно приготовленное: афәа — абх., санэкIэ — адыгейск., шагъурщIа — каб.-черк., молодое, свежее вино; в) новое, молодое, недавно начавшее существовать: аорганизиаәа, ҭыц — абх., организациашIа — абаз., организациакIэ//щIа — адыг. — новая, молодая организация; г) молодое, новое, недавно начавшее свою деятельность: ашәкәыօֆ әа, ҭыц — абх., писатель щIа — абаз., писатель кIэ//щIа — адыг. — молодой, новый писатель и т. д.

К словам с общей основой относится и слово ах'быц /ахъбыдж/ — абх., зиххъогъу /зихах'огу/ — адыгейск., хъидж-эбз /хъиджэбз/ — каб.-черк. — подросток. Общим для всех этих слов является элемент х'/хъ/. Кроме того, для абхазского и кабардинского языков общим является и второй элемент слова ү//дж.

К перечисленным выше терминам возрастных соотношений следует отнести и некоторые другие слова, выражающие понятия возраста.

Слово, означающее старшего (по возрасту) — айҳабы, ахIаба, в абхазском и абазинском языках образовано от слова айҳа//ахIа — сравнительной степени прилагательного «больший», — путем присоединения к нему окаменелого словообразовательного суффикса бы//ба. В адыгейском языке слово старший образовано на основе частицы сравнительной степени нахъ/нах/ при помощи словообразовательного суффикса ыжъ/ыжэ/, в виде нахъыжъ. Примечательно и то, что элемент первого компонента х/хъ/ от айҳа — абх., ахIа — абаз., /айҳа, ахъа/ и нахъ /нах/ — адыг. входит в состав всех вариантов этого слова во всех абхазско-адыгских языках, определяя основное содержание этого слова. Несколько отклонился от них кабардинско-черкесский вариант, в котором абхазско-адыгейскому придыхательному х/хъ/ соответствует заднеязычный хъ(х) — нэхъыжъ — старший, буквально: более старый.

Слово «младший» нахъыкI — адыгейск., нэхъыщIэ — каб.-черк., в адыгских языках образовалось путем сочетания основы нахъ//нэхъ/ со словообразовательным суффиксом кI//щIэ, в абхазском и абазинском языках айц'бы — бзыб. д. айцбы — абж. д. и абаз. яз. путем сочетания частицы сравнительной степени айц'ы бзыб. д., айцы абж. д. со словообразовательным суффиксом бы//ба.

Таким образом, такие пары как аәара, кIэлэгъу — юность, айҳабы, ахIаба, нахъыжъ — старший, айцбы, айцба — младший и т. д. во всех абхазско-адыгских языках образовались от общих основ, восходящих к древнейшим общим корням.

Вторая группа терминов возрастных соотношений объединяет слова, в которых одновременно выражены и половые различия между людьми; одни из этих терминов обозначают женщин, другие — мужчин. Так, например, молодого совершеннолетнего мужчину абхазы называют аръис' — бзыб. д. аръис — абж. д. — юноша. В роли основообразующего элемента выступает ԥ/ԥ/, восходящий к слову аԥа/апа/ — сын. В адыгских языках для мужчин такого возраста нет специального слова, а используется редуплицированная основа уже приведенного выше кIэ//щIа в виде кIэлэкIэ — адыгейск., щIалэшщIа — каб.-черк. — юноша.

Молодая женщина по-абхазски — атыпъха /атыпхәа/, по-абазински — пхIвыспа /пхэыспа/ — девушка. В абхазском языке это же абазинское слово пхIвыспа с озвончением с и п в виде аԥхәыз'ба — бзыб. д., аԥхәызба — абж. д., означает девочка. Девочка, по-абазински — пхIвыспа чIкуын, букв.: молодая, маленькая девушка.

Девочка в адыгейском языке обозначается словом пшъашъэ /пшъашъа/, образованным путем редупликации основы слова шъа (шъа), а девочка — пшъашъэжъый, букв.: молодая пшъашъа — девушка. В кабардинско-черкесском языке девушка — хыджэбз, а девочка — хыджэбзщIыкIу, букв.: маленькая девушка.

Мужчина, а также муж (супруг) в древнеабхазском языке обозначался словом алыг. В современных адыгских языках мужчина обозначается словом — лы, которое также означает муж. Как в абхазском, так и в адыгских языках основообразующими элементами являются латеральные звуки л, лI с кратким гласным ы. В абхазском языке исходный согласный г — детерминатив.

До недавнего времени, свидетелем которого является пишущий настоящие строки, примерно лет 50 — 60 тому назад, абхазская старая женщина своего мужа называла слыг, чаще всего хлыг — мой мужчина — муж, наш мужчина. В современном абхазском языке со значением мужчина, муж употребляется слово ах'ат'a — бзыб., ах'ата — абж., причем в значении мужа это слово употребляется с одним из посессивных личных префиксов первого, второго или третьего лица (срав.: с-х'ата — мой муж, б-х'ата — твой муж, л-х'ата — её муж).

В результате сочетания основы алыг или лы с основой

ажэ абх.-абаз., жъы//жъы адыг.— старый, образовалось новое слово алыгажэ — абх.-абаз., лыжъ//жъ адыг.— старик, старый мужчина, которое одинаково бытует в абхазско-адыгских языках. При этом следует заметить, что каждый из компонентов может употребляться самостоятельно, со своим собственным значением.

Дряхлый старик по-абхазски — ацлахәыста, по-адыгейски — къарыупгъ, по-кабардинско-черкесски — кхъахэ, по-абазински — йажвдзаз. Как видно из приведенных примеров, каждый язык для обозначения этого понятия располагает своим собственным словом.

Нам представляется, что в древности основа та(та) в абхазско-адыгских языках обозначала либо человека преклонного возраста независимо от пола, либо родоначальницу при матриархате или родоначальника при патриархате. Впоследствии эта основа стала употребляться с классными показателями и в современных языках она выступает основообразующим элементом как для класса женщин, так и класса мужчин.

Наличие элемента та в собственном имени родоначальницы знаменитых нартов Са-та-ни (Са-та-ни) нам представляется не случайным и имеет прямое отношение к высказанному нами предположению о первичном значении основы та.

Дальнейшая дифференциация значения данной основы по признаку пола в абхазском происходит при помощи древних окаменелых классных показателей кә(кIу) и х(хъ), первый из которых относится к классу женщин, второй — к классу мужчин. Так, например, атакә (atakIу) в сочетании с основой ажэ (старый) в виде атакәажэ означает «старуха»; эта же основа с другим классным показателем ах-атах в сочетании с детерминантом мада в виде атах-мада означает «старик». Следует допустить, что в глубокой древности слова атакә и атах соответственно означали родоначальницу и родоначальника. Дальнейшее усложнение этих слов есть результат более позднего развития (Сравни в этой связи так же адыгское слово тха (тхъэ) бог, тхъэмэда, родоначальник, старейший, руководитель, впоследствии и распорядитель стола и т. д.).

В феодальную эпоху, возможно и раньше, классные элементы ах и кә были переосмыслены, первый из них — ах стал обозначать «владетель», «князь», а второй — кә в сочетании с основами ах и ажэ в виде ах-каажэ (ахъкIуажъ) стал употребляться со значением «княгиня»*.

* Термины князь и княгиня — пши, гуашэ в адыгских языках образовались из других основ.

В абазинском языке в слове — тажв (тажэ) старуха — классовый показатель кІв отсутствует, слово же кІважв (куажэ) — княгиня — употребляется с классным показателем, но без элемента ах (ахI, ахъ). Эти отклонения от абхазского языка, наблюдавшиеся в абазинском языке, представляют собой явления вторичного порядка.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА

Был период в истории человеческого общества, как на это указывает академик Н. Я. Марр, когда оно не знало терминов родства.

«Само собой понятно, — писал Н. Я. Марр, — что есть стадия развития, на которой не было терминов родства, а когда они появились, долго не было термина «отца», а впоследствии «отец» и «муж», более того, «отец», «муж» и даже «брать» не различались. Они обозначались одним тем же словом, ибо таков был строй социальной жизни»⁷.

Общность основного словарного фонда абхазско-адыгских языков проявляется и в терминологии родственных отношений, что важно и как свидетельство для истории, и как показатель важнейших социально-исторических процессов в жизни абхазско-адыгских народов.

Анализ основных терминов родства в абхазско-адыгских языках показывает, что эта тематическая группа слов возникла в глубокой древности в условиях материнского рода, предшествовавшего патриархату.

«Он (Морган — К. Ш.), — говорится в предисловии к IX тому «Архива Маркса и Энгельса», — доказал, что отцовскому роду всюду предшествовал материнский. Это открытие Энгельса приравнивал по его значению для науки к таким открытиям, как теория происхождения видов Дарвина или теория прибавочной стоимости Маркса»⁸.

Термины родства и родственных отношений делятся на две большие группы — на термины кровного родства и термины свойственного родства, последний из которых возник между людьми в результате бракосочетания.

ТЕРМИНЫ КРОВНОГО РОДСТВА

Самым древним термином кровного родства, существовавшим со временем появления самого понятия родства, у всех народов мира является слово «мать». По-абхазски мать — ан,

⁷ Н. Я. Марр. Избранные работы, том четвертый, стр. 75, 1937.

⁸ Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. IV, 1941.

по-абазински и убыхски — ана, в адыгских языках — ны, анэ. Утрата конечного гласного в абхазском языке представляет собой явление вторичного, более позднего порядка. Если учесть этот фонетический процесс, который имеет большое распространение в современном абхазском языке, особенно в его бзыбском диалекте, становится очевидным полная идентичность этого слова во всех данных языках.

Другим древнейшим термином кровного родства является слово **аԥа**(апа) — абх., **па**(пъа) — абаз. — сын. В адыгских языках слово «сын» образовано на иной основе, чем в абхазской и абазинской подгруппе языков. В адыгских языках в этом значении употребляется слово **къуэ**(куа) — каб.-чек., **къо**(ко), а также в убыхск. и адыгейск. Таким образом, совпадение данного слова наблюдается только в подгруппах — в абхазско-абазинской, с одной стороны, адыгской и убыхской, с другой.

Другим древнейшим термином кровного родства является слово **аԥха** (апхъа) — абх., **пхла** (пъха) — абаз., **пхъуы** (пъх'уы) — адыг., **пхъа** (пхъа) — убых. дочь. В роли общего элемента в разных вариантах этого слова выступает взрывной согласный **п**(п).

Формант **ха** (хIа) в абхазско-абазинской подгруппе, **хъу** в адыгских языках и **ха** в убыхском, очевидно, представляет собой давно окаменевший словообразовательный аффикс, означавший людей женского пола.

Нам представляется, что **аԥха**, **пхъуы**, **пхъа** образовался от основы **аԥа** (апа) — сын при помощи того же аффикса **ха//хъу**. Следовательно слово **аԥа** является первичным образованием, а **аԥха** — вторичным.

В таком случае следует признать, как уже говорилось выше, что морфема **ха//хъу** в слове **аԥха** (апхъа) в далеком прошлом служила показателем людей женского пола (сравни также **аԥъха** — барышня, **пхъэзба** — абх., **апхъвыспа** — абаз. — девушка, букв.: сын женщины).

Наличие в адыгских языках элемента **п**(п) в слове **пхъуы** (пъх'уы), восходящий (**п**) в абхазско-абазинских языках к слову **аԥа** — сын, дает основание предположить, что в древности и в адыгских языках «сын» назывался словом **пэ*** и относится к общему словарному фонду языка-основы абхазско-адыгских языков. А еще древнее, надо полагать, слово **пъа**(па) означало вообще дитя. Характерно в этом отношении абазин-

ское слово **аԥхъыспа** (апхъыспа) — девушка, которое буквально означает сын женщины, т. е. **женщина дитя**. В древности дитя могло означать и наименование всякого молодого человека. Относительно древнего значения термина «детя» проф. Ф. П. Филин пишет:

«Детя» (у древних славян — К. Ш.) первоначально не только обобщенное понятие для сына или дочери, но и наименование всякого молодого члена патриархальной (нам представляется и матриархальной — К. Ш.) семьи, находящегося в повиновении у главы этой семьи. В дальнейшем ходе общественного развития семантика термина «детя» дифференцируется: из прежнего комплекса появляется обобщенное понятие «сын» или «дочь»...⁹

Ход развития человеческого общества свидетельствует, что люди вначале начинают осознавать родство по материнской линии. В связи с этим следует полагать, что самыми древними терминами кровного родства являются **мать**, **сын** и **дочь**.

К терминам кровного родства, имеющим общее абхазско-адыгское употребление, относится и слово **аб**, **дад** — абх., **аба**, **дада** — абаз., **адэ** — каб.-чек., **ты** — адыгейск. — отец, пapa. Абхазский, абазинский и кабардинско-черкесский варианты следует признать самыми близкими и древними, так как **ад//ды** является также корнем слова «большой» — **аду**, **дыд** в данных языках. В абхазской семье до сих пор можно услышать — **аду дааует** — большой идет, — **аду дыкам** — большого нет, что соответственно означает — глава семьи идет, главы семьи нет.

Термин **аб** в древнем абхазском языке употреблялся в значении слова «производитель» как человека мужского пола, так и самцов некоторых животных и птиц. Этот термин бытует и в современном абхазском языке. Так, например, **баран**, производитель в абхазском языке **аб**, редко **абаь** (абагъ), **кобель** — **алаб//алаба**, буквально: собака производитель, т. е. собака отец; **аеб//аеба** — конь, букв.: лошадь производитель, лошадь отец; **арбаь** — петух и проч. Очевидно, такое понятие в термине **аб//аба** вкладывалось в эпоху матриархата. Но слово **аб//аба** по отношению к мужчине, главе семьи стали употреблять в эпоху патриархата, по отношению к животным и птицам в значении самца до сих пор пережиточно сохраняется.

* Имеется и другое толкование адыгского слова **пхъуы**, в котором элемент **п**(п) рассматривается как классный показатель, а **хъу** — корень слова (см. указанную работу Г. В. Рогава, стр. 62).

К категории терминов кровного родства относится слово **айашь** — абх., аща (ашь) — абаз., шы — адыг. — брат. В абхазском и абазинском языках в роли общего элемента выступает палатализованный шипящий ш(щ), ему в адыгских языках соответствует простой шипящий ш. Первичной формой, на наш взгляд, следует считать адыгскую форму, т. е. ш, так как палатализация простого шипящего ш в абхазском и абазинском языках представляет собой более позднее явление. Основой данного слова в абхазско-абазинских языках является **ашь**, морфема **ай** в абхазском варианте представляет аффикс взаимности.

Представляет определенный интерес образование слова «брать» в кабардинско-черкесском языке. Здесь это слово состоит из двух самостоятельных компонентов. Первый компонент **къуэз** в адыгских языках может употребляться самостоятельно и означает «сын», второй компонент **ш-ши** (адыгейск.), как мы выше видели, означает «брать». Таким образом, **къуэш** буквально означает «сын брата».

Сестра в абхазском и абазинском языках обозначается словом **айахъэшь** — абх., **ахъшь** — абаз. с общим элементом в обоих языках **хъшь**//**хъшь**.

Словообразующим элементом является **хъ**(хІв) — абх., **х** — абаз., который вклинивается в слово **айашь**//**ашь** — брат. Очевидно, первичную простую словообразующую форму данного слова сохранил абазинский язык, а абхазскую лабиализованную форму следует признать более позднего образования.

В адыгских языках слово сестра образовалось путем сочетания двух самостоятельных слов: **ши** — брат, **пхъу** — дочь в виде **шыпхъу**, букв.: брат дочь. Адыгскую форму данного слова с абхазско-абазинской сближает элементы **ш** и **пхъу** (см. выше), восходящие к словам «брать» и «сестра».

Брат матери (дядя) по абхазско-абазински — **аншь**, у адыгов — **йанаш** (фон.) янаш (орф.); брат отца по-абхазски — **абиашь**, у абазин — **абашь** (абашь), у кабардин — **адэаш**, у адыгейцев — **йаташ** (яташ). Сестра отца по-абхазски — **абиахъэшь**, по-абазински — **абахъща** (абахшь), у кабардин — **адашыпхъу**, у адыгейцев — **аташыпхъу**, буквально: отец брат сестра. Сестра матери (тетя) по-абхазски — **анлахъэшь**, по-абазински — **анхшь**, у адыгов — **анашыпхъу**, буквально: мать брат сестра.

Дед, дедушка по-абхазски — **дадду**, **абду**, у абазин — **дададу**, **абаду**, по-кабардинско-черкесски — **адэшхъуз** со стороны отца, **анэшхъуз** со стороны матери, у адыгейцев — **тэтэжь** со стороны отца, **наш нат** (фон.) **ят** (орф.) со стороны матери, а при обращении так же, как у абхазов — **дадэ**.

Абхазско-абазинское слово **дадду**, **дададу**, **абду**, **абаду**, буквально означает «большой отец», адыгейское — **тэтэжь** означает «отец старый», кабардинско-черкесское **адэшхъуз** — от **адэ** — отец, **шхъуз** — большой.

Древней формой и общей следует считать основу **да//дэ**, которая в адыгейском языке дала глухой согласный **т**, с гласным исходом на **э** в виде **тэ**(та).

Таким же путем как слово 'дедушка' образовался и термин 'babushka' — **анду** — абх., **анаду** — абаз., **нанэжь** — адыгейск., **анэшхъуа** — каб.-черк., **анагыза** — убых. (гызы — большой).

Внук со стороны сына по-абхазски и абазински **апъа-ицъа** (апаипа), по-адыгейски — **къом ыкъу**, что в абхазско-абазинском и адыгейском буквально означает 'сын сына', в кабардинско-черкесском **къэрэлъыхушшалэ** — мальчик сына; внук со стороны дочери **апъха лъца** (апхъа лпа), абх., абаз., **пхъый ыкъу** — адыгейск., **пхъурлыыху шшалэ** — каб.-черк. — букв.: сын дочери, мальчик дочери.

Внучка со стороны сына по-абх. и абаз. **апъа-ицъха** (апаипхъа), по-адыгейски — **къом апхъу** (ком апх'у), по кабардинско-черкесски — **къуэрлыыху хыджэба** — дочь сына; внучка со стороны дочери — **апъха лъха** (апхъа лпхъа) — абх., абаз., **пхъум ыпхъу** — адыгейск., **пхъурлыыху хъуыджэба** — каб.-черк. — дочь дочери.

Правнук со стороны сына: **апъа ицъа ицъа** — абх., апа ипа **йатайпаху** — абаз., **къом ыкъом ыкъожь** — адыгейск., **къуэм икъуем икъуеж** — каб.-черк. — букв.: сын сына сына.

Правнук со стороны внучки **апъа ицъха лъца** — абх., апа ипхъа лпа — абаз., **къом ыпхъум ыкъожь** — адыг., букв.: сына дочери сын.

Правнучка со стороны сына: **апъа ицъа ицъха** — абх., апа ипа **йатайпхъаху** — абаз., **къом ыкъум ыпхъужь** — адыгейск., **къуэм икъуем ипхъуж** — каб.-черк. — букв.: сына сына дочь.

Правнучка со стороны внучки от сына: **апъа ицъха лъха** — апа ипхъа лпхъа — абаз., **къом ыпхъум ыкъужь(ж)** — адыг., букв.: сына дочери дочь.

Правнучка со стороны дочери образуется так же, как правнучка со стороны сына и внучки. Приведем примеры.

Апъха лъха лъха — абх., **апхъа лпхъа йаталпхъа** — абаз., **пхъом ыпхъом ыпхъожь** — адыгейск., **пхъум ипхъум пхъуж** — каб.-черк., букв.: дочь дочери дочери.

Характерной особенностью данной группы терминов является то, что здесь родственные отношения передаются только описательно. Как видно из вышеприведенных примеров, тер-

мины «внук», «внучка», «правнук», «правнучка» как со стороны сына, так и со стороны дочери в абхазско-адыгских языках образуются путем сочетания комплекса слов; внук и внучка образуются сочетанием двух слов, а правнук и правнучка — сочетанием трех слов. Причем наибольшее совпадение в названиях этого вида родства наблюдается в названиях родства со стороны дочери — апъха (апхIа) — абх.-абаз., пхъу (пху) — адыг.

К этой категории терминов относится абъс'а (бзыб.), абъса (абж.), абапса — абаз., адэпIэс — каб.-черк., тынэпIос — адыг.—отчим, букв.: вместо, взамен отца — в абхазском и абазинском языках, вместо, взамен отца и матери — в адыгских языках. В абхазском и абазинском языках данное слово состоит из двух компонентов — аб||аба — отец и ѿса (пса) эквивалент, взамен, вместо. Это же слово в адыгских языках состоит из трех самостоятельных слов: адэ — каб.-черк., ты (ты) — адыгейск., — отец, нэ — мать и пIос — адыгейск., пIэс (пса) — каб.-черк.—эквивалент, взамен, вместо.

Таким образом, по принципу образования данный термин идентичен во всех абхазско-адыгских языках, но по количеству компонентов полностью совпадает только в подгруппах — в абхазском и абазинском, с одной стороны, в адыгских, с другой. Но в целом и этот термин относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

Таким же общим термином в данных языках является и анпъс'а (бзыб.), анпъса (абж.), — абх., анапса (анпъса) — абаз., нынэпIос — адыгейск., анэнэпIэс — каб.-черк.—мачеха, букв.: взамен матери (эквивалент матери). Этот термин состоит из двух самостоятельных слов, первый из них составляет ан с вариацией ана, ны, второе слово ѿса тоже, что мы выше приводили. Своебразие образования данного слова в адыгских языках заключается в редупликации первого компонента данного сложного слова ны-нэ.

Термин 'пасынок' тоже фонетически, лексически и по количеству компонентов совпадает в подгруппах абхазско-адыгских языков. Пасынок по-абхазски апъапъс'а (бзыб.), апъапъса (апапса — абж.), папса (пъапъса) — абаз.—от апъя (апа) — сын; апъса (апса) — эквивалент, взамен, заменяющий, букв.: заменяющий сына, эквивалент сына. В убыхском языке — куашь-ауын (зрелый сын).

Пасынок в кабардинско-черкесском языке — мыльхукъуэ, в адыгейском языке — мыльфыку — от мыльхуа//мыльфа — нерожденный и къуэ//къо — сын, букв.: нерожденный сын.

Такой же общностью как «пасынок» обладает и слово «падчерица». Падчерица по-абхазски — апъхапъс'а (бзыб.), апъ-

хапъса (абж.), пхапса (пъхапъса) — абаз., букв.: эквивалент дочери, заменяющая дочь. В убыхском — просто пхा.

Падчерица по-адыгейски — мыльфыпхъу, по-кабардино-черкесски — мыльхуыпхъу, букв.: нерожденная дочь.

К этой категории терминов относится абхазско-абазинское слово атаацэа (атГацва) (бзыб.), атахцэа (атахIцэа) (абж.), атГацва (абаз.) — семья, образованное от основы ат (ат), восходящей к атып — стоянка, шалаш, а позже — атзы (атзы) — дом и сложного аффикса множественного числа аацэа (аацва||Гацва). Атаацэа, букв. может означать — одиношальные, однодомные. Семья в адыгских языках — унэгъуэ, состоящее из унэ — дом и гъуэ — нора.

СВОИСТВЕННОЕ РОДСТВО

К древнему лексическому слою, входящему в словарный фонд абхазско-адыгских языков, относятся термины свойственного родства. В течение многих веков и вплоть до наших дней они служат в каждом из этих языков, одной из основ обогащения и развития их словарного состава.

Свойственное родство сложилось в результате бракосочетания неродственных лиц.

В лексике, относящейся к свойственному родству, обращает на себя внимание неполное совпадение между подгруппами этих языков в употреблении терминов свойства. Полное совпадение наблюдается внутри каждой подгруппы, в абхазско-абазинской, с одной стороны, и адыгской — с другой.

В основе свойственно-родственных терминов в абхазском, абазинском и убыхском языках лежат основы ах'ат'а — бзыб. д., ах'ата — абж. д. хъацла (х'ата), абаз.—мужчина и апъхэыс' — бзыб., апъхэыс — абж., пхывыс (пъхэыс) — абаз., пхыш — убых.—женщина.

В адыгских языках такой основой служат хъульфыгъ, лы — мужчина, бзыльфыгъ(э), фыз, цыхубз — женщина.

В значении «мужа» в абхазском и абазинском языках употребляется тот же вышеприведенный термин ах'ата (бзыб.), ах'ата (абж.) без каких-либо изменений, в значении 'жены' употребляется тот же термин, что и женщина, т. е. апъх'эыс' (бзыб.), апъхэыс (абж.).

'Мой муж' по-абхазски и абазински сх'ат'а (бзыб.), схача (абж.-абаз.), что буквально означает мой мужчина. 'Моя жена' в этих языках — сыпхэыс (абж. и абаз.), сыпхэыс' (бзыб.).

В адыгейском и кабардинско-черкесском языках 'муж' — лы (а также мужчина), кроме того, как синоним в этом

значении употребляется цЫхухъу, что буквально означает человек самец от цЫху — человек, хъу — самец (каб.-черк.).

Жена в адыгских языках шъуз — (адыгейск.), фыз — (каб.-черк.), означающие также и 'женщину'.

К этой категории терминов относятся слова 'вдова' и 'вдовец'. Вдова по-абхазски а҃хэыс'еиба (бзыб.), а҃хэысейба (абж.). Это слово состоит из двух самостоятельно употребляемых компонентов — а҃хэыс||а҃хэыс — женщина и (а)йба сирота; а҃хэыс еиба буквально означает 'женщина сирота'. В абазинском языке данное слово образовано от фонетически видоизмененного адыгейского слова шъуз (шэуз) — женщина (замужня) в виде чывз в сочетании с абхазским (а)йба, в виде чвызаба (цэзызаба), которое буквально означает 'замужняя женщина сирота'.

Адыгейцы вдову называют словом шъузаб (шэузаб), что буквально означает 'замужня женщина сирота'. 'Сирота' по-адыгски йыбэ, но при образовании нового составного слова шъузаб этот компонент данного слова подвергся фонетическому изменению, т. е. начальный полугласный й выпал, а исходный краткий гласный э перешел в долгий гласный а и занял место выпавшего полугласного й (метатеза). Таким образом компонент йыба видоизменился в аб.

В кабардинско-черкесском языке 'вдова' — фызабэ, букв.: женщина (фыз), сирота (йыбэ). Как видно из приведенных примеров, слово 'вдова' во всех абхазско-адыгских языках образовалось путем сочетания двух самостоятельных слов — 'женщина' и 'сирота'. Причем одинаково употребляемым компонентом данного слова во всех языках данной группы является слово (а)йба//йыбэ, а первый компонент с некоторыми вариациями в виде шъуз//фыз//чвз одинаково употребляется в адыгских и абазинском языках. Использование абазинским языком адыгского слова объясняется влиянием адыгских языков на абазинский.

Вдовец по-абхазски ах'ат'аейба (бзыб.), ах'атаеиба (абж.), букв.: мужчина сирота; вдовец по-абазински — лы-гываба, по-адыгейск. — лЭгъуаб, букв.: мужчина (лЭ) сирота (ибэ). Как и в предыдущем примере, и здесь абазинский язык использовал вместо абхазского ах'ата адыгейское слово лЭгъу с некоторым изменением его фонетического облика, заключающегося в замене адыгской лабиализованной фонемы гъу другой лабиализованной фонемой г'в. Второй компонент и здесь остается общим.

'Вдовец' в кабардинско-черкесском языке передается описательно, путем сочетаний ряда слов; 'вдовец' в нем — фыз-

ишэ хъуэ лы, что буквально означает: не имеющий женщину самец человек.

Родителей жены муж называет как своих родителей, т. е. «мать, отец», родителей мужа жена тоже называет «мать, отец». Таким образом, свойственное родство в этом случае приравнивается к кровному родству (см. выше).

По-абхазски 'зять' — амахэ (амахIв), по-абазински — мхIвы (мхэы), по-адыгски — малъхъэ, по-убыхски — мых'ы (мыхты); в роли общей основы выступает махэ//махъ. Заметим, что между абхазским и абазинским лабиализованным согласным хэ (хIв) и адыгским заднеязычным согласным хъ (х') прослеживается закономерное соответствие.

Общность других терминов свойственного родства прослеживается, главным образом, также в подгруппах абхазско-адыгских языков. К ним относятся термины: абх'эа — абх., абхъва (абх'уа) — абаз. — тестя, полное совпадение; абх'эа в буквальном переводе звучит как 'кривой отец', от аб — отец и х'эа (ахуа) — кривой.

Тестя по-адыгейски шIупш, букв.: господин, князь жены, по-кабардинско-черкесски — щыкъуада, буквально: отец семьи жены, от щыкъу — семья родителей жены.

Теща по-абхазски и абазински анх'эа (анхъва) буквально: кривая мать, по-адыгейски — шIупш, букв.: князя, господина жена, по-кабардинско-черкесски — щыкъуанэ, букв.: мать семьи жены, от щыкъу — семья жены и анэ — мать.

Атац'a (бзыб.), атаца (абж.) — абх., таца (таци) — (абаз.) — невеста, невестка, по-адыгейски и кабардино-черкесски къэшэн//къэщэн.

Золовка по-абх. и абаз. — анх'эац'ха (анхъуапхIа), букв.: дочь тещи, по-адыгски — пшыпхъу, букв.: дочь князя, господина. Анх'эац'ха в абхазском и абазинском языках, буквально означает дочь тещи, а пшыпхъу в адыгских буквально означает дочь тестя.

Слово 'шурин' по-абхазски и в ашхарском диалекте абазинского языка абх'эында (абхъуында), от слова абх'эа — тестя и словообразовательного форманта нда, в тапантском диалекте абазинского языка ипхIвыс лаша (ипхэыс лаша), букв.: брат жены. По-адыгейски — шъузыл нш — букв.: брат жены, по-кабардинско-черкесски — щыкъу щIалэ — букв.: мальчик тестя. В абхазском и кабардинско-черкесском языках данное слово образовано от слова «тестя», а в адыгейском и литературно-абазинском языках, оно образовано описательно — брат жены.

Как видно из последних примеров, не всегда и в подгруппах языков полностью совпадают названия родства это-

го вида, т. е. свойственного родства, объясняющиеся индивидуальной особенностью лексического состава каждого из сравниваемых языков.

Как видно из анализированного лексического материала, идентичность терминов родства в абхазско-адыгских языках прослеживается только в употреблении терминов кровного родства, чего нельзя сказать в отношении терминов свойственного родства. Общность терминов свойственного родства имеет место только в подгруппах данных языков. Как нам представляется, этот факт не объясняется какой-нибудь случайностью. Это явление вызвано тем, что термины свойственного родства в данных языках не восходят к языку-основе, а возникли после того, как оформились абхазские и адыгские самостоятельные этнические группы, образовавшиеся в результате распадения праязыка абхазско-адыгских племен.

ТЕРМИНЫ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ, ПТИЦ И НАСЕКОМЫХ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ

Животноводство возникло в глубокой древности. Оно ведет свое начало с попытки древнего человека приручить и одомашнить диких животных для хозяйственных нужд и религиозных возврений.

Одомашнение диких животных является выдающимся культурным завоеванием человечества, результатом усилий многих поколений человеческих коллективов.

Исключительно велико значение животных в жизни самых различных народов, в том числе и первобытного человека. Упорным и долгим трудом человек изменил природу диких животных, превратив их в домашних.

О том, что приручение диких животных и животноводческое хозяйство имели в жизни абхазско-адыгских племен большое значение, мы находим в ряде сказаний древнейшего абхазско-адыгского нартского эпоса, в таких, как «Как Нарт Саэркви приручил дикую лошадь», «Как с Нартом Куном породнились враги», «За что почитали нартов» и т. д. В сказании «За что почитали нартов» читаем:

«Известно, что витязи нартской земли
Любили свои табуны и стада,
Что каждое стадо отдельно пасли,
Что зорко животных они берегли,
Чтоб не было им никакого вреда.
Коней охранял, их броня и защита,
Пастух Уахсит, сын отважного Сита.
Мужи не жалея труда,
Особенно зорко следили за стадом овечьим,
Чьи шерстяные одеяния были человечьими.
Мы скажем о Куне, о нарте совсем молодом —
Следил он за мелким рогатым скотом.
Быков охранял Кятаван, а коров — Атлагуца.
Мы нартов других упомянем потом,
Пусть мирно стада их пасутся!»¹⁰.

Абхазско-адыгские нартские сказания дают основание утверждать, что абхазы и адиги с древнейших времен имели дело с животноводством. Об этом свидетельствуют различные данные истории материальной культуры (изображение животных в древних памятниках), а также факты языка, особенно в его лексическом составе.

Как и сейчас, в далеком прошлом в хозяйстве и экономике горцев, в частности, абхазско-адыгских племен, животноводство играло огромную роль. Животноводство давало и дает важнейшие продукты питания (мясо, молоко, жир, масло), живую тягловую силу (воловьи, лошади), снабжает сырьем (шерсть, кожа).

Неслучайно, что ряд животноводческих терминов обладает в интересующих нас языках общей основой и относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

К этой категории терминов следует отнести **а-гэар-та**—абх.-абаз., **гуартэ**/гуарта/ — каб.-черк. — стадо.

Слово **агэарта** в абхазском языке этимологизируется как что-то находящееся в дворе за оградой, от **агэар(a)** — абх., **Іэгу** — адиг. — ограда, двор и **та** — место нахождения чего-то.

Безусловной общностью во всех сравниваемых языках обладает слово **а҃стэы** /апсты/ — абх. и в ашхарском диалекте абазинского языка, **псэуышъх** ӏсауышэх — адигейск., **псэуышхэ** — каб.-черк. — животное. Основа этого слова **ӏс/ы** — **псэ** имеет самостоятельное лексическое значение, во всех абхазско-адыгских языках она обозначает душу.

В адигских языках слово **псэуышъх** — **псэуышхэ** представляет собой сложное слово композита, образованное путем словосложения при помощи словаобразовательно-соединительного элемента **у** в виде **псэ-у-шъхэ**, у которого второй компонент **шъх//щхэ** означает голову.

Современные абазины также употребляют адигскую форму **псауышхла**.

В абхазском языке слово **а҃стэы** не композита; оно является производным от **а҃сы** — душа, при помощи весьма продуктивного словаобразовательного элемента **тэы** (ср. **абылра** — гореть, горение, **абылтэы** — топливо, **ашэтара** — одеть, одеться, **ашэтатэы** — одежда, **ашьатарапа** — обуть, **ашьататэы** — обувь и т. д.).

¹⁰ Приключение нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1962, стр. 52.

Таким образом в роли общей основы рассматриваемого слова для всех абхазско-адыгских языков выступает **ӏсы** — **псэ**, имеющая самостоятельное лексическое значение, но и в целом это слово относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

Одним из общих для всех абхазско-адыгских языков названий домашних животных является слово **а҃сы** в абх.-абаз., в убыхск. **ачы**, **ши** в адигск. яз.; в диалектах кабардинско-черкесского языка встречается и абхазско-абазинский вариант **ӗы** (**чы**)¹¹.

Абхазско-абазинский вариант данного слова отличается от адигского тем, что в первом варианте в основе слова находится передненёбный шипящий глухой аффиката **ӗ/чъ, тш/**, тогда как в адигских его место занимает твердый шипящий звук **ш**, но в то же время, как мы уже говорили, абхазская форма совпадает с диалектным вариантом кабардинско-черкесского языка.

Таким образом, здесь, как и в ряде других случаев, абхазско-абазинскому **ӗ/чъ, тш/** в адигских литературных языках соответствует простой шипящий **ш**.

Наличие в одном из диалектов адигских языков варианта **ӗы** наталкивает на мысль, не является ли этот вариант первичной формой данного слова?

От слова **а҃сы //ши** образуется ряд производных. К таким производным относится **а҃ц'ыс** — бзыб. д., **а҃ц'ыс** — абж. д., абх. яз., **тшишыс** — абаз., редко, но эта форма употребляется и в абхазском языке, **шикӏэ** — адигейск., **шишӏэ** — каб.-черк. — жеребенок, что буквально означает — молодая, новая, свежая лошадь, поскольку второй компонент данного слова, т. е. **ӏыс'//ӏыс//кӏэ//ши**, восходит к слову **ац'ыц'** — бзыб., **аҹыц** — абж., **кӏэ//ши**, который в данных языках означает новый, молодой, свежий (см. нашу работу «Аффиксация в абхазском языке». Абгиз, 1962, стр. 106).

Другим производным словом, образованным от **а҃сы//тиши//ши** является **аҹылан** (фон.), **аҹан** (орф.) — абх., **тшиан** (**ҹан**) — абаз., **шибз** — адиг. — кобыла. Второй компонент адигского варианта этого слова **бзы**, употребляемый отдельно означает «самка», т. е. **шибз** в адигских языках буквально — лошадь-самка. Компонент **ан** в абхазском и абазинском языках, употребляемый самостоятельно, означает «мать», а все слово **аҹан** буквально — лошадь-мать. Но в то же вре-

¹¹ См. статью Г. В. Рогава «Спирантизация шипящих аффикатов в адигских языках». Сообщения АН Груз. ССР, т. V, № 4, 1944, стр. 457.

мя абхазы по отношению ослицы употребляют не аи, а вариант бзы. Самка по-абхазски — аъс, ослица — аәадааъс.

От аеышы образовано также слово аәада — абх., тшада /еада/ — абаз., шыд — адыг., ѿды — убых. — осел, ишак.

Элемент да данного слова в абхазском языке обозначает отрицание. Вероятно, и в других языках этой группы да//д в прошлом выполняло функцию отрицания. Таким образом, аәада в абхазском языке буквально означает «без лошади», т. е. похожее на лошадь, но не лошадь. В таком случае аәада//шыд во всех абхазско-адыгских языках в далеком прошлом должно было означать «не лошадь», т. е. что-то похожее на лошадь, но не лошадь.

Адыгское слово шыу, абхазско-абазинское а-чыуаф, убыхское аей — всадник также образовано от слова а-чы//шы. В адыгских языках оно образуется при помощи словаобразовательного аффикса у, в абхазско-абазинских языках — путем присоединения к а-чы основы уаф — человек, т. е. а-чыуаф — буквально — человек лошади. Надо полагать, что элемент у в адыгском варианте данного слова восходит также к ауаф — человек.

В эту же группу производных слов включаются также шыуэ — адыг., ѿла — абх.-абаз. — верхом; шышыуэль — темир. д., а-чхарчарт — абх. — коновязь, букв. — место, куда набрасывают поводья лошади; шыбзыхъуа — адыг., а-чыхъча — абх.-абаз. — табунщик, букв. — пастух лошадей; шывей — адыг., а-чекы — абх.-абаз. — лошадиный навоз; шыгу — адыг., а-чыуардын — абх.-абаз. — арба, телега; букв. лошадиная арба; шыгъэ — жэш — адыг., а-чыф — абх. — скаковая лошадь; шыгъечъэ — адыг., а-чырчора — абх.-абаз. — скаки; шыкіздэ — адыг., а-чуптаршэ — абх. — потник; шыужъы — адыг., а-чеказа — абх. — опытный наездник; шыун — адыг., а-чыжэлара — абх.-абаз. — садиться на лошадь, наездничать, шышуши — адыг., ажэйлаеы — абх. — верховая лошадь и проч.

К терминам, обозначающим животных и являющимся общими для абхазско-адыгских языков, относится а-қыакәа абх., хъакІва — абаз., хакло, хаклыа — адыг., ѿакъа — убых. — жеребец. Между вариантами этого слова в разных языках прослеживаются следующие звуковые соответствия: задне-небному согласному х, стоящему в начале слова в адыгском варианте, в абхазском языке соответствует палатализованный қы/къ/, тоже стоящий в начале основы слова; адыгскому и абазинскому лабиализованному твердому кIу/кә/ в абхазском варианте соответствует мягкий глухой лабиализован-

ный қә/ку/; адыгскому х и абхазскому къ, в абазинском соответствует палатализованный хъ.

Фонетический анализ рассматриваемого слова показывает, что абазинский вариант фонетически более близок к адыгскому, чем к абхазскому варианту. Объясняется это влиянием адыгских языков на абазинский язык.

Из названий других домашних животных одинаковой основой в абхазском, абазинском и адыгейском языках обладает слово а-цэ/ацв/ — абх.-убых., цвы — абаз., цу — адыг. — бык. В кабардинско-черкесском языке бык — гууу; как мы видим, здесь это слово образовано на иной основе.

В адыгских языках арбу (гужевой транспорт) называют словом гууу, а в слове гууу исходный гласный у, как мы выше видели, выступает в качестве словаобразовательного элемента. В таком случае слово гууу буквально может означать «в арбу запрягаемый, аробный».

Слово жэм — каб.-черк., чэмы — адыгейск., ажэ — абх., жвы — абаз. — корова следует отнести к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков. Звуковой состав вариантов данного слова несколько различается в каждом из сравниваемых языков. В абхазском и абазинском языках основа слова выражена лабиализованным согласным жэ/жв/ плюс гласный а в абхазском или гласный ы в абазинском языке. Абхазско-абазинскому лабиализованному согласному звуку жэ/жв/ в кабардинско-черкесском соответствует мягкий согласный ж, а в адыгейском языке соответствует мягкий согласный шипящий ч.

Наиболее древней формой данного слова, на наш взгляд, является адыгский нелабиализованный вариант жэм//чэмы. Абхазско-абазинскую лабиализованную основу следует признать вторичным, более поздним образованием.

Слово «свинья» по-адыгейски передается через хъуэ или хъо, по кабардинско-черкесски — кхъуэ/кх'уа/, по-абхазски — а-хәа/ахъва/, по-абазински — хІва /хәа, хъва/, по-убыхски — х'әа. В адыгских языках основой этого слова служит заднеязычный лабиализованный согласный звук хъу плюс гласный э — хъуэ, в абхазском и абазинском языках — гортанно-придыхательный лабиализованный хә /хІв/ плюс гласный а — а-хәа/а-хъва/, а в убыхском — лабиализованный губо-губной согласный ху плюс гласный а. Таким образом, адыгскому заднеязычному лабиализованному согласному хъу в абхазско-абазинских в данном случае соответствует гортанно-придыхательный лабиализованный согласный хә/хІв/, который отсутствует в современных адыгских языках. Адыгскому хъу

и абхазско-абазинскому *хэ/хъв/* в убыхском языке соответствует губной лабиализованный звук *х’э*.

От разбираемого слова образуются многие производные слова, в том числе, *хъуэшыр* (фон.), *хъошыр* (орф.) — адыгейск., *хъуэшыр* — шап. д., *хъуэшыр* — каб.-чек., *ахәац’ыс* — бзыб. д., *хъвачыр*, *хъвашыс* — абаз. — поросенок; *хъуэш* (фон.), *хъош* (орф.) — адыг., *ахәатры(а)* — абх.-абаз. — свинарник; *хъуэхъуэ* (фон.), *хъохъо* (орф.) — адыг., *ахәац’а* — абх., *хъва* — *макъ* — абаз. — кабан и т. д.

Общая основа прослеживается и в таком слове абхазско-адыгских языков *какамах’е* — бзыб. д., *амах’е* — абж. д., *махтша* /*махчеа*, *махчъа*/ — абаз., *махъшэ* — адыг., *маухчеа* — убых., — верблюд. Рассматриваемое слово состоит из двух компонентов: первый компонент *мах/махъ* представляет собой окаменелую часть слова, потерявшую свое материальное значение, второй компонент — *€/€/шэ* восходит к слову *аевши* — лошадь. Здесь, как и в других отмеченных нами выше случаях, адыгскому заднеязычному согласному *хъ* и шипящему звуку *ш* в других языках соответствуют глухой и задненебный *х*, шипящий аффрикат *€*.

Баран в убыхском языке обозначается словом *иты*, *таьса*, в абхазском языке *а-ты*, *а-тыгь/атыгь/*. Таким образом, в этих двух языках основа данного слова полностью совпадает. В адыгских языках не *атыа*, *ты*, т. е. в состав основы слова входит не придыхательный смычной звук /t/, а твердый зубной звук *t/tI/*. Такое соответствие закономерно для сравниваемых языков. Поэтому и это слово следует относить к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

Не вызывает сомнения и общность основы в слове *а-къац’я* /*акъапа/* — абх., *къапа* — абаз., *къапэ* (*чац’я*) в адыгских языках — курдюк.

Рассматриваемое слово состоит из двух самостоятельных компонентов — основ *къа* и *пэ* в адыгских языках, *къа* и *пъа* в абхазском и абазинском языках. В адыгских языках слово *къэ* обозначает хвост. Адыгский звук *къ*, как мы уже знаем, соответствует абхазскому *къ/къв/*. В таком случае первый компонент рассматриваемого слова следует признать общим для абхазско-адыгских языков.

Второй компонент данного слова, т. е. *пэ—пъа* во всех абхазско-адыгских языках также означает единое понятие «перед, нос, передняя часть чего-то». Сочетание этих двух компонентов *къа* — *къа* и *пъа* — *пэ* в виде *къац’я* — *къапэ* дает новое слово, которое обозначает и новое понятие — курдюк, буквально — предхвостие.

Таким образом, как слово *акъац’я* — *къапэ* в целом, так и его компоненты принадлежат к общему словарному составу абхазско-адыгских языков.

Из числа общих для абхазско-адыгских языков названий диких животных можно привести, например, слово *а-дүмпэй* — бзыб. д., абх. яз., *домбей* — абж. д., абх. яз., а также и в адыгских языках — зубр.

Общим для интересующих нас языков является и слово *а-мышэ/амышь/* — абх., *мышвы/мышэы/* — абаз., *мышэ/мышэа/* — адыгейск., *мышэ/мыс’а/* — каб.-чек., *мыш’эа* — убых. — медведь. В абхазском, абазинском и адыгейском языках варианты этого слова фонетически совпадают полностью. Небольшое фонетическое отклонение дает кабардинско-черкесская форма, в которой на месте абхазского, абазинского и адыгейского лабиализованного губно-губного *шэ—шъ*, как и в ряде других случаев, выступает шипяще-свистящий согласный звук *ш/c’/*.

Общая основа сравнительно легко прослеживается и в слове *баджэ* — адыгейск. и убых., *бажэ* — каб.-чек., *абга* — абх., *бага* (фонетически) — абаз. — лиса. Такой общей основой, одинаково звучащей во всех сравниваемых языках, служит *ба*. Что же касается других элементов данного слова *дж*, *ж*, *г*, то между ними существуют закономерные соответствия.

Охота издревле составляла одно из основных занятий абхазско-адыгских племен. Не случайно поэтому, что в абхазско-адыгских языках ряд общих основ, связанных с охотничьей терминологией. Так, божество охоты в абхазском языке именуется словом *абчараҳ* /*абчараҳь/*. Слово *абчараҳ* представляет собой сложное слово — композита, состоящее из трех компонентов, в числе которых первый — *аб* восходит к *абна* — лес, второй — *чар* восходит к *ачара* — есть, кушать, третий — *ах/ахь/* означает, покровитель, владетель, а в феодальную эпоху — владетельный князь. Здесь же отметим, что элемент *х(хъ)* данного компонента в адыгских языках восходит к *тхъэ* (*тха*) — бог.

Слово *абчараҳ* абхазы-охотники на своем охотничьем языке называют также старшего среди группы охотников. В шапсугском диалекте адыгейского языка тем же словом *пчэрэхъ*, *пшэрэхъ*¹² (*пчарах*, *пс’арах*) называют человека, ко-

¹² З. Керашева. Шапсугский диалект адыгейского языка. Майкоп, 1957 г., стр. 119.

торый обслуживает гостя, старшего вообще, ординарца.

В кабардинско-черкесском языке словом **пшэрхъ** (пъшархъ) называют охотничью добычу. Кроме того, у кабардинцев существует специальное приветствие охотникам во время охоты «пшэрх апши» (пъшарах апьши), что в переводе на русский язык означает: «богатой добычи».

Следует заметить, что и в адыгских языках данное слово состоит из тех же элементов **б, ч//ш, хъ**, что и в абхазском языке и восходят к тем же трем словам, т. е. б — биэ — лес, заросль (см. стр. 109 настоящей работы), ч//ш — к **шхын** — есть, хъ/x/ — к **тхъэ** — божество, бог.

Очевидно, исходное значение рассматриваемого слова во всех абхазско-адыгских языках было ограничено значением божества, покровителя охоты, которому перед охотой приносили жертву или же просто молились с целью умиротворить его. Постепенно семантическое значение данного слова в различных адыгских языках изменилось, но что оно тем не менее относится к общему словарному фонду данных языков не вызывает сомнения.

Помимо названий животных, в общий словарный фонд абхазско-адыгских языков входят и названия основных продуктов животноводства.

Из продуктов животноводства, названия которых следует отнести к общему словарному фонду данных языков, прежде всего можно указать на **щэ/с'а/** — адыг. и убых., **ахш** — абх., **хшы** — абаз. — молоко. Поскольку адыгскому свистяще-шипящему звуку щ в ряде случаев в абхазско-абазинских языках соответствует шипящий ш (см. ниже), следует считать, что элементы **ш** и **щ** в словах **ахш** и **щэ** идентичны. Элемент **х** в **ахш** также употребляется в значении молока (ср. ахразага — цедильник, ахаатца — закваска, ахырпэы — кислое молоко).

Жир, сало в адыгейском языке обозначается словом **шэ**, в кабардинско-черкесском языке — **щэ**, в абхазском языке — **аша**, в абазинском **шша**; абхазско-абазинские формы образованы путем редупликации шипящего согласного **ш**. Таким образом, основа **ша//шэ** полностью совпадает в абхазском, абазинском и адыгском языках. В кабардинско-черкесском языке свистяще-шипящий щ обычно соответствует абхазско-абазинскому шипящему **ш**.

К общим словам относятся и **ацэа, цэа** — абх.-абаз.-убых., **шэо** — адыгейск., **фа** — каб.-черк. — кожа, шкура, кора.

Еще одним из общих названий продуктов животноводства является слово **пшэр** (пъс'ар) — адыгейск., **пшар** (пъшар) — каб.-черк., **ац'ыла/апшыла/** — бзыб. д., **ацсыла** — абж. д. абх. яз. и **псыла/пъсыла/** — абаз. — жирный, упитанный. Как видно

из приведенных примеров, вместо ожидаемого шипящего спиранта **ш** в адыгейском варианте появился свистяще-шипящий **щ/c'**, а в кабардинско-черкесском варианте место ожидаемого свистяще-шипящего щ занял шипящий **ш**. В бзыбском диалекте абхазского языка на месте ожидаемого шипящего щ находим свистяще-шипящий **с'/щ/**, а в абжуйском диалекте и в абазинском языке вместо **ш** выступает переднеязычный **с**.

Такой большой фонетический разнобой все же не может затушевывать общность всех вариантов этого слова, их единое происхождение.

От вышеприведенного слова **а-хш, щэ, шэ** — молоко при помощи словообразовательного элемента **ат//тэ** образовано одно производное слово **а-хчат** — абх., **щатэ** — адыгейск., **шатэ** — каб.-черк., — сметана. Особенностью абхазского варианта данного слова является то, что на месте ожидаемого шипящего щ из слова **ахш** — молоко в слове **ахчат** — сметана появился согласный **Ч /кI/**.

Вышеприведенный сравнительный лексический материал свидетельствует, что ряд названий животных, а также продуктов животноводства во всех рассматриваемых языках до сих пор обладает почти одинаковым фонетическим обликом. Некоторые фонетические различия, существующие между вариантами того или иного слова, в разных языках находят свое объяснение в существующих закономерных фонетических соответствиях в интересующих нас языках.

Нам представляется, что такие слова, как **ацэ-шы, ақва-қэа—хакIo//хакIya, ақва-цә — кIапэ, ажэ — жэмь, ашша — шэ//щэ** и многие другие не являются заимствованными из одних абхазско-адыгских языков в другие или же из одной подгруппы языков в другую, а восходят к языку-основе данных языков. Наиболее древние формы этих общих слов сохраняются то в одном, то в другом языке или подгруппе языков.

НАЗВАНИЯ ПТИЦ

Некоторые общие лексические единицы прослеживаются также и в сфере названий домашних и диких птиц. Прежде всего следует отметить, что и само слово «птица», как собирательное, обозначающее всех пернатых, обладает во всех абхазско-адыгских языках общей основой.

Птица по-абхазски — **ац'са, ац'с'атэ/апшса, апшатэ/** бзыб. д., **апса, апсаатэ** — абж. д.: по-абазински — **пссга,**

псгIачы/пссаа, псгIацэ/; по-кабардинско-черкесски — **къуалабзу**/уалабзу/; по-адыгейски — **бзы**. В роли общей основы в рассматриваемом слове во всех языках этой группы выступает элемент **пс'//пс//бз**. Поскольку между абхазской и абазинской неозвонченной основой **пс** и адыгской озвонченной основой **бз**, как правило наблюдается закономерное соответствие (ср. также апс — абх., абаз., бзы — адыгейск. — самка), то этот элемент, приведенного выше слова, следует признать общим в абхазско-адыгских языках. На общую основу в разных языках наращивают некоторые дополнительные элементы или самостоятельные основы. Так, в кабардинско-черкесском языке слово «птица» состоит из двух компонентов, каждый из которых обладает своим собственным значением. Первый компонент **къуалэ** означает воробей (воробей по-адыгейски **пхъэшъхъэкэ** бзы, что в буквальном переводе означает дереву гость птица, т. е. птица, являющаяся гостем дерева), второй компонент — **бзы** означает птица. В абхазском и абазинском языках в слове **псаа** — **псгIа** элемент **аа||гIа** выражает множественность.

Из названий домашних птиц, общих для абхазского и абазинского языков, в первую очередь, следует указать на слово **акуты** — абх., **кIуты**/куту/ — абаз., — курица.

Лексическую общность в подгруппе языков обнаруживает слово «петух». В абхазском языке с этим значением употребляется слово **арбаь**/арбагъ/; в абазинском — **арба**. Элемент **Ь**/гъ/, осложняющий абхазский вариант, восходит к слову **аьба**/агъба/ — семя (срав.: акутабь, ацэабь, абъара). (Подробности см. в нашей работе «Аффиксация в абхазском языке». Сухуми, 1961, стр. 114). В адыгских языках слово «петух» сформировалось на совершенно иной основе — **атакъ** (атак) — адыгейск. **адакъэ** — каб.-чекр. Вариант слова здесь различает лишь звонкость согласного в первом слоге в кабардинско-черкесском языке. Таким образом, идентичность данного слова обнаруживается в абхазском и абазинском языках, с одной стороны, в адыгейском и кабардинско-черкесском языках, с другой.

Для названия домашней утки в абхазском языке используется слово **акэата** /акIуты/, образованное от **акэты** — курица. Адыгейцы как домашнюю, так и дикую утку называют словом **псычат**/псычат/, которое состоит из двух компонентов: **псы** — вода и **чат** — курица; **псычат** буквально означает: водяная курица. Абхазы дикову утку называют также словом **азыкэт**, образованным также как и в адыгейском языке: **азы** — вода, **кэт/ы** — курица, т. е. водяная курица.

У кабардинцев и черкесов дикая утка — **бабыш**; это слово, как мы видим, построено на иной основе, чем у адыгейцев и абхазов. Этим же термином пользуются и современные абазины, заимствовав его из кабардинско-черкесского лексикона.

Название селезня **акэача** в абхазском языке образовано путем сочетания ослабленного элемента **кэ** (кIу) от слова **акэата** (акIуты) в виде **куа** (куа) с окаменелым словообразовательным суффиксом **ча** (срав.: использование ча в качестве словообразовательного суффикса: **Царча** — назв. местности. **Шэача** — назв. местности и т. д.).

В абазинском языке селезень — **абабышь арыба**, т. е. буквально — утка — петух. В абхазском языке тоже употребляется аналогичная форма — **акэата арбарь** — утка — петух, но очень редко.

В адыгских языках названия селезня **псычатхъуы** — адыгейск., **бабышхъу** образовано присоединением к слову «утка» основы **хъу** — самец.

Индейка в абхазском языке обозначается несколькими словами, которые одинаково относятся как к самке, так и к самцу, например, **амсыркэты**, **агэагэшь**, **ашэишэн**. Слово **ашэишэн** образовано способом звукоподражания. Слово **амсыркэты** получено путем сложения основ **Мсыр** — Египет и **кэты** курица. **Амсыркэты** буквально означает — египетская курица (сравни также **амсыркъаад** папирус, букв.: египетская бумага). Из этих трех названий в абазинском и кабардинско-черкесском языках употребляется **гуагуш** с той лишь разницей, что в кабардинско-черкесском языке место исходного палатализованного согласного **ш** употребляется шипящий **ш**.

Индейка в адыгейском языке имеет иное название. По-адыгейски индейка — **тхъачыт** (тхачыт), что этимологизируется как божья птица (тхъэ — бог, чат — курица).

Слово «индейка самка» в абхазском языке образуется путем добавления слова **арцина** — бзыб. д., арцина — абж. д. — самка к любому из трех названий: **амсыркэтарц'ына** — бзыб. д., **амсыркэтарцына** — абж. д., **агэагэшьарц'ына** — бзыб. д., **агэагэшьарцына** — абж. д., **ашэишэнарц'ына** — бзыб. д., **ашэишэнарцына** — абж. д. В абазинском языке это слово образуется тем же словом, т. е. сочетанием **гвагвшь** и **арцина** в виде **гвагвшьарцына** — индейка.

Слово «индюк» в абхазском и абазинском языках образуется сочетанием **арбаь** — абх. или **арба** — абаз. с любым из трех приведенных выше синонимов: **амсыркэтарбаь**, **агэагэшьарбаь**, **ашэишэнарбаь** — абх., **агуагушьарба** — абаз.

Как видно из только что приведенных сопоставлений, в адыгейском языке индейка или индюк имеет иное название, чем в других абхазско-адыгских языках. Это объясняется, очевидно, сильной разобщенностью абхазско-адыгских народностей к моменту появления в их быту этой домашней птицы.

Как известно, индейка из Америки в Европу завезена сравнительно недавно (XV в.), а на Кавказ еще позже. К этому времени кабардинско-черкесские племена успели окончательно отпочковаться от адыгейцев и в адыгейском языке сложилось свое самостоятельное название идейки, отличное от других языков этой группы.

Слово ацара (ацIара), цара (цара) — абх.-абаз., кIэцын (чатын) — адыг. означает «нести, нестись». Небезынтересно привести именно здесь сопоставление этого слова в разных языках данной группы, так как оно имеет прямую связь с вышеперечисленным кругом понятий.

В абхазском и абазинском языках это простое слово, в адыгских — сложное. Состоит оно из элемента кIэ (ча), восходящего к слову кIэнкIэ (чанча) — яйцо и общей для всех языков основы цIэ (ца) от ацара (ацIара) — нести, нестись. Адыгское слово кIэцын (чатын) буквально означает — яйценесение. Как известно, суффиксы и в адыгских и ра абхазском и абазинском языках образуют масдарную форму глагола.

В общий словарный фонд современных абхазско-адыгских языков входят также и названия некоторых диких птиц. К числу таких названий относится, например, аkэрраан (акъураан) — абх., къванджья (куаньца) — абаз., къулэжь (кэалажэ) — адыгейск., къугъышхъуа (кэабыс'х'эа) — каб.-черк. ворона.

Вторым компонентом абхазского варианта этого слова является основа ан, которая в самостоятельном употреблении означает «мать» и иногда выступает в роли самостоятельного суффикса-основы со значением самки, срав.: аеы — лошадь, асан — кобыла, ахэа — свинья, ахсан — свиноматка. Это обстоятельство наталкивает на мысль, что в древности ворона-самца абхазы называли аkэыр (современное название — алахэ(а)алахъ/а/).

В адыгейском варианте к общей основе добавляется уничижительный суффикс жъ (жэ), восходящий к слову жэы — адыг., ажэ — абх. — старый, используемый (суф.) в этом значении во всех абхазско-адыгских языках, ср., например, абх. ауарба-жэ (ауарба-жъ) — коршун.

В кабардинско-черкесском языке компонент хъуэ, как и во всех других языках этой группы, означает «серый».

Таким образом, первый компонент рассматриваемого слова во всех современных абхазско-адыгских языках идентичен.

В абхазском и убыхском языках воробей — абаыр (абагъыр).

В названии тхъарыкъуа (тхъарыкэа) — адыг., ахэыхэ (ахъыхъв) — абх. — голубь, фонема хъ(х), которую сохранили адыгские языки, в данном случае является первичным словообразующим элементом данного слова, вторичным является ее лабиализация (хэ) в абхазском языке. Нам представляется, что самой древней формой основы данного слова является нелабиализованная, т. е. тхъа (тха) или тхъы (тхы), другие наращения — продукт дальнейшего самостоятельного развития каждого из сопоставляемых языков. В абхазском языке это выражалось помимо лабиализации согласного хъ(х), входящего в основу данного слова, еще и в ее редупликации, в адыгских языках — наращением элемента рыкъуа (рыкэа).

Коршун, стервятник и орел в адыгских языках именуются словом бгъэ (бба) или бгъэжь (бажэ). В абхазском и абазинском языках коршун и стервятник соответственно называют ауарбажэ (ауарбажъ), ёарба. В этих словах основообразующим элементом является ба-б, причем элемент жэ-жъ, как уже говорилось выше, иногда придает слову оттенок приобретения, уничижения.

НАЗВАНИЯ НАСЕКОМЫХ

Из названий насекомых, общих для абхазско-адыгских языков, удалось выявить лишь несколько терминов. Это, во-первых, само слово «насекомое», произношение которого почти что совпадает только в абхазском и адыгейском языках.

«Насекомое» по-абхазски ахэача (ахвакIа) или ахэачамача (ахвакIа-макIа). В адыгейском языке данное слово произносится как хъя-цIэ-пIацI. Второй компонент данного слова, абхазский «мац» и адыгейский пIацI, в данном случае употребляется в значении «всякое»; компонент хъэ в абхазском языке означает — червь. Хэач -мача буквально означает «всякие черви» в значении насекомое. Мы полагаем, что в языке-источнике абхазско-адыгских языков обе формы хэача и хъяцIэ существовали как диалектные разновидности, или же только одна из этих форм, а другая образовалась от этой формы, но какая из них, пока что неизвестно. В то же время мы знаем из других примеров, что в ряде случаев абхазскому лабиализованному звуку хэ или хэ в адыгском языке соответствует придыхательный — х-хъ (ср. абх. ахэыхэ, адыг. тхъарыкъуэ).

Таким образом, ахэача-мача или хъацІ-пачІ означает всякие черви в собирательном значении — насекомые. Другие языки данной группы языков, потеряв первоначальную форму данного термина, употребляют другие названия. Абазины насекомое называют словом хъапш — хъыш (хъашхъыпш, хъапш-хъыш), кабардинцы — гъудэ-базэ.

Общим для данных языков по своему корневому элементу т — цІ является название кузнечика — арцу (арцІу) — абх., пцІау (пъцау) — адыгейск., пцІауэ (пъцауа) — каб.-черк., къяуа (къяуа) — абаз. Абазинское произношение данного слова имеет иной фонетический облик, чем в других языках.

Почти идентичным является название саранчи во всех абхазско-адыгских языках.

Саранча по-абхазски аматса (амацІа), по-адыгейски — мацІ (мац), по-кабардинско-черкесски — мацІа, с исходным гласным как в абхазском и абазинском языках, по-абазински мацІа (матса), по-убыхским — мача (макІа).

В качестве общего элемента для слова «блоха» во всех абхазско-адыгских языках является аз'//аз/адз//дзэ/. В чистом виде это слово — аз — абж. д., аз' — бзыб. д. употребляется в абхазском языке. В адыгских языках оно осложнено наращением в начале слова бжи//бжы в виде бжидза в адыгейском языке, бжыдза в кабардинско-черкесском языке. Значение бжы//бжы неизвестно. В убыхском языке — с наращением в конце слова элемента кы и с редукцией гласного а в основе слова в виде зекын (дзекІи).

В абазинском варианте в начале слова стоит самостоятельная именная основа цы/ты/, которая во всех абхазско-адыгских языках, в том числе и абазинском языке, означает вошь. Таким образом, абазинский вариант выступает в форме цыдза, которая буквально означает вошь-блоха.

Гнида по-абхазски ац'ыз'(шыз') бзыб. д., ацыз (ацЫдз) — абж. д., в адыгских языках цлакІэ/цача/, что буквально означает вошь-хвост. В абазинском языке употребляется адыгский вариант, но вместо второго согласного звука данного слова кІ, как и в ряде других случаев, в нем выступает палатальный къ/къ/ в виде цлакІъа/цакъа/ — гнида. Второй компонент къя/къа/ в абазинском языке не имеет самостоятельного лексического значения, а выступает лишь в качестве словообразовательного аффикса, тогда как адыгская основа кІэ, от которой он образовался, как мы видели выше, обладает самостоятельным лексическим значением. В убых — тац (тацІ).

В качестве общей основы данного слова во всех вариантах выступает ца/цІа/, которая во всех абхазско-адыгских языках, употребляемый самостоятельно вне сочетаний с какой-либо другой основой, означает вошь.

НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ

В общий словарный фонд абхазско-адыгских языков входит довольно значительный слой лексики, представляющий собой названия растений.

К рассматриваемой категории терминов следует отнести слово абна, бна — абх., абаз., банэ, панэ — адыг., абине — убых. — колючка, колючая заросль, лес.

В современных абхазско-абазинских языках слово абна, бна обладает собирательным значением и обозначает смешанный лес с преобладанием колючих кустарников (ср.: абиана — абх.-абаз., банаљэ — адыг. — место, заросшее колючими растениями). Именно таково, по-видимому, было значение этого слова и в языке-источнике абхазско-адыгских племен. Развитие каждого из языков абхазско-адыгской группы повлекло за собой и расширение или изменение семантики этого слова в подгруппах этих языков. Так, например, слово банэ в современных адыгских языках уже не означает смешанный лес с колючими кустарниками, как в абхазском, абазинском и убыхском языках; словом банэ адыги называют колючку. В абхазской и абазинской подгруппе языков для слова колючка употребляется другое слово — амб, мгъы /мгъы/.

Среди названий хвойных деревьев наиболее употребительными в абхазско-адыгских языках является слово апса, пса (пъса) — абх.-абаз., псей (пъсей) — каб.-черк. — ель. Между прочим заметим, что абхазы апса употребляют и в собирательном значении, т. е. и все виды хвойных деревьев называют словом апса /апса/.

К общим словарным единицам абхазско-адыгских языков следует отнести и слово ачық /ачык/ — абх., чыцэ — каб.-черк. — куст, кустарник. В роли общей основы слова выступает элемент чы. В абхазском языке это слово заканчивается палатализованным согласным къ, в кабардинско-черкесском языке — зубным ц с кратким гласным э, который в абхазском языке редуцировался. Как видно из приведенного примера, абхазскому исходному палатализованному согласному къ (къ) в кабардинско-черкесском соответствует зубной ц.

Основа чы в абхазско-адыгских языках является общей в слове «хворост» (ср.: адыгейск. чы-бл; в абжуйском диалек-

те абхазского языка и в мегрельском диалекте занского языка **ачын**/акын/. Слово это мегрельским диалектом заимствовано из абжуйского диалекта абхазского языка. Собственно мегрельское слово хворост — **჊ა჊ხი** (჊ა჊ხьи).

В бзыбском диалекте абхазского языка хворост — **акуырмыхъц** или **афырмыхъц**.

В абазинском языке хворост обозначается словом **баца**, вариант которого с некоторыми фонетическими изменениями **абыца** аbj. д., **абыц'** — бзыб. д. употребляется и в абхазском языке.

Древние абхазско-адыгские племена дерево считали священным растением. Особенно широко был распространен культ дуба. У абхазов есть даже тотемная фамилия, образованная от названия этого дерева. Так, дуб по-абхазски **аць**/аджь/, от которого образована фамилия **Ацьба**/Аджьба/, в буквальном переводе на русский язык означает «сын дуба, дубов».

В кабардинско-черкесском языке дуб — **жыгай**, название которое образовано от слова **жыг** — дерево, путем присоединения к этой основе словаобразовательного суффикса **ай**. В адигейском языке дерево — **чыгы**/еыгы/, дуб — **чыгай**. В современном абхазском языке дерево — **атла**/ацла/. Очевидно, в древности абхазы вообще дерево называли словом **аць**/аджь/ или **жыг**, но в связи с распространением культа дуба словом **аць** стали называть уже не вообще дерево, а дуб. Но после того же как за дубом закрепилось название **аць**, дерево получило другое название — **атла**/ацла/.

Таким образом, в состав слова **аць** — **жигай**, **чыгай** входит одна общая основа **аць**//**жыг**//**чыг**, которая восходит к общему словарному фонду данных языков. Некоторые закономерные фонетические соответствия наблюдаются в абхазско-адыгских языках; абхазскому переднеязычному звонкому согласному звуку **ць**/дж/ в адигейских языках соответствуют тоже переднеязычный согласный **чъ**/ე/ и средненебный **ж**.

Трава по-абхазски **аҳацкын**/ахъацкын/ бзыб. д., **аҳаскын** — аbj. д., по-адыгейски трава — **уцы**, в кабардинско-черкесском языке — **удз**. Первоначальной формой данного слова следует признать бзыбско-адыгейский вариант **ац//цы**. В абазинском языке «трава» — **ахэыра** образовано на иной основе и восходит к **ахэра** — пастись.

Общей основой во всех интересующих нас языках обладает также слово **анаша**, **наша** — аbh.-абаз., убых., **нашэ** — каб.-черк., **иешэбэгу** — адигейск. — огурец. По-адыгейски **нашэ** — дыня, слово со значением «огурец» образуется в адигейском языке путем присоединения к этой основе слова **бэгу** —

бугорок. Таким образом, **иешэбэгу** буквально означает бугристая дыня. По-абхазски дыня — **ашынка** или **амкэыбыр**, в абазинском языке — **хуан** от кабардинско-черкесского **хъуж**.

В кабардинско-черкесском варианте этого слова, как и в ряде других случаев, вместо шипящего **ш** стоит свистящее-шипящий **щ**.

Название травянистого огородного растения **ах'эс'х'эа** бзыб. д., **ах'эсх'эа** — аbj./д. (ахъущхъуа), **хъуышхъуа** — каб.-черк. относится к общему словарному составу абхазско-адыгских языков.

Слово **ах'эс'х'эа** в бзыбском диалекте употребляется в собирательном значении и обозначает все пряные огородные растения, употребляемые абхазами в пищу как приправа. В абжуйском диалекте этим же словом **ах'эсх'эа** называют особое пахучее огородное растение «кинза».

В медицине оно известно как лекарственное растение. Вердимо, лечебное свойство этого растения было известно предкам абхазско-адыгских племен. Поэтому слово лекарство образовано от **ах'эсх'эа**. В абхазско-абазинском языках слово «лекарство» образовалось от элемента **ах'э** данного слова при помощи словаобразовательного суффикса **шэ** в виде **ах'эшэ** /ахъушь/. В кабардинско-черкесском языке лекарство — просто **хъущхъуа**.

Дикая мушмула в абхазском и убыхском языках — **абрацэ**, **абацэ** (абх.), **абрыцэ** (убых.).

Одной из древнейших злаковых культур, известных абхазско-адыгским племенам, является просо. Неслучайно поэтому, что название этой культуры во всех абхазско-адыгских языках обладает общей основой.

Просо по-абхазски **аши** или **ашырз'** — бзыб. д., **аши**, **ашырз'** — аbj. д., по-абазински — **шырдз**, по-кабардинско-черкесски — **маш**, по-адыгейски — **мащи**. В роли общего элемента выступает **аши**//**аш**. В адигейском варианте место шипящего **ш** данной основы как обычно занимает шипяще-свистящий **щ**.

От данного слова образовано в данных языках название особого сорта проса **ашых'эа/э/**, что буквально означает «серое просо»; **аши** — просо, **х'эа**, **ах'эа** — серый.

Название пшена, как и следовало ожидать, также является общим для абхазско-адыгских языков. В абжуйском диалекте абхазского языка и в абазинском языке пшено соответственно называется **ах'эыз**, **хъуыдзы**; в бзыбском диалекте абхазского языка пшено — **ах'эыз'**, с свистяще-шипящим

исходом на з'. В кабардинско-черкесском языке пишено хуыгу, в адыгейском — фыгу. В качестве общего элемента в абхазском, абазинском и кабардинско-черкесском языках выступает хэы//хуы, которому в адыгейском соответствует элемент фы. При этом следует заметить, что при образовании в адыгских языках от хуыгу//фыгу других производных от него слов исходный лабиализованный согласный гу выпадает, ср.: хубла — адыгское национальное блюдо из пшена; хуы-гъуз — желтое просо. Следовательно, основой данного слова является х'эы//хъуы.

Название национального блюда, приготовляемого из пшена — абыста (абыста) — абх., пластэ (паста) — адыг., почти что идентично в интересующих нас языках. Различие между абхазским и адыгским вариантами этого слова заключается лишь в начальной согласной фонеме; в абхазском языке такой фонемой выступает звонкая взрывная -б, а в адыгских языках — глухая взрывная п (п_б). В абхазском языке слово абыста употребляется иногда и как синоним слова ах'эз // ахэузы — пшено.

Семена в абхазском и абазинском языках называется соответственно ажэла (ажъла), жвла (жэла), в кабардинско-черкесском языке — жыла. Различие между вариантами этого слова в разных языках идет по линии лабиализованности начальной согласной фонемы в абхазском и абазинском варианте и нелабиализованности в кабардинско-черкесском. Первичным следует считать вариант с нелабиализованным начальным согласным, который сохранил кабардинско-черкесский язык.

В адыгейском языке слово «семена» образовано на иной основе, в котором «семена» называются словом къэ/ча/.

Общий словарный фонд абхазско-адыгских языков, естественно, не ограничивается лишь словами из тех лексико-семантических групп, которые описаны выше. В этот фонд входит также большое число слов с самой разнообразной семантикой. К ним относятся, главным образом, глаголы, имена прилагательные, существительные, числительные, наречия и т. д.

Для того, чтобы читатель мог иметь более полное представление об общем словарном фонде абхазско-адыгских языков, мы считаем целесообразным привести в алфавитном порядке перечень собранных нами встречных слов с русским переводом.

ПЕРЕЧЕНЬ ВСТРЕЧНЫХ СЛОВ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
аан аарфара	щта щагів	ае огъу	АА ае уэгъ	— —	да засуха
аб, дад абайаша	аба, дада абаша	ты атэш	алэ адэкъуэшэ	дад —	отец, родитель для (со стороны отца)
абайхэшьша	абахща	атэшыпхъу	атэшыпхъу	— —	тетя (со стороны отца)
абчарах	абчарах	пчарахъ	ашэрхъ	— —	божество охоты, ординарец, стар- ший среди охот- ников
айашьша			къуэш	ши	брать

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
айахәшьа айба айлажәжәара	ахща йыба глажжвара	шыпхъу йыбэ ухәпIәжъжъ- ыхъон	шыпхъу йыбэ —	кәпхъы — —	сестра сирота теребить
айцбы айцбы ан	айцiba аны	нахъыкI ны	нахъышIэ анэ	ана	младший мать
Б					
баа а-бафыр абара а-баць а-бацьтейра	баа — бара багъанда багъатира	ба — — бәджанд бәджэнду убытын	ба — — бәджанд бәджэнду къэштын	— абафыр быян — —	поцелуй воробей видеть аренда арендовать
а-бацьтә а-бга а-бгахәчы а-бѓа, аган а-ббазара а-бџара а-бз а-бзага	багъана бага багахвчы дахъа пIкъы — бзы —	бәджэнд баджә " бгъу бгъы бгъ бзэгу бзаджә	бәджэнд бажә " бгъу бгъы бгә бзэгу бзаджә	баць бацьа — — — бза —	арендный лиса, волк лисица бок талия предание проклятию язык (орган речи) баловник (брانь, ругань, зло, злостный)

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-бзамыкә	бзамыкъв	бзэмымыкIу	бзымыкъу	—	глупый, молчали- вый, бессловес- ный (о животном)
а-бзелакъыцә	бзаграфра	бзагурацион	бзагурәф	бза цәы, бзакәа	шепелявый, карта- вый
а-бызшәа а-бызшәадырра а-бзәәф	бызшва бызшвадырра бызныкъвгагIв	бзә бзәшIәныгъ бзәгозехъэ	бзә бзәшIәныгъ бзәгузехъэ	бза — (а)бла (а)бине	язык (речь) языкознание сплетник
а-бла а-бна	бла бна	нә баналъэ	нә баналъэ	— (а)бла (а)бине	глаза лес, колючий заросль
абрацә, абацә а-бнара, абард	— бнара	— баналъэ	— баналъэ	абрыцә абине	дикая мушмула место, заросшее ко- лючими растениями
а-бнацә а-быста	бнацв быста	мэзыцу пластэ	мэзэггуу пластэ	бинецәы —	дикий бык мамалыга (крувая каша)
а-бчарах	бчарахI	пчарахъ	пчарахъ	—	божество охоты, старший среди охотников, орди- нарец, охотничья добыча

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-гәаара гәааны а-гуабанаң	гвыжвіра гвыжвіта гвабанакъ	ГУ губж'ын губжыгъэу губзенач	губжын губжъауз губзенач	— — —	сердиться сердито пастушья одежда из валиной шерсти
а-гәаб(а) гәабшаку а-гәар(а) а-гәаԥхара	гвыжвіра гвакъуаны къядыгъв гвапхара	гүйж егуаоу Іэгу, щагу гуапа	губжын — гүэпэ гуапа	— агуаба —	злоба назло двор приятность, с удовольствием
а-гәатара а-гәтаны	гватара квта	гулъытэн гузэгу, гуы- рыт	гулъытэн гуырьт	— —	заметить, замечание посредине
а-гәәты(а)	квта	ыгуыпч, гуы- загу	куы	—	середина
а-гәаӮуара гәаӮуарыла	гвахъвара гвахъвата	гум ыхъын гохъу	гум ирихъын гуырхъу, гуакIэу	гутыякъын —	нравиться приятно, приятный
а-гәаҭа а-гәаӮымлара	гвацIа игвапам	гутышIэ гумыхъын	гущэ мыгуапэ, гутырмыхъ	— —	глубина сердца брзгание, неприят- ный, не нравиться

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-гәббан	гвбгъан	губгъан	губжын	—	порицание, выговор,
а-гәеилымга, а-гәрцқулда	гвымгIва	гыгурлогъог	гулъытэншэ	—	гнев бестолковый
а-гәенира а-гәбжкка	гвкшара гвбжкіра	гур теоныгъ губж	гур уэныгъэ губж	— —	сердцебиение гневаться, гневный,
а-гәбжъанытэ а-гәжәажәара	квтанай гвжважвара	гүзэгүэ гүзэжъон	курыт гүзэвэн	— —	гнев средний
гәжәажәарыла а-гәкы	гвжважвала игвапу	гүзэжъозз гуакIуэ	гутызевэн гуакIуэ	— —	волноваться, спе- шить, заспешить
а-гәақра	гвасра	гүлэ, гуакъау	гутауэшхуа	—	второпях, впопыхах
а-гәалашәара	глагвалашва- хра	гукъэкъыжъ	гум къэкъы- жын, къэ- гупсысы- жын	—	симпатичный, при- ятный
а-гәаларшәара	гларгвалар- швара	гулътэжъын игу	къэгъэкъыжъин	—	горестное пережи- вание, горе, скорбь, спех, обида
					вспомнить
					напомнить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-гәлатса а-гәамтра, а-гәенилаххра а-гәртқул	гвлаціа гвакъпара глагвалашвара	гупәхәгъян гулакы	бгъәхәу гүйбжын	—	брошка, булавка нервничать
а-гәартა а-гәрымра а-гәы а-гәыбра а-гәыбырта а-гәымшәа	гварта гъира гвы гвыгъра узайгвыгъра йгвшхвагъбу	гуартә гурмын гүы гүыгъэ гүгъэнгъэ гушхо	гуартә гурмын гүы гүыгъэ — гушхуэ	— агы — — — — —	память, смыщен- ность гурт, стадо ворчать сердце надежда надежный бесстрашный, смелый неприятный, не- хороший сердечно
а-гәымха	гымха	гумыхъ	гумыхъ	—	
гәык-пъсыкала	гвапла	гуыра псәкіэ- куып	гүүрә псәкіэ- гүүп	—	
а-гәырбъара а-гәырбъаχ'ә а-гәырх'ат(п)а- ра	гвыргъьара гвыргъьата ркъахвра	гүышуагъю гүышуагъю гүырләтын, гу- ыр гъэчофын	гүүфләгъюэ гүүфләгъюэ гъэжәжәгу- жән	— — —	радость отрадно, отрадность бодрить
а-гәыцә а-гәырфа а-гәытых'а	агвы гвыхъра хъвыцира	гүызагу гукъяу, гухәкI гүүпшыс	гумылә гүүхәкI гүүхәлъ	гыдытышәа гыдыба —	сердцевина горе мечта

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-гәх'ынхәра	гвалагара	гүүжъөон	гүүкъекүэ- ныгъэ	—	тошнота
а-гәыхалал	гвыхлалал	гүүхъалал	гүүшабагъэ	—	добродушие, добродушный, доброжелатель- ный
		Д			
а-дагәа а-дагәахара а-даха	дагва дагвхара —	дәгу дәгу хъун дахә	дагу дәгу хъун дахә	дагуа — —	глухой глохнуть лучший, редкий, красивый
а-дбарыжә	—	дгъэрыйжъэ	—	—	национальное блюдо
а-дузза	дудзда	ин дыде	ин дыде	—	вроде коржиков
а-дагәара а-думпей, адумбей	рдагвра бнацв, домбай	дагу шын домбай, да- убай (шапс.)	дагу шын домбай	— —	грандиозный, гро- мадный глушить зубр
		Ж			
а-жакъа	жакъа	жакIә	жакIә	жакъа	борода

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Ж , жв, жъ			
а-жэ	жвы	чэмы	жэмы	—	корова
а-жэь (бзыб.)	жвы	жы	жы	ныжы б'аж'э	старый
а-жэла	жвла	жыла, жылэ- пкъэ	жыла	—	семена
а-жэпа	жвла	тужъу	тув	—	густой, толстый
а-жэра	жвра	жыныгъ	жыныгъ	—	ветшать, стареть
а-жэрэ	жвра	гъэжъон	(гъ) вэн	ж'эа	варить, вываривать, сварить
а-жэт'ыс' (бзыб.)	—	чэмыкъэ	жэмы I	—	телка
а-жэфа	жвг'ва	жьюэ (шапс.)	пхъуафэжъей	—	весло
а-жэсан	жвг'ванд	—	—	ажэа	небо
а-жэытэ	жвыч'в	ижъира	ижъ, жыдыдэ	баж'э	древний, старинный
		З			
аз	аз	зэзы	зэз	—	желчь
а-заалымдара	зг'алымдара	залымыгъэ	залымыгъэ	—	произвол, насилие, беззаконие, при- нуждение
заты	зымг'ва	зэк'э псай	псай	за	весь, все
згэы х'эашьу	згвы хът'ым	зыгу имыль	мыгуриль	—	ненскрений

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-затэра	хъаззаджвы- кра	закъо	закоуэ, за- къуэгъэ	—	одиночество
а-затэ	закы	зы	зы	заа	единица, один
зны	зны	зэ, зэгорэм	зэгуарым	заны	однажды
знызына	зыиза-мыза, зны	ззэмэзыа	ззэмэзыэ	—	иногда, изредка
знык	зны	зэ	зэ	за	раз (союз то)
зныкала	зныкла	зэуэ	зэуэ	—	разом
зыпсытам	псызх'ам	мыпсэу	мыпсэу	—	неживой
зыпсытоу	псызх'ау	псэу	псэу	—	живой
затэйк	заджык	закъоу	закъуэ	—	единственный
		З З' (дз)			
аз' аз	ц'ыдз	бжыдза	бжыдзэ	зеки	блоха
аз'аз' (азаз)	дзадзы	дыды	дыд	—	шило
а-з'ахра, азахра	дзахра	дан	дэн	—	шить
а-зыз	зыз	быдзы	быдз	биз	грудь (женская)
аза, аз'a	—	—	—	аза	пядь
		И			
йааргэжэажэ- ны	—	гузэжъогъоу	—	—	срочно, спешно
йаразнак	зынла	занц'оу	занц'эу	—	вдруг

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-йашъа	аща	шы	къуэш	—	брать
а-йашъара	ащара	закъшныгъ	къуэшыгъэ	—	братство, сородичи
ижәу	ижву	гъэжъогъэ	гъэва	—	вареный
икъяфу	икъашы	къекъеу	занщэу	—	напрямик
икъалоит	икъалахоштI	икъун	—	—	будет
икоўп	иаъап	шы	шылэш	—	есть, имеется
имачу	мачлау	маклэу	машлэу	—	меньший
имачым	имачым	мымаклэу	мымашлэу	—	немало
ипаны	иплата	пъуклэу	плащлэу	—	тонко
иԥасоў	паса	пасэ	пасэ	—	ранний
иԥсыў	ипсыу	мыпсэу	мыпсау	—	неживой, мертвый
иргәакны	—	гуалэу	—	—	наспех
иргәажәаны	гважваг- гъеала	гуажъу	—	—	наспех
исамыркәылым	—	мысәмэркъэу	—	—	нешуточный
итара, атара	итара, тара	етын	етын	—	дать
итаразым	итамамым	мытэрэз	мытэмэм	—	неточный
ихарамдоў, ихарамым	—	хъарамыгъ- энчэ	хъарамыгъ- эншэ	—	искренний
и҆цәоў	ицву	чъыерэ, чъые	—	—	спящий
ишқабзоў	—	зэрэхабзэу	—	—	по обычаю
ишътоў	ишту	щылъ	щылъ	—	лежачий
и҆фаz	игъиваз	гъугъэ, гъугъын	гъуа, гъужа	—	засохший

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		K (КI)			
а-канц'ац'ыр (бзыб.)	къанцыра	къамцыр	хъэмцыраклэ	—	бородавка
а-кат'ыр, акат'- кур (бзыб.)	—	—	—	—	—
аклачкуыр (абж.)	—	клоцI	—	—	корзина
а-кы	закы	зэ	зэ	за	один
		Къ (Къ)			
а-къазазара	къазазра	къэзэзын	—	—	нерешаться, дро- жать
а-къаца	къапа	къэпэ	къапэ	акъача	курдюк
а-къарахә	къараху	къэрахъу	къэрахъ	кърахәа	револьвер, пис- толет
а-къатагәа	къатли	къакло	къагуэ	—	куцый
а-къатей	къатлеилашә	къэтлей	къэтли	—	кишка
а-къатейлашә	—	къэтлей нашъу	къэтлей нәш	—	слепая кишка
а-къыс'ра а-къысра	ахысра	елусын	елусэн	—	tronуть
а-къаф	къашI	къещI	къещI	—	короткий
а-къыр	—	—	—	къыр	известъ

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		К (К)			
а-қлајад	тлапад	лъэпэд	лъэпэд	тајад	чулки, носки
		Къ (Къ)			
а-қыал	къала	кыл (шапс.) чэл (темир)	—	—	шалаш
а-қыабз	хъабза	хабза	хэбзэ	—	обряд, обычай
а-қыакәа	хъаква	хакло	хаклуэ	—	жеребец
кырала	—	чырэу	—	—	внаем
а-қыч, а-чыкъ	—	чыцэ	чыцэ	—	куст
		КIу			
а-кәата	—	псычэт	—	—	утка
а-кәашара	—	уикъашъон	къефэн	—	танцевать, танец
а-кәаша	—	къэшъякло	къэфуякло	—	танцов
а-кәты	klyutlu	чэт	джэд	—	курица
		Ку			
а-кәа	ква	—	—	кэы	дождь
а-кәиттәра	хвитныгара	хуитныгъ	хуитныгъэ	—	разрешение, доз- воление
а-кәитымтәра	мырхвитра	хуит мышын	хуит мышын	—	запретить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-қәрбзаара а-қәргәыбра	кврбзара ргвыгъра	къэбзыхъан гъэгуыгъэн	къэбзеихъын быдэу гъэ- гуыгъэн	—	облизать обнадёжить
		К (Къ)			
а-қаза	иазъазу	Iэзэ	Iэзэ	қаза	знаток, мастер
а-қала	къала	къалэ	Iалэ	қала	город, крепость
а-қазара	аъазара	щыкъэн	иIэн	шика	быть, иметься
а-қаса	—	IэнэIэсэр	хуэлээз	—	искусный, опыт- ный, смелый
а-қаркы	къыркъы	къурбэкъый	к'ъурымк'ей	қымбыр	горло
а-қашәа	—	lуыс	lус	—	корм
а-қаркынъ, а-қаркмынъ	къыркъы	къурбэкъей	къурбэкъей	ақынқыр	кадык, гортань
а-қыра	—	такъыр	—	—	кусок
		Къ (Къ)			
а-қыы	—	lae	—	—	дурной, кал
		Къу			
а-қәбас	къвбас	къубас	—	—	подошва для обуви

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-кәраан	къанджьа	къуләжь	къагыщхъуа, къугъ	—	ворона
а-кәары	—	нәпкъы	Іуыфа	—	берег
а-кәатха	—	къүэнтхъ	кхуентхъ	—	трофей
а-кәцара,	йакъвцара	къухун	Іуҳун	—	отогнать
а-кәыхра	—		—	—	
а-кәыбча	—	IупкIэ, IупкIэу	—	—	аккуратный, выразительный
а-кәыш	къвыш	Іуыш	Іуыш	—	умный, мудрый
		Л			
а-ла, аbla	ла	иэ	иэ	(а)bla	глаза
а-лашә	лашвы	иешъу	неф	благуа	слепой
а-лабашья	—	бәш	бәш	бача	палка, посох
а-лашәра	лашвра	иешъуныгъ	нефуныгъ	благуан	слепота
а-лыг	лыг	лы	лы	тыт	мужчина
а-лыгажә	лыгажвы	лышъ	лышъ	бажә	старик
а-лымха	лымхIа	тхъаклум	тхъаклум	лакуыма	ухо
а-лымхарыф	лымхIацIіва	тхъаклү- мәхъэгъу	—	—	серьги
а-лымхабагуа	алымхIацIіва	тхъэкIуы- манаупс	тхъэкIуы— мәуас	—	барабанная перепонка

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-лымхачкум- жәyr	—	тхъэкIумвей	тхъэкIумавей	—	серая (в ушах)
		М			
а-майст	—	майст	—	—	кожаные носки
а-махч(е)	махтша	махшъэ	махъшэ	махуча	верблюд
а-матца	мацIа	мацI	мацIа	матца	саранча
а-мач	мачI	макIэу	машIэу	мача	мало
мач-мач	мачI-мачI	макIэ-макIэу	машIэ- машIэу	—	мало-помалу
а-мачза	мачIдза	макIэдыдэ	машIэдыдэ	—	понемножку
мач-мачла	мачI-мачIла	макIэу	машIэу	—	малейший
а-махагъа	—	махъадж	—	—	понемногу, понемножку
а-махагъара	—	мәхъәджу	—	—	коварный, греховник
а-махә	мхIвы	махъуль	малъхъэ	мых'ы	водник
а-махәыла	—	маъхъульэгъу	малъхъэ- лъэгъу	—	коварство
а-мза	мза	мазә	мазә	амыза	зять
а-мзаңа	мзашIа	мәзакIэ	мәзакIэ	—	свойяк
а-мзаша	—	мэзыш	мэзыш	—	месяц, луна
					новолуние
					канифоль, смола

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-мѣш а-мла, амлакра а-мраз	мкъвш млацира иразым	мыкъуш гъабла мыразы	мыкъуш гъэблэ мыразы	—	неумный, немудрый голод, голодовка недовольный, недобрый
а-мтара	имытара	имытын	имытын	—	не дать, лишить чего-то
а-мхалдыз а-мхатә а-мц' амц а-мца а-мцабз а-мц'хәаф (бз.) а-мцхәаф(абж.) а-мц'шаҳат (бзыб.) а-мцшаҳат (абж.)	— мхлацива мцы мца мцабз мыцгива мцшахлат	мэлъхълдис — пци машэ машъебзий пциус	млъхъэлдис — пци мафлэ мафлобзий пциус	— мыцъя	магнит ложка ложь, ложный огонь пламя лгун
а-мш а-мшә а-мшәа а-мшәара а-мыркан	мши мшвы мшва мшвара —	нафэ мышэ мыщын мыщынэрэ, мыштэрэ амыркъан	махуэ мышэ мыщын мыщынэрэ амыркъан	амышаа а-мышәа — — —	ложный свидетель день медведь безбоязненный бесстрашный, неустрасимость бязь

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-мыс'/с/а	—	мысэ	мысэ	—	разоблаченный, виновный
а-мыцәара	мыцвара	мычъыен	—	—	бодрствовать
а-наргәыц, а-нальсыргәы- та	напсыргвыца	Iэгу	Iэгу	—	ладонь
а-насыпъ а-насыпъда а-наша а-ншъан а-нахәта	насып насыпда наша — нахвта	насып насыпъчэ нэшэбэгу нэшан	насып насыпъшэ нашэ нэшан	(а)наша — анахIэта	счастье несчастный огурец пометка, родинка недоуздок
а-па а-пка а-патла патлада	пла къырлу, къру платла платлада	пIуакIэ къэрэу апIэлъэ пIэлъэнчъэ	пIащэ къру пIэлъэ пIльяншэ	пца — — —	тонкий журавль срок бессрочный

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		П (П)			
а-пъагъа	пагъа	пагэ	пагэ	пагъа	гордец, надменный
а-пъагәа	ипагву	пагуэ	пагуэ	цагәа	тупой
а-пъара	пара	епкіэн	епкіэн	—	прыгнуть, прыгать
а-пъаса	паса	пасэ	пасэ	—	ранний
а-пъасаза	пасадза	пәшчәдзә	—	—	самый ранний
пъасатән	пасачиви	—	—	—	старинный, древний, прежний
а-пъата	пацла	пашчә	пашчә	—	усы
а-пъатабаба	пацладу	пашчәшхо	пакчәшхо	—	усач
а-пъдын	—	зытет	зытет	—	подбрюшник
а-пъкара	пкъара	пыдын	пыдын	—	рубить, вырубить
		запыупкын	упшчэтэн	—	резать, срезать,
а-пъс	лапс	бзы	бзы	бза	подрезать
а-пъсаа,	псглачывы	бзу	бзу	—	самка
а-пъсаатә					птица
а-пъса	пса	псей	псей	—	ёлка, сосна
а-пъстазаара	пстазара	псэун	псэун	апъса	жизнь, существовать

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-пъстәы	псаушвхла	псаушхъ	псэущхъэ	—	животное
а-пъх'аңсы	псхъапсы	псехээл	псехээл	—	дохлый
а-пъсцәаха	—	псех	псех'	—	смерть, религиозное воззрение о существовании бога смерти
					отдых, отдохнуть
а-пъшьара	тшыпщара	зыгъэпсэхун	зыгъэпсэхун	—	душа
а-пъсы	псы	псә	псә	—	неодушевленный
пъсызх'ам	псы зхъам	псә зыхэ- мытэу	псә зыхэ- мытэу	—	
					одушевленный
пъсызх'ау	псы зхъу	псә зыхэт	псә зыхэт	—	рыба
а-пъсыз аль- с'ыз	пслацва	—	—	пъса	
а-пъсыла аль- с'ыла	псыла	пшэр	пшэр	—	упитанный, жирный
а-пъсылахара	псылахара	пшэр хъун	пшэр хъуы	—	ожиреть
а-пъсытеира	псытира	пшэр тын	пшэр тын	—	самопожертвование (жертвовать собой)
					жадный
а-пъсыцәгъа	ипсычвгъу	нэйпсый	—	—	жадно
пъсыцәгъарыла	псынамхъара	нэйпсыеу	нэпсейуэ	—	пустой, дешевый
а-пъут	пуд	пүйт	пуд	—	

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-пъхаæ	пхатшахъва	пхъаш	пшахъуэ, пхъашэ	—	гравий
а-пъхъа	апхъа	апэ	иапэ иту	—	впереди
а-пъхъанатэ	пхъала	ыпэрепщIэу	иапэшыкэ	—	сначала
а-пъхъагыла	пхъагыла	пэрыт	пэрыт	—	передовик
а-пъхъаза	апхъпхъадза	апэрэў	йапэ-дыд	—	впервые
пъхъака	апахъла	ыпеклэ	иапэ	—	вперед
а-пъхъатэн	йапхъу	ыпэрэ, пэрыт	пэшшэ, перыт	—	передний
а-пъха	пхла	ыпхъу, ипшъашъ	пхъу	пхъа	дочь
а-пъха-лгъха	апхла—лпхла	пхъум ыпхъу	—	—	внучка (со стороны дочери)
а-пъха-лгъба	апхла—лпа	ипхъуым ыкъу	пхъурлыху щалэ	—	внук (со стороны дочери)
а-пъхъыс' апъ- хъыс'	пхлыс	пхеш (шапс.)	—	пъхъеш'э	жена, женщина
а-пъцэара	пчIвара	зэпыкын	—	—	ломать
а-пъцээара	пчIвчвара	пыкыкын	—	—	поломать, поламывать
а-пъшра	пишра	уиплъэн	еплъын	—	смотреть
а-пъшыц	—	лъэшныц (шапс.)	—	—	гребень ремезки
а-пъзыа	апхъагылагIв	пащ	пащ	пата	предводитель

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-пъынца а-пъынц'а	пынца	пэ	пэ	фат'а	нос
а-пъынцахъ а-пъынц'ахъ	—	пэшынхэр пэГупх	пэшын кIэпхын	фат'ак	сопли
а-пъыхаæа	прапса	—	—	—	фартук, передник
		Р			
а-рбара	рбахра	бгъэгъуын	гъэгъуын	—	сушить
а-рбзара	рбзара	бзэйхъан	ебзэйн	—	слизать, лизать
а-ргэакра, а-гэырмачра	—	гъэгумэкIэн	гъэгулэзын	—	мучить, встревожить
а-ргэаара	ргвыжвкра	егуэуэн	гуауэ	—	огорчить, огорчение, рассердить
а-ргэыбра	ргвыгъара	гъэгугъэн	гъэгугъэн	—	обнадежить, обнадживать
а-рдагэара	рхъдагвра	удагун	дэгущын	—	глушить
а-ркасара	—	гъэсын	гъэсын	—	дрессировать, вынестовать
а-рмачра	рмачIра	гъэмешшIэн	гъэмешшIэн	—	приуменьшить, уменьшить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-рмысара, а-рмыс'ара	—	гъэсэн	гъэмисэн	—	разоблачить, обвинить
а-рмысаф, а-рмыс'аф	—	гъэмисекло	гъэмисеклуэ	—	разоблачитель, обвинитель
а-рхра	рхра	хын	хын	—	жать, косить
рхын	рхын	ханыгъу	хэгъуэ	—	жатва (время)
а-рцагера	рцагвра	къэущкуын	удзэгыпэн	—	затупить
а-рцара, арца'ра	ацлара	егъешын	егъещэн	—	обучить
а-рцу	—	пцлау, цлау	—	матца	стrekоза, кузнецик
а-рц'ысра, а-ц'ысра	рцысра	гъасысын	гъэсысын	—	расшатать, шатать, качать
а-ртэра	рчлвра	гъэшиолун	гъэфлэун	—	квасить, солить (соленье)
а-рфара, ар- фыцра	ршлара	щэклэ . клемклэ	щэклэ	—	обновить
а-ршара	рышара	гъэщиын	гъэщиын	—	скрутить
а-ршахатра	рышахлатра	къэушы- хъетын	щыхъэт техъуэн	—	засвидетельствовать
а-ршэара	ршвара	гъэшынэн	гъэшынэн	—	пугать, напугать
а-рфара	рбахра, ргива- ра	гъэгъун	гъэгъун	—	засушить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		С			
а-с, а-бас а-с', а-бас' а-са ас'а	ayaca	ащ фэд	—	—	так, вот так
	—	пишкун (шапс.)	—	—	гребень (тех.)
а-саба	саба	сабэ	сабэ	саъба	пыль
а-сабаъ	сабап	сэбэп	сабэп	—	выгода, польза
а-сакь	сакъ	сэх	—	—	засов
а-сал	—	хъалы	хъэлэ	—	клин
а-самъал	—	сэмпал	—	—	курок
а-самыркэыл	—	сэмэркъуэу	—	—	шутка
а-самыркэылра	—	есэмэркъуэун	—	—	пошутиить, шутить
а-самыркэыл- хэаф	—	сэмэркъуэу- шыл	—	—	шутливый
а-сара ас'ара	сара	упсын	упсын	—	брить, бриться
сара	сара	сэ (сара)	сэ	сыба	я, сам
а-сыц ас'ыц	сыцра	осыц	—	—	снежинка
а-сы ас'ы	сы	уэс	уэс	жэазы	снег
асыга а-с'ыга	—	щэны (шапс.)	—	—	ткацкий станок
а-сра а-с'ра	сра	иацы (шапс.)	пшъэн	аъба	ткань, соткать
		къэпшын (адыгейс.)	зэйущан		

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Т (ТИ)			
такэы, мачк а-тыгэ, а-тыкэ	мачкI, тIакIв тыгв	тIэкly, макIэу тыкъу, тыгу	тIакIу тыгу	•	немного, слегка обух
		Т (Т)			
а-табара табул	табара —	беха хун табу (шапс.)	игъушыкын	—	испариться
а-тамада а-таьсара	тамада тасара	тэхъмада итэкъон	тэхъмада скутэн	тхмата	спасибо
а-тара	тара	тын, тэн, етын	тын, тэн, етын	—	распорядитель стола
а-тахэтей а-тзы атз'ы	— тձы	дохъутей	дохъутей	—	насыпать (внутрь)
а-тлаш	тлаш	лъещ	лъещ	—	дать, выдать, отдать,
а-ты	—	ты	—	—	выплатить, усту-
а-тыжьра	тыжьра	тыжын	тыжын	—	пить
а-тынч	тынч	тынч	тынч	—	чехол
а-тырбзаара	тырбзара	тэбзэикын	тэбзэикын	—	дом (жилой)
а-тыхра	ахъыхра	техын	техын	—	могучий, коренас-
					тый
					баран
					отдать (приказ)
					удобный, спокойный
					слизать, вылизать
					заснять

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ўадыхэ (абж.)	—	ондыхъу	ўэндыхъу	—	обруч
а-ўапцэа	ўабчва	ўыпIкIэ	ўыпIщэ	—	войлок
а-ўапцэатэ	ўабцэа	ўыпкIэ	ўыпщэ	—	войлочный
ўара, ѿ	ўара, ѿ	ўэ, оры, о	ўэ	—	ты
а-ўарбажэ	—	бгъэжь, бгъэ	бгъэ	—	коршун, орел
ўар-шэар	—	—	ўэршэр	—	шумная беседа
узырдагэуа	узырдагвуа	дэгу узыш- ырэ	—	—	оглушающий, ог-
а-ўыштра, а-жэпара	аўштра	еўштын	еўштын	—	лушительный
а-ўыра	—	уыма	—	—	напустить, натра- вить (собак)
		Ф			большой, деревян- ный молот— кувалда
а-фара фба	фара цба	— —	— —	асфын фы	есть, кушать шесть
		Х			
а-хш а-хчат	хши хъкы	щэ щатэ	шэ шатэ	ч'a —	молоко сметана

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Хъ			
а-хъархъ, а-хәархъ	хан	пхъэх	пхъэх	—	пила
		Х (Хъ, XI)			
а-х а-хабла а-хаза а-хампал	хъы хъабла — хъампал	хъабл хъакъулахъ хъампам	хъэблэ — —	(а)х'ы — —	князь село, квартал подать конусообразная лепешка
а-хатъ-чыпъ а-хара а-хатыр	хъап-чып хъара хъатыр	хъапшып тхъакъуамыр хъатыр	хъапшып — хъатыр	— — —	вещи слух, слышать уважение, ради, кого-то, услуга
а-хацкын (бзыб.)	—	уцы	уцы	—	трава
		Х' (Хъ)			
а-х'аменгза- рала а-х'аны а-х'ара	хъамайгда- рала ахъахъ апны хъара	шъхъамыжъ- ыр ышъхъагъ хэгъэгэн	щхъеузыхъ захуэщїэнгъз ищхъэм	— — —	самоотверженно, самопожертвование наверху закурить, курить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-х'аԥа-х'ас а-х'аԥа-х'ас'	—	хэхэс (шапс.)	—	—	бродяга
а-х'ашэйла	—	хахъуэ	—	—	барыш
а-х'быц	—	зихехъогъу	хъыджэбз	—	подросток
а-х'ы	хъы	шъхъэ	щхъэ	аша	голова
ах'ыбра, ах'ырбза— ფყრბзара	хъыбра	—	—	—	здание
а-х'ыхра	шъарбзара	зыубзаяхъы- жын	зэхэбзэин	—	облизываться
а-х'ыххъ	хъыхра	хъхын	хэхэеныгъэ	—	вычисление, вычис- лить
	хъыххъ	шъхъэүыз	щхъэүыз	—	головная боль
		ХЭ			
а-хәача, ахәа- ча-мача	хъапш-хвыпш	хъацла-пацл	—	—	насекомое
хәба	хвба	тхуы	тхуы	шъхы	пять
а-хәра	хвра рыхвра	утхындзын	ухуэнщын	—	просеять
		ХЭ (ХІВ)			
а-хәа	хъва	хъо хъуа	кхъуэ	х'оа	свинья
а-хәаԥа	хъвамакъ	хъохъо	хъуэхъуэ	х'оаԥе	кабан

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-хәатры а-хәац а-хәат'ыс' хәынчарыла а-хәынчара а-хәынчад	хIваторы лапыц хIвачыр хIвынчарыла хIвынчара хIвынчагIв	хъоц хъоце хъоцыр хъункIекIо хъункIэн хъункIекIо	хъуещ хъедээ хъешир хъунщIакIуэ хъунщIэн хъунщIакIуэ	— х'оаце — хъянча —	свиарник клык поросенок грабительски грабить грабитель
		ХЭ (ХЪУ)			
а-х'әа а-х'әа, ахәах'әа	гIваджья ихъвахъвоу	шъхъо хъурай	шхъуэ хъурейуэ къэтхъыхъа	тхуа —	серый кривой, круг
а-х'әара а-х'әаара а-х'әара а-х'әшә	ахъвахъвара — хъвшвы	— хуон — —	ухуэн — хъуэн хъуышхъуэ	— — — —	сутулить раскричаться декатировать лекарство
		Ц			
а-ц а-цагә а-цагәхара а-цпха	ци цагвы цагухара циапха	цэ цакIо цакIо хъуын —	цэ цагуа удзагуын, дзагуа хъуын —	ацақы цагуа — тыръха	зуб, зубец тупой тупеть замок

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-црасра, а-црас ра, а-цырхара а-цхара а-цыб, а-цыб	— цхлара —	нэсын ецкъэн циз	еIусын едзекъэн дзыдзэ	— — —	прикоснуться кусать, кусаться куница
		ЦЭ (ЦВ)			
а-цә а-цәа а-цәә а-цәакацаф а-цәара	чвы чва чва чвачапагIв чвара	шу чъые шъо, кIышэу шъощы чъыен	— — фэ — —	ацә ацәа ацәа — ацәан	бык сон кожа, шкура, кора кожевник спать
		Т (Ш)			
а-т, ата а-та а-т'а а-тара а-т'ара, атара а-ткаар а-т'уман (бзыб.) а-тыз, ат'ыз'	цIгIва цIа цIара цIара дзакIья — цIакIья	цIэ цIэ кIэцIын зэгъешIэн цIакIэ цIыкIужжый цIакIэ	шIэ шIэ кIэцIын зэгъешIэн кIэ, кIэху цIыкIуынитIэ цIакIэ	— — — — — — тат'	дно вошь нести (о птицах) выучить, выучиться край крохотный гнида

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-тысра, а-т'ыс'ра а-тых'э, а-тых'эа а-тых'этэа	цысра цихъуа ацыхъа	сысын кӏэ кӏэух	сысын кӏэ кӏэух	— куача —	колыхаться, колебаться, качаться хвост конец
		ТЭ (Шв)			
а-тэаара	цирра	кӏыйн Ч	клийн	—	кричать
а-чархъ	чарх	щэрэхъ	шэрхъ	чарх	колесо, колесообразный точильный камень
а-чархъкатсаф а-чыкъ а-чымазара	чархчапагль чыкъ чмазара	щэрэхъыш — узы	щӏехъышэ чыцэ уыз	— — —	колесник куст болезнь
		Ч (КI, ЧI)			
а-чабрыхъ а-чабра, ича- буа, ачапра	— икланцилуа	кӏапсэ кӏэрыпкӏера	кӏапсэ —	— —	веревка вязкий

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-чан	член	кӏэн	щӏэин	—	наследство (выморочное)
а-чафьшара	чапщара	кӏапщэ	кӏапщэ	—	обычай бодрствовать ночью у постели
а-чара	агивщара	чагъэ зэго- чыгъэ	к’эча	—	тяжелобольного трещина, треснуть
а-чкэын а-чын	чк’ивын —	к’эләц’ык’у чы	щ’алэ цык’у чы, чыху	— —	малыш, мальчик прут, хворостинка
		Ч (ТШ)			
а-чада а-чан а-чыга а-чекэр а-чекы а-четры(а) а-чуюаптаршэ а-чхарпъарта	тшада тшан тшбыг тшк’ивар тшк’ывы тштара — тшх’япарты	шыды шыбзы — шык’ор шывей шэц шык’адэ (шапс.) шышүэль (темир.) ши	шыд шыбз — шык’уэр шывей шэц шык’адэ —	чыды циэыбачы чамагъ	осел кобыла коса (с.-х.) иноходец конский навоз конюшня потник коновязь
а-чы	тши		ши	ачы	лошадь

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардио-черкесский	Убыхский	Русский]
а-ेықажара	—	зыкъэжэн	зыкъэжэн	—	воздержаться, сдержаться
еыла	тшыла	шыоෂ	шууэ	—	верхом (на лошади)
а-еыматәа	тшквпса	шыўанэ	—	—	сбруя (для верхового снаряжения)
а-ेырбзара	тшырбзара	зэбзэижын	зэйурбзеең	—	облизаться (о жив.)
а-еырбабара	тшырбабара	бырыбын	бырыбын	—	нахолиться
еыръагьала	тшырпагьала	пагэෂ	пагэу	пъагъа	надменно
а-еырфырта	тшыргырта	шыгъэжаплэ	шыгъэжаплэ	—	ипподром
а-еытара	тшытыра	зыптын	зыптын	—	сдаться
а-еуардын	тшыуандыр	шыгу	гу	—	телега
а-еуа	тшыуагъв	шыෂ	шу	ачыа	всадник, наездник, верховой
а-еыхъча	тшыхъча	шыбзыхъуэ	шыбзыхъуэ	—	табунщик
а-ецыс аец'ыс'	тшышыс	шыкъэ	шыкъэ	—	жеребенок
а-еъ	тшыгъв	шыгъэчъеш	шыгъэжэш	—	скаковая лошадь
Ч (ЧЬ, ШI)					
а-еа	шla	къэ	щъэ	ат'а	свежий, молодой (о продуктах)
а-еацъагәа	къагуа	къэпаку	къагуэ	—	куцый
а-еар	ашлаква	къэлакъэхэр	щэлащъэхэр	—	молодежь
а-еарà	чикинра	къэлэгъу	щэлэгъу	—	юность, молодость

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-еахара	чахара	къалэ хун	шъэлэ хун	—	молодеть
а-еаха-дагуа	шаха-дагв	дагу-бзагу	дагу-бзагу	бзамыку	немой
а-еахәара	шахәара	къэпхэн	къышыхъэкъын	—	обязать
а-еыпа	шыпа	чыпъэ	щыпъэ	—	место
а-еыц ац'ыц'	шыц	къэпсы	щэхэр	—	новинка, новый
Ш					
а-ша, ашаха	—	шэны	—	(н) дэаша	веревка
а-шана, ана-шана	—	—	—	—	прорицание, примета
а-шара	шара	гощын	гуэшын	—	делить
а-шас ашас'	шасы	шэсы	шэсы	—	залог
а-шахат	шахлат	шыхъат	щыхъат	—	свидетель
а-ши, ашырз,	шырдза	мэшы	мэш	дъшы	просо
а-ши	шша	шэ	щэ	—	жир, сало
ШЬ					
а-шъантца,	щаца	штаукI	штауч	—	кремень
а-шъант'а	—	—	—	—	—
а-шъталара	щталара	щылъын	щылъын	—	лежать, лечь
а-шыхра	щыхра	щыфэн	щыхуэн	—	мазать

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
Шэ					
а-шәшәбжъ	швшиврабжъ	шъуймакъ	фий макъ	шәышә	свист
а-шәшәра	швшара	шъуйн	финн	—	свистеть
а-шәақъ	швокъ	шхонч	фоч	кварахуа	ружье
а-шәара	швара	щынэн	шынэн	—	бояться, боязнь
шәара	швара	шъо, шъэу,	фэ	—	вы
шәкъы	швкы	шты	щэ	шәа	сто
а-шәра	—	шъо хъун	—	—	созреть
а-шәра	швра	щыны	шын	—	нарыв
шәтәы	швчывы	шъошъуй	фафей	—	ваш
а-шәтәра	швицара	шъхъагъ (шапс.)	—	—	надеть
а-шәтатәы	швица	щыгъын	щыгъын	—	одежда
а-шәы	—	шъыгъо	щыгъуэныгъэ	—	траур, траурная
а-шәыхра	швыхра	щылхын	щыхын	—	одежда
Ф (ГВ)					
а-фа	г'ва	гъуэ, гъуы-	гъуыр	—	сухой
а-фабџыа	г'вабджъа	шъэ	—	—	
а-фажъ	г'важъ	гъожъы	гъубажэ	—	
			гъэжъ	буа	бурый, коричневый
					желтый

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
А					
а-фажъра	г'важъра	гъожъыгъ	гъэжъыгъ	—	желтизна
а-фажъхара	г'важъхара	гъожъы	гъэжъы	—	желтеть
а-фны	г'вны	ўынэ	ўынэ	—	дом
а-фныпхэыс,	г'внепхэыс	ўынэгуашэ	ўынэгуашэ	—	домохозяйка
а-фныуыцка	аўацла	клоцI	къуэцI	—	
а-фара	г'вара	гъон	гъуэн	—	внутрь, внутри
а-фнатаду	—	ўынэгъу	ўынагъуэху	—	сохнуть
а-фнатажэ	—	ўынэгъожъы	ўынэгъуэжъы	—	большая семья
а-фнатача	—	ўынэгъуаклэ	ўынэгъуаклэ	—	старая семья
а-фнадэлымц	г'внаджвы- лымцI	ўынэисыл	үнэдэс	—	новая семья
а-фыза	г'выза	гъогогъу	гъусэ	—	домосед
а-фныматэах'э	—	унэпхъ	унэпхъ	—	
Ц (ДЖ)					
а-цир	джыр	—	жыр	—	сталь
ЦЬ (ДЖЬ)					
а-ци	джьчывы	чыгай	жыгей	—	дуб
а-циёа	—	джынасу	джынасу	—	ртуть
а-циыка	джыкыла	—	—	цыы	соль

ГЛАГОЛЬНАЯ АФИКСАЦИЯ
В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ
ЯЗЫКАХ

О СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛА В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Прежде чем приступить к изложению вопросов, касающихся глагольных аффиксов, необходимо коротко остановиться на структуре глагола в абхазско-адыгских языках. Эта необходимость вызывается тем, что в специальной литературе по данному вопросу имеются некоторые, на наш взгляд, неверные толкования. Так, например, Н. Я. Марр и ряд его последователей-кавказоведов ошибочно считали, что в абхазско-адыгских языках не только глаголы, но и многие другие слова исторически восходят к корне словам, состоящим из одного открытого слога. Они, по-видимому, полагали, что до недавнего времени в этих языках существовали только односложные слова и что все двусложные и многосложные в них образовались исключительно из древних односложных слов-корней открытого типа путем корнесложения.

Тщательное изучение основного словарного фонда абхазско-адыгских языков показывает, что наряду с наличием большого количества односложных слов-корней, в этих языках существует еще большое количество двусложных и многосложных. Следует заметить при этом, что в абхазско-адыгских языках имеется множество корней, которые состоят только из одного звука — фонемы — звукокорня. Наличие однофонемных корней — специфическое своеобразие лексического состава этих языков. На эту особенность одного из абхазско-адыгских языков — абхазского, обратил еще свое внимание видный русский ученый-кавказовед П. К. Услар, который в своем труде «Абхазский язык» писал:

«Почти каждая буква абхазской азбуки имеет особое значение, подобно тому, как и означает отрицание во всех языках индо-европейского семейства, каждая из таковых букв, появляясь в каком-либо слове, придает ему особый способ значения»¹.

¹ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, стр. 6.

Звукокорни в современных абхазско-адыгских языках, в отличие от глаголов с односложной и многосложной основами, самостоятельно, вне сочетания с каким-либо аффиксом, предикативности отражать не могут. Но стоит только к такому звукокорню присоединить один из субъектно-объектных словоизменительных аффиксов или же словообразовательных приставок, как сразу он приобретает все черты слова и становится самостоятельным членом предложения, выражая предикативность.

Звукокорнем такого типа в данных языках является фонема т/т/. Если перед ней поставить один из личных аффиксов, вновь образованное сочетание станет выражать предикативность со значением «дать». Сочетание личного местоименного префикса третьего лица единственного числа й с звукокорнем т/т/ в виде йыт/йыт/ означает «дай ему что-то». Тот же звукокорень в сочетании с личным местоименным префиксом первого лица единственного числа с в виде сыт/сыт/ означает «дай мне что-то». Тот же звукокорень т/т/ в сочетании с абхазским личным префиксом третьего лица единственного числа класса женщин л в форме лы-т/лыт/ значит «дай ей» (женщине).

Корень т/т/ в комплексе с дэ, т. е. дэ-т/дат/, в адыгских (адыгейском и кабардино-черкесском) языках означает «стой!» (где-то в горизонтально ограниченном пространстве).

В адыгских языках к подобным звукокорням относятся: й, например, сы-й-І — я имею что-то, ўы-й-І — ты имеешь что-то, с, например, тI/ы/-с/тыс/ — сядь на что-то; лъ, например, хэ-лъ — лежи в чем-то; х, например, е-х — спускайся с чего-то; кІ, например, йы-кІ/и/ — выходи из чего-то.

В абхазском и абазинском языках в качестве звукокорня выступают также фонемы: х, шь, т/цІ/, жь, жэ, ф, ө и многие другие. Приведем примеры.

Звукокорень х в сочетании с различными аффиксами означает «вынимать, доставать» что-то из чего-то: иты-х — вытащи что-то из чего-то. Звукокорень шь означает «мазать», например, йац-шь/яцІ-шь/ — помажь дно чего-то чем-то. Звукокорень жь означает «бросать»: ита-жь — брось что-то куда-то в углубление. Звукокорень т/цІ/ означает выходить изнутри чего-то: уты-т/утыцІ/ — ты (муж. вещ. и прир.) выходи из какого-то углубления. Звукокорень ф означает «есть», йы-ф — ешь. Звукокорень жэ/жв/ означает «пить»: йы-жэ —

пей что-то. Звукокорень ө/гІв/ означает «бегать»: ўы-ө /үыгІв/ — беги и т. д.

Число примеров можно было бы значительно увеличить, но и приведенные нами образцы в достаточной степени свидетельствуют о том, что в современных абхазско-адыгских языках наряду с односложными глаголами бытуют еще и глагольные звукокорни.

В современных абхазско-адыгских языках звукокорень может выражать предикативность только в сочетании с другими значащими формами, хотя можно предположить, что наряду с другими односложными и многосложными словами, звукокорни некогда употреблялись самостоятельно.

Односложные глагольные корнеслова в современных абхазско-адыгских языках так же, как и звукокорни, чаще всего выступают в роли глаголов повелительного наклонения. Глаголы повелительного наклонения обычно насчитывают в своем составе наименьшее число формальных частиц, а иногда и вовсе не имеют их. Такими односложными глагольными корнесловами в адыгских языках являются: дэ/да/ — шей, тэ/та/ — копай; кIуэ, кIо/куа, ко/ — иди; тхэ/тха/ — «пиши»; джэ (џуа) — зови; дзы (ӡы) — бросай; в абхазском и абазинском языках — хэа || ҳәа — зови, хIва — говори; га || гы — бери; ӡы (ӡы) — жарь; жэы (жвы) — вари; ча (ча) — разучивай; хәа — дои, ба || бы — посмотря; у-ца — иди; у-тәа (у-тха) — сядь; хы — тости, кроши; шэы (шви, шъы) — крась; фы (ғывы) — пиши и т. д.

Третья группа глаголов — двусложные и многосложные глаголы распространены довольно широко. Нельзя сказать, что все многосложные глаголы исторически образовались только путем слияния двух или нескольких односложных основ или же являются заимствованными из других языков. Не отрицая наличие и таких способов образования многосложных глаголов, надо констатировать вместе с тем и тот несомненный факт, что в абхазско-адыгских языках с древнейших времен многие многосложные глаголы образовались не путем слияния звукокорней или односложных глагольных основ, а самостоятельно, независимо от этих способов словообразования.

Такими глаголами являются: иқата(ы) ичапа (ичапа) — делай; урашәа (урашва, урашъа) — пропалывай; дааза — воспитывай; ирхәаза (ирхIваза) — волочи; убылгъа — катайся на спине; упъхъаза — считай; укәаша — танцуй; аныкәара — ходить (абхазско-абазинские языки).

Лажэ — работа; сыйынэ — батрачу; къигъуэта (кибуата) — нашел; йүыхъэе — открыть, дыжъаш — латать, класть заплатку; хъещэн (хатц'ан) — гостить; лэжъэн — работать;

лъэтан — летать; **псэлъэн** — говорить; **ухиэпщын** — сеять; **къинъуэлташ** — нашел (адыгские языки).

В словарном составе абхазско-адыгских языков имеется также большое количество многосложных слов, относящихся и к другим частям речи, например, **ауардын** — арба, **ахаскын** — ахацкын — трава, **ашьапы** — нога, **аўшырых** — деревянное ведро, **ашкуаку** — белый (абхазск.) и т. д.

Таким образом, абхазско-адыгский словарный фонд состоит не только из односложных слов-корней или сочетаний односложных основ, занимающих большое место в словарном фонде данных языков, но и из многосложных слов-основ, которые представляют собой непроизводные первичные образования. В ходе исторического развития интересующих нас языков от всех этих непроизводных первичных основ стали образовываться производные, вторичные как глагольные, так и именные формы. Такие сложные глаголы создавались путем сращения с непроизводными глаголами отдельных значимых элементов и целых основ. С течением времени производные глаголы становятся агглютинирующими центром среди других равных им слов, превращаясь тем самым в слово-предложение.

К числу значимых элементов, наращиваемых на непроизводные основы, относятся личные местоименные префиксы, обстоятельственные частицы и разные именные основы, выполняющие словообразовательную или служебную функцию. Как мы увидим ниже, различные аффиксы такого рода могут достигать в одном глаголе большего числа. Подобная структура абхазско-адыгских глаголов объясняется тем, что другие члены предложения по своим формам мало чем отличаются друг от друга в противоположность тому, что мы имеем в русском и ряде других языков.

Сложная система глагольной аффиксации составляет одну из важных характерных особенностей абхазско-адыгских языков и роднит их со многими другими языками Кавказа.

Отражающая в себе разнообразные, зачастую весьма тонкие и в то же время вполне конкретные виды и оттенки субъектно-объектных и обстоятельственных отношений, система абхазско-адыгских глагольных аффиксов представляет собой большой теоретический, а также практический интерес. Система глагольной аффиксации во многом определяет правила изменения слов и соединения слов в предложении.

Абхазско-адыгский сложный глагол содержит в себе показатели всех членов развернутого предложения. Все слова в предложении оказываются взаимно-связанными с помощью глагольно-аффиксальных элементов. Такое сложное слово-

предложение легко можно разложить на отдельные значимые части; это достигается путем включения между первичной глагольной основой и присоединившимся к ней элементом одного из личных показателей. Это свойство глагола дает возможность быстро находить непроизводную первичную глагольную основу и другие значимые морфемы производной основы глагола. Возьмем абхазский глагол — **ды-бъягылт** — он. (кл. люд.) стал между (чем-то) : д/ы/ — личный преф. III л. ед. чис. класса людей, **бъя** аффикс места «между», **гыл** — непроизводная глагольная основа, **т** — суффикс прошедшего времени. Если мы изменим эту составную глагольную форму так, чтобы в середине ее стоял один из личных показателей, то получим **ды-бъя-сы-р-гылт** — его, ее (кл. людей) между (чем-то) я поставил. Здесь производная глагольная основа разделена на две части личным местоименным префиксом I л. ед. числа **с** — я и понудительным префиксом **р**. Таким образом, непроизводная основа **гыл** отделена от словообразовательного аффикса **бъя** — «между», личным показателем **с**.

Аффиксация в абхазско-адыгских языках бывает простая и сложная. Глагол может сочетаться только с одним префиксом (простая аффиксация) и с несколькими аффиксами (сложная аффиксация). К префиксированным первичным глагольным основам могут присоединяться другие аффиксы, внося в глаголы новые семантические оттенки. Это обстоятельство приводит к тому, что абхазско-адыгский глагол нередко превращается в сложное морфолого-сintаксическое целое. Приведем несколько примеров.

1. **С-тэоуп** (абх.), **с-чIванI** (абаз.), **сы-щыс/щ/** (адыг.) — я сижу — включает один личный префикс **с** — я.

2. **Йы-с-фейт** (абх.), **йы-с-фатI** (абаз.), **сы-шхэ** (адыг.) — что-то я съел — содержит два префикса: **и** — что-то, **с** — я.

3. **С-лы-ва-тэоуп** (абх.), **с-лы-ва-чIванI** (абаз.), **сы-бъэ-дэ-с/щ/** (адыг.) — я сбоку от нее сижу — имеет три префикса, в том числе два личных (**с**, **л** в абхазском и абазинском, **с**, **дэ** в адыгских языках) и один аффикс места **ва** (в абхазско-абазинских), **бъэ** (в адыгских языках) в значении «сбоку, рядом».

4. **С-ейта-лы-ва-тэйт** (абх.). **С-ей-та-лы-ва-чIватI** (абаз.) — я опять сбоку от нее сел; четыре префикса, три указанных выше **с**, **л**, **ва** плюс префикс повторности **айта** — опять; **сы-бъэ-ди-гъэ-тысхъаш** (адыг.) — он меня сбоку от кого-то посадил — четыре префикса: **с(ы)** — я, **бъэ** — сбоку, **ди** — он, **гъэ** — понудительный префикс — заставить.

5. **С-йы-ва-лы-р-тэйт** (абх.), **с-йы-ва-лы-р-чIватI** (абаз.) — она меня сбоку от кого-то посадила — содержит 5 префиксов,

три личных — с, и, л, один префикс места — ва «сбоку» и один понудительный префикс р «заставить».

6. С-а-йы-ва-лы-р-тэйт (абх.), с-гІа-йы-ва-лы-р-чват (абаз.) — она меня сюда сбоку от кого-то посадила — включает 6 префиксов — 5 указанных выше и один префикс направления аа — сюда.

Сы-кы-зэ-бгъэ-ди-гъэ-тысхъа/ш/ — он меня сюда вместе с кем-то сбоку от него посадил (адыг.) — шесть префиксов, два личных: с и ди, один префикс направления кы — сюда, один префикс взаимности зэ — вместе, префикс места бгъэ сбоку и понудительный префикс гъэ.

7. Х-ай-ц-йы-ва-лы-р-тэйт (абх.), х-а-ц-йы-ва-лы-р-чват (абаз.) — нас вместе (друг с другом), сбоку от кого-то она посадила. Здесь имеется 7 префиксов, три личных: х, и, л — префикс места — ва сбоку, два префикса совместности аи — друг друга, ц — вместе, совместно и р — понудительный.

8. Х-ай-ц-на-йы-ва-лы-р-тэйт (абх.), хІа-ц-на-йы-ва-лы-р-чват (абаз.) содержит восемь префиксов, семь приведенных выше и один префикс направления на — туда.

Таким путем число префиксов могут нарастать до двенадцати. Глаголы с одиннадцатью и двенадцатью префиксами являются необычными образованиями, а эвентуально образующимися формами.

Фонетически и морфологически большинство аффиксов являются общим для всех абхазско-адыгских языков, что служит одним из веских доказательств родства данных языков.

Такова общая, далеко неполная, характеристика структуры глагола в абхазско-адыгских языках.

В целях сохранения в переводе на русский язык примерно такого же порядка расположения префиксов, а также для возможно более точной передачи их смыслового значения, нами в большинстве случаев допущен буквальный перевод.

По выполняемой функции глагольные аффиксы в абхазско-адыгских языках делятся на словоизменительные и словообразовательные префиксы. К словоизменительным префиксам относятся личные местоименные префиксы. К словообразовательным относятся аффиксы пространственных и иных отношений.

ГЛАГОЛЬНАЯ ПРЕФИКСАЦИЯ СЛОВОИЗМЕНЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ

Изменение глагола в абхазско-адыгских языках по лицам, числам, grammatischen klassen производится при помощи личных местоименных префиксов. Личными местоименными префиксами мы называем такие префиксы, которые

входят в состав глагола и этимологически обычно восходят к личным местоимениям.

В зависимости от формы глагола, с которым они сочетаются, эти личные префиксы могут быть показателями как субъекта, так и объекта действия.

Личные префиксы, сочетаясь с глагольной основой, образуют систему спряжения глагола, создают определенную структуру предложения, устанавливают определенную грамматическую связь слов в предложении.

Личные префиксы в соединении с глагольными основами выражают лица (первое, второе, третье), числа (единственное и множественное), а в отдельных языках, например — абхазском и абазинском и грамматические классы — классы мужчин, женщин, вещей и природы, класс человека (людей).

Во всех этих языках в качестве личных глагольных показателей выступают префиксы, восходящие к личным местоимениям, которые нередко являются общими для названных языков и входят в их общий словарный фонд.

Так, например, во всех абхазско-адыгских языках в качестве личного местоименного префикса глаголов первого лица единственного числа употребляется с, который иногда обозначается через з. Префикс с представляет собой начальный согласный личного местоимения первого лица единственного числа сэ в кабардино-черкесском языке сэ, сэры в адигейском языке, са или сара в абхазском и абазинском языках. Он полностью соответствует русскому личному местоимению первого лица единственного числа — я. Приведем примеры:

Кабардинско-черкесский язык

Глагол шхэн — есть, кушать.

Форма первого лица ед. числа — с-шхащ — я съел.

Сэ мыІэрысэ с-шхащ — я яблоко съел.

В форме с-шхащ префикс с является показателем субъекта действия первого лица единственного числа сэ — я и связывается субъект с предикатом.

Префикс с в субъектно-объектной форме глагола может выступать и в качестве показателя объекта действия в значении «меня».

С-и-тхащ — меня он записал.

Личный префикс с между гласными звуками озвончается, переходит в звонкий з: кы-з-эт — сюда мне дай; кы-з-эпль — сюда на меня смотри.

Личный глагольный префикс с может употребляться в сочетании с гласным о в виде со, или при озвончении с в з в виде зо, например:

Сэ роман гъэштэгъуэн со-дже. Я читаю интересный роман.

Абазинский и абхазский языки

Глагол — чара — есть, кушать; форма I л. ед. числа: с-читI (абаз.), с-чойтI (абх.) — я ем.

Глагол апхъара — читать; форма I л. ед. числа: с-апхъойтI (абх.), сапхынтI (абаз.) — я читаю.

Сара ашэкэы с-апхъойт — я книгу читаю.

В абхазском и абазинском языках так же, как и в других западно-кавказских языках, префикс с в данных сочетаниях показывает субъект действия первого лица единственного числа: сара — я.

Тот же личный префикс с в абхазском и абазинском языках выступает и в качестве личного показателя объекта действия, например:

С-и-шьтит — он меня послал.

С-а-ни-штейт — он меня записал.

Префикс с под влиянием последующих звонких согласных в переходных глаголах подвергается озвончению, т. е. с переходит в звонкий з. Приведем примеры:

Ды-з-бойт (абх.), ды-з-битI (абаз.) (должно было быть ды-с-бойт (ды-с-битI) — его, ее я вижу.

Йы-з-гойт (должно было быть йы-с-гойт) — то (что-то) я взяму.

Йы-з-дыруйт (должно было быть йы-с-дыруйт) — то я знаю и т. д.

Таким образом озвончение личного префикса с прослеживается во всех языках Западного Кавказа.

При сочетании личного префикса с с такими абхазскими глаголами, у которых в начале основы стоит ударный гласный а, ожидаемое сочетание са заменяется сочетанием сы, т. е. ударный гласный а заменяется здесь ударным гласным ы. Это фонетическое явление в лингвистической литературе ошибочно рассматривается как сочетание личного префикса с обычным иррациональным гласным ы, тогда как гласный ы в указанном случае никакого отношения ни к личному местоимению, ни к личному префиксу не имеет. В абхазском и абазинском языках, как правило, при сочетании личного префикса с глаголами начальный гласный а всегда выпадает (сравни в абх.: афра — писать, с-фуейт — я пишу; ацэафуара — пахать; с-цэафоит — я пашу; апшра — смотреть, с-пшуейт —

я смотрю и т. д.). Но если ударение падает на начальный гласный а глагольной основы и при сочетании с личным префиксом ударение сохраняет свое место, то тогда гласный а глагольной основы заменяется ударным гласным ы (сравни: а'цэара — спать; с-ы'цэап — я засну; а'пьара — прыгать; с-ы'цап — я прыгну; а'фра — бегать; с-ы'фп — я побегу).

Гласный а в начале глагольной основы сохраняется в тех случаях, когда а выступает в качестве личного показателя III лица ед. числа класса вещей и природы: с-а-пхъейт (абх.), с-а-пхъатI (абаз.) — я что-то прочел (газету, книгу); с-а'-ст — я (кого-то) ударили (собаку); с-а-пъши't (абх.) — я на что-то посмотрел, с-а-пшитI (абаз.) — я на что-то смотрю и др.

Личным местоименным префиксом первого лица ед. числа в адыгейском языке служит та же самая морфема с, которая употребляется и в других абхазско-адыгских языках. Восходит этот префикс к личному местоимению сэ или сэры — я. Иногда личное местоимение сэ полностью сохраняется при сочетании с глагольными основами. Приведем примеры: с-хыгъэ — я понес что-то; с-дыгъэ — я сшил что-то; с-ытхагъ — я написал, но сэ-тхэ — я пишу.

Одним из личных показателей, общих для языков Западного Кавказа, является личный местоименный префикс второго лица ед. числа ѿ, который является начальным гласным личного местоимения ѿэ — ты в кабардино-черкесском и адыгейском языках, ѿара или ѿа — ты в абхазском и абазинском языках. В абхазском и абазинском языках чаще употребляется форма ѿара — ты. Эта, так называемая, полная форма функционирует и в адыгейском, и в кабардино-черкесском языках. В кабардино-черкесском языке полное личное местоимение употребляется в предикативной форме в виде ѿэра-щ (черкеск.), ѿэр-щ (каб.) в значении ты есмь, а также с орудийным аффиксом в виде ѿэра-кІэ (черк.), ѿэр-кІэ (каб.) — тобой. Разница между абхазско-абазинскими и кабардино-черкесскими формами, как сокращенными, так и полными, выражается в краткости или долготе гласного а. В абазинском и абхазском языках употребляется более долгий гласный а в основе ѿара — ты, а в кабардино-черкесском языке краткий гласный э-ѿэра — ты. В адыгейском языке это слово в полной его форме звучит, как ѿэры — ты, т. е. с кратким гласным в первом слоге ѿэ и ослаблением исходного гласного а до уровня иррационального ы. Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык

Ефэн — пить; ѿэ ѿ-ефащ — ты выпил.

Ѡэ псы ѿ-ефащ — ты воды выпил.

ӯы-тхаш — ты написал.
ӯы-кIащ — ты пошел и т. д.

В приведенных примерах личный префикс ӯ является показателем субъекта действия второго лица ед. числа уэ — ты.

Префикс ӯ может быть показателем объекта действия, например: ӯы-с-лъагъурш — тебя я видел.

ӯ-тхаш — тебя он записал.

В качестве личного префикса второго л. ед. числа в кабардино-черкесском языке выступают также показатели б||бо и п: б-ващ — ты вспахал; б-с-ащ — ты посеял; п-тащ — ты вскопал; си-бо-лъагъу — ты меня видишь.

Абазинский язык

Ажвра — пить; ӯ-ӯы-жвитI — то ты пьешь.
Уара адзы ӯы-жвитI — ты воду пьешь.
АгIвра — писать; у-гIвти — ты пишешь.
ӯара у-гIвти — ты пишешь.

В приведенных примерах префикс у является показателем субъекта действия. Этот же префикс у в абазинском языке выступает и в качестве показателя объекта действия при наличии в глаголе другого префикса со значением субъекта действия, например:

Арчара — кормить; у-с-ырчатI — я тебя накормил.
Ашкол апны у-с-ырцапI — я тебя в школу поведу.

Примеры из абхазского языка

Субъект действия:

Апъхара — читать; ӯ-апъхойт — ты читаешь.
ӯара аеы ўакэтэоуп — ты на лошади сидишь.
У-цәафәйт — ты пашешь.

Объект действия:

Ашкол ахъ ӯы-з-гойт — я тебя в школу поведу.
Аеы ўа-кә-с-ыртәйт — я тебя на лошадь посаджу.
Апъхара ӯ-с-ыртойт — я тебя читать научу.

Здесь следует остановиться на специфической особенности категории второго лица ед. числа в **абхазском** и **абазинском языках**. Заключается эта особенность в том, что во втором лице ед. числа в абазинском и абхазском языках, помимо местоименного префикса ӯ от ӯара — ты, относящегося только к классу мужчин, вещей и природы, имеется и личный местоименный префикс б, указывающий на класс женщин. Личный местоименный префикс б является начальным согласным личного местоимения бара — ты (женщина). Приведем примеры.

Абазинский язык

Бара акнига б-апхъа — ты (жен.) читай книгу.
Бара апартა б-ыквчIва — ты (жен.) за парту сядь.
Бара апхярта апны б-ца — ты (жен.) иди в школу и т. д.

Абхазский язык

Бара афныка б-ца — ты (жен.) иди домой.
Бара аеы б-акэтэа — ты (жен.) садись на лошадь.
Бара бәыза б-лыпъхъа — ты (жен.) позови свою подругу.

В адыгейском языке глагольным личным показателем второго лица ед. числа является префикс о||ӯ, который восходит к полной форме личного местоимения оры (из ӯары), ты, ныне употребляемой в редуплицированной форме в виде ор-орӯэ (из ӯар-ӯарӯа) в усилительном значении «ты сам». В современном адыгейском языке форма о употребляется и как самостоятельное личное местоимение второго лица ед. числа и как личный глагольный префикс второго л. ед. числа, например:

О-тхэ — ты пишешь.
О заявление с-фэ-о-тхы — ты заявление для меня пишешь.
О-ды — ты шьешь.
е-ӯ-мыт — ему ты не давай.

Кроме того, в адыгейском языке мы имеем и другие личные показатели второго л. ед. числа общие по фонетическому облику и значению с кабардино-черкесскими личными показателями б, п; б-дыгъэ — ты сшил; п-хыгъэ — ты понес.

Закономерность соответствий личных местоимений и личных глагольных префиксов в абхазско-адыгских языках до некоторой степени нарушается в третьем лице ввиду отсутствия на данном этапе языкового развития в кабардино-черкесском и адыгейском языках личного местоимения третьего лица единственного и множественного числа и замены его указательным местоимением. Однако современное спряжение глаголов кабардино-черкесского и адыгейского глаголов, при котором в кабардино-черкесском глаголе сохраняется префикс и (в значении он, его), а в адыгейском е или и в том же значении, дает основание утверждать, что личное местоимение третьего лица в этих языках раньше существовало. Это подтверждается тем совпадением этих префиксов с личными показателями третьего лица в абазинском и абхазском языках.

Третье лицо ед. числа в адыгейских языках также выражается специальными личными показателями. Так, например,

в адыгейском языке личными префиксами третьего лица единственного числа являются: и (при наличии в предложении субъекта переходного глагола), ы (употребляемый только в начале глагола при отсутствии других префиксов), рэ (употребляемый при отсутствии в предложении субъекта действия). Приведем примеры.

С-и-льгъугъ — меня он видел; ы-тхыгъ — он написал; ы-льэгъугъ — он (меня) видел; рэ-стыгъ — он сгорел. В кабардино-черкесском языке такими показателями являются почти те же префиксы, что и в адыгейском языке, но с некоторыми отклонениями. Так, если показателем третьего лица единственного числа в прошедшем и будущем времени выступает так же, как и в адыгейском морфема ы/ы/, то в настоящем времени употребляется другой показатель — е: ы/ы/-шащ — он повел; ы/ы/-шэнущ — он поведет; е-шэ — он ведет.

Третье лицо множественного числа в адыгейском языке передается или без всякого личного показателя, или префиксом а, например: а-тхи — они пишут; а-сы — они плавают, а-джы — они читают. В кабардино-черкесском языке — либо также без префикса или с префиксом а, либо еще и префиксом я, например: я-лэжъ — они обрабатывают.

Если в глаголе помимо личного показателя третьего лица множественного числа присутствуют и другие приставки, то личным показателем множественного числа выступает а, например: ш-а-льэгъущ — они где-то увидели. Если же в состав глагола входит только один личный показатель — показатель множественного числа, то тогда таким показателем выступает я/ы/: я-льгагъу — они видят.

Следует отметить, что эти личные показатели не имеют соответствующих полных личных местоимений.

Прямые и косвенные объекты в абхазско-адыгском глаголе выражаются с помощью тех же личных местоименных префиксов. Для обозначения третьего лица ед. числа в абхазском и абазинском языках употребляются следующие личные глагольные префиксы: а) личный префикс класса* мужчин как показатель субъекта или объекта в переходных глаголах и класса вещей и природы в непереходных глаголах — и; б) личный префикс класса женщин как показатель субъекта или объекта в переходных глаголах — л; в) личный префикс класса вещей и природы как показатель субъекта или объекта и переходных и непереходных глаголов — а и личный префикс того же класса на только в переходных глаголах; г) личный префикс класса человека, как при переходных, так

* Подробно о грамматических классах см. ниже.

и при непереходных глаголах д. В специальной литературе личный префикс д обычно относят к личным префиксам непереходных глаголов, что, по нашему мнению, неверно. Подробно на нем мы остановимся в другом месте, в связи с рассмотрением вопроса о переходности и непереходности глагола в абхазском языке.

Личные показатели д, а и на не имеют соответствующих полных форм личных местоимений, префиксы же й и л входят к вполне определенным полным личным местоимениям. Так, например, префикс л показатель класса женщин представляет собой начальный гласный л из личного местоимения лара — она, префикс й представляет собой начальный гласный й из личного местоимения яара. Этот префикс в переходных глаголах выступает в роли показателя класса мужчин, а в непереходных глаголах — показателя класса вещей и природы. Приведем примеры.

Абхазский язык: Д-ы-хойт — он (кл. чел.), его (кл. мужч.) тянет. (Переходный). Д-тэоуп — он (кл. чел.) сидит (непереходный). ы-блыйт (нечто) он (кл. мужч.) сжег (переходн.). И-цейт — он, она, оно (кл. вещей и природы) ушел (непереходный). Л-гейт — она (кл. женщ.) — (что-то) взяла переходный префикс д обычно относят к личным префиксам непереходный). А-фит — он, она, оно (кл. вещей или природы) съел (переходн.). А-р-хэзайт — он, она, оно (кл. вещей или природы) поволок (переходный).

Атафы ашэкэы д-а-цъхьоит — ученик книгу читает (переходный).

Сан д-тэоуп — моя мать сидит (непереходный).

Катиа атэа л-фейт — Катя яблоко съела (переходн.).

Ашэарацаф ажъа и-шьит — охотник зайца убил (переходный).

Ажэ абнахъ и-цейт — корова в лес пошла (непереходн.).
Ала акэац а-фейт — собака мясо съела (переходн.).

Абазинский язык. АпхягІв акнига д-а-пхыитI — ученик книгу читает (переходн.).

Сан д-чІванI — моя мать сидит (непереходн.).

Катиа ачІва л-фатI — Катя яблоко съела (переходн.).

АшварацыгІв ажъа и-шытI — охотник зайца убил (переходн.).

Ажв абна апны и-цатI — корова в лес пошла (непереходн.).

Ала ажъы а-фитI — собака ест мясо (переходн.).

Кроме того, в третьем лице ед. числа в абазинском и абхазском языках употребляется личный показатель класса вещей и природы на, который обычно стоит после всех других

префиксов, кроме каузативного **р**, находящегося всегда непосредственно перед глагольным корнем.

Префикс **на** не образует самостоятельного сочетания с глагольной основой, а сочетается с глаголом лишь при наличии других личных или пространственных показателей.

Префикс **на**, как и префиксы **а** и **д**, не обнаруживает связи с каким-либо личным местоимением. Приведем примеры употребления префикса **на**.

Абазинский язык

Ажв хшы гIас-на-титI — Корова молоко мне она дает.

Советска власть арабочики аххагIвчи бзазаша бзи гIар-на-ттI — Советская власть дала рабочим и крестьянам хорошую жизнь.

Сара атши адзыгIв сыр-на-гатI — Меня лошадь через реку переправила, т. е. я через реку на лошади переправился.

Абхазский язык

Ажэ ахш с-на-тент — Корова молоко мне дала.

Асовет мчы аусуцәй анхацәй апъстазара бзия р-на-тент — Советская власть дала рабочим и крестьянам хорошую жизнь.

Аәы азы сыр-на-гайт — Меня лошадь через реку переправила, т. е. я через реку на лошади переправился.

Во множественном числе полного совпадения личных глагольных префиксов в наших языках нет. В первом лице множественного числа общность личных префиксов и личных местоимений прослеживается, с одной стороны, в кабардино-черкесском и адыгейском языках, а с другой, в абазинском и абхазском языках.

Показатели первого лица множественного числа в кабардино-черкесском и адыгейском языках являются префиксы **д||дэ** и **т||тэ**. Эти префиксы восходят к личным местоимениям первого лица множественного числа **дэ** в кабардино-черкесском языке и **тэ** в адыгейском языке. Приведем примеры:

Кабардинско-черкесский язык

Дэ тракторкIэ колхоз щыгур д-ы-ващ. — Мы колхозную землю трактором вспахали (д-ващ — мы вспахали).

Дэ жыләпхъкIэ гуэдз д-ы-пхъаш. — Мы посеяли пшеницу сеялкой.

Пшеджылъышэр д-заш. — Утреннее молоко мы процедили.

Нобэ километрипшI т-кIуаш. — Мы сегодня прошли десять километров.

Дэ комбайнкIэ гуэдз йу-т-хын. — Мы комбайном пшеницу собираем.

Адыгейский язык

Тэ т-хыыгъэ — мы понесли.

Тэ д-гъэкIуагъэ — мы послали.

Тэ тэ-тхы — мы пишем.

Тэ тэ-кIо — мы идем.

О-тэ-гъельэгъу — мы тебе показываем (что-то).

В абхазском и абазинском языках личным глагольным префиксом первого лица множ. числа выступает морфема **х — хI**, которая является начальным согласным личного местоимения множественного числа **хIара** — **хара** — мы.

Абазинский язык

ХI-апхяпI — мы прочтем.

ХI-цапI — мы пойдем.

ХI-гылапI — мы встанем.

ХI-чIапI — мы сядем.

Абхазский язык

Ашэа х-хәап — песню мы споем.

Атэа х-архып — сено мы скосим.

Агазет х-аҧхъап — газету мы прочтем.

Местоименный личный префикс **х** в переходных глаголах перед звонким гласным в абхазском языке переходит в **аа**, а в абазинском — в **гIа**, например: **й-аа-дырт** (абх.) и **гIа-дыртI** (абаз.) — мы узнали что-то; **й-аа-жәйт** (абх.) — мы сварили что-то; **и-гIа-жвтI** (абаз.) — мы варили что-то; **й-аа-бейт** (абх.) — мы увидели что-то; **и-гIа-битI** (абаз.) — мы видим что-то.

Во втором лице множественного числа во всех этих языках вновь наблюдается почти что полное совпадение личных показателей. В адыгейском языке личным глагольным префиксом второго лица мн. числа является **шъо**, который является и личным местоимением второго лица мн. числа. Ему же соответствует фонетически видоизмененный префикс **фо||во** в кабардино-черкесском языке. В абхазском и абазинском языках мы имеем префикс **шэ-шв**, восходящий к личному местоимению второго лица мн. числа **-шъара** (**швара**) — вы. Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык

Фо-Куэ — вы идите. Фо-лэжъэ — вы работаете. Къы-фо-льгъу — вы видите.

Адыгейский язык

Шъо-кю — вы идите. Шъо-тхы — вы пишите. Сы-шъо-лэгъу — вы меня видите.

Абазинский язык

Шв-ца — вы идите. Шв-апхъа — вы прочтите. Шв-гыл — вы встаньте.

Абхазский язык

Шэ-ца — вы идите. Шэ-апхъа — вы прочтите. Шэ-гыл — вы встаньте и т. д.

В абазинском и абхазском языках префикс шэ/шв/ под влиянием соседних звонких согласных звуков при переходных глаголах озвончается и переходит в жэ/жв/.

Шэара ашәкәы жэ-гейт (абх.), швара акнига жв-гат! (абаз.) — вы книги взяли.

Во всех языках Западного Кавказа приведенные нами личные префиксы в сочетании с именами употребляются в possessivном (притяжательном) значении.

В кабардинско-черкесском языке, по правилам современной орфографии, притяжательные показатели пишутся от имен отдельно, но по существу, они все же являются притяжательными префиксами имен. Приведем примеры.

Си ўынэ (сиўынэ) — мой дом; уй ўынэ (уйнэ) — твой дом; иуынэ (иунэ) — его дом (единственное число). Ди ўынэ (диўынэ) — наш дом; фи ўынэ (фиунэ) — ваш дом; я ўынэ (яунэ) — их дом (множ. ч.).

В адыгейском языке имеются две разновидности притяжательных префиксов. Первые из них выражают отношения между частью предмета и целым предметом, а также некоторые родственные отношения. Вторые — обозначают принадлежность предмета его владельцу. В специальной литературе притяжательные префиксы первого типа называются префиксами органической принадлежности, префиксы второго типа — префиксами имущественной принадлежности.

Притяжательные префиксы органической принадлежности бывают полные и краткие. Краткость выражается полной редукцией гласного личного местоимения, например: сэ — я,

с-пэ — мой нос; ўэ — ты, ў-иэ — твой глаз. Во втором лице мн. числа принадлежность передается с помощью префикса шъу, восходящего к личному местоимению шъо/шъуэ/ — вы; шъу-Іэхэр — ваши руки; шъу-лъэкъохэр — ваши ноги. В третьем лице ед. числа органическая принадлежность передается с помощью краткого гласного ы, который не имеет соответствующего личного местоимения; ы-н — его глаз; множественное число передается с помощью местоименного префикса я — их; я-нэхэр — их глаза; я-Іэхэр — их руки.

Притяжательные префиксы имущественной принадлежности первого и второго лица ед. и множ. числа образуются путем переогласовки исходных гласных э, о в и. Приведем примеры: сэ — я, си-ўынэ — мой дом; ўэ — ты; ў-ўынэ — твой дом; тэ — мы; ти-ўынэ — наш дом; шъо — вы; шъи-ўынэ — ваш дом.

В третьем лице ед. числа притяжательность выражается личным префиксом и: и-ўынэ — его дом. Множественное число выражается с помощью того же личного притяжательного префикса, который используется в третьем лице органической принадлежности, т. е. с помощью префикса я: я-ўынэ — их дом; я-тхы — их книга и проч.

В абхазском и абазинском языках в роли притяжательных префиксов выступают те же личные местоименные префиксы, которые мы встречаем и при глаголах. Приведем примеры.

С-лаба — моя палка; с-оны — мой дом; у-лаба — твоя (класс мужчин, вещей и природы) палка; б-лаба — твоя (класс женщин) палка; и-лаба — его (класс мужчин) палка; л-лаба — ее (класс женщин) палка; а/а-ла — его, ее (класс вещей и природы) глаза. Х-лаба — наша палка; шэ-лаба — ваша палка; р-лаба — их палка.

Приведенные выше примеры показывают, что единственное и множественное число в личных местоимениях в абхазско-адыгских языках выражается не лексически, как это утверждает проф. Н. Ф. Яковлев, а при помощи специальных личных показателей, т. е. грамматически. Так, например, в первом лице ед. числа таким показателем для всей абхазско-адыгской группы языков выступает личный местоименный префикс с — от сэ или сары — я. Множественное число первого лица в адыгских языках выражается с помощью личного местоименного префикса т|д от тэ||дэ — мы, а в абхазском и абазинском языках первое лицо мн. числа выражается с помощью личного местоименного префикса хI-х — хара (хIара) — мы. Второе лицо ед. числа в названных языках выражается личным местоименным префиксом ў от — ўэ или ўара — ты, кроме того в абхазском и абазинском языках для класса

женщин употребляется личный показатель б от бара — ты (женщина). Множественное число в третьем лице в адыгейском и кабардинско-черкесском языках передаются префиксом ф||шь от фэ||шъэ — вы. В абхазском и абазинском языках третье лицо мн. числа передается через личный показатель шэ||шв — от шэара (швара) — вы, тем же самым личным префиксом, что и в адыгейском языке. В абхазском и абазинском языках третье лицо ед. числа выражается префиксом л (для класса женщин) от лара — она и й (для класса мужчин, вещей и природы) от йара — он. В адыгских языках третье лицо выражается личным местоименным префиксом и, как в абхазском и абазинском языках. Множественное число третьего лица в абхазском и абазинском языках выражается с помощью личных префиксов д от дара — они, и р.

Из приведенных примеров видно, что во всех случаях перехода личных местоимений единственного числа во множественное — происходит не изменение самих слов — местоимения, а изменяются начальные звуки местоимений, так например, вместо начального гласного с личного местоимения первого лица ед. числа сэ — я, в адыгских языках во множественном числе того же лица выступает морфема т||д — от тэ||дэ — мы, а в абхазском и абазинском х||х — хIара||хара — мы; во втором лице вместо начального гласного у, употребляющегося в ед. числе, во множественном числе в данных языках выступает щъ||ф||шэ от щъэ||фэ||шэара — вы и проч.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ

В абхазском и абазинском языках так же, как во многих других языках, имеется грамматическая категория, именуемая грамматической категорией класса.

В языках, для которых характерна категория класса, отсутствует грамматическая категория рода. Отсутствие в этих языках категории рода в известной мере восполняется наличием в них категории класса. Грамматическая категория класса никогда была характерной и для адыгских языков. Подтверждением тому служат пережиточно сохранившиеся в них показатели грамматических классов².

Характерная особенность абхазского и абазинского языков заключается в том, что в качестве классовых показателей в них выступают те же личные местоименные префиксы второго и третьего лица единственного числа. Показатели соот-

² О грамматических классах в адыгских языках см. работу Г. Рогага, «О пережитках экспонентов грамматических классов в адыгейских языках». Сообщ. АН Груз. ССР, т. XI, № 1, Тбилиси, 1950, стр. 63 — 70.

ветствующих грамматических классов входят в состав глагола и являются одним из элементов его структуры.

Таким образом, личные местоименные глагольные префиксы в абхазском и абазинском языках одновременно выполняют несколько грамматических функций. Во-первых, они являются показателями лица глагола; во-вторых, устанавливают связь слов в предложении, т. е. имеют синтаксическое значение; в-третьих, они являются показателями числа — единственного и множественного; в-четвертых, они выступают при именах в качестве посессивных аффиксов; в-пятых, они являются показателями грамматических классов; иначе говоря, личные аффиксы являются грамматически многофункциональными элементами.

В абхазском и абазинском языках первое лицо не различает грамматических классов, тогда как второе и третье лицо имеют детальное распределение по классам.

Различаются следующие грамматические классы:

1. Класс человека (людей).
2. Класс вещей и природы.
3. Класс мужчин.
4. Класс женщин.
5. Класс мужчин, вещей и природы.

К классу человека относятся люди, независимо от полов и возрастных признаков, и антропоморфные божества. Показателем этого класса при субъекте непереходных или объекте переходных глаголов является личный показатель третьего лица ед. числа д, например: д-тэоуп — он, она, оно (кл. чел.) сидит; д-ацхъоит — он, она, оно (кл. чел.) читает что-то.

Класс вещей и природы охватывает все одушевленные и неодушевленные предметы, кроме человека и антропоморфных божеств.

Показателями класса вещей и природы являются:

1. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа и при субъекте непереходных и объекте переходных глаголов, например: и-гылоуп — он, она, оно (кл. вещ. и прир.) стоит; и-каршэуп — он, она, оно (кл. вещ. и прир.) валился; и-сфейт — то (что-то) (кл. вещ. и прир.) я съел и проч.

2. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа а при субъекте как переходных, так и непереходных глаголов или при косвенном объекте, и префикс на*, употребляемый только при переходных глаголах: й-а-гейт абх., й-а-гатI абаз. — то (что-то) он, она, оно (кл. вещ. и

* Личный показатель на нельзя смешивать с приставкой направления на.

прир.) взял; **й-а-дырит** абх., **й-а-дыртI** абаз.—то (что-то) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) узнал; **и-на-рбейт** абх., **и-на-рбатI** абаз.—то (что-то) ему (кл. муж.) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) показал (здесь **и**—стяженный префикс кл. вещ. и прир. и кл. муж.).

В роли показателя класса мужчин выступает префикс третьего лица единственного числа и при субъекте переходных и непереходных глаголов: **д-и-гейт**—абх., **д-й-ырцатI** абаз.—его (кл. чел.) он (кл. муж.) повел; **д-и-дырт**—абх., **абаз.**—его (кл. чел.) он (кл. муж.) узнал; **й-а-л-хэйт**—абх., **й-а-л-хIватI** абаз.—ему (кл. муж.) она (кл. жен.) сказала что-то. Он указывает также и на объект действия: **йы-л-тейт**—абх., **йы-лтатI**—абаз.—то (что-то) ему (кл. муж.) она (кл. жен.) дала.

Личным показателем класса женщин во втором лице является **б**, в третьем лице **л**. Приведем примеры.

Б/ы-пьшаа—абх., **б/ы-пшгIа**—абаз.—ты (кл. жен.) ищи; **йы-б-фейт**—абх., **йы-б-фатI**—абаз.—ты (кл. жен.) то (что-то) съела; **йы-л-пьшаайт**—абх., **йы-л-пшгIатI**—абаз.—то (что-то) она (кл. жен.) нашла; **л-и-тейт**—абх., **л-и-татI**—абаз.—ей (кл. жен.) он (кл. муж.) дал, отдал что-то.

В данных языках мы имеем еще один грамматический класс, который обнимает собой класс мужчин, вещей и природы. Личным аффиксом класса мужчин, вещей и природы является местоименный префикс второго лица единственного числа **у**: **у-ца**—абх.-абаз.—ты (кл. муж., вещ. и прир.) иди; **у-гыл**—абх.-абаз.—ты (кл. муж. вещ. и прир.) встань; **у-блы**—абх.-абаз.—ты (кл. муж., вещ. и прир.) сгори и т. д.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что систему грамматических классов в этих языках нельзя считать строго выдержанной, подобно, например, категории рода в русском языке.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ-ПРИСТАВКИ

АФФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

Аффиксами направления в абхазско-адыгских языках мы называем специальные глагольные аффиксы-приставки, которые в сочетании с глаголами выражают направление по отношению к первому, второму или к третьему лицу. Одни из них

Примечание: Личные префиксы **у**, **б**, **и**, **л**, **а** в тех же классных значениях, что и при глаголе, употребляются и при именах с посессивным значением, передавая отношение принадлежности. Личные показатели **д** и **на** этого значения не имеют.

выражают направление действия в сторону от говорящего в направлении «туда». Их можно назвать центробежными аффиксами направления. Другие аффиксы показывают направление, противоположное центробежному, в сторону к говорящему, «сюда». Их можно именовать центростремительными.

Особенность указанных аффиксов состоит в том, что они придают действию, выраженному глаголом, значение определенного направления (либо горизонтального, либо вертикального).

Некоторые аффиксы направления, как по выполняемой ими функции, так и по своему фонетическому облику, являются общими для всех западнокавказских языков. Такими общими аффиксами являются **на||нэ||ны** и **ка-къэ||къ**.

Аффикс **на||нэ** указывает направление действия в сторону говорящего—«туда». Восходит он к абхазскому наречию **ана**—там, которому в адыгейском языке соответствует **мо-бы**, в кабардино-черкесском **мо-р**—вот там. Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык. **Дэ пшыхъэшхэ** уй деж ды-нэ-кIуэнуш—мы вечером к вам (туда) приедем.

Хъэмзат **къэлэм** нэ-кIуэнуш—Хамзат в город (туда) поехал, пошел.

Мы книга нэ-хь—эту книгу (туда) отнеси.

Нэ-щтэ мо къарандаш—возьми (туда) вот тот карандаш.

Адыгейский язык. **Хъэмзат къэлэм нэ-кIуэну**—Хамзат в город (туда) поехал, пошел.

Мы книга нэ-хь—эту книгу (туда) возьми.

ХIэмзат нэ-сыгъ—Хамзат явился (туда).

Абхазский язык. **Сара уахь с-на-пьшиш**—я (туда) посмотрел.

Астол афныка и-о-на-згылт—я внес стол (туда) в комнату.

Д-на-лгейт—она (туда) его привела и т. д.

Абазинский язык. **Акнига абиблиотека апны и-на-згитI**—книгу в библиотеку (туда) я несу. **АрыцхъагIв** **акласс апны д-на-пшишI**—учитель в класс (туда) смотрит.

В абазинском и абхазском языках аффикс **на**, сохраняя значение направления, передает также в отдельных сочетаниях и оттенок непродолжительности или экспрессивности действия: **д-на-тэйт** (абх.), **д-на-ЧIватI** (абаз.)—он, она, оно (класс людей) присел. **Д-ны-куйт** (абх.), **д-ны-квийатI** (абаз.)—он, она, оно (класс людей) прилег.

Фонетически видоизмененный аффикс **на** в виде **ме** заимствован из абхазского языка одним из картвельских языков—чанским. Однако в позиции перед гласным чанский аффикс **ме** преобразуется в упрощенный фонетический вариант абхаз-

ского и. По-чански выражение «я иду туда» передается так: **-ма ме-вулурно; си н-улур** — ты едешь туда³.

Аффикс на функционально соответствует грузинскому префиксу **ми**, который близок к адыгейскому наречию **мо-р** и кабардино-черкесскому **мо-бы** — там. Например:

Ми-ихеда — туда посмотрел; **ми-дис** — туда идет; **ми-танс** — туда принесет и т. д.

Аффикс **къэ||къа||къ** в кабардино-черкесском и адыгейском языках указывает на направление действия в сторону к говорящему «сюда». По своему фонетическому облику и значению этот префикс совпадает с абхазским именным послелогом направления **ка/къэ/**, который восходит к наречию места **акны**, употребляемому в значениях «там у, там в». Но абхазский послелог показывает направление в сторону от говорящего «туда» (сравн. **Москва-ка сцойт** — в Москву я еду; **Абригадир йы-кны сык-ан** — я был там у бригадира).

С редукцией гласного в виде **к** этот же аффикс в абхазском и абазинском языках употребляется в качестве обстоятельственного префикса места в значении «там, где» (например, **да-к-гылаз** — там, где он стоял). Следует считать установленным, что аффикс направления **ка**, послелог направления **ка** и обстоятельственный аффикс места **к** восходит к наречию места **кны**. Наречие **кны** составное, состоит оно из двух обстоятельственных частиц **к** и **ны**. О частице **к** уже говорилось выше. Обстоятельственная же частица **ны** употребляется для обозначения места обитания людей для названия страны. Например: **аԥсуа** — абхаз, **Аԥс-ны** — Абхазия, т. е. место обитания абхазов; **ашәнүуа** — сван, **Шәнүн** — Сванетия, т. е. место, где обитают сваны и т. д. Таким образом кабардино-черкесский и адыгейский аффикс **къэ** находит свое этимологическое объяснение в абхазском языке, который сохранил нам историю этого аффикса.

Приведем примеры употребления аффикса **къэ** в кабардино-черкесском языках.

В кабардинско-черкесском:

Къа-кIуэ, къэ-кIуэ, Октябрь махуа!
Сюда иди, сюда иди Октябрьский день!
Революцияшхуэм и махуэ лъыпIэ.
День великой революции дорогой (букв.)
Мыдэ къа-кIуэ — иди сюда.
Къы-рет — он ему сюда дает.
Къ-окIуэ — он сюда идет.

³ Подробности об этом см. ст. проф. А. Чикобава «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками». Известия ИЯИМК, т. XII, 1942 г., стр. 160 — 161.

В адыгейском:

Къы-сфехы — сюда для меня он несет.
Къэ-кIо — сюда идет.
У-къы-сэшэ — ты сюда мне продаешь.
Къэ-плъ — он сюда смотрит.
У-къы-сэпль — ты сюда на меня смотришь.
У-къы-сфатхагъ — ты сюда мне писал.

В роли аффикса, показывающего направление действия в сторону говорящего «сюда», в абхазском языке употребляется **aa**, в абазинском языке используется этот же префикс, но в несколько ином фонетическом облике, в виде **гIa**. В абазинском языке нет долгого **aa**, но, как правило, абхазскому долгому гласному **aa** в абазинском языке всегда соответствует сочетание звонкого спиранта **гI** с гласным **a**, т. е. **гIa**. Несомненно, спирант **гI** существовал и в абхазском языке, но с течением времени абхазский язык утратил его, и эта фонема в абхазском яз. вышла из употребления, а на место ее возник долгий **aa**; таким образом, абхазский префикс **aa** есть фонетически видоизмененный абазинский префикс **гIa**, т. е. первоначальный правильный фонетический облик этого префикса направления сохранился в абазинском языке. Приведем абазинские и абхазские примеры.

Абазинский язык. **Акнига гIа-згуаштI** — сюда я книгу принесу. **Сан д-гIа-атI** — моя мать пришла. **ХIамид акядыгв-д-гIа-тыццIит** — Хамид со двора сюда приходит, вышел.

Абхазский язык. **Ажэ афныка и-аа-ит** — корова домой сюда пришла. **Сашья агазет аа-игыйт** — мой брат газету сюда принес. **Абригадир афны д-аа-дэылцит** — бригадир из дома сюда вышел. **Арцафы хара хахь д-аа-пъшит** — учитель на нас сюда посмотрел.

Аффиксы **aa** (абх.) и **гIa** (абаз.), сохраняя значение направления, могут придать глаголу и оттенок непродолжительности действия, например:

Д-аа-тэйт (абх.), **д-гIа-чIватI** (абаз.) — он, она, оно (кл. людей) сюда присел.

Аффиксы **aa**, **гIa** в сочетании с глагольной основой могут образовать слово с новым лексическим значением, например: **аԥшра** — смотреть, **(а)-аа-пъшра** (абх.), **гIа-пшра** (абаз.) — просыпаться, бодрствовать. **Д-аа-пъшит** (абх.), **д-гIа-пшатI** (абаз.) — он, она, оно (кл. людей) проснулся и т. д.

Направление действия в сторону от говорящего по направлению к чему-то «туда» в кабардино-черкесском языке указывается префиксом **ху||хуз||хуа**; в адыгейском языке ему соответствует префикс **фэ||фа||фы**. Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык

Ибрагим мы мэзым хуэ-кIуэ — Ибрагим по направлению к тому лесу идет.

Псыжъ тенджизым ху-окIуэ — Кубань к морю течет.

Абдулыхъ пыIэр Ибрагим ху-ехъ — Абдулах несет шапку Ибрагиму.

Адыгейский язык

Асиэт пым фэ-кIо — Асят (по направлению) к реке идет.

Муса мэзым фэ-кIо — Муса (по направлению) к лесу идет.

В качестве аффикса направления вообще «туда» в кабардино-черкесском и адыгейском языках употребляется префикс **ма**. **Псыжъ тенджизым ма-кIуэ** (каб.-чек.) — Кубань к морю (туда) течет. **Бурсхэр псмы хэльу тенгизым ма-кIуэ** (каб.-чек.) — Бревна по реке к морю плывут, буквально: бревна в воде лежа в море идут (каб.-чек.).

Дауд чыгырым ма-кIо (адыг.) Дауд к (по направлению к) дереву идет.

Для указания направления действия «туда» в сторону от лица говорящего, в кабардино-черкесском языке иногда употребляется и префикс **о**, например: **сэ Москва с-о-кIуэ** — я в Москву еду.

Для обозначения направления глагольного действия от говорящего лица — «туда» к третьему лицу в кабардино-черкесском языке употребляется префикс **ри**, например: **и-ри-джащ** — он к себе позвал. **Абдулыхъ Хъамид и-ри-джащ** — Абдулаха Хамид к себе позвал.

Аффикс **ри**, сохраняя свое значение как показатель направления, в то же время может обозначать средство передвижения: **и-ри-кIуаш** — он на чем-то туда поехал; **сы-ри-кIуаш** — я на чем-то туда поехал. Тот же аффикс **ри** в сочетании с префиксом направления **къэ** (сюда) или с редукцией гласного **и** в виде **р** используется только в орудном значении, т. е. указывает на то, что действие производится с помощью чего-то. Приведем примеры.

У-къы-ри-кIауаш — ты сюда на чем-то приехал.

И-р-ед — он чем-то что-то щет.

Перемещение движения в вертикальном или горизонтальном направлении в абхазском языке обозначается аффиксом **ла**. Этот аффикс образуется от наречий алада или лаъба, которое означает «вниз» и одновременно «юг». Вопреки ожиданию в абазинском языке префикс **ла** отсутствует, несмотря

на то, что наречие лаъба «вниз» является общим для абхазского и абазинского языков. В абазинском языке так же, как и в абхазском, это наречие «лаъба», «лада» обозначает одно из географических понятий, но если в абхазском языке алада|| лаъба означает юг, то в абазинском оно, наоборот, значит север. Объясняется такое расхождение тем, что и у абхазов и у абазин понятия «вниз» «низ», «вверх», «верх», а также названия сторон света определяются расположением Кавказских гор по отношению к территории их расселения. Абхазы и абазины направление к горам называют **афада** «вверх», «верх», а направление с гор вниз — **лаъба** (абхазы, кроме того, употребляют слово лада). Так как абхазы живут в Закавказье и Кавказские горы расположены от них на север, направление к горам они называют **афада** и соответственно с этим географическое понятие «север» у них называется **афада**. Направление же с гор вниз на юг они называют **алада** (алаъба). И соответственно географическое понятие «юг» у них называют алада. Абазины же, наоборот, живя на Северном Кавказе, направление к горам назвали **агIавада** и соответственно с этим географическое понятие «юг» обозначают **агIавада** и, наоборот, направление с гор вниз абазины назвали словом **алагъба** и соответственно географическое понятие «север» у них называется **алагъба**. Поэтому слово, которое у абхазов обозначает юг, у абазин обозначает север, а слово, которым абхазы передают понятие север, у абазин обозначает юг.

В абхазском языке аффикс **ла||лы** указывает и на перемещение движения сверху вниз, а также с севера на юг или с востока на запад. Приведем примеры.

Ахъшыцә ашъха и-лы-баайт — пастухи с гор (вниз) спустились. **Ахәы иқәгылаз алада д-ла-пъшит** — стоявший на холме посмотрел вниз. **Ашыбжъон єыкуабара амшын ақны с-лейт** — я в полдень пришел (вниз) к морю купаться.

Аффикс **ла||л** придает глаголу и ряд других значений, которые не связаны с наречием алада — «вниз». К их числу относятся значения:

- перемещения из пространства в предмет;
- перемещения из предмета в пространство;
- перемещения по предмету или через предмет.

В тех случаях, когда аффикс **ла** придает действию оттенок, указывающий на перемещение из предмета в пространство или перемещение по предмету или через предмет, он употребляется с полной редукцией **а**, т. е. в форме **л**, передавая же направление движения из пространства в предмет, он употребляется с гласным **а**, т. е. в форме **ла**.

Перемещение из пространства в предмет:

Ажэ абна йы-ла-лейт — корова в лес вошла.
Ацэымб абэы й-а-ла-сцейт — я гвоздь в доску вбил.
Бзып амшын йа-ла-лойт — Бзыбь впадает в море.

Перемещение по предмету или через предмет:

Сара абна сы-л-сны сцейт — я пошел через лес.
Ажэ ахакын йы-л-сны ицейт — корова по траве прошла.

Перемещение из предмета в пространство:

Ажэ абна йы-л-тиц — корова из лесу вышла.
Ацэымб абэы йа-л-схт — гвоздь из доски я выташил.
Аеы ахэынцэы йы-л-тиц — лошадь из грязи вышла и проч.

Перемещение движения снизу вверх, с юга на север или с запада на восток в абхазском языке обозначается префиксом **фа**́**ы**, который образован от наречия «афада». Аффикс **фа**, как аффикс **ла** входит в состав глагола, независимо от того имеется ли в предложении наречие «афада» «вверх», «верх», которое также используется для выражения направления действия.

Сыкэын ахайрплан амотор абжы аниаха, ихы ғыштыыхны афада д-фа-пъшит — когда Сыкун услышал гул мотора самолета, он подняв (вверх) голову, посмотрел вверх.

Ейзашаз анейза артель аправление ахантэафы д-фа-гылан аизара аахиртит — Когда все собрались, председатель правления артели встав (вверх), открыл собрание.

Арах у-фей — Ты сюда наверх иди.

Аеы арах и-фа-ц — Лошадь сюда наверх гони.

Аффикс **дэы** в абхазском языке указывает на направление действия из помещения наружу или движение в сторону от говорящего «туда». Особенностью этого аффикса является то, что он сочетается с глагольной основой не самостоятельно, а только в комбинации с другими аффиксами в виде **дэыл** или **дэықэ**. Образовался он от слова **адэы** «поле», «на дворе». Приведем примеры.

Арцафы акласс даа-дэыл-тиц — Учитель из класса сюда вышел.

Алиас аизарах д-дэы-қэ-лт — Алиас на сход (собрание) отправился.

Антип ашкол ахь д-дэықэ-сцейт — Антипа в школу я отправил.

В абазинском языке абхазскому аффиксу **дэы** соответствует приставка **дэзы**. В абазинском языке нет лабиализованного звука **дэ** и нет слова **адэы** «поле», от которого обра-

зовался аффикс **дэы** в абхазском, но бесспорно, что абазинский **дэзы** есть фонетически видоизмененный абхазский аффикс **дэзы**. Аффикс **дэзы** не находит своего этимологического объяснения в абазинском языке, он может быть объяснен только на материале абхазского языка. Но функционально абхазский **дэы** и абазинский **дэзы** идентичны. Абазинский аффикс **дэзы**, как и абхазский префикс **дэы**, самостоятельно с чистой глагольной основе лишь в сложной форме, в виде **дэзыкв** или **дэзыл**. Употребляется он в абазинском языке в тех же значениях и с теми же глаголами, что и в абхазском языке: **д-дэзы-лицит** — он из помещения выходит; **и-дэзы-лыгат** — он что-то из помещения вынес; **д-дэзы-кылит** — он куда-то отправляется и проч.

Абхазский аффикс **хъа** используется для указания направления действия «назад», в обратную сторону и восходит к наречию **«аштахъ»** — «сзади», «назад»; наречие **аштахъ** в свою очередь образовалось путем сочетания слова **ашта** — след с послелогом **ахъ** — туда, к чему-то (в данном случае — назад к следу).

По функции абхазскому аффиксу **хъа** соответствует абазинский аффикс направления **ца**, но в ашхарском диалекте абазинского языка употребляется и аффикс **хъа**.

Абхазский язык. **Такэына лыштахъкъа д-хъа-пъшойт** — Такуна туда назад смотрит. **Такэына ажэ хъа-лцейт** — Такуна повернула корову назад. **Гыд д/аа-/хъа-хэйт** — Гид сюда обернулся. **Макэа д-хъа-пъш-хъа-пъшёа днейуан** — Маква шла, оглядываясь назад.

Абазинский язык. **Джъамбакъ д-ца-пшонт** (тап. д.), **д-хъа-пшит** (ашхар. д.) — Джамбек обернулся назад.

Джъамбакъ ажв п-ца-йпцайт (тап. д.), **иа-хъа-йпцат** (ашхар. д.) — Джамбек вернул корову назад.

Как видно из приведенного материала, наиболее богато аффиксы направления представлены в абхазском языке; по сравнению с ним кабардино-черкесский, адыгейский и абазинский языки в этом отношении значительно беднее. Основные аффиксы направления в кабардино-черкесском и адыгейском языках **иэ** и **къэ** находят этимологическое объяснение в фактах абхазского языка.

АФФИКСЫ ВЗАИМНОСТИ

В абхазско-адыгских языках имеется особая группа аффиксов, которые выражают взаимное или совместное двухстороннее одновременное действие или содействие, взаимопомощь. Мы называем их аффиксами взаимности. Аффиксы

эти немногочисленны, но функционально они резко отличаются от других аффиксов.

Кабардино-черкесские и адыгейские аффиксы взаимности и функционально-фонетически и количественно полностью совпадают в обоих языках. К числу аффиксов взаимности в адыгских языках относятся *дэ*, *зэ*, а также сложный аффикс *зэдэ*. Приведем примеры употребления аффиксов взаимности в кабардино-черкесском и адыгейском языках.

Кабардино-черкесский язык

Долэтрэ Ленэрэ зэ-дэгушыІеурэ кІапІинэ джабэм кІэрьст — Давлет и Лена, обмениваясь шутками (букв. взаимно шутя), сидели у копны. (Из повести А. Охтова «Цветущая долина», рукопись).

Хъэмидрэ Мусэрэ гуэдзыр зэ-далжъаш — Хамид и Муса совместно обработали пшеницу.

Нобэ мы цГалитЫыр зэ-бжащ — Сегодня эти два парня боролись друг с другом.

Мы хытЫыр нобэ псом зэ-рошх — Эти две собаки целый день грызутся.

Сэ Хъэмизэт гектаритху дэ-спшIаш — Я вместе с Хамзатом пять гектаров прополол.

Я унэшхуэр Хъэмид сэрэ зэдэ-тшIаш — Этот большой дом Хамид и я вместе построили.

А садышхуэр Хъэмзэтрэ сэрэ зэдэ-дгъэкIаш — Этот большой сад Хамзат и я вместе вырастили.

Адыгейский язык

Сы-дэ-кIуагъ — я вместе с ним пошел.

Зэ-бэнх — они борются друг с другом.

Зэ-ІукIагъэх — они встретились друг с другом.

В абхазском языке для выражения взаимного или совместного одновременного действия употребляются следующие аффиксы: *ай*, *ц||ц'*, *аба*, *айба*, *айц||айц'*, *айцайба||айц'айба*.

Аффикс *ай* придает глаголу оттенок значения единовременного взаимного действия, т. е. показывает, что одно и то же действие производится одновременно двумя лицами — каждым по отношению к другому.

Услар в своей работе «Этнография Кавказа. Языкоизложение. Абхазский язык» (1887) на стр. 65 в числе взаимных аффиксов упоминает не *ай*, а *ей*. Между тем форма *ей* является всего лишь фонетически видоизмененной формой аффик-

са ай. По законам абхазского языка гласный *а* под влиянием предыдущего или последующего гласного и переходит в *е*. В примере, приводимом Усларом, «*й-ей-бабуейт* — они видятся, гласный *а* аффикса *ай* под влиянием предшествующего личного показателя и перешел в *е*.

Абхазскому аффиксу *ай* в абазинском соответствует аффикс взаимности *а*, т. е. этот аффикс в абазинском языке употребляется без исходного гласного звука *и*. За исключением этого незначительного фонетического изменения, все абхазские аффиксы взаимности имеются и в абазинском языке, причем, здесь они употребляются в тех же значениях, что и в абхазском языке. Поэтому примеры будут приводиться одновременно по двум языкам: абхазскому и абазинскому.

Ай-кәпъара (абх.), **а-квпара** (абаз.) — бороться друг с другом.

Ай-сра (абх.), **а-сра** (абаз.) — драться друг с другом.

В составе глагола этот аффикс обычно сопровождается личными показателями множественного числа первого лица *х||хI*, второго лица *шэ||шв* или третьего лица *и*. Приведем примеры:

Х-ай-кәпъейт (абх.), **хI-а-квпатI** (абаз.) — мы борались друг с другом.

Шэ-ей-кәпъейт (абх.), **шв-а-квпатI** (абаз.) — вы борались друг с другом.

Й-ей-кәпъейт (абх.), **й-а-квпатI** (абаз.) — они борались друг с другом.

Аффиксы *ай*, *а* имеют значение «друг с другом», «друг от друга», «друг к другу» при глагольных, обозначающих разъединение или соединение.

Ай-мыхра (абх.), **а-мыхра** (абаз.) — отнимать друг от друга (разъединение).

Ай-мпра (абх.), **а-мыцIра** (абаз.) — разбрестись (разъединение).

Ай-латцара (абх.), **а-лацIара** (абаз.) — соединяться друг с другом (соединение).

Ай-пшра (абх.), **а-пшра** (абаз.) — связывать друг друга (соединение).

Аффикс *ц||ц'* (абх.), *ц* (абаз.) придает глаголу оттенок «соединения», «помощи». Он указывает на то, что действие, совершающееся кем-либо, производится при содействии другого лица. Происходит он от слова *áцра||áц'ра* — быть с кем-либо: *си-ц-ын||си-ц'-ын* (абх.), *си-ц-ын* (абаз.) — я был с ним; *ажэ-са-ц-ын||са-ц'-ын* (абх.) — я корову пас, буквально, я был с коровой. *Илы-ц||ц'-срашэйт* (абх.), *илы-ц-срашватI* (абаз.) —

я с ней прополол что-то. Слы-ц-цейт||слы-ц'-ц'ейт (абх.), слы-ц-цатI (абаз.) — я с ней пошел. Слы-ц-кэашейт||слы-ц'-кэашейт (абх.), слы-ц-гахIват (абаз.) — я с ней станцевал.

Аффикс аба образует слова со значением взаимного действия. В форме аба он сочетается только со словом ашь-ра — убивать и употребляется с личными показателями: сий-абашьт (абх.), си-аба-клатI (абаз.) — я с ним воевал.

В состав других глагольных форм в абхазском языке он включается лишь в сложной форме в виде айба, указывая, опять-таки, на значение взаимного действия. В этом значении в абазинском языке употребляется аффикс аба. Приведем примеры:

Х-айба-рхэзейт (абх.), хI-аба-рхIвазатI (абаз.) — мы друг друга поволокли.

Х-айба-ргэръейт (абх.), хI-аба-ргвръватI (абаз.) — мы друг другу обрадовались.

Х-айба-дырит (абх.), хI-аба-дыратI (абаз.) — мы друг друга узнали, познакомились.

Аффикс взаимности айба может быть инфиксирован в середину абхазских сложных глаголов, но при этом его начальный гласный а редуцируется и весь аффикс приобретает вид иба; первичный глагольный корень, стоящий за аффиксом иба, иногда редуплицируется. В абазинском языке подобное явление не наблюдается. Абазинский аффикс аба всегда, и в составе сложных глаголов, занимает место в начале глагола. Так, например, сложный глагол апъера в абхазском и апшра в абазинском означает «разбивать», с аффиксом взаимности апъ-иба-тьеера (абх.), аба-штшра (абаз.) — «разбиваться друг о друга». Как мы видим, абхазский аффикс айба с редукцией начального гласного а вклинился в середину сложного глагола «апъера», а глагольный звукокорень ё редуплицировался. В абазинском варианте аффикс аба просто присоединился к началу глагола. Приведем еще несколько примеров:

Ипъ-иба-еенит (абх.), и-аба-пшшатI (абаз.) — разбились друг о друга.

Ипъ-иба-ццэтзейт (абх.), и-аба-квчватI (абаз.) — друг о друга поломались (палки).

Ах'ыгара — переносить что-либо через верх чего-либо. Ах'ы-иба-гара (абх.), аба-ахъы-гара (абаз.) — переносить друг друга через верх чего-либо.

Аффиксы ай, а в абхазском и абазинском языках в сочетании с префиксом взаимности ц||ц' образуют сложную форму айц/ц' (абх.), ац (абаз.), обозначающую обоюдно-совместное действие, увеличение, прибавление друг к другу, или умень-

шение, убавление одно от другого. Приведем примеры.

Х-айц'ы||цы-кэашейт (абх.), хI-ац-гахIватI (абаз.) — мы вместе пололи.

Х-айц'ы||цы-кэашейт (абх.), хI-ац-гахIватI (абаз.) — мы вместе станцевали.

Х-айц||ц'-апъхьейт (абх.), хI-ац-апхьатI (абаз.) — мы вместе прочли.

Сложный аффикс взаимности айц||айц' (абх.), соединяясь также с другим составным взаимным аффиксом айба, образует составной взаимный аффикс -айцайба-. Такая сложная форма входит в состав только одного глагола — ашьра — убивать; «айцайба-шьра» — вместе воевать (буквально: «вместе убивать»).

Х-айцайба-шьуан — мы вместе воевали (буквально: мы вместе, помогая друг другу, воевали).

Такой сложный аффикс взаимности имеется и в абазинском языке, но в более упрощенной форме, в виде -ацаба-: ацаба-кIуан — вместе воевать.

ХI-ацаба-кIуан — мы вместе воевали (буквально: мы вместе, помогая друг другу, воевали).

ВОЗВРАТНЫЙ АФФИКС

В роли показателя возвратного действия глагола в абхазско-адыгских языках выступает особый возвратный аффикс. В отличие от всех других личных местоименных префиксов, которые обычно непосредственно связаны с личными местоимениями и указывают на связь глагола с субъектом, прямым и косвенным объектами, возвратный аффикс не водится к какому-либо личному местоимению и сам не указывает на связь глагола с субъектом, прямым или косвенным объектом. Эта связь выражается одним из личных аффиксов, который в отличие от префиксов, входящих в состав невозвратных глаголов, одновременно указывает как бы на субъект и на объект действия, повторяясь дважды.

В чистом виде, т. е. без личных аффиксов, возвратный аффикс сочетается только с масдарной формой глагола; в других глагольных формах он выступает обязательно с одним из личных показателей, причем этот личный аффикс может повторяться в одном и том же глаголе, как уже указано, два раза, а в каузативных формах глаголов даже три раза. Если за возвратным аффиксом не следует гласный звук, он принимает огласовку ы. Такое употребление личных аффиксов в возвратных глаголах является обычным для абхазского языка, в абазинском языке оно наблюдается только в каузатив-

ных формах глаголов. В адыгских языках такая форма встречается редко.

Показателем возвратного действия в адыгейском и кабардино-черкесском языках является аффикс з с огласовками в виде зы или зэ.

Приведем примеры употребления возвратного аффикса в адыгейском и кабардино-черкесском языках без личных показателей.

Кабардино-черкесский язык. Зы-тхъэшI — умойся. Абы зэ-рэгъэзэ — он его заставляет лечить себя. Зы-гъэпскIакIуэ — купайся.

Адыгейский язык. Зы-льэкI — вытирайся. Зы-гъэпкI — мойся.

Возвратный префикс з||зы||зэ в сочетании с личными показателями:

Кабардино-черкесский язык. Сэ зы-з-гъэпскIыну сэкIуа — я иду купаться (букв.: я иду себя купать). Се зы-з-гъэпскIаш — я купался (букв.: я себя сам купал). Сэ зы-гъэхъэзыраш — я готовился (букв.: я себя сам готовил).

В приведенных примерах в качестве возвратного префикса выступает зы, за ним следует озвонченный личный префикс первого лица единственного числа с(з).

Зы-б-гъэпскIаш — он купался (букв.: себя сам купал).

Зы-п-тхъэшIаш — он умылся (букв.: он себя сам умыл).

Зы-б-гъэхъэзыраш — он готовился (букв.: он себя сам готовил).

Здесь после возвратного префикса стоят личные префиксы второго лица ед. числа п и б.

З-и-гъэпскIаш — он купается (букв.: он себя купает).

З-и-тхъэшIаш — он умылся (букв.: он себя умыл).

В последних примерах возвратный префикс выступает с полной редукцией гласного в исходе, т. е. в виде з. Очевидно, это происходит под влиянием соседнего гласного — личного показателя третьего лица един. числа и.

Адыгейский язык. З-етхъапы — умывайся (букв.: сам себя умывай).

Зы-льэкI — вытирайся (букв.: сам себя вытирай).

Зэ-тIэхъу — чешет себя.

Показателем возвратного действия глагола в абазинском и абхазском языках выступает аффикс ё/тш/.

Безличная форма возвратных глаголов в абхазском и абазинском языках совпадают. Примеры употребления возвратного префикса ё/тш/ без личных префиксов, приводимые ниже, одинаково употребительны в обоих языках.

А-е-(ы)кэабара — купаться (букв.: купать себя).

А-е-фычара — одеваться (букв.: одевать себя).

А-е(ы)-зэзэара — мыться (букв.: мыть себя).

Примеры употребления аффикса ё/тш/ в сочетании с личными местоименными префиксами:

Тши-квабатI (абаз.), и-е-и-кэабент (абх.) — он (кл. муж.) выкупался (букв.: он (кл. муж.) сам себя выкупал).

Тши-гIвычатI (абаз.), и-е-и-фычент (абх.) — он оделся (букв.: он сам себя одел).

Тши-джвджватI (абаз.), и-е-и-зэзэент (абх.) — он умылся (букв.: он сам себя умыл).

Тши-азырхIазыртI (абаз.), и-е-и-азыкантит — подготовился (букв.: он сам себя подготовил).

В приведенных примерах личный префикс второго лица ед. числа и, который сопутствует возвратному аффиксу ё/тш/ в абхазских глаголах повторяется два раза, а в абазинских — один раз. В глаголах возвратно-каузативной формы личный показатель может повторяться в абазинском языке два раза, в абхазском — три раза. Приведем примеры.

Тши-гва-й-р-пхатI (абаз.), и-е-и-гэа-й-ръхейт (абх.) — себя ему нравиться он заставил. Он сумел его расположить к себе.

Тши-ы-л-гва-л/ы-р-пхатI (абаз.), л-е/ы-л-гэа-л/ы-р-пхейт (абх.) — себя ей нравиться она заставила, т. е. она сумела расположить ее к себе.

Тши-и-(ы)-а-р-квабатI (абаз.), и-е-и-й-р-кэабйт (абх.) — себя его он купать заставил, т. е. он заставил его себя выкупать.

Тши-ы-л-л/ы-р-квабатI (абаз.), л-е/ы-л-л/ы-р-кэабйт — она себя ее она купать заставила, т. е. она заставила ее себя выкупать.

Обращает на себя внимание необычное для абхазского, а также и русского языков употребление возвратных префиксов с некоторыми глаголами в абазинском языке. Так, например, в абазинском языке аффикс тш с возвратным значением может употребляться со следующими глаголами: а-тши-пшара — отдохнуть (букв.: отдохнуться). Бзита тши-псыртит — хорошо отдыхают (букв.: хорошо отдыхаются); по-абхазски: ибзианы рыцьы ршьойт — хорошо отдыхают.

Эти необычные для абхазского и русского языков возвратные глаголы обычное явление и для адыгских языков, где употребляется возвратный аффикс з: зы-гъэпсэхун (кабардино-черкесский) отыхать (букв.: отыхаться); за-гъэпсху — отыхают (букв.: отыхаются).

Существование таких возвратных глаголов в абазинском языке, в то время как в абхазском они невозможны, объяс-

няется влиянием на абазинский язык адыгских языков, главным образом, кабардино-черкесского языка.

Характерным здесь является также общность основы слова «отдыхать» для всех языков Западного Кавказа. Глагол «отдыхать» в этих языках образовался от слова *псы* (абх., абаз.), *псэ* (адыг.) — душа. *А-пс-щьара* (абх.), *тш-пс-щара* (абаз.), *зыгъэ-псэ-хун* (каб.-черк.) — отдохнуть, что дословно означает: дать душе отдохнуть. *Ипсыйшьейт* (абх.), *тшипсыйшат* (абаз.) означает: он душе дал отдохнуть.

Таким образом, мы видим, что во всех данных языках имеется возвратный аффикс, который соответствует русскому возвратному местоимению «себя» и глагольной частице «ся» в ее возвратном значении. В адыгейском, кабардино-черкесском и абазинском языках возвратный глагол всегда начинается с возвратного аффикса, в абхазском возвратному аффиксу всегда предшествует (за исключением масдарной формы глагола) один из личных показателей. В адыгских (адыгейском и кабардино-черкесском) языках показателем возвратного действия выступает аффикс з с огласовкой ы или э. В абхазском и абазинском языках таким показателем является аффикс є (тш), иногда с огласовкой ы.

АФФИКСЫ-ПРИСТАВКИ МЕСТА

Одна из характерных особенностей абхазского, адыгейского, кабардино-черкесского, абазинского и убыхского языков заключается в их богатстве глагольными аффиксами места. Аффиксы места в этих языках имеют морфолого-сintаксическое значение; являясь словообразующими элементами, они в то же время служат показателями пространственных отношений, устанавливая связь между отдельными членами предложения.

Аффиксы места в абхазско-адыгских языках выражают разнообразные семантические оттенки пространственных отношений, которые в ряде языков, в том числе и в русском языке, грамматически не различаются. Пространственные отношения «внутри чего-нибудь», «в чем-нибудь», «направление во внутрь или изнутри чего-нибудь», «возле, рядом», «сбоку чего-нибудь», «внутри ограды», «в какое-нибудь углубление», «на поверхности или на вершине чего-нибудь», «в жидкости», «в сыпучем веществе» и пр., все эти оттенки локативных отношений в абхазско-адыгских языках выражаются отдельными глагольными аффиксами.

В русском языке предлог «в» употребляется независимо от того, имеется ли в виду положение предмета внутри жилого или нежилого помещения, в веществе, в жидкости, в углуб-

ленном месте, в воздушном пространстве и т. д. Русский язык грамматически не различает оттенков пространственных отношений.

Между тем в абхазском, адыгейском, кабардино-черкесском и абазинском языках все эти локативные отношения передаются с помощью различных глагольных аффиксов места.

Глагольные аффиксы места, показывающие разные пространственные отношения, в большинстве случаев генетически восходят к самостоятельным именам и наречиям. Многие из них сохранились в полном виде, выдающем их именное или адвербальное происхождение; так, например, *афны* — дом, *агара* — взять, брат, *афны-гара* — выносить, выводить из дома; *ана* — там, *аҧшра* — смотреть; *ана-҃шра* — туда смотреть (абх.).

В картвельских языках префиксы места и пространственных отношений наиболее богато представлены в занском языке, в его мегрельском и чанском (лазском) диалектах. Значительно меньше представлены локативные аффиксы в грузинском языке, но и сам занский язык, в свою очередь насыщен аффиксами места несравненно менее, чем абхазо-адыгские языки. Вообще, в картвельских языках глагольная аффиксация развита слабее, чем в абхазско-адыгских языках. Определенная часть картвельских аффиксов места, как это признано в специальной литературе⁴, заимствована из абхазского языка.

Как мы увидим ниже, ряд глагольных аффиксов по значению и фонетическому облику является общим для всех абхазско-адыгских языков.

Эта общность не есть результат случайного совпадения или заимствования аффиксов одними языками у других. Общность определенного числа аффиксов — свидетельство ближайшего родства этих языков.

Большое совпадение в употреблении аффиксов, имеющих одинаковое значение и одинаковый фонетический облик, наблюдается в адыгских языках — адыгейском и кабардино-черкесском, с одной стороны, абхазском и абазинском — с другой.

Ниже мы, в сравнительном плане остановимся на основных глагольных аффиксах места и пространственных отношений, употребляемых в абхазско-адыгских языках с привлечением иногда материалов из картвельских языков.

⁴ Ари. Чикобава. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Известия ИЯИМК им. акад. Марра, т. XII, 1942, стр. 149 — 167.

1. **Те||ты/тэ||ты/**. Аффикс **те||ты** в адыгском и кабардино-черкесском языках указывает на то, что действие совершается или протекает на поверхности чего-нибудь. Он соответствует русскому предлогу «на» с винительным падежом. Приведем примеры.

Адыгейский язык. Сэ партым сы-те-с — я за партой сижу. Тетрадь партым тэ-льхъ — положи тетрадь на парту.

Иногда префикс **те** употребляется с переогласовкой гласного **е** в **ы** в виде **ты**: тетрадь столым ты-рельхъэ — тетрадь на стол он кладет.

Префикс **те** употребляется и для передачи значения русского предлога «с», «со» в значении взять, снять с чего-нибудь: сэ тетрадыр столым те-сха — я тетрадь со стола взял.

Кабардино-черкесский язык. Хъэмзат шым те-сщ — Хамзат на лошади сидит. Книгар столым тэ-льхъэ — книгу на стол положи. Нартыху тэ-сэ — сей кукурузу на чем-то. Так же как и в адыгейском языке и здесь аффикс **тэ** употребляется и в значении «с», «со»: уэ машинар нартыхум тэ-дз — ты кукурузу с машины сбрасывай. Мыр машинар ящик тэ-идзаш — он с машины ящик сбросил.

Кэ (кв). Аффикс **кэ (кв)** в абхазском, абазинском и убыхском языках указывает, что действие распространяется на поверхность, вершину или макушку чего-либо.

Аффикс **кэ** восходит к самостоятельному слову **акэ** (макушка, вершина) с вариантами **акэцэ** в бзыбском диалекте и **ацэкэа** в абжуйском диалекте абхазского языка.

Глаголы, сочетающиеся с аффиксом **кэ**, делятся на две группы:

а) на глаголы, в которых направление действия не выражено, и

б) на глаголы со значением направления действия.

К группе глаголов, не выражающих направление действия, относятся статические глаголы. Приведем примеры сочетания **кэ** с глаголами, невыражающими направление действия.

Ды-кэ-тэоуп (абх.), **ды-кв-чIавапI** (абаз.) — он, она, оно (кл. чел.) сидит на чем-то. **Ды-кэ-гылоуп** (абх.), **ды-кв-гылапI** (абаз.) — он, она, оно (кл. чел.) стоит на чем-то. **Ды-кэ-кэашойт** (абх.), **ды-кв-гIахIвитI** (абаз.) — он, она, оно, на чем-то, на поверхности чего-то танцует. **Ды-кэ-йуп** (абх.), **ды-кв-йапI** (абаз.) — он на чем-то, на поверхности чего-то лежит и проч.

Глаголы, выражающие направление действия, в сочетании с аффиксом **кэ** приобретают следующие оттенки:

а) действие направлено на поверхность:

Ацгэы арымз йы-кэ-пъылт (абх.), **йы-кв-палатI** (абаз.) — кошка на скамейку прыгнула.

Сара апла сы-кэ-лейт (абх.) — я на дерево полез.

б) действие протекает на поверхности чего-то:

Ацгэы арымз и-кэ-ныкъойт (абх.), **и-кв-ныкъвит** (абаз.) — кошка по скамейке ходит.

Сара ауха сы-кэ-ст (абх.), **сара аухIа сыквстI** (абаз.) — я по мосту прошел.

Ацгэы арымз йы-кэ-былгъойтI (абх.) — кошка по скамейке катается.

в) действие направлено с поверхности чего-то:

Ацгэы арымз йы-кэ-цит (абх.), **ацгвы арымдза йы-кв-цит** (абаз.) — кошка со скамейки сошла.

Атыс (абж.), **атыс'** (бзыб.) **ацла йы-кэ-пъраайт** (абх.), **ацIис ацIла йы-кв-псегIатI** (абаз.) — птичка с дерева слетела.

Акэты аишэа **йыкэсцейт** (абж.) **йы-кэсц'ейт** (бзыб.), **аквтIу аишва йы-кусцатI** (абаз.) — я курицу со стола согнал.

Аффикс **кэ** в убыхском языке употребляется в том же значении, что в абхазском и абазинском языках, ср. **а-с-кэ-сан** — я на чем-то сижу.

Шъхъэ||щхъэ. Глагольный аффикс **шъхъэ** (адыгск.), **щхъэ** (каб.-черк.) указывает, что действие или состояние направлено на верхнюю часть чего-то или протекает над чем-то.

Шъхъэ||щхъэ имеет самостоятельное именное значение; в адыгских языках слово **шъхъэ||щхъэ** означает голову. **Шъхъэ||щхъэ** один из тех аффиксов, который полностью сохраняет свой первоначальный облик. Наряду с этим он употребляется и в сложной форме в сочетании с другими префиксами в виде **шъхъэзэ** или **шъхъэры** — (адыгск.), **щхъэщи**, **щхъэры** — (каб.-черк.).

В абхазском и абазинском языках этот аффикс соответствует аффиксу **х'а(хъа)||х'ы(хъы)**, который восходит также к слову «голова» **ах'ы||хъы**.

Кабардино-черкесский язык. В кабардино-черкесском языке префикс **щхъэ** в простой форме, т. е. вне сочетания с другими аффиксами употребляется не как аффикс места, а как глагольный словообразовательный аффикс, например: **щхъэ-къутэн** — болтать; **щхъэ-у-бэтэн** — морочить голову; **щхъэ-гъүэн** — рассказывать небылицы, болтать и т. д. В значении аффикса места он употребляется только в сложной форме: **Самолетыр къуажэм щхъэщи-тщ** — самолет над аулом летает.

Псынэм жыг щхъэщи-тщ — над родником стоит дерево.

Щалэм топыр унэм щхъэди-дзыхащ — парень перебросил мяч через дом.

Сэ щынэр бжыхым щхъэдэ-с-хъэхащ — я ягненка через забор перенес.

Ибрагим къуэшыным и щхъэр щхъэши-пащ — Ибрагим закрыл кувшин крышкой.

Абдульхъ пыІ щхъэри-тІэгъаш — Абдулах надел на голову шапку.

Хъэр бжыхым щхъэдэ-лъыхаш — собака перепрыгнула через плетень.

Адыгейский язык. В адыгейском языке аффикс щхъэ// щхъэдэ//щхъэры//щхъэшы употребляется в тех же значениях, что и в кабардино-черкесском языке. Приведем примеры.

Самолетыр къуаджэм щхъэ-щыт — самолет над аулом летает.

Псынэм чъыг щхъэ-щыт — над родником стоит дерево.

Кіалэм хъэшъу топыр унэм щхъэ-дыридзыгъ — парень перебросил мяч через дом.

Сэ щынэр чэушхъэм щхъэдэ-сыгъ — я ягненка через забор (плетень) перенес.

Ибрагим къоцыхым ишхъэ щхъэ-ти-пагъ — Ибрагим закрыл кувшин крышкой.

Абдульхъ паІо пшхъэ щхъэ-ирылъагъ — Абдулах надел на голову шапку.

Хъэр бжыхым щхъа-дэ-лъыгъ — собака через плетень перепрыгнула.

Тхъарыкъор мэзымкІэ щхъэдэ-быбыкыгъ — голубь через лес перелетел.

Хы||хы||ха||х'а (хы||хъа). Аффикс ха||хъа с вариацией хы-хъы в абхазском и абазинском языках так же, как и соответствующий префикс в адыгских языках восходит к слову ахы||хъы — голова и показывает, что действие или состояние протекает на чем-то, над чем-то или вверху чего-то.

По происхождению и выполняемой ими функции абхазско-абазинский аффикс ха||хъа/ и адыгский щхъэ||щхъэ идентичны и фонетически близки.

Рассматриваемый аффикс ха||хъа/ употребляется в следующих значениях:

1. Действие происходит на верхней части предмета или над верхней частью предмета.

2. Перемещение действия через верхнюю часть предмета.

3. Прибавить сверху к чему-либо что-либо или убавить от чего-нибудь.

4. Прекращение действия.

Действие, обозначенное глаголом с аффиксом ха||хъа/, может быть произведено как над предметом, так и непосредственно на верхней части предмета.

Первое по-русски передается с помощью предлога «над», а второе — предлогом «на». Приведем примеры, показывающие, когда действие протекает над предметом.

Ахэыхх афны йа-х'а-царцарует (абх.), ахъыхх атдыниа-хъа-пссглатI (абаз.) — голубь над домом парит, букв.: голубь над головой дома летает.

Ахайрплан ақыта йа-х'а-цырует (абх.), асамалиот ауыл йа-хъа-пссглатI (абаз.) — самолет над селом пролетает.

Примеры, показывающие, когда действие протекает непосредственно на верхней части предмета.

Ах'ылца сх'а-сдейт (абх.), ахъылла с-хъа-сцлатI (абаз.) — я надел шапку.

Ажэ атэыфакә а-х'а-гылоуп (абх.), ажв ачІвагІвакуа а-хъа-гылапI (абаз.) — у коровы есть рога, букв.: на голове у коровы стоят рога.

Кремль абашиякаә аетәакәа р-х'а-гылоупә — на Кремлевские башни·водружены звезды.

Акәты акәтаькәа ир-х'а-тэоуп (абх.), акІвтIу акIутI-агъква ир-хъа-чІвал (абаз.) — курица сидит на яйцах.

Аффикс места ха||хъа/, указывающий перемещение через верхнюю часть предмета, может также обозначать действие, протекающее над верхней частью предмета. В этом своем значении аффикс ха||хъа/ претерпевает некоторое фонетическое изменение. Исходный гласный а частично редуцируется, и здесь аффикс принимает вид х'ы||хъы/. Приведем примеры.

Ах'ыста д х'ы-цт(абх.), агвара а-хъы-цырта д-хъ-цтI (абаз.) — он (кл. чел.) перелез через перелаз (плетень).

Асаби ах'ыста д-х'ы-згейт(абх.) — ребенка я через перелаз перенес.

Ах'ыста са-х'ы-љейт (абх.), ахъыцЫртала с-хъы-патI (абаз.) — я перепрыгнул через перелаз.

Аффикс ха||хъа/ в сочетании с некоторыми глаголами передает следующие значения: а) прибавить к уже насыпанному (налитому), б) надстроить, поставить что-то на что-нибудь, над чем-нибудь, в) накрыть, отрезать.

Приведем примеры.

а) Акалат ацькәрей а-х'а-сыцсейт (абх.) ақалат анартых а-хъа-спатI (абаз.) — я кукурузу в корзину досыпал.

Аѣхал азы а-х'а-стәйт (абх.), ацЫкв адзы а-хъа-счІватI (абаз.) — я в кувшин долил воды.

б) Асоветкәа рыфы ах҃атәи аэтаж а-х'а дыргылейт (абх.), Асоветкәа рытды ихпахауа аэтаж а-хъа-дыргылтI (абаз.) — в доме Советов надстроили третий этаж.

в) Аграфин ах'фа а-х'а-сыргылайт (абх.) — аграфин ахъарпа а-хъа-сырпратI (абаз.) — графин крышкой накрыл.

Апъх ал х'ы-зфейт (абх.), ацЫкв хъы-згIватI (абаз.) — я кувшин накрыл. Алаба х'ы-спэйт (абх.) — я отрезал конец палки.

Прекращение действия:

Айзара ах'антэафы аизара х'ы-ифейт (абх.), айзара председатель айзара хъы-игIватI (абаз.) — председатель собрания закрыл собрание.

ЩIэ, чIэ. Аффиксы щIэ в кабардино-черкесском и чIэ в адыгейском языках показывают, что состояние или действие протекает под чем-то или направлено под что-то. Функционально кабардино-черкесский аффикс щIэ и адыгейский чIэ идентичны, фонетически несколько различаются, но настолько незначительно, что трудно бывает уловить эту разницу. Кабардино-черкесский аффикс щIэ представляет собой передне-твердонебный глухой шипящий спирант с надгортанным придыханием, а в адыгском аффиксе согласный чI — передне-твердонебная глухая шипящая аффриката тоже с надгортанным придыханием.

И кабардино-черкесское щIэ, и адыгейское чIэ могут употребляться самостоятельно и в этом случае означают «дно».

Приведем примеры употребления префикса щIэ в кабардино-черкесском языке.

а) Состояние или действие протекает под чем-то:

Гуэшым шы щIэ-тш — под навесом лошадь стоит.

Стол щIэгым тас щIэ-тш — под столом стоит таз.

Унэм стол щIэ-тш — в комнате (под крышей) стоит стол.

б) Направление действия подо что-то:

Сэ унэм си-щIэ-хъаш — я в комнату (под крышу) вошел.

Умар гуэшым щIы-хъаш — Умар под навес пошел.

Хъамида стол унэм щIи-хъаиш — Хамида стол в комнату внесла.

При необходимости обозначить направление действия в сторону говорящего аффикс щIэ употребляется только в сочетании с префиксом къы, в виде къышIэ:

Сэ унэм пэгун къышIэ-схъаш — я из комнаты ведро сюда вынес (букв.: я из (под крыши) комнаты ведро сюда вынес).

Сэ стол щIэгым тас къышIэ-схъаш — я из-под стола взял таз и т. д. Префикс щIэ в кабардино-черкесском языке указывает также на действие или состояние, протекающее в помещении, внутри чего-нибудь вообще. В этом отношении он соответствует русскому предлогу «в».

Примеры употребления префикса чIэ в адыгейском языке.

а) Состояние или действие протекает под чем-то:

Стол чIэгым тас чIэ-т — под столом стоит таз.

Унэм стол чIэ-т — в комнате (под крышей) стоит стол.

Матэр стол чIэгым чIэ-т — под столом стоит корзинка.

б) Направление действия под что-то:

Чемыр къакырым чIэ-хъагъ — корова вошла в хлев, (букв.: корова под крышу в хлев вошла).

Сэ унэм с-чIэ-хъагъ — я в комнату (под крышу) вошел.

Шумафэ кIакIор унэм чI-ихъагъ — Шумаф бурку в комнату внес.

Аффикс чIэ показывает также, что действие или состояние протекает в помещении вообще и в этом своем значении соответствует русскому предлогу «в».

Тхылъхэр библиотекым чIэ-льых — книги лежат в библиотеке.

Шумаф унэм чIэ-ль — Шумаф в комнате лежит.

Ц(ц). Аффикс т(ц) с вариациями ца, цы-ца, цы в абхазском и абазинском языках указывает, что действие или состояние протекает под предметом. В этом своем значении он соответствует русскому предлогу «под». Восходит он к слову ац||аца — абх., цагIва — абаз. — дно.

Как мы видим, этимология этого аффикса едина как для адыгских, так и для абхазско-абазинских языков. При этом во всей группе абхазско-адыгских языков наблюдается не только одинаковый способ образования этого аффикса, но и общность самого слова, от которого образовался аффикс со значением «под». Слово чIэ||щIэ в адыгских языках ац||аца в абхазском языке, ацIарIв в абазинском языке не только фонетически, но и морфологически почти полностью совпадают. Некоторое расхождение в фонетическом плане вторичного явления, заключающееся в том, что в адыгских языках аффриката чI||щI в слове чIэ||щIэ — «дно» заднеязычная, а абхазско-абазинская т/цI/ в слове ац||ацIарIва — среднеязычная. Они в ряде случаев закономерно соответствуют друг другу в обоих подгруппах языков. Таким образом, следует признать, что аффиксы места та/цIа/, чIэ/щIэ/, употребляемые в данных языках в значении «под», идентичны.

Абхазско-абазинский аффикс та/цIа/ придает глаголу следующие оттенки:

1. Действие протекает под предметом.
2. Действие направлено под предмет.
3. Действие направлено из-под предмета.

Примеры употребления аффикса та/цIа/ в абхазском языке.

1. Действие протекает под предметом.

Ауардын ананыр/a/ и-ца-гылоуп — арба под навесом стоит.

Ала ананыр/a/ йы-ца-гъажуейт — собака под навесом кружится.

Ажәкәа ацла йа-ца-тэоуп — коровы под деревом лежат.

Мсауст ара да-ца-гылоуп — Мсауст под ореховым деревом стоит.

Глагол **ацагылара** — стоять под чем-то, может означать и пребывание предмета под какой-то тяжестью. Например: **ацәа амах'ә ацыргәа а-ца-сыргылт** — под ветки яблони я подставил подпорку.

Дата аидара да-ца-гылоуп—да-ца-уп — Дата под ношей стоит.

Атетрад ашәкәы йа-по-уп — тетрадь под книгой лежит и т. д.

2. Действие, начатое вне предмета, завершается под ним:

Аәы ананыр(a) йы-ца-лт — лошадь под навес пошла.

Кампач ахәыс афны йатце-йцалт — Кампач теленка под дом загнал.

В эту форму включаются такие глаголы, как **аҳафы сыца-лт** — я в пещеру вошел (букв.: я под пещеру вошел); **аәәфан адгыл йы-ца-спейт** — кол в землю вбил (букв.: кол под землю вбил).

3. Действие направлено из-под чего-то. В этом значении аффикс **ца** употребляется с частичной редукцией гласного **а** в виде **цы**:

Акалат афны ацка йы-цы-згейт — я корзинку из-под дома (подвала) вынес.

Аәы ананыр(a) йы-цы-згейт — я из-под навеса вывел лошадь.

Аффикс **ца** в сочетании с глаголами употребляется и в переносном значении, так например, **са-ца-гылт** в прямом смысле означает: — я под что-то стал, а в переносном может означать: я принял условие, дал согласие; шә-манатк ашәара сара **са-ца-гылоит** — сто рублей платить я согласен, принимаю на себя и т. д.

Аффикс **ца** мы встречаем в мегрельском, чанском (лазском) диалектах занского языка. Картвельскими языками он заимствован из абхазского языка, как признается специалистами картвельских языков⁵.

⁵ О префиксе **ца** в картвельских языках смотри статьи А. Чикобава: «О значении преверба **ца** в грузинском языке». Известия ИЯИМК, т. I, стр. 40 — 47. «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками» (Известия ИЯИМК, т. XII, стр. 158 — 160, Тбилиси).

В абазинском языке аффикс **ца** используется почти в тех же значениях, что и в абхазском языке. Приведем примеры употребления префикса **ца** в абазинском языке.

1. Состояние или действие протекает под предметом.

Атшы абакъ йы-ца-гылапI — лошадь стоит под навесом.

Ахвыцквা ацла йы-ца-ЧивапI — дети сидят под деревом.

Ала абакъ йы-ца-хъынхIвитI — собака крутится под навесом.

Как и в абхазском языке глагол **ацагылара** — стоять под чем-то в абазинском языке может означать поддерживание тяжести: **атIама** (абрикос) амахъ **ца-сыргылтI** — под ветки абрикосового дерева я поставил подпорку.

Xасан ахъанта д-а-ца-гылапI — Хасан поддерживает ношу (букв. Хасан под ношей стоит):

Атетрадъ акнига йы-ца-пI — тетрадь лежит под книгой.

2. Действие направлено под предмет.

Амыр ахIыс абакъ йы-ца-ицIатI — Амыр загнал теленка под навес. В эту форму включаются такие глаголы, как **сара ахIатшы сы-ца-л-т** — я в пещеру вошел (букв.: я под пещеру вошел).

3. Действие направлено из-под предмета.

В значении «из-под» аффикс **ца** в абазинском языке, как и в абхазском употребляется с частичной редукцией **а** в виде **цы**:

Акалат абакъ иғла-цы-згатI — я вынес корзинку из-под навеса.

Атшы абакъ иғла-цы-здахтI — я выгнал лошадь из-под навеса.

В повелительных формах глагола аффикса **ца** в значении «из-под» и в абазинском и в абхазском языках употребляется с полной редукцией гласного **а** в виде **ци||ца**: **йы-ци-га**, **йы-ц-га** — выведи, вытащи из-под чего-то. **Йы-ци-ца-и-ци-ца** — выгони из-под чего-то и т. д.

Ҧы || цы-Пы||пэ. Аффикс **Ҧы || цы -пы||пэ** восходит к слову **«пэ»** в адыгских языках, **«апынциа»** — в абхазо-абазинских языках — «нос» и таким образом является общим для всех абхазо-адыгских языков.

Аффикс **Ҧы || цы-пы||па** в сочетании с глагольными основами показывает, что действие протекает перед кем-нибудь, чем-нибудь, или в конце чего-либо. В кабардино-черкесском языке он часто употребляется в сочетании с взаимным префиксом **зэ** в виде **зэпы**, что буквально означает «носами друг к другу». Приведем примеры. **Вам пэ-рыуэ** — останови вола (букв.: бей по носу вола).

Хъэмид Іәщым пэ-ры-тищ — Хамид пасет скот (букв.: Хамид стоит перед носом скота).

Іуданэхэр зэ-пы-щІэ — связал нитки концами друг с другом.

Примеры из адыгейского языка.

Унэхэр зэпы-тых — дома стоят друг против друга (букв.: нос к носу).

Клансэхэр зэпы-шІагъэх — веревки друг к другу концами привязаны.

Ичэгъушъхапам бзыдр пы-с — на колу (на конце, на носу) воробей сидит*.

Аффикс **пы** в абхазском и абазинском языках в такой простой форме может образовать сочетание только с отдельными глагольными корнями, которые вне сочетания с каким-нибудь словообразовательным префиксом не имеет глагольного значения; поэтому он имеет ограниченное употребление, но зато в сложной форме в виде **пыра**, **пын** наиболее распространен. Приведем примеры употребления **пы**, **пы** в абхазском языке.

Сара Миха си-пы-лт — я встретил Михаила, букв.: я перед Михаилом ~~навстречу~~ пошел.

Сускуа рეхэара аазаанза сыр-пы-фланы икаасцоит — я свои работы раньше срока делаю, букв.: я свои дела забегая вперед (перед сроками) делаю.

Примеры на **пыра**.

Мыстаф алашара д-а-пыра-гылоуп — Мыстаф стоит, заслонив свет (букв.: Мыстаф перед светом, заслонив его, стоит).

Сан ахышэ а҃арда а҃ыракналхайт — моя мать окно занавесом занавесила, букв.: моя мать перед окном занавес повесила.

Сара алашара с-а-пыр-цит — я от света отошел, букв.: я спереди света отошел.

Примеры на **пыны**.

Ахъча араху ды-р-пын-гыланы ирхэүйт — пастух пасет стадо, букв.: пастух стоя перед стадом (не пуская куда не надо ходить) пасет.

Ачымазаф ахакым ди-пын-тэалоуп — у больного сидит врач, букв.: перед больным сидит врач.

Примеры из абазинского языка.

Сара Миха си-пы-лт // си-пы-ралт — я встретил Михаила (пошел навстречу).

* Аффикс **пы//пэ** в значении «перед» употребляется в именных композитах как составная часть сложного слова, так, например, в компоните **хъэсэ-пэ-хъумэ** — обездичник, префикс **пэ** входит со значением «перед». Слово **хъэспэхъума** — обездичник состоит из трех самостоятельных слов: **хъэсэ** — охрана, охранять, **пэ** — нос, перед, **хъумэ** — делянка, участок земли. Если сделать буквальный перевод этого сложного слова, получим: охраниющий переднюю часть делянки.

Сускуа рпатІла гамдзаскІва си-пыра-луа иакІвсыршатІ — я свои дела раньше срока делаю.

Мыстаф алашара да-пыра-тылапІ — Мустав стоит, заслонив свет.

Сан ахъышв ахъышвпрапса а-пыра-лпсатІ — моя мать окно занавесом занавесила.

/Ча/шІа/. Аффикс **ча/шІа/** в абхазском и абазинском языках означает «перед» и почти полностью сохранил свою именную основу и восходит к имени **афы** — абх., **ашІа** — абаз. — лицо, рот. Основная функция этого аффикса — указывать, что действие протекает перед лицевой стороной какого-либо предмета. Кроме того, аффикс **ча/шІа/** в абхазско-абазинских языках употребляется и в значении «по, в, у» в выражениях «по лицу, в лицо».

В зависимости от значения глагола, с которым сочетается аффикс **ча/шІа/**, выражаются следующие оттенки:

1. Предмет, чье действие или состояние обозначено глаголом, находится перед лицевой частью другого предмета.

2. Действие протекает перед лицевой стороной какого-либо предмета.

3. Действие направлено от лицевой стороны какого-либо предмета в пространство или из пространства на лицевую сторону предмета.

4. Действие выражает отделение предметов друг от друга.

Приведем примеры на каждый из этих значений аффикса в абхазском языке.

1. **Манча Игнат ди-ча-тэоўп** — Манча сидит перед Игнатом.

Арцафы ацафы ди-ча-пюшёйт — учитель смотрит на (лицо) ученика.

Ашэарацаф ахрэ да-ча-гылоўп — охотник стоит на скале (букв.: охотник на лице скалы стоит).

Ацис аклетка ашэ йа-ча-пъаръаруйт — птичка перед дверцей клетки порхает.

Амаамын афыза йа-ча-ст — обезьяна своего товарища по морде ударила.

Ашэарацаф ахра да-чи-ст — охотник прошел по скале (букв.: по лицу скалы прошел). Здесь префикс **ча/шІа** выступает с частичной редукцией гласного а в виде **чи/ши**.

3. При выражении отделения предметов один от другого, данный префикс употребляют с частичной редукцией конечного гласного а.

Примеры из абхазского и абазинского языков.

Бейса ѹаб ди-чи-згейт — я Бейса от отца отделил (букв.: я взял Бейса от лица отца).

Ахра ах'ахэ а-Чы-бгейт — от скалы отвалился камень (букв.: от лица скалы отвалился камень).

Амахэ ацэа өшэйт (абх.), **гIа-ШI-шватI** (абаз.) — с ветки упало яблоко (здесь префикс **ШIа** выступает с полной редукцией конечного гласного **а**).

При выражении направления действия с лицевой части предмета в пространство, как правило, конечный гласный **а** частично редуцируется. Приведем примеры.

Ашэарацаф ахра да-Чы цьейт (абх.), **дгIа-ШIы-патI** (абаз.) — охотник со скалы прыгнул (букв.: охотник от лица скалы прыгнул).

Если же действие направлено на лицевую сторону предмета, то конечный гласный **а** не редуцируется: **ашэарацаф ахра да-Ча-Цьалейт** (абх.), **да-ШIа-патI** (абаз.) — охотник на скалу прыгнул.

Префикс **Ча||ШIа** в сочетании с отдельными глаголами употребляется и в переносном значении: **да-Ча-Цьиент** (абх.) — он его разоблачил; букв.: он его по его лицу разбил. **Да-Ча-Хайт** (абх.) **да-ШIа-ХIтI** (абаз.) — он на что-то наткнулся, букв.: он на чье-то лицо упал и проч.

Бгъэдэ. Аффикс **бгъэдэ** — перед, рядом (букв.: с грудью рядом) в кабардино-черкесском языке указывает, что действие или состояние предмета протекает перед кем-либо, чем-либо, рядом с кем-либо, с чем-либо.

Аффикс **бгъэдэ** — сложный, состоит он из двух самостоятельных слов, **бгъэ** — грудь (которое в такой форме как аффикс не употребляется) и простого префикса личного отношения **дэ**, употребляемого для придания действия оттенка значения — «вместе с кем-либо, с чем-либо».

Как самостоятельное слово вне сочетания с глагольной основой или с каким-либо другим аффиксом слово **дэ** является личным местоимением первого лица множественного числа «мы». Сочетание этих двух самостоятельных слов и образует сложный аффикс места, указывающий что действие проходит перед кем-либо, или перед чем-либо. Приведем примеры.

Анзорым и адэр бгъэдэ-тщ — рядом с Анзором, подле него стоит отец.

Нуря и анэр бгъэдэ-льщ — рядом с Нурей лежит ее мать.

Сыб-бгъэдэ-тщ — мы вместе с тобой рядом стоим, я с тобой рядом стою.

Уз къыб-бгъэдэ-тым еупши — ты спроси того, кто рядом с тобой стоит.

Бгъуры. Кабардино-черкесский аффикс места **бгъуры** показывает что действие протекает сбоку, рядом. Аффикс **бгъуры** тоже сложный, состоит он из двух компонентов: из

бгъу, бгъэ — бок и самостоятельного аффикса орудного дополнения 3 лица **ры||р** «чем», «с помощью чего», «на чем» (сравн. **сы-р-окIуэ** — еду, на чем-то, по чему-то).

Хусеныр шым бгъуры-ту-макIу — Хусен идет рядом с лошадью.

Фэ фызэ-бгъуры-т — вы станьте рядом друг с другом.

Кабардино-черкесские аффиксы места **бгъэдэ** и **бгъуры** по значению и фонетическому облику почти полностью совпадают с адыгейским аффиксом места **бгъо||бгъодэ**. Разница между адыгейским и кабардино-черкесским аффиксом места заключается в том, что кабардино-черкесский аффикс всегда сложный, а адыгейский аффикс места может быть употреблен как в простой, так и в сложной форме. Адыгейский **бгъо** и кабардино-черкесские **бгъэ**, употребляемые самостоятельно вне сочетания с глагольными основами, означают одно и то же — «грудь». Лексически адыгейско-кабардинский **бгъэ**, **бгъо** идентичны с абхазско-абазинским **ббA**, но абхазско-абазинский **ббA||бгъа** имеет более обобщенное значение; словом **ббA** называется корпус человека и животного от поясницы до плеч; **ббA** в абхазском языке иногда означает также «спина» и «поясница», хотя в абхазском языке в отличие от абазинского слова «спина» имеет самостоятельное название — **азкуа**. Ни **ббA||бгъа**, ни **азкуа** в абхазско-абазинских языках в качестве аффикса места не употребляются.

Приведем примеры употребления аффикса **бгъэ||бгъо** в адыгейском языке.

Шумафым и адэр бгъо-дэт — рядом с Шемафом отец стоит.

Асайт и анэр зэ-бгъо-льых — Асят и ее мать рядом друг с другом лежат и проч.

КIэры. Аффикс **КIэры** в адыгских языках означает «у кого-нибудь», «у чего-нибудь», «от кого-нибудь», «от чего-нибудь», «от края чего-нибудь», «у края чего-нибудь». Тот же оттенок значения «у кого-нибудь», «у чего-нибудь» в адыгских языках может быть передан также и с помощью сложного аффикса места **бгъэдэ**, о котором выше уже шла речь.

Аффикс **КIэры** составной, состоит он из основы **КIэ**, которая в адыгских языках означает «хвост». Поэтому его буквальное значение, как аффикса места — «у хвоста», т. е. у края чего-нибудь. Вторая часть этого сложного аффикса — **ры** употребляется и самостоятельно в значении орудного дополнения 3 лица «чем, с помощью чего». Приведем примеры.

Учительыр доскам кIэры-т — учитель у доски стоит.

Доскар бльыным кIэры-т — доска у стены стоит.

ЕджакIуэр доскам кIэры-кIа/ш/ — ученик от доски отошел.

Эти же глаголы можно употребить в тех же значениях и с аффиксом бгъэдэ; Учительыр доскам бгъэдэ-т/ш/ — учитель у доски стоит. ЭджакIур доскам бгъэдэ-кIа/ш/ — ученик от доски отошел.

Го||гуэ. Аффикс го (адыгейск.), гуэ (каб.-черк.) означает «рядом, вплотную, бок о бок». Приведем примеры. **КIэлэр янам гос** (адыгейск.), **кIалэ цы-кIур и аным гуэ-сщ** (каб.-черк.) — мальчик сидит сбоку матери, рядом с матерью, бок о бок с матерью.

С некоторыми фонетическими изменениями в виде гэы этот же аффикс употребляется и в абхазско-абазинских языках.

Этимологически аффикс го||гуэ||гэы, как мы уже говорили, восходит к общей абхазско-адыгской основе со значением «сердце».

Аффикс гэы||го||гуэ в абхазско-адыгских языках часто придает глаголу оттенок чувственного восприятия, например: **Сызэ-гуэ-уэн, сыдэ-го-он** (адыг.), **сгэа-мтуейт** (абх.-абаз.) — я нервничаю, букв.: мое сердце отрывается. **Сыгэ-гу-апэ/ш/** (адыг.), **ис-гэа-пхойт** (абх.), **ис-тва-пхитI** (абаз.) — мне нравится, букв.: мое сердце согревает. **Сыщи-гу-фыкIа/ш/** (адыг.), **с-гэы-рьбейт** (абх.), **с-гвы-ргъатI** (абаз.) — я обращался, букв.: мое сердце зажило (от раны). **Уэ сыпшо-гу-гъ** (адыг.), **уара сукэ-гэы-б'уейт** (абх.), **уара су-кв-гвы-гъитI** — абаз. — я на тебя надеюсь, букв.: мое сердце на тебя надеется.

Гэыла || гэыл. Аффикс гэыла || гэыл в абхазском языке представляет собой сочетание только что рассмотренного аффикса гэ(ы) с другим аффиксом места ла. Сложный аффикс гэыла||гэыл обозначает протекание действия внутри чего-нибудь, в середину чего-нибудь (букв.: в сердце чего-нибудь). Второй компонент этого сложного аффикса ла, употребляемый самостоятельно, указывает на нахождение предмета внутри чего-то.

Аффикс гэыла в ряде случаев употребляется с полной редукцией конечного гласного а в виде гэыл. Форма гэыла в сочетании с глаголами указывает, что действие или состояние протекает внутри чего-нибудь или направлено во внутрь чего-нибудь, но форма гэыл указывает, что действие направлено изнутри чего-то в пространство. Приведем примеры.

Сараилахзара са-гэыла-пьшиш — в узелок я посмотрел (букв.: в сердце узелка я посмотрел).

Атетрад ашэкы йа-гэыла-спейт — я вложил в книгу тетрадь (букв.: я в сердце книги вложил тетрадь).

Ашэкы атетрад а-гэыл-схт — я из книги вынул тетрадь.

Акэчыш акетасть йа-гэыл-цт — цыпленок из яйца выступил.

Блэ. Аффикс блэ в адыгских языках передает значение, соответствующее русскому наречию «мимо». Это один из тех аффиксов места, который полностью утратил связь со словом, от которого он образовался, и превратился в служебную морфему. Нам не удалось восстановить его первоначальный облик. Употребляется он только в сочетании с глагольными основами.

Амырыр унэм блэ-кIэш (каб.-черк.); Амырыр унэм блэ-кIэ (адыг.) — Амир прошел мимо дома.

Щалэр хьэм блэ-щ (каб.-черк.); **кIалэр хьэм блэ-щ** (адыг.) — провели мальчика мимо собаки.

Ва||в. Аффикс ва в абхазском и абазинском (ашхарский диал.) языках обозначает, что состояние или действие протекает сбоку, сбоку-рядом, подле, возле, мимо кого-то, чего-то. Аффикс ва восходит к существительному авара — бок.

Функционально абхазско-абазинский аффикс ва соответствует адыгским локативным аффиксам бгъэ, бгъэдэ, бгъэры, блэ.

Аффикс ва может употребляться в сочетании, как со статическим, так и с динамическим глаголами. Приведем примеры.

Татлустан Хусейн ди-ва-гылоуп — (абх.), Татлустан Хвсын ди-ва-гылапI — (абаз.) — Тутлустан стоит подле Хусейна, букв.: Татлустан стоит сбоку Хусейна.

Асаби йан длы-ва-йоуп — абх., асабий иана длы-ва-иапI — ашх. — ребенок лежит возле матери.

Ахэынац аахаэ йа-ва-цсит — абх., ахIвынап ахIахв йа-ва-псатI — ашх. — мышь издохла около камня.

Рашыт Зина длы-ва-гIахIватI — (ашх.) — Рашит танцует рядом с Зиной.

Аффикс ва иногда употребляется с полной редукцией конечного гласного а в виде в:

Хара абна ха-в-сны хцейт — абх., **ХIара абна хIа-в-ста хIцатI** — ашх. — мы пошли мимо леса.

Ажэ агвшэ ѹа-в-ст (абх.-ашх.) — корова прошла мимо ворот.

В тапантском диалекте абазинского языка абхазскому аффиксу ва функционально соответствует аффикс места дзхъа (зх'a); **ди-дзхъа-гылапI** — он, она, оно (кл. чл.) стоит сбоку кого-то. **Дый-дзхъа-чIавапI** — он, она, оно (кл. чл.) сидит ря-

дом с кем-то. **Иа-дзхъа-пстI** — он, она, оно (кл. вещ. и пред.) — умер подле кого-то, чего-то и т. д.

Лъэ||лъы. Аффикс **лъэ||лъы** в адыгейском языке указывает, что состояние или действие протекает следом за кем-то, чем-то. Этот аффикс восходит к существительному **лъакъуэ** — нога, от которого образовалось и производное от него слово **лъэужь** — след. В кабардино-черкесском языке аналогичное значение передается, главным образом, сложным аффиксом **кIэлъы||кIэлъры**, в который входит тот же аффикс **лъэ**, а также еще два самостоятельно употребляемых аффикса места: **кIэ** первый компонент данного сложного аффикса, восходящий к слову «хвост» и **ры** — конечный компонент сложного аффикса, восходящий к самостоятельному суффиксу орудного дополнения «чем, с помощью чего». Приведем примеры.

Адыгейский язык. Сэ Хъэмзатр сы-лъэ-кло — я за Хамзатом иду.

Сэ Хъэмзатр сы-лъы-джагъ — я Хамзату крикнул (букв.: я вслед Хамзату крикнул).

Кабардино-черкесский язык. Абдулахым Аизорыр кIэлъы-окIуз, кIэлъыр-окIуз — Абдулах идет за Аизором.

Хъэр дыгъужым кIэлъе-жъаш — собака погналась за волком.

В кабардино-черкесском языке аффикс **лъы||лъэры** может употребляться и без первого компонента **кIэ** как префикс места, но со значением «с ног» или «на ноги».

Вокъехэр лъы-пкIаш, лъэры-пкIаш — чувяки соскочили с ног.

Сэ шырыкъу лъы-зотIагъэ, щы-зотIагъэ — я одеваю сапоги.

Къуэ||къо. Аффикс **къуэ||къо** в адыгских языках употребляется в значении «сзади», «за», иногда он означает «в углу» и восходит к слову **къуэгъу||къогъу** — «угол», например:

Шкафым къо-уцу — стань за шкафом.

Къогъум къо-уцу — стань в угол.

Хусен унэм къо-т — Хусен стоит за домом.

Хусен къуэ-тш — Хусен стоит за домом.

Хусен йадэ бгым къуэ-кIэсщ — отец Хусена сидит внизу за горой.

Шыта/щта/. Аффикс **шыта/щта/** в абхазском и абазинском языках соответствует адыгскому аффиксу места **лъэ||кIэлъэ** и обозначает, что действие или состояние протекает «вслед, сзади, вслед за кем-то, чем-то». Восходит этот аффикс также к имени **ашта/ащта/** — след и представляет собой сложное образование, которое состоит из двух компонентов: из **шь**, который восходит к слову **ашьапы/ащапы/** — нога и

та/та/, восходящий к слову **атып** /атып/ — место. Компонент **шь/щ/** в отличие от компонента **та/та/** не образует самостоятельного сочетания с глаголом. Слово **ашьта/щта/** букв. означает след, место ноги. Приведем примеры.

Раста абригадир ди-шьта-гыланы дцеит (абх.), **ди-щта-гылата дцатI** (абаз.) — Раста пошел вслед за бригадиром.

Ала ажъа йа-шьта-лейт (абх.), **ала ажъа иа-шьта-лат** (абаз.) — собака погналась за зайцем.

Кадыр Шыгу дыы-шьта-счейт (абх.), **ди-щта-сырцатI** (абаз.) — Кадыра послал за Шигом.

Махмуд апредседатель ди-щта-ла дджывылцIта дцатI (абаз.) — Махмуд пошел за председателем.

Гери йан длы-щта-дджывылцI (абаз.) — Гери вышел вслед за матерью.

Характерно то, что префиксы, указывающие на протекание действия «сзади, вслед за кем или за чем-нибудь, следом за кем или чем-нибудь», во всех абхазско-адыгских языках восходят к одному и тому же слову «нога».

Хэта. Место действия позади кого-либо, чего-либо может быть выражено в абхазском и абазинском языках и при помощи сложного аффикса места **хэта**. Он состоит из элемента **хэ**, который восходит к самостоятельному слову и элемента **та**, который, как выше указывалось, восходит к **атып** — место.

Первый компонент этого сложного аффикса **хэ** самостоятельно в сочетании с глаголами не выступает. Аффикс **хэта** непродуктивен. Он употребляется главным образом при выражении пренебрежительного отношения к какому-нибудь действию.

Примеры: **йагъараан упъшыргы уй Ахмат даайа-хэта-хауа дйа-хэта-гылоуп** (абх.) — когда бы ты ни посмотрел, он всегда за Ахматом ходит, болтается (в значении подхалимничает, бездельничает).

Уара уй узиа-хэта-гылоузей? (абх.), **уара уй узица-хIвта-гылайа?** (абаз.) — Почему ты сзади него стоишь? (всегда за ним ходишь).

Акы шIасимтара хэа диа-хэта-пшёйт (абх.), **закы гласитындахIва дйуа-хIвта-гылан, дйуа-хIвта-пшатI** (абаз.) — надеясь на то, что он может быть что-нибудь даст ему, он всегда смотрит на него.

Асолдатцаа ей-хэта-гыланы ицойт (абх.), **асолдатква йая-хIвта-гылатा ицатI** (абаз.) — солдаты идут друг за другом.

Хамзат Мацыт дйа-хэта-гыла дааётйт (абх.), **Хамзат Маджынт дйуа-хIвта-гылатা дIегI** (абаз.) — Хамзат вслед за Маджитом идет.

Д. Аффикс места д в абхазском и абазинском языках обозначает, что состояние или действие протекает около кого-нибудь, чего-нибудь, вблизи от кого-нибудь, чего-нибудь, от чего-нибудь. Аффикс д восходит к слову *адақъа*, которое обозначает понятие «сторона». Слово *адақъакуа* в абхазском языке означает стороны какого-нибудь предмета. Поэтому и аффикс д, главным образом, выражает связь действия с плоскостной стороной какого-нибудь предмета. Абазинский язык в настоящее время утратил это слово, но сам аффикс д сохранился. Это дает нам право предположить, что слово *адақъа* бытовало в прошлом и в абазинском, но постепенно было вытеснено кабардино-черкесским словом *натIа* — лоб, сторона.

Примеры употребления префикса д в абхазском и абазинском языках:

Сара акласс җэы са-д-гылоуп (абх.), *сара адоска са-д-гылапI* (абаз.) — я стою у классной доски.

Акласс җэы атзамц иа-д-гылоуп (абх.), *адоска аблъин иа-д-гылапI* (абаз.) — доска стоит у стены.

Сара акласс җуы са-д-тиг (абх.), *сара адоска са-д-цигI* (абаз.) — я отошел от доски.

Амп атуан йа-д-пъраайт (абх.), *чымцы апatalок игIа-д-пссатI* (абаз.) — муха слетела с потолка.

Асаби йан д-лы-д-гылоуп (абх.), *асабий иана д-лы-д-гылапI* — ребенок стоит около матери.

Аффикс д употребляется также и в некоторых других значениях:

а) в сочетании с глагольной основой *аныхэара* — молится означает «поздравление»: *йу-д-сны-хэалойт* — поздравляю тебя (букв.: я на твоей стороне, за тебя молюсь);

б) может означать предложение услуги, совета: *йу-д-скылеит* — я тебе предложил;

в) может означать приказание: *и-д-спейт* — я ему предложил;

г) может означать выражение сочувствия: *и-д-ашылойт* — они выражают ему сочувствие, соболезнование.

Аффикс места д не следует смешивать с личным префиксом третьего лица единственного числа класса людей д: ср. *д-апъхойт* (абх.), *д-апхъатI* (абаз.) — он, она, оно (кл. чел.) читает что-то и множественного числа независимо от класса: *д-д-ырыльгъейт* — они покатили и т. д.

В одном и том же глаголе одновременно могут оказаться включенными оба показателя, т. е. и личный префикс д и аффикс места д; в таких случаях первый (по порядку расположения) из них будет личный префикс, второй аффикс мес-

та: *д-а-д-гылоуп* — (абх.), *д-а-д-гылапI* — (абаз.), он, она, оно (кл. чел.) стоит около чего-то; д первый — личный показатель класса человека, второй д — аффикс места; глагол *д-а-д-гылоуп* переводится так: он, она, оно (кл. чел.) стоит около чего-то, инфикс а, стоящий между д¹ и д², является показателем объекта действия 3 лица единственного числа класса веществ и природы.

Она/ы/-гIвна/ы/. В абхазском и абазинском языках аффикс *она/ы/-гIвна/ы/*, употребляемый в качестве аффикса места, сохраняет свой именной облик и восходит к имени *афны* — дом. В абазинском языке словом *гIвны/оны/* называют только кухню, дом по-абазински *тдзы* (*тзы*). В абхазском языке слово *атзы* тоже существует, но употребляется редко, только в отдельных выражениях. Кухня в абхазском языке — *амац'ырта* || *амат'ырта*.

Рассматриваемый аффикс имеет две формы — *она* и *оны*. С огласовкой а в виде *она* он употребляется в тех случаях, когда состояние или действие протекает внутри какого-либо помещения или же направлено во внутрь помещения, т. е. с центростремительным значением. С огласовкой *ы* в виде *оны* этот же аффикс указывает, что действие направлено изнутри помещения.

Слово *афны/агIвны/*, от которого образовался аффикс *она/оны*, входит в общий словарный фонд абхазско-адыгских языков и обладает единым значением, но в адыгских языках от него не образуется аффикса места как в абхазско-абазинских языках.

Данный аффикс образует следующие оттенки:

- состояние или действие протекает внутри помещения;
- действие направлено во внутрь помещения;
- действие направлено изнутри помещения.

Приведем примеры:

Апафы акласс ды-она-гылоуп (абх.), *апхъагIв акласс ды-гIвна-гылапI* (абаз.) — ученик стоит в классе.

Ацгуы афны и-она-гъажъейт (абх.), *ацгвы атдзы и-гIвна-хъынхIвтI* (абаз.) — кошка крутится внутри дома.

Сан афны ды-она-лт (абх.), *сана атдзы ды-гIвна-латI* (абаз.) — моя мать вошла в дом.

Сара афны си-она-пъшумайт (абх.), *сара атдзы си-гIвна-пшитI* — я смотрю в дом.

В абазинском языке глагол может употребляться без аффикса *гIвна*, но с аффиксом направления *на* или *гIа*: *дна-шылитI* — входит туда, *д-гIа-шылит* — входит сюда. В абхазском такая форма глагола тоже может употребляться, но с обязательным использованием аффикса *она*: *дна-она-шылит* — он вошел туда.

Глаголы со значением «завел, занес (во внутрь помещения)» употребляются в обоих языках с аффиксом **фна||Гівна:** ды-фна-згалт — (абх.), ды-Гівна-здатI — (абаз.) — я завел его в помещение.

Татластан зәны ды-фны-тт — (абх.), Татлустан атձы дға-гіны-цІтI — (абаз.) — Татлустан вышел из дома, комнаты. Аклацъадъартакы амашынақуа фна-гылоуп (абх.), атлапад чпарты апны амашинаква гівна-гылапI (абаз.) — в чулочной мастерской стоят машины.

У-фны-ци ашәаркы (абх.), у-гівны-цІта ашв аркIа (абаз.) — выходи из дома и закрой двери.

Н||ны. Аффикс места **н||ны** в абхазском и абазинском языке в сочетании с глаголами указывает на то, что состояние или действие предмета протекает на предмете, обладающем небольшой емкостью: на тарелке, в тазу, миске, на плоском предмете, где можно изобразить что-либо, написать, начертить и т. д.

Происхождение аффикса пока не установлено. Употребляется он только в служебном значении; он соответствует русскому предлогу «на». Как мы знаем, значение русского предлога «на» в абхазском и абазинском языках может быть передано и аффиксом **ку**, но аффиксы **ку** и **н** не взаимозаменимы. Это указывает на специализированность каждого из этих аффиксов.

Аффикс **и** с огласовкой **ы** в виде **ны** сочетается с динамическими глаголами центробежного и центростремительного значения, без огласовки **ы** сочетается со статическими глаголами.

Аффикс **н/ы/** в абазинском языке имеет более ограниченное употребление, чем в абхазском языке. Так, например, состояние или действие, протекающее на предмете, обладающем небольшой емкостью в абазинском языке, передается не с помощью **н/ы/**, а аффиксом **ты/ты/**.

Примеры употребления аффикса **н||ны**.

Ацәца ачанах **йа-н-гылоуп** (абх.), стакан блюда и-тагылапI (абаз.) — стакан стоит на тарелке.

Дима ауаргъала да-н-тэалоуп (абх.), Дима ахрина да-н-чівалапI (абаз.) — Дима сидит на качели.

Акласс҃әы анбанқәа **а-н-уп** (абх.), доска абуқваква а-н-ыпI (абаз.) — буквы написаны на доске.

Абыста ачанах **иа-ны-сҳт** (абх.-абаз.) — я с тарелки взял мамалыгу.

Дима ауаргъала да-ны-ц҃ейт (абх.) — Дима выпрыгнул из качелей.

Акласс҃әы анбанқәа **а-ны-сҳйт** (абх.), доска абуқваква а-ны-сҳтI (абаз.) — я стер буквы с доски.

Ацгуы асаара йа-ны-ц҃ылт (абх.) — кошка прыгнула в миску.

Агазет **йа-ны-сҳт** — вычитал в газете, букв.: взял из газеты.

И. Аффикс и в адыгских языках означает, что состояние или действие протекает внутри какого-то помещения или предмета, имеющего емкость, направление во внутрь или изнутри этих помещений или предметов.

Примеры из адыгейского языка

Сэ унэм с-и-с — я нахожусь в комнате (доме).

Жэмымр Іуэм и-хъя — корова вошла в хлев.

Баджэр бым и-с — лиса сидит в норе.

Жэмымр Іуэм и-кIакIа — корова вышла из хлева.

Псыр ведрам и-ль — вода в ведре.

Примеры из кабардино-черкесского языка

Анзор унэм и-сщ — Анзор сидит в доме (комнате).

Жэмымр Іуэм и-хъяш — корова вошла в хлев.

Баджэр бым и-сщ — лиса сидит (находится) в норе.

Гуэным нартыху и-льщ — кукуруза лежит в сапетке.

Псым графикэр и-льщ — вода в графике.

Та || ты, та||ты. Глагольный аффикс места **та || ты** в абхазском и абазинском языках употребляется в сочетании, как с глаголами движения, так и с глаголами состояния. С глаголами состояния и движения с центростремительным движением (движения, направленного во внутрь чего-нибудь) употребляется форма **та||та**, с глаголами центробежного движения (движения, направленного изнутри в пространство) употребляется форма **ты || ты**.

Таким образом, огласовка **а** или **ы** не простое чередование звуков, оно имеет определенную значимость. Подобное же явление наблюдается, как мы уже видели, и в ряде других локативных глагольных аффиксах.

Аффикс **та || ты** восходит к имени **атып/атып/** — «пастушья стоянка, отсюда и отвлеченное его значение — место.

Аффикс **та || ты** указывает на то, что состояние или действие происходит внутри нежилого помещения, в огороженном пространстве, в сосуде, в углублении (в яме), во рву, (в колодце), движение в эти или из этих пространств.

Примеры употребления **та||та** в сочетании с глаголами, обозначающими состояние или действие протекающее внутри чего-нибудь:

Аәы аетра и-та-гылоуп (абх.), **атшы атштра и-та-гылапI** (абаз.) — лошадь стоит в конюшне.

Ажәхъафы абора д-та-гылоуп (абх.), **ажвхъагIв абора д-та-гылапI** (абаз.) — доярка стоит в коровнике.

Аҗә агәар(а) и-та-гъажуейт (абх.), **ажв ақядыгIв и-та-хынхIвітI** (абаз.) — корова по двору ходит.

Примеры употребления **та||та** с глаголами, обозначающими движение, направленное из пространства во внутрь чего-то:

Аәы агәар(а) и-та-лт (абх.), **атшы ақядыгIв и-та-шылтI** (абаз.) — лошадь вошла во двор.

Сан аутра д-та-лт (абх.), **сан аутра дын-та-шылтI** (абаз.) — моя мать вошла в огород.

Акамбашь азы и-та-тәйт (абх.), **акомбыш адзы и-та-чватI** (абаз.) — буйвол лег в воду.

Ажәкәа абора и-та-сцалт (абх.), **ажвква абора и-та-сырцатI** (абаз.) — коров я загнал в хлев.

Аграфин азы та-стәйт (абх.), **аграфин адзы та-счватI** (абаз.) — я налил в графин воду.

Примеры употребления **ты||ты** в сочетании с глаголами обозначающими движение изнутри чего-то в пространство.

Аҗә абора и-ты-цит (абх.), **ажв абора игIа-ты-цит** (абаз.) — корова вышла из коровника.

Сан аәы ауытра и-ты-лцейт (абх.), **сан атшы ауатра игIа-ты-лицатI** (абаз.) — моя мать выгнала лошадь из огорода.

Акамбашь азы и-ты-пт (абх., абаз.) — буйвол вышел из воды.

Аффикс **та** мы встречаем и в картвельских языках, главным образом, в грузинском и мегрельском; в грузинском выступает в сложной форме в виде **шьта**, в мегрельском — **ти**. Обе формы, несомненно, заимствованы картвельскими языками из абхазского языка, так как этимологию этого аффикса можно проследить только в абхазском языке. Аффикс **шьта-ти** в картвельских языках употребляется в том же локативном значении, что в абхазском и абазинском языках. Приведем примеры: **шьта-дгеба** (груз.), **а-та-жъра** (абх.) — бросать во внутрь чего-нибудь. **Шьта-схва** (груз.), **а-та-лара** (абх.) — входить куда-либо. **Оманешь ми-ти-лу** (мегр.). **Атыфа и-та-лт** (абх.) — вошел в нору. **Цъа с ми-то-хъе** (мегр.), **атца агу-афара д-то-уп** (абх.) — сидит в дупле дерева.

КIоцIы||кIуэцIы. Аффикс **кIоцIы/** в адыгейском и **кIуэцIы/** в кабардино-черкесском имеет именное значение, которое в переводе на русский язык означает «нутро», «внутренность»; как глагольный аффикс места, он указывает, что состояние или действие протекает во внутренней полости чего-то, внутри чего-нибудь, или направлено из внутренней поло-

сти. Иногда **кIоцI||кIуэцI** в адыгских языках выступает и в роли послелога⁶.

Таким образом, **кIоцI||кIуэцI** в адыгских языках может выступать: а) как имя существительное, б) как послелог и в) как глагольный аффикс места с огласовкой **ы**.

Примеры употребления аффикса **кIоцIы||кIуэцIы**.

Сабийр анэм кIоцIы||кIуэцIы-лIыхъа/щ — ребенок умер в утробе матери.

Хъужъым жылэр къы-кIоцIы кIуэцIы-х — вынимай из груши семена.

Шыгъур тхылъымпIэм кIуэцIы||кIоцIы-шыхъ — заверни соль в бумагу.

Сабийр шхыIэнным кIопIы кIуэцIы-льщ — ребенок завернут в одяло.

Бра/гъра). Глагольный аффикс места **бра/гъра/**, употребляемый в абхазском и абазинском языках, как и ряде других аффиксов места, восходит к самостоятельному слову — **абра** (абж.), **абры** (бзыб.). Слово **абра||абры** обозначает внутреннюю полость живота. В связи с этим аффикс **бра** указывает, что действие протекает во внутренней полости живота или вообще внутри чего-нибудь.

Аффикс **бра** может употребляться в двух формах — **бра** или **бры**. Форма **бра** употребляется с глаголами, обозначающими состояние или действие, протекающее во внутренней полости чего-то или направленные из пространства во внутрь чего-либо. Форма **бры** употребляется только с глаголами, обозначающими действие, направленное изнутри в пространство. Приведем примеры:

Ацгәы аәацәа а-бра-псит — абх., **ацгвы ачыркуа а-гъра-псытI** — абаз. — котята издохли в утробе кошки, т. е. во внутренней полости живота кошки.

Ашәақъ агәыцә ахы а-бра-хыйт — абх., **швокъ аствол ахы а-гъра-хытI** — абаз. — пуля застряла в стволе винтовки.

Аматца и-бра-ушәа ицъы цэгъоуп — абх.-абаз. — он такой жадный, будто у него в животе саранча находится.

Ачымазаф аәәам и-брIы-цит — абх., **ачымазагIв акошкуа йа-гъра-цитI** — абаз. — у больного вышли глисты.

Ашәақъ ахы а-брIы-сxt — я вытащил пулю из дула винтовки.

Бра употребляется вообще в значении «в», например, **амат атәа йа-бра-тәоуп** — змея лежит в сене.

Ацәартा да-бра-үп — он в постели лежит.

⁶ См. нашу брошюру «Соответствие русским предлогам в языках Зап. Кавказа». Черкесск, 1952 г., стр. 18.

Аффикс **бра** иногда передает значение наступить на что-то, без указания на внутреннюю полость чего-то:

Сшьапы да-бра-гылэйт — он наступил на мою ногу.

Сшьапы ауардын а-брыв-ст (с частичной редукцией гласного а) — колесо арбы переехало мою ногу.

Хэ/ы/. Аффикс **хэ/ы/**, как и многие другие глагольные аффиксы места, является общим для адыгских языков. В сочетании с адыгскими глаголами аффикс **хэ/ы/** указывает на то, что состояние или действие протекает в море, в воде, в сыпучих телах, в жидкой среде, в однородных предметах; в толпе людей, в траве, в лесу и т. д. По-видимому аффикс **хэ** происходит от слова **хы** — море и первоначально выражал лишь действия, связанные с водой, морем. Использование аффикса **хэ** при обозначении действий, осуществление которых не имеет никакого отношения к морю и воде, — явление вторичное. Приведем примеры.

Бдзэжьеящэм бдзэжъер хым х/э/ы-льэфащ (каб.-черк.), **бдзэжьеящем бдзэжъер хым х/э/ы-льэфа** (адыгейск.) — рыбак вытащил из моря рыбу.

Бдзэжьеящэм хъыр хым х/э/ы-дзащ (каб.-черк.), **бдзэжьеящем хъыр хым х/э/ы-дза** (адыг.) — рыбак бросил сетку в море.

Шыр пым хэ-клащ (каб.-черк.), **шыр пым хэ-кла** (адыгейск.) — лошадь вышла из воды.

Рауф колхозым хэ-хъаш (каб.-черк.), **Рауф колхозым хэхъа** (адыгейск.) — Рауф вступил в колхоз (имеется в виду коллектив людей).

Рауф партиям хэ-хъаш (каб.-черк.), **Рауф партиям хэхъа** (адыгейск.) — Рауф вступил в партию.

Умар колхозым хэ-тщ (каб.-черк.), **Умар колхозым хэ-т** (адыгейск.) — Умар состоит в колхозе (букв.: Умар среди колхозников находится).

Мывар коцым хэ-льщ (каб.-черк.), **хэ-ль** (адыгейск.) — камень лежит в пшенице.

Л||ла. Функцию, аналогичную адыгскому глагольному аффиксу места **хэ** в абхазском и абазинском языках, выполняет локативный аффикс места **л||ла**. В абхазском и абазинском языках он употребляется также и как показатель орудного падежа.

С помощью аффикса **л||ла** в абхазском и абазинском языках передается состояние или действие, протекающее в однородных предметах (лес, трава), в сыпучем веществе (зерно, песок), в жидкости, среди людей, организации.

Аффикс **ла** употребляется в тех случаях, когда состояние или действие протекает в однородных предметах, в веществе, в жидкости и т. д., а также с глаголами, указывающими на-

правление из пространства в предмет, вещество и проч. Форма **л** без гласного употребляется в тех случаях, когда нужно показать на центробежное действие, т. е. действие, направленное из предмета, вещества в пространство.

Как мы видели, многие аффиксы места при образовании центробежного действия обладают характерной в этом случае огласовкой **ы**. Это явление на аффикс **л||ла** не распространяется; обозначая центробежное действие, аффикс **л||ла** употребляется без гласного **ы**.

Примеры употребления префикса **л||ла**

Ала ацькэрей йа-ла-гылоуп (абх.), **ала анартыхв йа-ла-гылапI** (абаз.) — собака стоит в кукурузе.

Ажъа абна йы-ло-уп (абх.), **ажъа абна йы-ла-пI** (абаз.) — заяц живет в лесу.

Ах'ахэ ацьслымз йы-ло-уп (абх.), **ахахъв пхатшахъва йы-ла-пI** (абаз.) — камень лежит в песке.

А'эзы азы йа-ла-ргыл (абх.), **атшы адзы йа-ла-ргыла** (абаз.) — заставил лошадь стоять в воде.

Кэбина амшын йа-ла-лоит (абх.), **Псыжъ атангъыз йа-ла-литI** (абаз.) — Кубань впадает в море.

Ацьсызкы акат азы йа-ла-ижът (абх.), **апслачвакI-гывы акат адзы йа-ла-ижът** (абаз.) — рыбак закинул сетку в воду.

Хамид апартия да-ла-лт (абх.), **Химид апартия да-ла-латI** (абаз.) — Хамид вступил в партию.

Амыр акружок да-ла-лт (абх.), **Амыр акружок да-ла-латI** (абаз.) — Амыр вступил в кружок.

Абга абна йаа-л-цит (абх.), **абага абна йгIа-л-цIатI** (абаз.) — лиса из лесу вышла.

Ача ацькэрей йаа-л-праайт (абх.), **ача аныртыхв йгIа-л-пссгIатI** (абаз.) — перепелка вылетела из кукурузы.

Асаби ахэынцэвы ды-л-га (абх.), **сабий ахIынчIы ды-л-га** (абаз.) — вынеси ребенка из грязи.

Амыр акружок да-л-цит (абх.), **Амыр акружок да-л-цIытI** (абаз.) — Амыр вышел из кружка.

Нуца ашэ ды-ла-гылоуп (абх.), **Нуца ашв ды-ла-гылапI** (абаз.) — Нуца стоит в дверях.

Заа/дзгIа. Аффикс **заа/дзгIа** в абхазском и абазинском языках состоит из **з/дз/**, восходящего к слову **азы** — вода и аффикса направления **аа** — сюда. Употребление этого аффикса ограничивается только глаголами, означающими действие, совершающееся в воде или вообще в какой-либо жидкости.

Аффикс **заа/дзгIа/** придает глаголу следующие семантические оттенки:

- а) действие совершается в воде или иной жидкости;
- б) действие направлено в воду, вообще в жидкость;
- в) направлено действие из воды или из какой-либо другой жидкости. Приведем примеры.

Апсызқы азы д-заа-гылоуп (абх.), **апслачвакІГывы** (тап.), **апсыдзкІГывы** (ашх.), **адзы д-дзгІа-тылапI** (абаз.) — рыбак стоит в воде.

Ахра апсызқә ахәыз рыз-заа-ицсалойт (абх.), **Ахра апслачваква** (тап.), **апсыдзква** (ашх.), **ахвыдз рыз-дзгІапI** (абаз.) — Ахра сыплет рыбам в воду пшено.

Асаби азы д-заа-лт (абх.), **асабий адзы д-дзгІа-лат** (абаз.) — ребенок вошел в воду.

Амц ахш и-заа-шэйт (абх.), **чымцы ахш и-дзгІашвалатI** (абаз.) — муха упала в молоко (может быть в вино, масло и т. д.).

Апсызқы акат азы и-заа-йхт (абх.), **апслачвакІГывы** (тап.), **апсыдзкІГывы** (ашх.), **аката адзы и-дзгІа-ихатI** (абаз.) — рыбак вытащил из воды сетку.

Ахахә азы* и-заа -схит (абх.), **ахахъв адзы и-дзгІашхатI** (абаз.) — я достал камень из воды.

Кыла /кыла/. Аффикс **кыла/кыла/** в абхазском и абазинском языках показывает, что место действия или состояния представляет собой щель, дыру, отверстие.

Аффикс **кыла/кыла/** восходит к самостоятельному слову-имени — **акылцәара** (абх.), **акынхIара** (абаз.) — дыра.

В абазинском слове **акынхIара** происходит субSTITУЦИЯ — замена звука л звуком и, но в роли же аффикса вместо возможного **кына** употребляется **кыла** так же, как и в абхазском языке.

Аффикс **кыла/кыла/**, употребляемый с глаголами, обозначающими действие, направленное от дыры или через дыру, используется без конечного гласного а в виде **кыл/кыл/**. Если же состояние или действие происходит в самом отверстии, щели или же если это действие направлено к отверстию, щели, тогда аффикс употребляется в полном виде — **кыла/кыла/**.

Ахәыхә акылцәара и-кыла-пърит (абх.), **ахIыхIв акынхIара и-кыла-пссгIат** (абаз.) — голубь влетел в дыру.

Ацгәы ахышә* и-кыла-тәоуп (абх.), **ацгвы ахъышв и-кыла-чIапI** (абаз.) — кошка сидит на подоконнике.

Асаби акылаара д-кыла-пъшует (абх.), **асабий акынхIара д-кыла-пшитI** (абаз.) — ребенок смотрит в щель.

* Слово **ах'ышә/ахъышв/** в данных языках образовано из **ах'** (ахы) — голова и **ашә** (ашв) — двери; **ах'ышә/ахъвшы/** в буквальном переводе означает — головная дверь.

Ақыңьма ақаркы абаф **кыла-хыйт** (абх.) — у волка в горле кость застряла.

Ахәыхә ах'ышә и-кыл-пъраайт (абх.), **ахIыхIв ахъышв и-кыл-пссгIатI** (абаз.) — голубь в окно вылетел.

Арах'әыц агәыр аца и-кыл-шәйт (абх.) — нитка выпала из ушка иголки.

Аффикс места **кыла/кыла/** в том же его значении, что в абхазском и абазинском языках, употребляется также в одном из картвельских языков — мегрельском, в который он заимствован из абхазского языка. В мегрельском языке, точнее, в мегрельском диалекте занского языка этот аффикс звучит как **кила**. Подобное фонетическое изменение в мегрельском языке вполне закономерно, так как в мегрельском языке нет краткого гласного и. Поэтому во всех случаях заимствования морфем или целых слов гласный звук и заменяется звуком и. Приведем несколько примеров из мегрельского языка с аналогичными примерами в абхазском.

Кила-ула (мегр.), **а-кыл-сра** (абх.) — проходить через че-то-то.

Кила-рбаъа (мегр.), **а-кыл-дара** (абх.) — вдернуть в отверстие чего-то. (ушко иголки).

Кила-схапъуа (мегр.), **а-кыл-пъзра** (абх.) — выпрыгнуть из че-то-то.

Кило-пъуринуа (мегр.)*, **а-кыл-пърра** (абх.) — вылететь.

Кила-бала (мегр.), **а-кыл-хра** (абх.) — вытащить что-ни-будь из какого-то отверстия.

Дэ||ды. Адыгский аффикс **дэ||ды** указывает, что действие или состояние протекает внутри огороженного пространства, в помещении, между чем-нибудь. Восходит он к наречию **деж** — «между».

Сабий янэ-ядэм якум де-тищ (каб.-черк.), **дэ-т** (адыгейск.) — ребенок стоит между отцом и матерью.

Унэмрэ сараймрэ якум жыг дэ-тищ (каб.-черк.), **дэ-т** (адыгейск.) — дерево стоит между домом и сараев.

Тетрадыр книгэхэш я-дэ-льщ (каб.-черк.), **я-дэ-ль** (адыгейск.) — тетрадь лежит между книгами.

Шыр пшIантIэм дэ-тищ (каб.-черк.), **дэ-т** (адыгейск.) — лошадь стоит во дворе.

Дауд къуэжэм ды-хъаш (каб.-черк.), **ды-хъагъ** (адыгейск.) — Дауд вошел в аул.

Бжъа. В абхазском и абазинском языках действие или состояние, происходящее в пространстве между какими-либо предметами, обозначается глагольным аффиксом **бжъа**.

* Здесь не только аффикс, но и корень слова **пър** заимствован из абхазского слова **апырра** — летать.

Аффикс **бжъа** восходит к слову **абжъара** — «между». С глаголами состояния или центростремительного действия аффикс **бжъа** употребляется с огласовкой **а**, в глаголах, обозначающих центробежное действие с огласовкой **ы**. Функционально он соответствует адыгскому аффиксу **дэ**. Приведем примеры.

Абригадир атракторкәа дры-бжъа-тылоуп (абх.), **дры-бжъа-ылатI** (абаз.) — бригадир стоит между тракторами.

Асаби иани наби дры-бжъа-тэоуп (абх.), **дры-бжъа-цІвал** (абаз.) — ребенок сидит между отцом и матерью.

Ацгәы алакәа ир-бжъа-цІалейт (абх.), **ацгвы алаква ир-бжъа-пылапI** (абаз.) — кошка прыгнула между собаками.

Атетрадь ашәкүкәа иры-бжъо-уп (абх.), **атетрадь акни-гаква иры-бжъа-пI** (абаз.) — тетрадь лежит между книгами.

Анна аплакуа даары-бжъы-цит (абх.), **Анна ацІлаква дІары-бжъы-цІтI** (абаз.) — Анна вышла из-за (букв. из про-межутка между) деревьев.

Ажә а芬кәа иры-бжъы-сцейт (абх.), **ажв атыдзква иры-бжъы-сырцат*** (абаз.) — я выгнал корову из-за домов (букв. из пространства между домами).

Аффикс **бжъы** употребляется также и в значении «передать что-либо от кого-нибудь кому-либо» (вещь или словесное поручение).

Асалам швїкәы ры-бжъы-згейт (абх.) — я передал письмо от кого-то кому-то (букв. письмо я пронес между кем-то).

В сочетании с глаголом **ацәажәара** — «говорить» аффикс **бжъа** в абхазском придает ему значение «посредничать».

Сры-бжъа-цәажәйт — я посредничал между ними (букв. я между ними говорил).

Ка/кIа/. В отличие от других аффиксов места, которые полностью или частично сохраняют связь с теми словами, от которых они происходят, аффикс **ка/кIа/** уже полностью превратился в чисто служебный элемент.

Аффикс **ка/кIа/** обозначает действие, направленное сверху вниз на горизонтальную плоскость. Исключение составляет слово **«и-ка-сцейт»** с аффиксом **ка**, означающее кого-то я куда-то погнал.

Атла ка-хайт (абх.), **ацІла кIа-хIатI** (абаз.) — дерево упало, свалилось.

Дылчыкәан дыл-ка-цгейт (абх.) — он, она, оно (кл. чел.) спрыгнул с коня (на землю).

Мсурат Камыгу д-ка-йыжът (абх.), **д-кIа-ижътI** (абаз.) — Мсурат повалил Камуга.

Кыд/Кыд/. Аффикс **ка/кIа/** в абхазском языке с другим конечным гласным **ы** в виде **кы/кIы/** и в сочетании с суффиксом **д** образует сложный аффикс места **кыд**.

Аффикс **кыд** обозначает действие, которое протекает на предмете, занимающем вертикальное или наклонное положение (стена, ограда, склон, горы и т. д.) или действие, направленное на него.

Аффикс **кыд** соответствует русским предлогам **«на»** и **«к»** или приставкам **«по», «от»**.

Амц атзамц и-кыд-тэалоуп (абх.) — муха сидит на стене.

Амшә анаара и-кыд-цгейт (абх.) — медведь спрыгнул со склона горы.

Амц атзамц и-кыд-цраайт (абх.) — муха отлетела от стены.

Подобных специализированных аффиксов в кабардино-черкесском и адыгейском языках мы не находим.

Кәа/кIва. Абхазско-абазинский аффикс места **кәа** имеет очень ограниченное распространение и восходит к имени **акәа/акIуа** / «пазуха». Обозначает он состояние или действие предмета, находящегося за пазухой.

Ахъча данъсы икәа ашә тауп ҳәа йы-кәа-пышан (абх.) — когда пастух умер, у него за пазухой сыр стали искать (пословица).

Азы сы-кәа-тәейт (абх.) — вода полилась мне за пазуху.

Асаби иан длы-кIва-пI (абаз.) — ребенок лежит с матерью (букв.: ребенок лежит за пазухой у матери).

Чхәа /тшIва/. Аффикс **чхәа** в абхазском и абазинском языках почти полностью сохранил свою первоначальную именную форму и восходит к слову **«каөхәа»**, которое означает пространство у очага. В абазинском языке этот же аффикс выступает в несколько измененном виде — **тшыгIва**. И в абазинском языке этот аффикс восходит к слову, обозначающему боковые стороны очага — **атшIва**.

Оба аффикса функционально соответствуют русским предлогам **«у», «с»**.

В адыгских языках аналогичный аффикс не встречается.

Примеры из абхазского и абазинского языков.

Акүцыал ах'әштаара йы-чхәа-тылоуп (абх.) — горшочек стоит у очага.

АкъвбIан атшIва и-тшIва-тылапI (абаз.) — кувшин стоит у очага.

Сара аөхәа сы-чхәа-тэоуп (абх.), **сара атшIва сы-тшIва-чIапI** (абаз.) — я сижу у очага.

Ачүан аөхәа йы-чхәа-сыргылт (абх.), **акваб атшIва и-тшIва-сыргылат** (абаз.) — я поставил котел у очага.

С глаголами, обозначающими перемещение с очага в пространство, рассматриваемый аффикс употребляется с конечным гласным **ы** в виде **хәы**: **ачуан аөхәа и-чхәы-**

згейт (абх.), акваб атшгIва йы-тшгIвы-згейт (абаз.) — я снял с очага котел.

Акучыш аехәа йы-өхәы-цьейт (абх.), акIвчIыш атшгIва йы-тшгIвы-патI (абаз.) — цыпленок спрыгнул с очага.

ІәшIэ. Адыгский аффикс места ІәшIэ имеет ограниченное распространение. Употребляется он в тех случаях, когда процесс действия обнаруживает непосредственную связь с понятием «рука». Аффикс ІәшIэ сложный, состоит он из двух компонентов — Іә и щIэ. Первый компонент — Іә употребляется в этих языках в самостоятельном именном значении; в них Іә — означает «рука». Второй компонент — щIэ образует самостоятельное сочетание с глаголами, о котором уже выше говорилось.

Приведем примеры употребления ІәшIэ в адыгских языках.

Цалэ цыкIум топ цыкIур ІәшIэ-хуа/ш/ — мяч упал из рук мальчика.

Цалэ цыкIум тхъэрыкъуэр ІәшIэ-льета/ш/ — голубь вылетел из рук мальчика.

Мпыца (абх.), напыцIа (абаз.). Адыгскому аффиксу места ІашIэ функционально соответствует абхазский аффикс места мпыца || мпыц и абазинский — напыцIа.

Локативный аффикс мпыца||напыцIа является одним из составных аффиксов; состоит он из двух компонентов, каждый из которых восходит к соответствующей именной основе. Следует заметить, что в ряде случаев в состав сложных глагольных аффиксов могут включаться такие компоненты, которые не образуют самостоятельного сочетания с глагольными основами. В то же время, как правило, одна из его составных частей может самостоятельно сочетаться с глаголами в качестве аффикса места. Рассматриваемый аффикс относится именно к такому типу сложных аффиксов. Первый компонент его мпы||напы восходит к слову анапы||напы — рука, но он никогда не образует самостоятельного сочетания с каким-либо глаголом. Второй же компонент ца||циа, как мы выше видели, может образовать самостоятельное сочетание с глаголами.

Слово анапы в абхазском языке, выступая в служебной функции, в отличие от абазинского языка, подвергается следующим фонетическим изменениям: гласный а как в начале стак и в середине слова выпадает, сонорный звук и переходит в м.

В абхазском языке наблюдается переход и в м и в ряде других случаев, когда слово анапы или элемент данного слова на в роли составного компонента того или иного слова образует в сочетании с ним новое понятие. Так, например,

в словах амацәаз — кольцо (обручальное), наперсток, амабры(а) — рукава вместо ожидаемого анапыцәаз мы имеем амацәаз; вместо ожидаемого анабрры — имеем амабры.

Функционально между абазинским напыцIа и абхазским мпыца нет никакой разницы.

Приведем примеры употребления мпыца||напыцIа в абхазском и абазинском языках.

Мурат ацис йы-мпыца-цьсит(абх.), Мурат ацис йы-напыцIа-псатI (абаз.) — птичка сдохла у Мурата в руке (букв.: у Мурата под рукой птичка сдохла).

Мурат ахәыхә йы-мпыц-цьраайт (абх.), Мурат ахIыхIв и-напыцI-псгIатI (абаз.) — голубь улетел из рук Мурата.

И-мпыца-йт (абх.), игIа-напыцIа-йтI (абаз.), — он (кл. муж.) что-то в руки взял, чем-то овладел.

Снай-мпыца-сын йаай-мпыц-сцбаайт (абх.), снаи-напыцIа-ста йгIай-напыцI-спгIатI (абаз.) — я у него из рук выхватил.

Шыкла/щкIла/. Сложный аффикс шыкла/щкIла/ в абхазском и абазинском языках состоит из двух компонентов: из шь||щ, который восходит к слову ашьапы/ащапы/ — нога и самостоятельного аффикса места кла/кIла/, о котором уже говорилось выше.

Аффикс шыкла/щкIла/ в сочетании с глаголами выражает понятие «вслед за кем-нибудь, за чем-нибудь» и соответствует русскому наречию «вслед» с предлогом «за» и указывает, что действие, обозначенное глаголом, происходит сзади кого-то, чего-то. Приведем примеры.

Сашьтахъ йааниуаз дсы-шыкла-цьyleйт (абх.) — шедший вслед за мною наступил мне на пятки.

Ахмат сни-шыкла-цьшт(абх.), АхIмат си-щкIла-пштI, си-щта-пштI (абаз.) — я посмотрел вслед Ахмату.

Амшә акды а-шыкла-хайт (абх.) — у ног медведя (задев ноги) упало бревно.

Епъны/тшпны/. Специализированный сложный аффикс епъны/тшпны/ состоит из трех элементов: элемент е/тш/ восходит к аәы/ашы/ — лицо, рот; элемент ц/п/ со значением «перед» восходит к апъхъ/апхъ/ — «перед, переди» и элемента н/ы/ локативный аффикс в значении «на».

Первый компонент рассматриваемого аффикса образовался в результате ассимиляции звонкого согласного ф. Звонкий согласный ф, сочетаясь с глухим согласным ц/п/, уподобился ему и превратился тоже в глухое е/тш/. В силу этого в аффиксе епъны/тшпны/ мы имеем не звонкий е/шI/, как это можно ожидать, а глухой спирант е/тш/.

В абазинском языке тшпны означает берег, вероятно и в абхазском языке раньше берег назывался словом епъны.

Это подтверждается тем, что **еъны** в качестве глагольного префикса употребляется когда действие или состояние предмета протекает около реки, моря, на берегу и по своему значению соответствует русскому предлогу «у». Например:

Татлысттан амшын ды-еъын-гылоуп (абх.), Татлустан атангыз ды-тшын-гылап! (абаз.) — Татлустан стоит у берега моря, у моря.

Псыжэа қәбина йы-еъын-халойт (абх.) — Псыжцы живут на берегу Кубани, у Кубани.

Ажәкәа азы йы-еъын-гылоуп (абх.), и-тшын-гылап! (абаз.) — коровы стоят на берегу реки.

Іу. В адыгских языках в качестве аффикса места, который функционально соответствует абхазско-абазинскому **еъны**||**тшыны**, употребляется **Іу**. Но адыгский аффикс места **Іу** в отличии от **еъны**||**тшыны** имеет более широкое употребление.

Образование **Іу** сходно с образованием **еъны**||**тшыны**. Аффикс места **Іу** восходит к адыгскому слову-имени **Іуфә** — берег и составляет начальный слог **Іу** этого слова. Элемент **Іу** из **Іуфә** почти полностью совпадает с абхазским элементом **кә** от слова **акәара/aIуары/** — берег.

Сочетаясь с глаголами, аффикс **Іу** указывает, что действие совершается где-то у реки, моря, на берегу. Например:

Жәмхәр псы Іуфәм Іу-тш (каб.-черк.), Іо-т (адыгейск.) — коровы стоят на берегу реки.

Хәмид хым Іуфәм Іу-тщ (каб.-черк.), Іо-т (адыгейск.) — Хамид стоит на берегу моря.

Однако в отличие от абхазского **еъны** аффикс **Іу** может указывать и действие, протекающее около какого-то отверстия, или просвета или в отверстии, в просвете (у дверей, у окна, в дверях, в щели и проч.). Примеры:

Аминэт күәбзәм (къэлапчъэм) Іу-тщ (каб.-черк.), Аминэт къэлапчъэм Іу-т (адыгейск.) — Аминат стоит у ворот (у самых ворот, близко).

Сабийр унәбҗәм Іу-сщ (каб.-черк.), сабийр унәбҗәм Іу-с (адыгейск.) — ребенок лежит у дверей дома (у самого входа).

Люба щхэгъуабжәм Іу-т/щ/ — Люба стоит у окна.

Бутылкәм пробкер Іу-лъхъэ — закрой пробкой бутылку (букв.: прикрой отверстие).

Бутылкәм и щхъэр Іу-х — открой бутылку (букв.: голова бутылки у отверстия открои).

Нэгъуджәр зы-Іу-хъещ — очки надел (букв.: очки приложил к отверстиям).

Іу употребляется так же и в значении «закрыл собрание»: Председателым зэIущIэр зэ-Іу-щIаш — председатель закрыл собрание.

Следует заметить, что аффикс **Іу** в значении русского предлога «у» употребляется лишь в том случае, когда и предмет, о котором идет речь, и то лицо, которое говорит о нем, находятся с одной и той же стороны от предмета, около которого происходит то или иное действие. Когда Аминат говорит: «Люба щхэгъуабжә Іу-таш» — «Люба стоит у окна» имеется в виду, что Аминат и Люба стоят на одной и той же стороне от окна. Если же Люба находится на одной стороне, а Аминат на другой стороне от окна, тогда Аминат должен сказать не **Іу-таш**, а **къы-Іу-таш** — с той стороны у окна.

Аффикс **Іу** может употребляться в сложной форме в виде **Іуры**, например: Сынэ Іуры-тщ — постоянно попадается мне на глаз (букв.: всегда у глаз моих стоит).

Из приведенного выше материала явствует, что в языках северо-западного Кавказа наряду с простыми глагольными аффиксами значительное место занимают также и сложные глагольные аффиксы места. Обычно они образуются из двух или трех самостоятельных единиц, хотя в некоторых сложных глагольных аффиксах отдельные компоненты не могут самостоятельно вступать в сочетание с глаголами и употребляются лишь в комплексе с другими самостоятельными аффиксами. По обилию как простых, так и сложных аффиксов выделяется абхазский язык.

ДРУГИЕ ВИДЫ ГЛАГОЛЬНЫХ АФФИКСОВ

В абхазско-адыгских языках имеется ряд глагольных аффиксов, которые по своей функциональной значимости отличаются от аффиксов места и придают глаголу различные иные оттенки. К их числу относятся:

аффикс, выражющий побуждение, понуждение, допущение — побудительный аффикс;

аффиксы, означающие, что действие совершается в интересах или против интересов лица, к которому обращена речь — аффиксы личного отношения, по терминологии Н. Ф. Яковлева.

Помимо них в абхазско-адыгских языках существуют также относительные аффиксы, вопросительные аффиксы, союзные аффиксы, количественный аффикс, аффиксы повторности, отрицательные аффиксы и некоторые другие.

Ниже мы остановимся на каждой из этих групп в отдельности и постараемся описать отдельные аффиксы и показать, какие оттенки вносят они в глаголы, в состав которых они входят.

Побудительный аффикс

Во всех абхазско-адыгских языках функционирует побудительный аффикс. Этот аффикс выражает довольно широкий круг оттенков значения и может быть передан по-русски описательно — неопределенной формой соответствующего глагола с добавлением к нему слов «заставить», «позволить», «дозволить», «разрешить», «понудить». Характерной особенностью побудительного аффикса является то, что при его помощи любой непереходный глагол превращается в переходный глагол и сам он всегда стоит после всех других аффиксов непосредственно перед корнем глагола.

Побудительные аффиксы в абхазско-адыгских языках -р — абх., гъэ||гъ — адыг. полностью утратили свое первоначальное значение и превратились в служебные аффиксы. Приведем примеры:

Жамбеч газет къэ-гъэ-хь Абдулахь — Абдулах, пошли Джамбека за газетой (букв.: Абдулах, заставь Джамбека сюда принести газету).

Сэ еджэкэ сэ-гъя-щэ — научи меня читать, букв.: заставь меня учиться читать.

Уи книгэм сэ-гъя-едж — разреши прочесть твою книгу.

Сы-гъэ-псалъ — дай мне слово, разреши мне говорить.

Побудительный аффикс в абхазском и абазинском языках выражает также широкий круг оттенков значения глагола и может быть передан по-русски, как мы выше говорили, описательно. В абхазском и абазинском языках в качестве побудительного аффикса употребляется **р**. Но его не следует смешивать с личным местоименным префиксом третьего лица множественного числа **р**. Различаются они только функционально. При этом если в одном глаголе одновременно присутствуют оба аффикса, то последним по порядку расположения аффиксов всегда стоит побудительный. Приведем примеры.

Хамид, Анзор агазет аай-р-га/ы//гай-р-га — абх. и абаз. — Хамид, пошли Анзора за газетой, букв.: Хамид, заставь Анзора принести газету сюда.

Сара Муса арымз' — (бзыб.), арымз — (абж.), дыкусы-р-тэйт (абх.), **сара Муса арымдз дыкусы-р-ЧватI** (абаз.) — я посадил Мусу на скамейку, букв.: я заставил Мусу садиться на скамейку.

Акиномеханикцэа аколихацэа акиносахья рды-р-бейт — абх., **акиномеханиккува аколхозниккува акинокартина рды-р-батI** — абаз. — киномеханики колхозникам показали кинокартину.

Апъхьара сы-р-ца — абх., арыхьара сы-р-Ца — абаз. — научи меня читать, букв.: заставь меня учиться читать.

Префикс **р** помимо значений, отмеченных выше, может придавать глаголу оттенок просьбы: **са-р/ы/-пхъ** (абаз.) — научи читать, **са-р-пхъ** (абх.) — разреши прочесть. Близко к этому значению формируется в адыгских языках тем же аффиксом **р**, но с огласовкой э в виде **рэ**. Так, например, в предложении **О-рэ-Кло, сэ сыкъоштэн** (адыг.) — пусть он пойдет, а я не пойду, — значение побуждения вносится в глагол аффиксом **рэ**, который соответствует русскому слову «пусть». Приведем другие примеры.

О-рэ-псу (адыгейск.), **и-рэ-псу** (каб.-черк.) — пусть он живет, да здравствует.

О-рэ-еджэ — пусть он читает. **О-рэ-ефе** — пусть он пьет.

Таким образом, аффикс **р||рэ** и функционально и фонетически является общим для абхазско-адыгской группы языков, однако степени его использования различны. В одних языках, например, в абазинском он используется в большей степени, сфера его применения более широка. В других он используется меньше и область его применения более ограничена.

В ряде масдарных форм глагола аффикс **р** уже выступает в окаменелой форме, не выделяясь из основы этих слов, например: арашэара, рашвара — полоть, архэазара, рхIазара — волочить, арбара, рбара — сушить и проч. Этот факт дает основание полагать, что побудительно-понудительный аффикс **р** начинает частично терять свою функцию и сливаться с основой слова.

АФФИКСЫ ЛИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ

В абхазско-адыгской группе языков имеются несколько глагольных аффиксов, которые по значению и фонетическому облику отличаются от личных, локативных и иных глагольных аффиксов. Они в сочетании с глагольными основами указывают на то, что действие совершается либо в пользу, в интересах какого-то лица, либо против воли какого-то лица, против чьих-то интересов. Такие аффиксы мы называем аффиксами личного отношения*.

Аффиксами личного отношения, которые в сочетании с глаголами указывают на совершение действия в пользу, в интересах какого-то лица, являются з/ы/ в абхазском и абазинском языках, хуэ, фэ с вариантами фа, фы, и фIэ в адыгских языках.

* Этот термин заимствован у Н. Ф. Яковлева.

Аффиксами личного отношения, которые в сочетании с глаголами указывают на совершение действия против воли, против чьих-то интересов, являются цэы/цвы/, мха/мхъа/ в абхазском и абазинском языках, шIуа/шIо//шIу, фIэ в адыгских языках. При этом аффикс фIэ в адыгских языках иногда может быть использован в качестве аффикса, «против воли лица», так и в качестве аффикса «в пользу чьих-то интересов».

Г. Турчаников и М. Цагов предполагают, что аффикс хуэ образован от хуы — светлый.

В своей работе «Грамматика кабардинского языка» (стр. 86, 1940) они пишут:

«б) Префикс действия, совершаемого в интересах лица (ради него), хуэ — уже утратил конкретную связь с именем, от которого он образован: вероятно это хуы «светлый», «белый».

«Важный в весьма отвлеченной форме, но тем не менее может быть поставлен в этом отвлечении как выразитель идеи благожелательного, связанного со стремлением к светлому, ясному».

Нам кажется это неверным. Во-первых, о «светлом», если он относится к предмету, говорят не хуы, а щыху; если «светлый» употребляется отвлеченно, то говорят нэху, а «белый» — хужь. Правда, во всех этих словах присутствует элемент ху, но семантически он никак не соответствует аффиксу хуэ. Нам кажется, что аффикс хуэ скорее восходит к слову хуей, выражающему волеизлияние лица: «хотение, хотеть, надо». Если к нему прибавить суффикс уэ, образующий наречие, то получим наречие хуейуэ — «хотя» от слова «хотеть».

Это слово с аффиксом отрицания м в виде хуэмейуэ имеет значение «нехотя». Таким образом, семантически и фонетически аффикс хуэ почти совпадает со словами хуей, хуейуэ, хуэмейуэ.

Префикс фIэ, указывающий на действие, совершающееся против воли лица, Турчаников и Цагов возводят к корню слова фIэцIэ — черный. Они пишут:

«Этот префикс (фIэ — К. Ш.) образован, по-видимому, от утраченного уже в самостоятельной форме корня фIэ — черный (с сохранением производного фIей «грязь»), наличного между тем в ряде словосложений как то: фIыцIэ «черный», кыфI «темнота» и др.

Действие, совершающееся против воли, неблагоприятное, ассоциировано с противоположным белому, светлому — черным» (там же, стр. 87).

Нам представляется, что это предположение тоже неверно. Аффикс фIэ//фIы имеет и самостоятельное именное зна-

чение. ФIы в адыгских языках означает «хороший», фIуэ «хорошо», а редуцированное фIы в виде фIэфIын передает понятие «желание», например, сэ с-фIэфIы-щ — я желаю, абы фIэфIы-щ — он желает и т. д.

Таким образом, следует признать, что фIэ означает — хороший. Но фIы, употребляемый в качестве аффикса, указывает на действие, совершающееся против воли кого-то, приобретает значение, противоположное значению имени фIы — хороший, т. е. нехороший, нежелательный.

Примеры употребления аффиксов личного отношения в адыгских языках.

Хуэ. Мыр статьяр агрономым хуэ-тхащ//хуэ-тхэ — эта статья для агронома (в пользу агронома) написана.

Си адэм книгэ къыс-хуэ-ихъа/щ — отец мне (в мою пользу, для меня) книгу принес.

Фатимэт джанэ с-хуэ-да/щ — Фатимат мне (для меня) рубашку сшила.

Анзор заявление с-хуэ-тха/щ — Анзор мне написал заявление.

Фыз сымаджэм докторым и дэж хуэ-кIуэ — ради (в пользу) большой женщины к доктору сходи.

Аффикс хуэ в кабардино-чёркесском языке используют и в качестве показателя направления:

Ар къалэм хуэ-кIуа/щ — он к городу пошел, т. е. в город пошел в пользу кого-то.

ФIэ/ы. Учителым къэрэндашыр Виктор и адэм къы-фIытыриха/щ — учитель у Виктора против воли его отца карандаш отобрал.

Жамбэч библиотекарым книга къы-ФIи-шта/щ — Джанбек против воли библиотекаря забрал книгу.

ЕджакIуэм ручкэр фIэ-кIуэда/щ — ученик потерял (против его воли потерялась) ручку.

Анэм пхэур хатэм фIы-дэхъа/щ — против воли матери дочь в огород пошла.

Аффикс фIэ//фIы в данном языке употребляется и в значении русского предлога «на», но не с плоскостным значением (на пол, на стол и т. д.), а с указанием на что-либо торчащее. Приведем пример.

Уанэр гъуышIуынэм фIи-дза/щ — седло на железном гвозде висит. **Шыр гъуышIуынэм фIэ-уа/щ** — лошадь на железный гвоздь накололась. **ЩIакIуэр фIэдзапIэм фIэ-дзам** — бурка на вешалке на крюке висит. Но и в этих примерах сохраняется оттенок совершения действия против воли: «накололась», «висит против желания».

В абхазском и абазинском языках аффикс личного отношения з' — бзыб., з в абж. д. и абазинском языке придает

тлаголу значение «в пользу кого-то», «для кого-то», «в чьих-то интересах». В сочетании с личными местоименными префиксами этот же аффикс употребляется и в качестве именного послелога со значением «для», например: **сзы** — бзыб., **сзы** — абж. и абаз. для меня; **узы** — бзыб., **узы** — абж. и абаз. — для тебя; **изы** — бзыб., **изы** — абж. и абаз. — для него (кл. мужч.); **лзы** — бзыб., **лзы** — абж. и абаз. — для нее (кл. жен.); **азы** — бзыб., **азы** — абж. и абаз. — для кого-то (кл. вещ. и прир.).

Ниже приведем примеры использования з'//зы/ в качестве глагольного аффикса личного отношения.

Сашъа ахэмарга и-з'ы // зы-кастцейт (абх.), **и-зы-счапатI** (абаз.) — игрушку я сделал своему брату, для своего брата. **Атрактор абензин а-з'ы//зы-згейт** (абх.), **а-зы-згатI** (абаз.) — я повез бензин для трактора.

Сызы си-з' // з-пъшуп — я жду своего товарища (букв.: я своего товарища в его пользу, смотрю).

Сара а'еи атэа а-з'//з-аазгейт (абх.), **сара атшы ачва а-зы-глазгатI** (абаз.) — я принес для лошади сено.

Рауф асалам шэкуы и-з'//з-аайт (абх.) — на имя Рауфа получено письмо (букв.: Рауф для него приветная книга пришла).

Иногда аффикс зы в абхазско-абазинских языках может быть использован и для указания на то, что действие совершается против желания какого-то лица. Так, например, выражение **си-з'//з-ашшишт** (абх.), по-русски означает: я на него пожаловался, подал жалобу (букв.: я для него пожаловался). **Си-з'//з-гуайт** — я на него рассердился (букв.: я для него рассердился).

Аффиксами, противоположными по своему значению аффиксу личного отношения з'//зы, в абхазском и абазинском языках являются цэ/цв/ и мх'а/мхъе/. Оба эти аффикса придают глаголу оттенок, указывающий на то, что действие совершается против воли, желания лица.

Аффикс цэ/цв/ отличается от аффикса мх'а/мхъа/ большей категоричностью и понудительностью. Аффикс личного отношения цэ/цв/ восходит к слову **ацэымбра/ацымгъра/** — ненависть, например: **ис-цэы-мъыуп** /исцымгъууп/ — я его (что-то кл. вещ. и прир.) ненавижу, я им недоволен; **дис-цэы-мъуц** — я его (кл. чел.) ненавижу.

Второй аффикс личного отношения мх'а/мхъа/ указывает на то, что действие, совершаемое каким-то лицом, происходит в нарушении намерений этого лица или же в нарушении правил, решений, установленных либо самим говорящим, либо кем-либо иным. Аффикс этот составной и распадается на м и х'а/хъа/. По нашему мнению, первая часть, т. е. м — это

аффикс отрицания, восходящий к наречию **мап/мап/**, **мамоу** — нет. Вторая часть этого составного аффикса х'а/хъа/ — восходит к слову **ах'ы/ахъы/** — голова и иногда употребляется в сочетании с элементом та/та/ и одним из личных префиксов в возвратном значении, сравните: **с-х'а-та/схъата/** — я сам (букв.: сама моя голова), **у-х'а-та/ухъата/** — ты сам (букв.: сама твоя голова) и проч.

Приведем примеры употребления аффиксов личного отношения в абхазском и абазинском языках.

Цэ/цв/. Арпафы слаба с-цэ-игейт (абх.), **арыпхъа-ГІв слаба с-цв-игат** (абаз.) — учитель у меня (против моей воли) отобрал мою палку.

Жамбач иахэшья анаша л-цэ-игейт (абх.), **Жъамбач иахъща анаша л-цв-игат** (абаз.) — Жамбач у своей сестры (против ее воли) отобрал огурцы.

Анзор иан ацэа л-цэ-ифейт (абх.), **Анзор иана ачІва л-цв-ифат** (абаз.) — Анзор (против воли матери) съел яблоко.

Аффикс цэ/цв/ начинает терять значение «против воли лица», сейчас в ряде случаев употребляется только в качестве словаобразовательной морфемы, например, ашэара — боязнь, а-цэ-шэара — бояться кого-то, чего-то; ах'ара — далекий, ацэы-х'ара — отдаленность; апъхашьара — стыд, а-цэ-пъхашьара — стыдиться, стесняться и т. д.

Мх'а/мхъа/: **са-мх'а-цэйт** (абх.), **са-мъха-чватI** (абаз.) — я против своей воли заснул (букв.: я не должен был заснуть, но сон помимо моей воли овладел мною и я невольно заснул).

Атэа сы-мх'а-фейт (абх.), **ацІва са-мхъа-фатI** (абаз.) — я против своей воли (в нарушении своего решения не есть яблоко, все же) съел яблоко.

Сара хумарра са-мх'а-цейт (абх.), **сара хумарра са-мхъа-цатI** (абаз.) — я против своей воли пошел играть.

АФФИКС ОТРИЦАНИЯ

В абхазско-адыгских языках положительная и отрицательная форма глагола различается грамматически путем введения в состав глагола отрицательной частицы м. Частица м может занимать как препозиционное, так и постпозиционное положение.

Место отрицательного аффикса м в абхазском и абазинском глаголе, в основном, определяется временем глагола.

В глаголах прошедшего времени, повелительного наклонения и в причастных формах отрицание м выступает в качестве префикса. В глаголах настоящего и будущего времени он выступает в качестве суффикса.

В адыгских языках отрицательный аффикс **м** употребляется с огласовкой **ы** в виде **мы**.

Приведем примеры.

Мы газетым еджэ (каб.-черк.), **мы газетым едж** (адыгейск.) — эту газету читай (положительная форма).

Мы газетым уе-мы-джэ (каб.-черк.), **мы газетым уэ-мы-дж** (адыгейск.) — эту газету ты не читай (отрицательная форма).

Тхы — напиши (положительная форма), **уы-мы-тх** — не пиши (отрицательная форма).

Еджэ — зови, читай (положительная форма), **уы-мы-джэ — не зови, не читай** (отрицательная форма).

Пльэ — смотри (положительная форма), **уи-мы-пльэ — не смотри** (отрицательная форма).

Письмо зытхарІэнэм бгъэдэс/ш/ — написавший письмо у стола сидит (положит. форма, причастный оборот).

Письмо зы-мы-тхарІэнэм бгъэдэс/ш/ — не написавший письмо у стола сидит (отрицательная форма, причастный оборот).

Абхазский и абазинский языки

Ашэа ҳәэ/ы/ — пой песню (положительная форма); **ашэа у-м-хәан** (абх.), **у-м-хіван** (абаз.) — не пой песню (отрицательная форма).

Следует заметить, что в абазинском языке отрицательная форма глагола иногда употребляется с усиливательной частицей (союзом) **гь**. Например:

Ариашәкәы уацъхъа (абх.), **ари акнига уапхъа** (абаз.) — эту книгу ты читай (положительная форма); **ари ашәкәы уамы-пхъан** (абх.), **ари акнига уагъа-мы-пхъан** (абаз.) — эту книгу ты не читай (отрицательная форма).

Ақалакъ ахъ уца (абх.), **акъала апны уца** (абаз.) — в город ты иди (положительная форма); **ақалакъ ахъ у-м-цан** (абх.), **акъала апны у-м-цан** (абаз.) — в город ты не ходи (отрицательная форма).

Ашэа зхәоз даайт (абх.), **ашва зхІвуаз дгІатI** (абаз.) — певший песню пришел (положительная форма), **ашэа зхәоз д-м-аайт** (абх.), **ашва зхІвуаз д-м-гІатI** (абаз.) — песню певший не пришел (отрицательная форма).

Акамбашь абаихъ иы-м-цейт (абх.), **акамбашь абна апны и-м-цатI** (абаз.) — буйвол не пошел в лес.

Ала ажъа азы-м-кт (абх.), **ала ажъа азы-м/ы/кІт** (абаз.) — собака не могла поймать зайца.

СОЮЗНЫЙ АФФИКС

-Агъ-. В абхазском и абазинском языках, в отличие от адыгских, имеется специальный союзный аффикс **-агъ-**, который служит для связи слов в предложении и употребляется при перечислении однородных членов предложения. С именами он выступает в роли суффикса, с глаголами — префикса.

Восходит союзный аффикс к указательному местоимению **агъи** — другой, по значению равен русскому союзу **и**.

Союзный аффикс **-агъ-** может стоять в начале основы как каждого из перечисляемых глаголов, так и только последнего по порядку глагола. Приведем примеры.

Катиа д-агъ-апъхъйт, **д-агъ-зырфуейт** (абх.) — Катя и читает, и слушает.

Катиа д-агъ-апхъитI, **д-агъ-гІывтI** (абаз.) — Катя и читает, и пишет.

Ибрагым өнакала ашъха д-агъ-цейт, **д-агъ-аайт** (абх.) — Ибрагим за день на гору сходил и вернулся (букв.: Ибрагим за день на гору и сходил, и вернулся).

Ибрагим тшнакIала ашъха д-агъ-цитI **д-агъ-гІатI** (абаз.) — Ибрагим за день на гору сходил и вернулся (букв.: Ибрагим за день на гору и сходил, и вернулся).

Катиа дтәоүп, дацъхъйт **д-агъ-зырфуейт** (абх.), **Катиа дчІавап, дапхъятI** **д-агъ-дзыргІавапI** (абаз.) — Катя сидит, читает и слушает.

Амца йарпъхойт **й-агъ-арлашойт** (абх.), **Ашца иарпатI** **и-агъ-аркIкIатI** (абаз.) — огонь согревает и освещает.

Ацгәы айартда йылайоүп **й-агъ-цәәүп** (абх.), **ацгы ачварта йылаиапI** **й-агъ-ычвапI** (абаз.) — кошка лежит на постели и спит.

Употребление аффикса **-агъ-** в сочетании с именами.

С именами аффикс **-агъ-** употребляется с огласовкой **ы** без начального гласного **а** в виде **гы**: **Ае-гы**, **аж-гы** **абнахъ ицейт** (абх.), **атш-гы**, **ажв-гы** **абна апны ицатI** (абаз.) — и лошадь, и корова в лес пошли.

АФФИКС ПОВТОРНОСТИ

Айتا||ата. В абхазском и абазинском языках имеется специальный глагольный аффикс повторности **айта||ата**, соответствующий по назначению русскому наречию — «опять».

В абхазском языке в соответствии с действующими фонетическими закономерностями начальный гласный этого аффикса **а** может переходить в гласный звук **е** и таким образом он может выступать в виде **ейта/ейта/**. Приведем примеры.

Х-айта-гылхтI (абх.) — мы опять встали.

С-ейта-аъхъейт (абх.), **с-ата-апхъахтI** (абаз.) — я опять прочел.

И-ейта-згейт (абх.), **й-ата-згахтI** (абаз.) — я опять что-то взял.

И-ейта-иасхәйт (абх.), **й-ата-иасхIвахтI** (абаз.) — я опять ему сказал.

И-ейта-сцәбәйт (абх.), **й-ата-счвагъвахтI** (абаз.) — я опять вспахал.

Муса ацъкәрей ейта-аайгахт (абх.), **Муса анартыхв й-ата-гIаигахтI** (абаз.) — Муса опять привез кукурузу.

ОТДЕЛИТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ

Отделительными называются такие аффиксы, которые в сочетании с теми или иными глагольными основами придают им значение **отделения, удаления, разъединения** предметов друг от друга или **отделения части от целого**.

В качестве отделительных аффиксов в абхазском и абазинском языках употребляются: **акы||къв/ы/**, **цы, аимы||амы, айфы||агIвы**. Эти аффиксы соответствуют русским приставкам «от», «раз», «по». Аффикс **аимы||амы** состоит из аффикса взаимности **аи** (абх.), **а** (абаз.) и элемента **мы**; аффикс **айфы** состоит тоже из аффикса взаимности **ай** и морфемы **ф/ы/** от корня числительного **фба** — два.

Аффикс **кэ** — восходит к слову **акэых** — часть чего-то; абхазскому **кэ/къу/** в абазинском соответствует аффикс **дзхъа**. Приведем примеры.

Кэ/ы/ — абх., **дзхъа** — абаз. **Ахэаркуа ажэкәа ир-кэы-сейт** (абх.), **атанаква ажвква ир-дзхъа-сцатI** (абаз.) — я отогнал телят от коров.

Аас ала и-кэы-сцейт (абх.), **асас ала и-дзхъа-сцат** (абаз.) — я отогнал от гостя собаку.

Аба метрак а-кэы-зжәйт (абх.), **асхъа метIрак адзхъы-счатI** (абаз.) — я оторвал от куска материи один метр.

Цы/ы/. **Ачавра** (ачабра) **цы-зжәйт** (абх.), **пyzжватI** (абаз.) — я разорвал платок.

Алаба цы-спәйт (абх.), **алаба пы-счIватI** (абаз.) — я пополомал палку.

Айм/ы/. **Ашъха-кәа аайм-къейт**, **аeyуаф дынрыбъжъкъейт** **Атаубакуа амы-цIтI атшыгIв дрыбъцатI** (абаз.) — горы раздвинулись, всадник проскочил.

Ацкәынцәа ейм-сырпит (абх.) — детей я разогнал (букв.: детей я заставил рассыпаться).

Аф. Адгыл ейф-пъейт, а также **ей-ку-пъейт** (абх.), **адгыл гIв-патI** (абаз.) — земля треснула.

Акды аф-сырцъейт (ей қәсырцъейт) — я расколол бревно.

Аслан амат абба ей-фы-йцәйт (абх.) — Аслан рассек змею пополам (букв.: Аслан рассек спину змеи надвое).

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ

Синтаксически самостоятельные формы относительных местоимений в абхазско-адыгской группе языков встречаются очень редко. В значении относительных местоимений в этих языках в большинстве случаев употребляются специальные аффиксы.

Как известно, в тех языках, где имеются относительные местоимения, они употребляются, главным образом, для связи придаточных предложений с главным. Этую роль в абхазско-адыгских языках в ряде случаев выполняют относительные аффиксы.

Относительные аффиксы сочетаются преимущественно с причастными формами глагола, образуя при этом специальную конструкцию, называемую причастным оборотом и иногда выражающую все то, что выражает русское придаточное предложение.

Как и в ряде других случаев, здесь мы также наблюдаем известную общность относительных аффиксов в разных языках абхазско-адыгской группы. Так, во всех абхазско-адыгских языках с одним и тем же значением употребляется относительный аффикс **з** иногда с огласовкой **ы** или **э** (главным образом в адыгских языках).

В адыгских языках относительный аффикс **з||зы||зэ** употребляется в значении: «который», « тот», «кто», «что», «где», «куда», «когда». В абхазском и абазинском языках он употребляется в значении: «который, кто, что».

В адыгских языках других аффиксов с относительным значением нет. В абхазском и абазинском языках наряду с **з** имеется и ряд других относительных аффиксов. Например: **ан, ахъ, ах, ъ, ш**, употребляемых в значении: **ан** — когда, **ахъ||ах** — куда, туда куда, **ъ** — там, там где, **ш** — как, так как. Приведем примеры.

З||зы||зэ. Относительный аффикс **з||зы||зэ** характерен для всех абхазско-адыгских языков.

Орден зэ-ратар Хусинщ (каб.-черк.). **Орден зэ-ратыгъэр Хусин** (адыгейск.). **Орден зы-ртаз Хэсин юуп** (абх.-абаз.) — Орден дали Хусину. Дословно: кому дали орден Хусин есть. Как мы уже выше видели, здесь не только относительный

префикс, но и корень глагола т/т/ является общим для всей группы языков.

Хусин тракторымкіэ зэ-рыжар слъэ-гъуаш (каб.-черк.), — Хусин тракторымкіэ зэ-рэжъорэр слъэгъугъэ (адыгейск.), Хусин атрактор д-з-алацааџуоз збейт /збатI/ (абх.-абаз.) — я видел, как Хусин на тракторе пахал.

Щыым у-зэ-рэлэжым хуэдэу йэжы гъары къытхеынш (каб.-черк.), Чыгур зэ-рэулъэжырэм ельонпыгъо гъэбэжку къэпхын (адыгейск.) — как посеешь, так и пожнешь (букв.: как обработаешь землю, так и урожай получишь).

Радио з-дащэм патифон щыІәц (каб.-черк.), радиоприемникэр зы-шащэгъэрэм патефоны щыI (адыгейск.) — там, где продают радиоприемники, есть и патефоны. Магазиныр къы-зэ-Іуахмэ патефон къэсщэхунущ (каб.-черк.), магазинэр Іуалымэ патефон ёщэфышт (адыг.) — когда магазин откроют, я куплю патефон.

Ашэкъы сы-з-та, Омар ЙаўпI (абх.), акнига сы-з-та, Омар ЙапI (абаз.) — букв.: тот, кто дал мне книгу, есть Омар.

Атетрад з-утаэз, игейт (абх.), игатI (абаз.) — букв.: тетрадь взял тот, кому ты отдал.

Ача з-ырх'уа, акомбайн аўп(абх.), агвадз з-ыр-хуа акомбайн апI (абаз.) — букв.: то, что косит пшеницу, комбайн есть.

Атрактор ныкэ-з-ци сашья йауп (абх.), атрактор з-ырны-къвауа саша йакІвпI (абаз.) — букв.: тот, кто трактором управляет, мой брат есть.

Аффикс з в абхазском языке иногда употребляется и как показатель цели: у-з-аپхьой? — для чего ты читаешь?

Ан. Относительный префикс ан в абхазском и абазинском языках употребляется в значении русского относительного местоимения «когда» или «тогда когда».

Хамид ашэкуы д-ан-аپхъа, сара иситет (абх.), Хамид акнига д-ан-апхъа, сара йгІаситахтI (абаз.) — когда Хамид прочел книгу, он ее мне отдал.

Ача ан-аазгалакъ, акрахфап (абх.), ачлахъва ан-Іаз-галакъ хІчапI (абаз.) — когда я принесу хлеб, тогда покушаем.

Алектор алекция д-ан-алга, азцаарақәа йыртейт (абх.), алектор алекция д-ан-алга азцлагІркva йыртатI (абаз.) — когда лектор закончил свою лекцию, ему задали вопросы.

Относительный глагольный аффикс ш в абхазском литературном языке, в абжуйском диалекте абхазского и абазинском языке соответствует русскому относительному местоимению «как».

В бзыбском диалекте абхазского языка относительному аффиксу ш соответствуют аффиксы с' и з', функционально идентичные аффиксу ш. Следует заметить, что ни в литерату

турном абхазском языке, ни в абжуйском диалекте современного абхазского языка, ни в абазинском языке нет свистящих звуков с' и з'. Они являются специфическим для бзыбского диалекта абхазского языка.

Ацъкәрей агроном йы-ш-хайхәаз, и-с'-хаңхәаз||и-з'ха-ихәаз (бзыб.), илататәуп (абх.), анартых агроном и-ш-хIа-ихIваз икIапсахарапI (абаз.) — нужно сеять кукурузу так, как нам сказал агроном.

Абригадир д-ш-аайлакъ д-с'(|з')-аайлагъ (бзыб.), ала-цара халагап (абх.), абригадир д-ш-Іайлак акIапсара хІалагапI (абаз.) — как придет бригадир, так мы и начнем сеять.

Алатара х-ш-аалгалакъ х-с'(|з')-аалгалакъ (бзыб.), арашәара халагойт (абх.), акапсара хI-ш-Іалга-лакI араш-вара халагатI (абаз.) — как только кончим сеять, приступим к прополке.

Ахъ (абж.), ах (бзыб.). Относительные аффиксы ахъ в абжуйском диалекте, ах в бзыбском диалекте абхазского языка употребляются в значении «где» или «там где» и образованы в абхазском от послелога ахъ — «к», в абазинском от аъ:

Ацъкәрей ахы-лаўпаз (абж.), ахы-лаупаз, ацъкәрей аауейт (бзыб.), анартых акъ-кIаупсаз, анартых гIаўатI (абаз.) — там, где кукурузу посеял, вырастет кукуруза (пословица).

Хазрат д-ахъ-нейз, д-ах-нейз (бзыб.), ачара ыкан (абх.), ХIазрат д-аъ-нейз ачара ыъан (абаз.) — там, куда пришел Хазрат, была свадьба.

Ҧа||аъ. В значении относительного аффикса «где», «там где» в абазинском языке употребляется Ҧа||аъ. В абхазском языке он встречается также, но очень редко, только в индивидуальной речи отдельных представителей старшего поколения. Очевидно, аффикс Ҧа раньше и в абхазском имел такое же распространение как и в абазинском, но относительный аффикс ахъ||ах вытеснил его.

Сара с-аъ-баз-у Ленин захъзу аколхоз апны акІвпI — я живу в колхозе имени Ленина (букв.: я где живу, колхоз имени Ленина есть).

Аүй д-ъа-дырцаз акабинет апны уат анемецкva жандарм-ка офицаркva щардагІвын — в кабинете, куда его послали, было много немецких жандармских офицеров.

Гери д-ъа-чIава уйвачIва — ты садись рядом с Гери (букв.: ты садись рядом, где Гери сидит).

Аффикс места Ҧа состоит из одного согласного и одного гласного звука, причем преимущественно первое место занимает согласный звук. В тех же немногих случаях, когда дан-

ный аффикс употребляется в абхазском языке, расположение звуков обратное, т. е. в абхазском этот аффикс выступает в виде **а́ь**: **д-а́ть-оу** — там, где он сидит; **д-а́ть-цауа/цо** — там, куда он идет и т. д.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ АФФИКС

Аба||ба? В абхазском и абазинском языках, в отличие от адыгских языков, имеется вопросительный глагольный аффикс **аба||ба?** Морфема **аба||ба?** может выступать самостоятельно в роли вопросительного наречия, но в этом качестве она употребляется только в диалогах: **убра (||убракъа) икоу ашэкъы сзааг||сзяларал;** — **й-аба?** — принеси книгу, которая там лежит. — Где?

Употребляется она и в качестве вопросительного местоимения, но с полной редукцией начального гласного **а** в виде **ба?** (сравн.: **ицей ба?** — ушел? **Лабоуп ба?** — палка?).

Во всех других случаях морфема **аба?** выступает в роли глагольного аффикса с вопросительным значением и придает глаголу и всему предложению вопросительную форму.

Приведем примеры.

Ачы аба-ца? — лошадь куда пошла?

Арцафы (абх.), **арыпхъагIв** (абаз.), **д-аба-коу** — где учитель?

Ашэкъы аба-уга (абх.), **акнига аба-уга?** (абаз.) — куда ты дел книгу?

Вопросительный аффикс **аба** (пъа) в сочетании с относительными аффиксами **ш** и **ан** образует сложные относительно-вопросительные глагольные аффиксы в виде **шба?** (шъа), **анба?** в значении «как? когда?». При этом, как видно из примеров, у вопросительного аффикса **аба** выпадает начальный гласный **а**. Приведем примеры.

Атракторист ацъкэрэй шба-лейца (абх.), **атракторист анартыхв шба-кIайпса** (абаз.) — как бригадир посеял кукурузу?

Ажы айха шъа-кайца (абх.), **ажы айкIавгъ шба-йчапа?** (абаз.) — как кузнец сделал топор?

Атцафы йурок шъа-йхэа? (абх.), **апхъагIв йурок шба-хIива?** — как ученик свой урок рассказал?

В бзыбском диалекте абхазского языка употребляется форма **с'ба || с'ца** или **з'ба:** **и-с'ба-ухэа,** **и-з'ба-ухэа** как ты сказал?

Анба. Уара Москвакъ ў-анба-ц'уа (бзыб.), **ў-анба-цауа** (абж.) **уара Москва апны у-анба-цауа?** (абаз.) — ты когда в Москву поедешь?

Уара ашэкъы анба-сутуа? (бзыб.), **анба-сугауа?** (абж.-абаз.) — когда ты мне книгу дашь?

ГЛАГОЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Суффиксация в абхазско-адыгских глаголах служит, главным образом, для выражения грамматических категорий времени, наклонения, направления действия, повторности действия, чрезмерности действия, отрицания, а также для выражения некоторых других оттенков глагола.

Изучение глагольных суффиксов в абхазско-адыгских языках показывает, что в сравнении с глагольными префиксами суффиксы в них развиты слабее. Это явление, очевидно, можно объяснить тем, что суффиксация в указанных языках представляет собой более позднее явление, чем префиксация.

Суффиксы, как и префиксы, бывают простые и сложные. Сложные суффиксы образуются путем сочетания двух или нескольких простых суффиксов.

Здесь тоже, как и среди глагольных префиксов, встречаются материально общие суффиксы, употребляемые во всех сравниваемых языках для выражения одних и тех же значений. Таковы, например, суффиксы вопросительного наклонения: **и, а (э)**, суффиксы отрицания: **м, къым** и проч.

Большая общность суффиксов с одинаковыми значениями и одинаковым фонетическим обликом, наблюдается между адыгскими языками — адыгейским и кабардино-черкесским и между абхазским и абазинским языками.

По количеству и разнообразию оттенков, придаваемых глаголу, заметное место занимают суффиксы вопросительного наклонения. Поэтому раздел, посвященный глагольным суффиксам и начнем мы с них.

Вопросительная глагольная форма в абхазско-адыгских языках образуется либо при помощи специальных вопросительных суффиксов, либо вопросительной интонацией, т. е. безсуффиксальным путем. Вторая форма употребляется, главным образом, в диалогах.

Глаголы в вопросительном наклонении могут быть как положительными, так и отрицательными. Отрицательная форма характеризуется наличием в глаголе отрицательной частицы **м, къым**.

Во всех абхазско-адыгских языках глагол может быть поставлен в вопросительной форме при помощи суффикса **а (э)**, который в диалогах употребляется в качестве самостоятельного вопросительного местоимения в виде **ба?**.

В абхазском и абазинском языках вопросительный суффикс **а** употребляется в сложной форме, т. е. в сочетании с отрицательной частицей **м** в виде **ма**, например: **дца-ма?** — он пошел? **дыцэа-ма?** — он заснул?

В вопросительном суффиксе **ма** компонент **м** является отрицательной частицей; это подтверждается тем обстоятельством, что в абхазском языке вопросительная форма глагола с вопросительным суффиксом **ма** не может включать в себя другой суффикс отрицания, как это наблюдается в глаголах с другими вопросительными суффиксами (сравн.: **дца ў дымцау?** — пошел или не пошел? **дымцеи?** — не пошел ли?). Нельзя говорить **ды-м-ца-ма**, а нужно говорить **ды-м-цеи?** — не пошел ли?

Иначе обстоит дело в абазинском языке. Здесь наряду с показателем вопросительной формы глагола **ма** в его состав может быть включена одновременно и отрицательная частица **м**. Например, в абазинском языке можно образовать глагол **дгы-м-ца-ма?** в значении — не пошел ли он? **дгы-м-чвама?** — в значении не заснул ли он? Существование такой глагольной формы в абазинском языке при ее отсутствии в абхазском объясняется влиянием адыгских языков на абазинский.

Глагол в адыгских языках, оформленный вопросительным суффиксом **а**, может выступать как в положительной, так и в отрицательной формах. Отрицание при этом выражается отрицательной частицей **м**. Так, например, **ўыхта?** — писал ли ты? (положительная форма); **ўы-мы-тх-а?** — не писал ли ты? (отрицательная форма).

Вопросительный аффикс **а** и в адыгских языках может употребляться также в сложной форме в сочетании с временными аффиксами в виде **үэ**, **үа** или **ат**: **улажье-ўэ||я?** — не работаешь ли ты? **укIуэр-эт||ат?** — ты ходил, ездил? **Сытхэр-э||а?** — разве я не пишу? (адыг.).

Общим вопросительным суффиксом для абхазско-адыгских языков является **у**. В абазинском языке вопросительный аффикс **у** употребляется только в ашхарском диалекте.

Суффикс **у** может выступать как в простое, так и в сложное сочетание с другими суффиксами, но наличие в глаголе других суффиксов, если глагол выражен показателем **у**, не меняет его вопросительное значение. Приведем примеры.

Фы колхозым пишэдей гуэдз хынам шэдзэн-у? (каб.-черк.), **шьуколхозым пеуши гуэдз хынам шэдзэн-у?** (адыгейск.), **шэара шэколхоз ўатэы ача архю-у?** (абх.) — ваш колхоз завтра будет жать пшеницу?

Из приведенного примера видно, что в то время как в русском предложении вопрос выражен только вопросительной интонацией, в абхазско-адыгских языках он выражен с помощью вопросительного суффикса **у**.

Общим вопросительным суффиксом для всех абхазско-адыгских языков является также суффикс **и**, который выра-

жает одновременно и восклицание, так что фактически его следует называть вопросительно-восклицательным суффиксом.

Олажъэр-и? (адыгейск.), **улажъэр-и?** (каб.-черк.) — как, ты ведь работаешь? **окIуэр-и?** (адыгейск.), **укIуэр-и?** (каб.-черк.) — как ты ходишь?

Дмаа-й? — он не пришел? **Иуаха-й?** — что ты услышал? (абх. и ашх. д. абаз. яз.).

В тапантском диалекте абазинского языка вопросительный суффикс и употребляется только в сочетании с другими аффиксами в виде **иа**, **има**, **иштI** и др.

ДызгIай-я? — зачем он пришел? **Дызца-иштI?** — зачем он пошел? **ИхIва-я?** — что он сказал?

Суффикс и в абхазско-адыгских языках употребляется и как союзный аффикс при перечислении однородных членов предложения. В этом значении он соответствует союзу «и» в русском языке. В адыгских языках он употребляется редко. Союзный суффикс и имеет большое распространение в абхазском и абазинском языках. Приведем примеры.

Ар-и сэр-и (адыг.) — и он, и я.

Ар-и сэр-и абы тщылэжъаш (адыг.) — и он и я там работали.

Мор-и адэр-и (адыг.) — и тот и другой.

Саре-й үаре-й (абх.), **сар-и уар-и** (абаз.) — и я, и ты.

Ажэ-и, ацэ-и (абх.-абаз.) — и корова, и бык и проч.

В абхазском и абазинском языках вопрос может выражаться с помощью вопросительных суффиксов **ма** и **ума**. Вопросительный суффикс **ума** образовался путем слияния двух самостоятельных вопросительных суффиксов **у** и **ма**.

Дца-ма? — он пошел? **Дапхъа-ма?** — он прочел? **Дтэа-ма?** (абх.), **дЧива-ма?** (абаз.) — он сел?

Дыцэо-ума? (абх.), **дыхв-ума?** (абаз.) — он спит? **Дгыло-ума?** (абх.), **дгыл-ума?** (абаз.) — он стоит? **Дтэо-ума?** (абх.), **дЧива-ума?** (абаз.) — он сидит?

Вопросительный суффикс **ума** сочетается только со статическими глаголами.

Суффикс **у** в адыгских языках выступает так же и как показатель будущего времени: **лэжъэну**, **лэжъэн-у-щ** — будег работать. **Сы тхын-у**, **сы тхын-у-щ** — я буду писать.

Суффикс **у** в абхазском и абазинском языках в сочетании с статическими глаголами при префиксе и выступают в роли причастной формы глагола: **и-тэо-у** (абх.), **и-Чив-у** (абаз.) — сидящий, **и-гылоу** (абх.), **и-гылу** (абаз.) — стоящий и др.

Суффикс **у** в адыгских языках может выражать деепричастную форму глагола:

Щафэ-у — он, покупая (вообще), **ышэфэ-у** — он, покупая что-то; **ышэфигъэу** — он, купив что-то и др.

Таким образом, аффикс у в абхазско-адыгских языках выполняет несколько грамматических функций. Эта особенность характерна и для некоторых других аффиксов.

Вопросительно-сомнительная форма глагола в адыгских языках образуется при помощи составного аффикса **гъэн**:

Ар кIуэ-гъэн-щ? (каб.-черк.), **кло-гъэн?** (адыгейск.) — возможно он пошел? поехал?

Кло-гъэ-кIэ мэхъу (адыгейск.) — возможно пошел? поехал?

Вопросительно-подтверждительная форма глагола в кабардинско-черкесском языке образуется присоединением к глагольной основе суффикса **къэ**, в адыгейском языке ему соответствует сложный аффикс **щтба**: **укъэкIуэр-къэ?** (каб.-черк.) — ты разве пойдешь? поедешь? **укло-щтба** (адыгейск.) — ты ведь пойдешь? поедешь?

Один из компонентов составного аффикса **щтба**, т. е. **ба*** иногда выступает в качестве самостоятельного вопросительного суффикса в виде **эба**:

О непэ районным укIор-эба? (адыгейск.) — разве ты в район едешь?

Тэ кепэ тышылзжъар-эба? — разве мы сегодня работаем?

В качестве вопросительного суффикса в абхазско-адыгских языках употребляется также и морфема **р||рэ||ри**. В абхазском языке суффикс **р||ри** придает глаголу оттенок вежливого обращения при вопросительной интонации.

КIуэ-рэ? — идет? едет? **Лы газетым еджье-рэ?** — мужчина читает газету? (адыгейск.).

Ари агазет ўамыхъа-ри? или **ари агазет уапхъа-р?** — не прочтешь ли ты эту газету? (абх.).

Утэа-р? **умтэа-ри?** — не сядешь ли ты? (абх.).

В абазинском языке такая форма отсутствует.

В абхазском и абазинском языках в качестве вопросительных суффиксов выступают **да** и **зи**. По своей семантике суффиксы **да** и **зи** отличаются как от других вопросительных абхазских и абазинских суффиксов, так и от адыгских вопросительных суффиксов. Специфичность данных аффиксов заключается в том, что они в отличие от других вопросительных суффиксов различают грамматические классы. Вопросительный суффикс **да** обозначает класс людей и соответствует русскому вопросительному местоимению «кто?». Так, например, в выражении **-икаха-да?** — кто упал — имеется ввиду человек как существо разумное. В выражении же **икаха-зи?** — что упало? — имеются в виду все остальные одушевленные и неодушевленные предметы.

* Как мы выше видели **ба** и в абхазском языке употребляется в качестве вопросительного глагольного аффикса и как вопросительное наречие.

Значение **зи** по-русски условно можно передать с помощью вопросительного местоимения «что?» с той лишь поправкой, что **зи** относится ко всем одушевленным и неодушевленным предметам за исключением класса людей. Приведем несколько примеров.

Икаха-да? (абх.), **и^кIахIа-да?** (абаз.) — кто упал? изхэада? (абх.), изхIва-да? (абаз.) — кто сказал? **Икаха-зи** (абх.), **и^кIахIа-зи?** (абаз.) — что упало? **Ипчы-зи?** (абх.), ипты-зи? (абаз.) — что разбилось?

Во всех абхазско-адыгских языках в качестве временного показателя употребляется суффикс **и**. Он, как и все другие аффиксы, может сочетаться с рядом других суффиксов, придающих глаголу разные дополнительные семантические оттенки. В адыгских языках с помощью суффикса **и** образуется также и неопределенная форма глагола.

Сэ сытхэ-и, сытх-э-и-щ — я, возможно, буду писать. **Тхэ-и-н** — писать; **плъэ-и-н** — смотреть (адыгейск.).

Сыфуа-и (абх.-абаз.) — я писал; **стэа-и** (абх.); **счIва-и** (абаз.) — я сидел и т. д.

В качестве показателя отдельных временных форм в финнитных глаголах в абхазско-адыгских языках употребляются суффиксы **т/т/** (в адыгских языках) и **т/тI/** (в абхазском и абазинском языках). Адыгский аффикс **т** и абхазско-абазинский **т/тI/** различаются чисто фонетически. **Т/т/** зубно-губной, придыхательный, а **т/тI/** мгновенный с надгортанным выдоханием, но различие это незначительно. Приведем примеры. **ИшIа-т** (ица-т) — сделал что-то; **кIуэ-т** (кэа-т) — он ходил; **епльэ-т** (апълья-т) — он смотрел (каб.-черк.). **Ельзгъуш-т** — я увидел что-то (адыгейск.), **изба-тI** (абаз.), **избей-т** (абх.) — я видел что-то. **Сапхъа-тI** (абаз.), **сапхъей-т** (абх.) — я прочел что-то. **Ислга-тI** (абаз.), **исахай-т** (абх.) — я услышал что-то.

Суффиксы **т, тI(т, т)** употребляются в сочетании с аффиксами **а, р, и, ы, н, у** в виде **ат, рт, итI, атI, ытI, ытI, нт, нут**. Каждый из этих аффиксов в сочетании с глагольной основой придает ей особый оттенок. Так, например, аффикс **ат** в адыгских языках придает глаголу значение «тогда, еще, давно»: **Слагъу-ат** — я увидел тогда еще, давно. Аффикс **рт** — длительность, многократность; **слъэгъу-рт** — видывал. Аффикс **нут** — условность: **Слъэгъу-нут** — я увидел бы.

Сочетание **итI** в абазинском образует форму глагола настоящего времени: **сапхъ-итI** — я читаю что-то, а в абхазском языке выражает прошедшее совершенное время: **сапхъе-йт** — я прочел что-то. Таким образом, аффикс **итI/ит/** в сочетании с одной и той же глагольной основой в абхазском языке образует одну временную форму, а в абазинском — другую.

Суффиксы т, ит/тI, итI/ в сочетании с причастно-деепричастным суффиксом уа в абхазском языке выражают непрерывность действия в настоящем времени: саъхъа-үайт (абж.), сапхъ-үайт (бзыб.) — я что-то читаю. Сцэафэа-үайт (абж.), сцэафэ-үайт (бзыб.) — я пашу (вообще). По существующей сейчас орфографии исходный гласный глагольной основы а в сочетании с суффиксом уа, дает о, и таким образом, вместо саъхъаүайт пишется саъхъойт, вместо сцэафэаүайт пишется сцэафэойт.

Это фонетическое явление в абхазском литературном языке следует считать вполне установленным.

К числу одинаковых для всех абхазско-адыгских языков глагольных аффиксов относится деепричастный суффикс у || ѿ || ѿа. Разница между ѿ (в адыхских языках) и ѿа (в абхазском и абазинском языках) заключается в фонетическом различии между гласным звуком э в адыхских языках и гласным а в абхазском языке, т. е. разной степени долготы гласного а. Как правило адыхский гласный э соответствует абхазскому и абазинскому а; фонетически это соответствие закономерно. Поэтому следует считать, что адыхской деепричастный аффикс ѿ и по своему фонетическому облику и семантически совпадает с ѿа в абх. и абаз. языках и представляет собою один и тот же суффикс. Приведем примеры.

Тхэ-ў || ѿ — писав; еджэ-ў || ѿ — читая; кIуэ-ў — идя, поехав (каб.-черк.).

Шэфэ-ў — покупая; шэфэгъэ-ў — купив (адыхск.)

Ифа-ўа — кушая; ихIва-ўа, ихэа-ўа — говоря. Даъхъа-ўа, даъхъ-ўа — читая, дх'эыц-ўа, дхъвыц-ўа — думая, дыфэ-ўа, дыпа-ўа — прыгая (абх.-абаз.).

Аффикс уа в абхазском и абазинском языках встречается в причастных формах глагола настоящего времени. Непременным условием для образования причастной формы глагола является наличие в глаголе, помимо аффикса уа, относительного аффикса з. Таким образом, деепричастие с суффиксом уа может быть превращено в причастную форму при помощи относительного префикса з. Приведем примеры.

Ифа-ўа(о) — съедая, кушая (деепр.), и-з-фа-ўа(о) — кушающий, съедающий (прич.).

Даъхъа-ўа, даъхъ-о — читая (деепр.); д-з-ыпхъа-ўа, д-з-ыпхъ-ўа(о) — читаемый (прич.).

Дас-ўа — ударяя (деепр.); д-з-ыс-ўа (абх.), даз-с-ўа (абаз.) — ударяемый (прич.).

Деепричастная форма глагола может быть превращена в причастную путем замены личного префикса д личным префиксом и: даъхъа-ўа, даъхъ-о — читая (деепр.), йаъхъа-ўа, йаъхъ-о — читающий (прич.). Дас-ўа — ударяя (деепр.).

йас-уа — ударяющий, бьющий (прич.). ДыгIв-ўа, дыф-ўа — бегающий (деепр.), йыгIв-ўа, йыф-ўа — бегающий (прич.) и др.

Причастие прошедшего времени может быть образовано в адыхских языках при помощи того же суффикса уа, но в большинстве случаев при префиксе з и суффиксе р.

Тхыгъ зытхар-уа сигуыгащ — я надеялся, что он письмо напишет (букв.: письмо он написавший я надеялся, думал).

Причастная форма глагола в абхазском и абазинском языках образуется также как и в адыхских языках с помощью усеченной формы суффикса ѿ в виде у: йыцэа-ў, йыцв-у, (абаз.) — спящий, игыла-ў — игылоў (абх.), игыл-у (абаз.) — стоящий; ифа-ў (абаз.) — съеденный; ижэы-ў — вареный, иблы-у — сожженный и др.

В абхазско-адыхских языках имеются такие глагольные суффиксы, которые фонетически совпадают лишь частично. Это означает, что только отдельные фонетические единицы (фонемы) какого-либо суффикса одной группы языков совпадают с отдельными фонетическими единицами соответствующего суффикса другой группы языков, причем семантически эти аффиксы идентичны.

К такому типу суффиксальных соответствий в абхазско-адыхских языках относятся отрицательные суффиксы къым (адых.) и м (абх.-абаз.). В абхазском и абазинском языках, как уже говорили, отрицательная форма глагола всех времен и образований при помощи отрицательной частицы м, присоединяемой к глагольной основе. Семантически ему в адыхских языках соответствует составной суффикс отрицания къым. Суффикс къым распадается на къы- и м. Первый компонент этого суффикса къы с перегласовкой на э в виде къэ в адыхских языках употребляется в качестве утвердительного глагольного суффикса (ср. къэкIуэр-къэ — он ведь сюда идет, едет). Второй компонент этого суффикса м фактически выражает отрицание. Как известно, частица м во всех абхазско-адыхских языках выступает в качестве глагольного аффикса отрицания (ср. ѿ-м-ыкIуэ (адых.), ѿ-м-цан (абх.-абаз.) — не ходи).

Суффиксы къым, м семантически полностью соответствуют отрицательной частице «не» в русском языке. Приведем примеры.

Йытха-къым — не писал; йытхыну-къым — не будет писать; кIуэну-къым — не пойдет (адых.).

ЙыгъзгIвю-м, йызыфю-м — я не напишу, не буду писать; йыгъзыгIвю-м йызыфю-м — не могу писать; дцауа-о-м, дцо-м — не пойдем (абх.-абаз.) и др.

Для абхазской и абазинской подгруппы общим глагольным суффиксом настояще-будущего времени является п/пI/.

В абхазском языке в отличие от абазинского языка суффикс **п** в статических глаголах настоящего времени употребляется в сочетании с частицей **у** в виде **уп**. С глаголами будущего времени он употребляется как и в абазинском языке без гласного **у** в виде **пI-п**. Приведем примеры.

Стәо-уп (абх.), **счIва-пI** (абаз.) — я сижу.

Сгыло-уп (абх.), **сгыла-пI** (абаз.) — я стою.

Сса-п (абх.), **сса-пI** (абаз.) — я пойду, поеду.

Йасхәа-п (абх.), **иасхIва-пI** (абаз.) — я ему скажу.

Йыста-п (абх.), **йыста-пI** (абаз.) — я ему дам что-то.

Наряду с общегрупповыми (свойственными для всех абхазско-адыгских языков) и общеподгрупповыми (свойственными только для адыгских или для абхазско-абазинских языков) глагольными суффиксами существуют также индивидуализированные глагольные аффиксы, употребляющиеся только в одном из абхазско-адыгских языков.

Характерной особенностью в употреблении временных суффиксов, как уже упоминалось, является то, что один и тот же временный суффикс в разных языках употребляется для обозначения разных времен. Например, суффикс **ит||т** в абхазском языке в сочетании с глаголом образует прошедшее время, а в абазинском языке этот же суффикс **ит||итI** в сочетании с глаголом образует настоящее время. Таким образом, при полном фонетическом соответствии грамматическое значение суффикса различно. Так, например, по-абхазски «сапхьейт» означает «я прочел», по-абазински «сапхъ-итI» — «я читаю»; по-абхазски «сынхе-йт» значит «я трудился, работал», а по-абазински «сынх-итI» — «я работаю, тружусь».

Для того, чтобы в абхазском языке образовать глагол настоящего времени, нужно к аффиксу **ит** дополнительно присоединить частицу действенности **үа** или же ее вариант **үе** или **о**: **сыф-үайт** или **сыф-үейт** — я пишу; **саňхъа-үайт** или **саňхъо-йт** — я читаю и т. д.

Здесь обращает на себя внимание одна фонетическая закономерность, существующая при присоединении к глагольной основе суффикса **ит/итI**. В тех случаях, когда в конце основы глагола стоит гласный звук **а**, при присоединении к нему суффикса **ит/итI** в абазинском языке этот гласный выпадает, а в абхазском переходит в **е** (если перед ним не стоит другой **а** или **х**): **апхъа-ра** — **сапхъ-итI** (абаз.) — я читаю; **саňхъе-йт** (абх.) — я прочел.

Глагол настоящего времени в адыгских языках образуется без специальных суффиксов времени: **сыышт**, **сыыштищ** — я стою; **сыышълъ**, **сызылъщ** — я лежу, **сыышс**, **сыышсщ** — я сижу и проч.

Но если в образовании глаголов настоящего времени адыгейский и кабардино-черкесский языки совпадают, то в образовании других времен эти языки иногда расходятся. Так, например, в кабардино-черкесском языке прошедшее время образуется с помощью аффикса а присоединением **щ** в виде **аш**: **сыышыс-а-щ** — я сидел, **сы-щыт-а-щ** — я стоял; **сыышылъ-а-щ** — я лежал. Прошедшее время в адыгейском языке образуется путем присоединения к глагольной основе простого суффикса **гъ||гъэ** или составного суффикса **щтыгъ/э**. Составной аффикс **щтыгъ/э** образовался путем сочетания аффикса прошедшего времени **гъ/э** с аффиксом будущего времени **шт**. Приведем примеры.

Сытхэ-гъ — я писал (вообще), **сы-тхэ-гъэ** — я написал бы (нечто); **сыышт-щтыгъ** — я стоял.

Аффиксы **гъ/э**, **щтыгъ/э** придают глаголу и оттенок: «давно», «тогда еще»: **кло-щтыгъэ** — ходил давно.

Давнопрошедшее действие в кабардино-черкесском языке образуется при помощи адыгейского суффикса прошедшего времени **гъэ** иногда с добавлением аффикса **хэ** в виде **гъэхэ**; **кIуа-гъэ-щ** — пошел давно; **кIуа-гъэхэ-щ** — уже давно пошел; **зэфIэ-кIа-гъэхэ-щ** — уже сделано, закончено.

В адыгских языках, так же как в абхазском и абазинском языках, наблюдается использование одних и тех же аффиксов в разных значениях. Так, если аффикс **гъэ** в адыгейском языке в основном используется для образования формы прошедшего времени, то в кабардино-черкесском языке этот же аффикс используется для образования формы давнопрошедшего времени.

В значении «давно, тогда», в кабардино-черкесском языке иногда употребляется сложный аффикс **гъаш**, указывающий на давнопрошедший редкий случай. Например, **Ленины** сльагъу-гъаш можно перевести так: — я когда-то Ленина (давно, тогда) видел, — но **Ленинр** сльагъу-гъат — суффикс **гъат** означает: Ленина я когда-то видел было давно и единственный раз (как исключительно редкое явление).

Давнопрошедшее действие в абхазском и абазинском языках выражается суффиксом **жъти||шъти||щта** в значении «давно еще». **Сапхъиз-шта-ра** (абаз.), **саňхъа-жъти||шъти** — когда я давно читал. **Дца-йжъти||шъти** (абх.), **дциз-шта-ра** (абаз.) — еще когда, давно он ушел.

Предпрошедшее действие, т. е. действие, совершенное перед другим действием, в абхазском и абазинском языках обозначается при помощи глагольного суффикса **хъа** в сочетании с суффиксом прошедшего времени **и** в виде **хъан**.

Санней (абх.), **саннiz** (абаз.), **йара дца-хъан** — я пришел

туда после того, как он уже ушел (букв.: когда я туда пришел, он уже ушел было).

Арцафы данай ацафцэа акласс ифнатэа-хъан (абх.); арыпхъагів дангіай апхъагІвчваква акласс иғІвначІва-хъан (абаз.) — когда учитель пришел, ученики уже сидели в классе.

Аффикс хъа в сочетании с аффиксом времени т/ти/ или ит/ити/ в виде хъат/хъатI/ или хъейт при присоединении к глаголу означает «уже»:

Ари ашәкәы сара саъхъа-хъеит (абх.), ари акнига сара саъхъа-хъатI (абаз.) — эту книгу я уже читал.

Сара Москва сца-хъат||хъейт (абх.), сара Москва сца-хъатI (абаз.) — я уже в Москве бывал (ездил).

Будущее время в кабардино-черкесском языке образуется при помощи суффиксов у, н: слъэгъу-н-щ — я увижу; сътысы-н-щ — я сяду; сътхы-ну-щ — я буду писать; същты-ну-щ — я буду стоять.

Будущее время в адыгейском языке образуется при помощи суффикса щт: слъэгъу-щт — я увижу; съ-тъысы-щт — я сяду.

Таким образом, в адыгейском и кабардино-черкесском языках для образования формы будущего времени используются разные аффиксы.

В адыгских языках аффикс у в сочетании с э в виде эў или ўэ образует деепричастную форму глагола.

Шаху-эў — он покупая (ходил) (каб.-черк.).

Едж-у или едж-ўэ — прочитав.

Тхэ-у или тхэ-ўэ — написав (сидел) (адыг.).

В адыгейском языке деепричастная форма может образоваться и с помощью аффиксов зэ, и: Аш зыгъэрэ ышэфы-зэ — он что-то покупая (ходил).

Аш-къышэф-и — он купив (стоял).

Из приведенных примеров видно, что есть временные аффиксы, которые употребляются только в одном из адыгских языков.

В выражении значения будущего времени у глагола между абхазским и абазинским языками есть некоторые различия. В абхазском языке действие в будущем времени обычно передается формой настояще-будущего времени, но иногда и формой настояще-будущего времени глагола с помощью наречия «ушастан» — потом, «уацзы» — завтра и т. д., например: уашстан сцонт — я потом пойду.

Иногда в абхазском языке в качестве грамматического показателя будущего времени употребляется сложный суффикс будущего времени щт: и-ка-с-цашт «сделаю я», ис-хэашт «окажу я» и т. д.

В современном абхазском языке суффикс щт постепенно утрачивает свое основное грамматическое значение и выражает другие оттенки мысли, т. е. неуверенность, правда, по-прежнему связанные с будущим временем (сравн. сца-шт, сца-шан — пойду-ка я).

В абазинском языке форма будущего времени образуется с помощью того же аффикса щт в сочетании с у в виде уштI: сапхъ-уштI — я прочту; сц-уштI — я пойду; сгІв-уштI — я напишу.

Причастная форма глагола настоящего времени в абхазско-абазинских языках образуется при помощи глагольного суффикса действия уа или о при префиксе и: и-апхъа-уа, и-апхъа-уа || о — читающий; йы-цэагъва-уа, и-цэбэа-уа || о — пашущий; и-гІв-уа, и-@-уа — пишущий; и-иха-уа || о — работающий (абх.-абаз.) и т. д.

Причастие прошедшего времени в абазинском и абхазском языках образуется при помощи суффикса з при префиксе и.

И-апхъа-з (абх.), й-апхъа-з (абаз.) — читавший; и-тэа-з (абх.), и-чІва-з (абаз.) — сидевший; и-қазта-з (абх.), и-ччпа-з (абаз.) — сделавший и т. д.

Причастие будущего времени в абазинском и абхазском языках образуется при помощи аффикса ш с вариациями уш в абазинском языке и ша в абхазском языке при префикссе и. Приведем примеры.

И-апхъа-ўш (абаз.), й-апхъа-ша (абх.) — тот, кто будет читать.

И-ц-ўш (абаз.), и-ца-ша (абх.) — тот, кто будет идти.

И-ыгІвуа-ш (абаз.), и-Фы-ша (абх.) — тот, кто будет писать.

Причастие прошедшего времени в адыгских языках образуется с помощью суффиксов м, р при префиксах з, и; тхыль з-ытха-р — письмо написавший; псым-и-кІуар-р къики-ыжащ — реку перешедший обратно переправился. Нинэ з-эрыйхэ сэ сольагъур — я вижу, что Нина пишет (букв.: Нина пишущая, я ее вижу).

В абхазско-адыгских языках глагол повелительного наклонения может иметь вежливую форму, выраженную специальным аффиксом. Вежливая форма глагола в адыгских языках образовывается при помощи суффикса т, в абхазском языке суффиксами -и, ишь или ишт, а в абазинском — суффиксами с или стI.

Семантически аффиксы т, ишь, ишт, с, стI идентичны, они все передают вежливое обращение ко II или III лицу с оттенком повеления, что по-русски можно выразить с помощью частицы ка. Приведем примеры:

Мы газетым еджэ-т — эту газету прочти-ка.

Мы книгэм еджэ-т — эту книгу прочти-ка (адыг.).

Ари агазет ўаъхье-йшъ||ишът (абх.), ари агазет ўап-хъа-с||стI (абаз.) — эту книгу прочти-ка.

Ари ашәкәы уаъхье-йшъ||ишът (абх.), ари акнига уап-хъа-с||стI (абаз.) — эту книгу прочти-ка.

Утәе-йшъ ишът (абх.), учIва-с||стI (абхаз.) — садись-ка.

Для придачи глаголу значения неоднократности или повторяемости действия в абхазско-адыгских языках употребляются специальные глагольные суффиксы. Так, например, в адыгских языках с этой целью используются аффиксы **рей**, **хъ/х**, **жъ/ы/**, в абхазском и абазинском языках — **ла**, **х**.

Адыгские суффиксы **рей** и **хъ**, абхазско-абазинский **-ла** в равной мере выражают многократность глагольного действия, т. е. показывают, что одно и то же действие повторяется или будет повторяться несколько раз. Адыгский суффикс **жъ** и абхазо-абазинский **-х** придают глаголу оттенок значения «еще раз», «снова».

Мәринәт театрм мәкIуэ-рэй (адыг.), Маринац атеатр ахъ дца-ла-үйт (абх.), Маринат атеатр апны дца-ла-тI (абаз.) — Маринат в театр часто ходит.

Асланбий заопаркым мәкIуэ-рэй (адыг.), Асланбей азоопарк ахъ дца-ла-үйт (абх.) — Асланбий азоопарк апны дца-ла-тI (абаз.) — Асланбей в зоопарк часто ходит.

Сэ хъем сытеу-хъ-аш, сытеу-хъ-а (адыг.), сара ала сас-л/а/-үан (абх.), сара ала сас-л-ун (абаз.) — я часто был собаку.

От адыгского слова **кIуэрей** — часто ходить — образовалась усеченная форма **кIуэр** — означающая «иноходец» и употребляемая во всех абхазско-адыгских языках (сравни: шы **кIуэр** (адыг.), **аækәар** (абх.-абаз.) — иноходец).

Суффикс **хъ/х** в адыгских языках, особенно в адигейском, привносит значение «кругом», «вокруг»: **къэкIуэ-хъ** — кругом, вокруг обходи, объезжай.

ўэ ўэкIэкIуэ-хъ (адыг.), ўара уаай-х (абх.), ўара угIай-х (абаз.) — ты еще раз, снова приходи.

Ўэ чIэхуэ къэхъы-хъ (адыг.), ўара ача аага-х (абх.), ўара ачIахъва гIага-х (абаз.) — ты еще раз, снова хлеб принеси.

Суффикс **ж** в сложной форме в сочетании с другим самостоятельным суффиксом **пэ** в виде **жыпэ** в адыгских языках придает глаголу оттенок значения «навсегда», «совсем», «безвозвратно»:

КъэкIуэ-жыпэ — возвратись, вернись навсегда, совсем.

Второй компонент сложного суффикса **жыпэ** суффикс **пэ**, самостоятельно сочетаюсь с глаголом, также выражает понятие «навсегда», «безвозвратно», «окончательно»; **къэкIу-пэ** —

переходит сюда совсем, навсегда, окончательно. **Еты-пэ** — отдан ему навсегда, совсем. **Шхъо-пэ** (адигейск.) щхъэ-пэ (каб.-черк.) — до конца есть, доедай. **КIуэ-пэ** — уходи совсем, иди.

В адыгских языках понятие «окончательно», «совсем» выражается и с помощью глагольного суффикса **кI||кIэ||кIы**. Аффикс **кIэ** в адыгских языках, как и некоторые другие суффиксы, может употребляться не только как суффикс, но и как префикс, причем в этом случае он уже придает глаголу совершенно другой оттенок. Восходит этот аффикс в адыгских языках к слову **кIэ/ЧIэ** — «хвост».

Зыгъешхэ-кI — есть до конца, наедайся досыта (букв.: до хвоста есть).

Зигъеш-кIы-гъ — до конца, окончательно, совсем, досыта наелся (букв.: до хвоста поел).

Уынэр сыухэ-кIэ-щ — я закончил строить дом (букв.: дом до хвоста я кончил, сделал).

КIуэ-кIэ-рэ нэсаш — он дошел до конца (букв.: он до хвоста дошел).

Суффикс **кIэ** без огласовки э в виде **кI** в сочетании с глаголами выражает понятие «назад», «в обратную сторону», «в обход», «через»: **зэплъ-кI** — посмотри назад, обернувшись назад, **зэуэ-кI** — бей, обернувшись назад; **зэкIуэ-кI** — иди в обход.

Значение предела действия «по», «до конца» в адыгских языках выражается суффиксом **хъ**: **Капам тетрадыр зэхъты-хъ-аш** — Капа тетрадь всю исписала.

Семантически адыгским суффиксам **пэ**, **жыпэ**, **хъ** в абхазском и абазинском языках соответствует суффикс **за** (абх.), **дза** (абаз.): **йыфа-за** (абх.), **йыфа-дза** (абаз.) — есть до конца, доедай. **Уца-дза** (абаз.), **уца-за** (абх.) — совсем, уйди навсегда, уходи. **Деила-хIва-дза-пI**, **деила-хЭа-зо-уп** — совсем одет, разодет.

В абхазском языке суффикс **за-нза** в сочетании с именем существительным означает «до»: **Москва-за, Москва-нза** — до Москвы, **афны-за, афны-нза** — до дому.

Таким образом, суффикс **за** и в сочетании с глаголом, и в сочетании с существительным выражает одно и то же понятие — предел, конец чего-то.

В абхазском и абазинском языках суффикс многократности **ла** может сочетаться с суффиксом повторности **х**, в виде **лах**, со значением многократности или непрерывности действия:

Уаъхъа-лах (абх.), **ўапхъа-лах** (абаз.) — читай, продолжай читать.

Уца-лах, ўа-лах (абх.-абаз.) — продолжай ходить туда, продолжай ходить сюда.

Тот же суффикс **х** в абхазском и абазинском языках в сочетании с суффиксом условности **р** в виде **хыр||хар** придает глаголу значение «вдруг, а вдруг».

Ипшы-хар-квын (абаз.), **и҆шы-хыр** (абх.) — вдруг разобьется.

Дца-хыр (абх.), **дца-хыр-квын** (абаз.) — а вдруг он пойдет.

ЙылхIва-хыр-квын (абаз.), **йылхэа-хыр** (абх.) — а вдруг она скажет.

Суффикс **х** в абхазском языке в сочетании с глаголом может придавать ему также значение, которое можно передать по-русски словом «будто». Эта форма употребляется, главным образом, при фантастических рассказах или же при пересказе сновидений:

Сыпшызар саб дэыжэланы даай-х-т — смотрю и вижу, будто мой отец **верхом** приехал (о покойном отце).

Дыпсызшэа зба-х-т — вижу, будто он умер.

Сынасха-хы-н амшын а҆ы снеи-х-т — отправился будто к морю, и будто прихожу туда и проч.

В абазинском языке суффикс **х** подобных значений не имеет, но зато он употребляется для выражения определенности, достоверности действия: **сца-х-ушт!** — действительно пойду.

В адыгских языках суффикс **х** с огласовкой **э** в виде **хэ** употребляется для выражения оттенка значения «сначала», «сперва», «раньше», т. е. указывает на последовательность действий.

КIуэ-хэ — сначала, раньше сходи (а потом...)

Тхэ-хэ — сначала, сперва, раньше напиши (а потом...)

В сочетании как с именами существительными, так и с глагольными основами суффикс **хэ** в адыгских языках может выражать множественное число (сравни: **макIуэ-хэ** — они идут; **иоджээ-хэ** — они читают и т. д.).

Таким образом, один и тот же суффикс **х||хэ** используется интересующими нас языками для выражения нескольких грамматических значений.

В абхазско-адыгских языках сослагательная форма глагола, указывающая на то, при каких обстоятельствах, в каких условиях то или иное действие может совершаться, выражается специальными суффиксами. В адыгских языках сослагательная форма глагола образуется при помощи суффиксов **мэ** и **тэмэ**. Первый из них, т. е. **мэ** представляет собою простую форму, второй суффикс — сложный, состоит из самостоятельного простого сослагательного суффикса **мэ** и элемен-

та **тэ**. Элемент **тэ** самостоятельно с глаголом не сочетается, а употребляется лишь в сложной форме в сочетании с другими самостоятельными аффиксами, иногда с редукцией гласного **э** в виде **рт**, **гъэт** и проч.

По функции аффиксы **мэ** и **тэмэ** идентичны друг другу.

В адыгских языках используется еще один суффикс, который одновременно указывает и на условность и на сильное желание, примерно такие как по-русски: «ох, если бы». Таким суффиксом является **щэрэт**. Он образуется из слияния суффикса чрезмерности **щэ** с суффиксами времени глагола **рэ** и **т**.

Сылэжья-щэрэт! — ох, если бы я работал!

Сэ нобэ къуажэм сыкIуа-щэрэт! — эх, если бы я сегодня в аул пошел!

Сэ театрым скIуэ-мэ — я бы в театр пошел, если (бы).

Сэ газетым седжээ-мэ — я бы газету прочел, если (бы).

Сэ слъэкIа-тэмэ — если бы я мог.

Сэ зоопаркым сыкIуэ-тэмэ пылтыр слъагынт — если бы я в зоопарк пошел, увидел бы слона (адыг.).

Адыгским сослагательным суффиксам соответствуют абхазско-абазинские суффиксы **р**, **зар**, **рквын**.

Адырра сута-р, сааўйт — если ты меня известишь, приду.

Аъара сута-р, ашәкәы аасхуйт — если ты мне дашь денег, куплю книгу.

А҆ы сымаза-р, азлагараҳ сцон — если бы у меня лошадь была, я поехал бы на мельницу.

Иаагатэу здырүа -зар, йаазгон — если бы я знал, что принести, принес бы (абх.).

Суффикс **р** в абхазском языке используется и для выражения значения вероятности, возможности совершения действия: **дца-р-калап** — вероятно, возможно он пойдет. **Исейхэар калап** — вероятно, он мне скажет.

Суффикс **р** иногда используется и в значении «чтобы»: **йыста-р итахыуп** — он хочет, чтобы я ему дал что-то.

Абазинский сложный суффикс условности образуется слиянием абхазских суффиксов условности **р**, **зар** с абазинскими аффиксами условности **квын** и **квныз** в виде **рквын**, **рквныз**, **зарквныз**. По функции аффиксы условности **квын**, **квныз**, **рквын**, **рквныз**, **зарквныз** идентичны. Приведем примеры.

Ала ўасы-рквын||рквныз йуыцхIи-т! — если собаку ударишь, она укусит.

Ахча сута-рквын||рквныз акнига схвгIап! — если ты мне денег дашь, куплю книгу.

Апша гIас-зарквныз ацIаква кIахIушкин — если бы тогда ветер подул, деревья повалились бы.

ИугIвы-заркныз — если бы ты тогда написал бы...

ИухIва-заркныз — если бы тогда сказал бы... и проч.

Специальными глагольными суффиксами передается значение чрезмерности действия в абхазско-адыгских языках. В адыгских языках такими суффиксами являются щ||щэ, къу/э/, Iуэ, в абхазском и абазинском языках — суффикс цэа-чва. Эти аффиксы в литературе обычно именуются суффиксами чрезмерности.

Адыгские суффиксы чрезмерности щ и къу идентичны и свободно взаимозаменяются, так, например, и в предложении с аффиксом щ: **Хъэмзэт лыр шынү-щ-аш /ишиш-щэ/**, и в предложении с суффиксом къу: **Хъэмзэт лыр ишишы-къу-аш /ишиш-къуэ/** — Хамзат пересолил мясо, значение чрезмерности передано в одинаковой степени. Суффикс Iуэ иногда может быть заменен другими суффиксами чрезмерности. Сравни:

Хъэмид жей-щ-аш /жей-щэ/, Хъэмид жей-къуэ-аш /жей-къуэ/, Хъамид жей-Iуэ-щ /жей-Iуэ/ — Хэмид переспал.

Щым нартыхур ишхи-щ-аш /ишхи-щ/, ишхи-къу-аш /ишхи-къуэ/, ишхи-Iуэ-щ — лошадь объелась кукурузой.

Хъэм лыр ишхи-щ-аш /ишхи-щэ/, ишхи-къу-аш /ишхи-къуэ/ — собака объелась мясом.

Иолэжы-щэ — работает сверх нормы, рекордно.

Суффикс чрезмерности щ||щэ не следует смешивать с утвердительным глагольным окончанием щ, которое в черкесском языке занимает в глаголе крайнее постпозитивное положение.

Аффикс Iуэ||Io в адыгских языках употребляется и для выражения значения «немного», «еще немного», «чуть-чуть».

Жа-Iуэ /жа-Iо/ — руку еще выше, чуть-чуть выше приподними.

КIуэта-Iуэ /КIуэтэ-Iо/ — еще чуть-чуть подвинься.

Къызэты-Iуэ /къызэты-о/ — еще чуть больше давай и проч.

Хамзат акэац иц-аа-цэйт (абх.), ажы ицIга-чва-tI (абаз.) — Хамзат пересолил мясо.

Марина дычва-чва-tI (абаз.), дыцэа-цэе-йт (абх.) — Марина переспала. **Атши анартыхв афа-чва-tI** (абаз.), ачы ацькэрэй афа-цэе-йт (абх.) — лошадь объелась кукурузой.

В адыгских языках, в отличие от абхазского и абазинского языков, понятие «вплотную», «совсем близко», «близко» выражается с помощью глагольного суффикса лIэ||лI:

Унэм екIуа-лIэ — подойди к дому вплотную.

В том же значении употребляется суффикс лI в сложной форме, в сочетании с пэ в виде лIапэ: **егъэкIуэтэ-лIапэ** — придвигай что-то вплотную к чему-либо.

Еща-лI — поближе, вплотную, **екIо-лIапэ** — подойди вплотную.

В абхазско-адыгских языках имеются такие аффиксы, которые в сочетании с глаголом придают ему значение вероятности, возможности совершения действия. В адыгских языках эти значения выражаются суффиксами у, ну, в абхазском и абазинском языках — суффиксами заар, заа, за с приединением одного из показателей времени. Приведем примеры.

Улэжъагъэ-ну-щ — возможно ты работал (каб.-черк.).

Улажъагъэ-ну — возможно ты работал (адыгейск.).

Утхагъэ-ну-щ — возможно ты писал (каб.-черк.).

Утхагъэ-ну — возможно ты писал (адыгейск.).

Улажъе-у къышIЭкIынщ — возможно ты работаешь (каб.-черк.).

Улажъе-ну къышIЭкIынщ — возможно ты будешь работать (каб.-черк.).

Ауыс ўу-заар-ын — вероятно ты работал (абх.).

Унха-заар-ын — вероятно ты работал (абаз.).

Уфу-заар-ын — вероятно ты писал (абх.).

Ауыс ўу-заа-п — вероятно ты работаешь (абх.).

Унхаўа-за-пI — вероятно ты работаешь (абаз.).

Уапхъяўа-заа-п — вероятно ты читаешь (абх.).

Уапхъяўа-за-пI — вероятно ты читаешь (абаз.).

В адыгских языках имеются специальные глагольные суффиксы, выражающие направление действия снизу вверх, сверху вниз, направление в сторону от говорящего или в сторону говорящего. В абхазском и абазинском языках эти значения выражаются префиксально.

Направление движения снизу вверх в адыгских языках выражает суффикс ей. Следует заметить, что если суффикс ей сочетается с глаголами, в конце основы которых стоят гласный э или ы, то этот гласный выпадает. Приведем примеры.

Капэ бгым докIу-ей (основа кIуэ) — Капа поднимается на гору.

Мывэр ўынашхъэм дэдз-ей (основа дзы) — брось камень на крышу дома.

Самолетыр нэхъри лъагэу докIу-ей — самолет поднимается все выше и выше.

Направление движения сверху вниз выражается суффиксом х:

Капэ бгым къо-х — Капа с горы спускается.

Абдулэхъ пхъэр бгым къыреш-х — Абдулах везет с горы дрова.

Самолетыр нэхъри лъахъшэу къо-х — самолет спускается все ниже и ниже.

Движение в горизонтальном направлении как от лица говорящего в сторону «туда», так и в направлении к говорящему или же вообще к какому-то определенному месту может быть выражено при помощи глагольного суффикса **лI**:

Ученикыр доскам **екIуэ-лI-аш** — ученик пошел к доске. Ди классым ученикхэр псори **къэкIуэуэ-лI-аш** — ученики нашего класса пришли все сюда (к определенному месту).

Значение «сумей», «будь в состоянии» в адыгских языках передается при помощи глагольного суффикса **ф**: Тхы-ф — сумей написать; щыты-ф — сумей стоять, будь в состоянии стоять.

Плъэ-ф — сумей, будь в состоянии смотреть и проч.

Масдарная или неопределенная форма глагола в абхазском и абазинском языках образуется при помощи суффикса **ра**: апъхъ-ра (абх.), апхъ-ра (абаз.) — чтение, читать; аф-ра (абх.), агIв-ра (абаз.) — писание, писать; ачвагъва-ра (абаз.), ацэафу-ра (абх.) — пахание, пахать и проч.

В абхазском и абазинском языках имеются категорическая и вежливая формы повелительного наклонения. Категорическая форма повелительного наклонения выражается двумя способами: а) без всяких суффиксов — нулем, например: уапхъа — читай; уца — иди; **уцэ** — засни; б) с помощью специального суффикса категоричности (в абх. яз.). Морфологическим показателем категорической формы повелительного наклонения в абхазском языке является суффикс **рауp||роuп**. Суффикс **раuп||роuп** — сложный; состоит он из суффикса масдарной формы глагола **ра** и суффикса статических глаголов **уп**. Приведем примеры.

Уца-раuп || роuп — ты должен пойти; **уапъхъа-раuп || роuп** — В абазинском языке отсутствует такая форма.

ты должен читать; **уцэ-раuп||роuп** — ты должен заснуть.

Вежливая форма повелительного наклонения выражается специальными глагольными суффиксами, каждый из которых придает глаголу особый оттенок. Суффиксами вежливой формы повелительного наклонения являются: **и**, **нда**, **иш** (абх.), **ис** (абаз.), **за** (абх.), **гIа** (абаз.).

Суффикс **и** придает глаголу, кроме повеления и оттенок, указывающий на какой-то возможный положительный результат действия: **уапъхъе-й**, **иану убап** — прочти, увидишь что там написано; **исыт-и**, **иқасцIалагь убап** — ты мне отдай, потом увидишь, что я сделаю (абх.).

Суффикс повелительного наклонения **нда** придает глаголу оттенок желательно-вежливого обращения к собеседнику; состоит этот суффикс из глагольного суффикса прошедшего

времени **и** и вопросительного аффикса **да**. Уапъхъа-нда — ты бы прочел. Уца-нда — ты бы пошел. Утэа-нда — ты бы сел (абх.), **уычвы-нда** (абаз.) — ты бы заснул. Иуфа-нда — ты бы съел (абаз.-абх.) и проч.

Суффиксы **иш** (абх.), **ис** (абаз.) образуют вежливую форму повелительного наклонения подобно русской частице «ка» с волевым оттенком: **уце-йшь** — иди-ка; **уапхъе-йшь** — прочти-ка; **утэе-йшь** — сядь-ка (абх.); **уца-стI** — иди-ка; **угIапхъа-стI** — прочти-ка; **учIва-с** — сядь-ка (абаз.).

Суффиксы **ишь-ис** могут сочетаться с глагольным суффиксом времени **ти|тI** в виде **ишьт**, **истI**; **уце-йшьт||уца-стI** — пойди-ка; **уапхъе-йшьт||уапхъа-стI** — прочти-ка и проч.

Суффикс **аа|гIа** выражает дозволение с оттенком повеления в значении «пусть»: **дца-аа-йт** (абх.), **дца-гIа-тI** (абаз.) — пусть пойдет; **илф-аа-йт** (абх.), **илфа-гIа-тI** (абаз.) — пусть она съест, скушает.

Аффикс **аа|гIа**, сочетаясь с причастным аффиксом **з**, и образует сложную форму **заа|згIа**. Аффикс **заа|згIа** придает глаголу значение «оказывается»: **дца-заа-п** — оказывается, он пошел; **дапъхъа-заа-п** — оказывается, он прочел; **йалхэа-заа-п** — оказывается, она ему сказала (абх.).

Дца-згIа-пI — оказывается, он пошел; **дапхъа-загIа-пI** — оказывается, он прочел; **иалхва-згIа-пI** — оказывается, она ему сказала (абаз.).

Для передачи значения «оказывается» в абхазско-абазинских языках используется и сложный суффикс **заарын**: **дыцэа-заарын** (абх.), **дычва-згIарын** (абаз.) — оказывается, он спал; **даацшо-заарын** (абх.), оказывается, он бодрствовал.

Значение необходимости, обязательности совершения действия с оттенком категоричности выражается сложным глагольным суффиксом **зарауп** (**зараупI**), состоящим из условного аффикса **зар** и вспомогательного глагола **ауп**:

дæафра ҃хастамтæкуа нтагала-зарауп — урожай необходимо собрать без потерь.

Суффикс **зарауп** в сочетании с глагольной основой может выражать и условность, т. е. образовать форму условного наклонения: **аёы азыкаца-зароуп**, **ибзианы ианы-фуа** — если лошадь натренирована, она может хорошо скакать. **Адгыл бзианы ицэафэа-зароуп**, **иæафра бзиа анаанаштуа** — если земля хорошо вспахана, тогда только она может дать хороший урожай (абх.).

Безразличное отношение к какому-нибудь действию с оттенком огорчения в абхазском языке передается при помощи глагольного суффикса **май||моу**: **дцэыуа-моу**, **ихгы ҃ніеа-айт** — не то что плакать, но пусть и голову свою разобьет.

Ақә-моу, асгы аұаайт — не только дождь, но и снег пусты пойдет.

В абхазском языке употребляется специальный глагольный суффикс, выражающий совпадение действия во времени с оттенком мгновенности совершения этих действий. В качестве такого суффикса используется **мта**, который по-русски означает примерно следующее: «в момент, когда», «в тот момент, когда».

Йыңхәыс хәычы лынаңшы-мта, агәашә аартны лх'ата да-аталт — в тот момент, когда молодая жена туда посмотрела, муж, открыв калитку, вошел.

Йажәа хәаны йаалга-мта, атықхәа ахысыбжъ гейт — в тот момент, когда он закончил свою речь, раздался выстрел.

В абхазском языке выражение, равное русскому «как только», передается с помощью глагольного суффикса **лагы||лакъ**: **Ари ашәкәы ўанаңхъа-лагы||лакъ исзаага** — как только прочтешь эту книгу, принеси ее мне обратно.

Москва ўанней-лагы||лакъ — ашәкәы сзаашты — как только приедешь в Москву, пришли письмо.

Суффикс **лагы||лакъ** употребляется и для передачи значения «кто бы не», «что бы ни»: **Йыңхәа-лагы||лакъ** — кто бы ни говорил: **ийхәа-лагы/лакъ** — что бы ни сказал; **изгала-лагы||лакъ** — кто бы не взял и проч.

В абхазском языке действие, которое совершается поневоле, передается с помощью сложного глагольного суффикса **тәхаш**, состоящего из превратительного суффикса **тә** и суффикса вероятности **хаш** в сочетании с одним из суффиксов времени. По-русски это значение можно передать словом «вероятно придется».

Ари ацъкәрей мчыбжык аштыахъ ирашәа-тәхаш-т — вероятно, эту кукурузу через неделю придется полоть.

Ажәа чыхъкәак йаҳәа-тәхаш-т — вероятно, придется ему сказать несколько кислых слов.

Второй компонент данного суффикса **хаш** может быть употреблен самостоятельно в том же значении: **ахамта ита-хаш-т** — вероятно, ему будет дано вознаграждение. **Аўыскәа загы ааръш-хаш-т** — вероятно, все дела будут раскрыты.

Первый компонент **тә** из сложного суффикса **тәхаш** в сочетании с каким-нибудь временным аффиксом образует самостоятельный превратительный суффикс в виде **тәйт, тәойт**. Такой суффикс сочетается только с именными основами, которые при этом выступают уже в роли глагола-сказуемого.

Ах'ахә зегы шъакари-тә-ит — весь камень он превратил в сахар; **амшын зегы қашыи-тә-ит** — все море он превратил

в кашу; **Бзыпъ азы ғи-тәйт** — всю воду Бзыба он превратил в вино.

Значение превращения выражается и с помощью суффикса **х||ха||хе**:

Ах'ахә — камень; **их'ахә -хе-йт** — окаменел; **ах'ахә зегы шъакар-х-т** — весь камень превратился в сахар, осахарился.

Ах'ата — мужчина; **ух'ата-х** — стань мужчиной, (точнее: превращайся в мужчину); **дхата-х-т** — возмужал (букв.: превратился в мужчину) и проч.

В абхазском и абазинском языках категорическое утверждение передается при помощи глагольного суффикса **кәа||кІва**. Он указывает на то, что то или иное действие беспрекословно будет совершено или должно быть совершено. Такая форма употребляется главным образом в диалогах. Его значение по-русски можно передать через «как не». Сочетается он только с отрицательной формой глагола.

Уцома? — Пойдешь? — **сымца-кәа||кІва** — как не пойти.

Уаңхъома? — Прочтешь? **Самыпхъа-кәа || кІва** — как не прочесть, прочту.

Дубама? — Ты его видел? **дсымба-кәа||кІва, дызбейт|| дызбатI** — как не видеть, видел.

В этих же языках употребляется глагольный суффикс **цәкъа||ЧІвкъа**, выражающий категорическое утверждение со значением «действительно»: **даңхъа-цәкъе-йт, дапхъа-ЧІвкъа-тI** — он действительно прочел; **дыңәа-цәкъе-йт, дычва-ЧІвкъа-тI** — он действительно заснул; **дца-цәкъе-йт, дца-ЧІвкъа-тI** — он действительно пошел.

Аффикс **цәкъа||ЧІвкъа** сочетается также с именными основами. **Цәкъа||ЧІвкъа** в сочетании с именными основами употребляется в том же категорическом значении, которое по-русски передается частицей **же**: **Уачыы, уацәы** — завтра; **уачыы-ЧІвкъа** **уатәы-цәкъа** — завтра же. **Иахъа-ЧІвкъа, йахъа-цәкъа** — сегодня же.

В абхазском и абазинском языках употребляется специальный суффикс **гәышъа/гвышъа/** для передачи выражения горести, сочувствия, сожаления. По-русски значение суффикса **гәышъа** приблизительно можно передать словами «бедный», «несчастный».

Дыңс-гәышъе-йт, дыңс-гвышъа-тI — он умер, бедный, несчастный.

Дычмаз-ө-гәышъо-уп, дычмазагIв-гвышъа-пI — он болен, бедный, несчастный.

К одним из наиболее продуктивных словообразовательных суффиксов и наиболее общих в интересующей нас группе горских языков Кавказа относится: **тры/тры/** бзыб. д., **дтра/тра/** абж. д., **тара/тара/** абаз., **льэ** — адыг. Общность дан-

ной основы становится более понятной, если принять во внимание то, что адыгскому латеральному звуку *ль* в абхазском языке обычно соответствует сочетание латерального звука *л* с взрывным *т/т* в виде *тл*.

Абхазско-абазинский словообразовательный суффикс *ты/a/*, *тара/тара/*, адыгский — *льэ* в сочетании с определенной группой слов образует новые слова, обозначающие место хранения чего-либо, поскольку эта основа-суффикс в самостоятельном употреблении означает «место», а в адыгских языках также и «нога». Так, например, по абхазски *ахчә*, по-адыгейски *щәбзәш*, по-кабардино-черкесски — *щәбзә* — стрела в сочетании с данным аффиксом в виде *ахчә-ты/a/*, *ахшатры/a/* — абх.-абаз., *щәбзәшльэ* — адыгейск., *щәбзәльэ* — каб.-черк. значит колчан. *Акама /акъама/* *къамэ /кама/* во всех абхазско-адыгских языках — кинжал; *акъаматры(a)*, *акъаматра* — абх.-абаз., *къамәльэ /каматла/* адыг. — ножны для кинжала; *ацыка* — абх.-абаз., *шагъу* — адыг. — соль; *ацыкатры/a/*, *шыгъульэ* — солонка; *а҃ара* — абх., *ахьша* — адыг. и абаз. — деньги; *а҃аратры(a)*, *ахъшальэ*, *ахъшатара* — портмоне, буквально: место для хранения денег и т. д.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНЫЕ ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Всякое слово состоит из звуков, представляющих собой материальную оболочку слова. Установить лексическое тождество в сравниваемых языках можно, при наличии в них полного совпадения семантического значения слова и при тождестве звукового состава слова, которое бывает очень редко, или же при наличии полного семантического тождества, но отсутствие фонетической идентичности в употреблении того или иного слова.

Полное тождество возможно при условии, когда звуковой состав того или иного слова во всех сравниваемых языках не подвергся никаким изменениям от языка-основы до того момента, когда эти языки изучаются в сравнительном плане, или же они подверглись изменению одинаковой степени, которое тоже бывает вообще очень редко. Обычно бывает так. Лексический материал, который восходит к языку-основе, используемый во всех сравниваемых языках в одиних и тех же значениях, может иметь разный фонетический облик в каждом из сравниваемых языков, обусловленный ходом исторического развития данного языка, его фонетической особенностью. В тех случаях, когда налицо такой фонетический разнобой в используемом лексическом материале, можно установить

общность путем выявления закономерных звуковых соответствий, без учета которого трудно установить эту общность.

Сравнительное изучение общих лексических единиц в абхазско-адыгских языках показывает, что в ряде случаев соопределяемые слова, относящиеся к их общему словарному фонду при их полной семантической идентичности, могут иметь разные фонетические оформления. Выясняется, что это явление не носит случайный характер; оно объясняется закономерностью звуковых соответствий в данных языках. Таким образом, одному звуку одного и того же слова, характерному для одной подгруппы языков, может соответствовать в другой подгруппе языков совершенно иной звук, при котором сравниваемые слова восходят к единому первоисточнику. Такое явление имеет место и внутри каждой подгруппы. Учет этой закономерности облегчает сравнительно полнее выявить общий лексикон, входящий в общий словарный фонд абхазско-адыгских языков.

Ниже приводится материал из наиболее характерных звуковых соответствий в абхазско-адыгских языках, обнаруженный нами при выявлении в них общих лексических единиц.

Ф-у. Абхазско-абазинскому лабиализованному губному звуку *ф/ѓв/* в адыгских языках часто соответствует тоже лабиализованный губной гласный *у* или же лабиализованный согласный *бэ/ѓъв/*: *аѡны* (абх.-абаз.), *унэ* (адыг.) — дом; *аӱуаф* (абх.-абаз.), *шыу* (адыг.) — всадник; *zonapхәыс* (абх.-абаз.), *уногуашэ* (адыг.) — домохозяйка; *zonыматә* (абх.), *унәпхъ* (адыг.) — стройматериал; *иғә* (абх.-абаз.), *ѓъүэ* (адыг.) — сухой; *аֆабцъа* (абх.), *ѓъуб-жэ* (каб.-черк.) — бурый, коричневый; *аֆажъ* (абх.-абаз.), *ѓъожъ||ѓъужъы* (адыг.) — желтый; *афыза* (абх.-абаз.), *ѓъогогъу*, *ѓъусэ* (адыг.) — спутник, товарищ по пути.

Ы-з. Абхазско-абазинскому иррациональному гласному *ы* в адыгских языках соответствует краткий гласный *з/a/*, сравни: *аѡны* (абх.-абаз.), *унэ* (адыг.) — дом; *аӱсы* (абх.-абаз.), *пэ* (адыг.) — душа; *шәкы* (абх.-абаз.), *шъэ||шэ* (адыг.) — сто; *ашэы* (абх.-абаз.), *шыгъю* (адыгейск.) — траур.

Ц/дж-/ж/жъ. Абхазскому и адыгейскому палатализованному звонкому согласному звуку *ц/дж/* в кабардино-черкесском языке соответствует звонкий согласный *ж*, в убыхском языке — палатализованный согласный *жъ*: *аçь*, *дж-чывы* (абх.-абаз.), *жыгей* (каб.) — дуб; *аçыба* (абх.-абаз.), *жып* (каб.-черк.) — карман, *аçыал* (абх.-абаз.), *ажэл* (каб.-черк.) — смерть, *аçыармықыа* (абх.-абаз.), *жармықэ* (каб.) — ярмарка.

Кь-ч. Абхазско-абазинскому мягкому палатализованному согласному звуку *кь/кь/* в адыгских языках соответствует переднеязычный мягкий ч: *а-къал* (абх.-абаз.), *чэл* (адыг.) —

шалаш; **а-шэакъ** (абх.-абаз.), шхонч, фоч (адыг.) — ружье; ақьаса (абх.), чысә (адыг.) — кисет; **акъар** (абх.-абаз.), чар (адыг.) — барыш; ақыафын (абх.-абаз.), чафын (адыг.) — саван, мадаполам; кырала (абх.), чырэу (адыг.) — в наем, **ажәбанакъ** (абх.), гуабанач (адыг.) — одежда из свалянной шерсти.

Къ-х-хъ. Абхазскому мягкому согласному къ в адыгских языках соответствует задненёбный х, в абазинском — палатализованный надненёбный хъ: **акъабз/а/** (абх.), хабзэ (адыг.), хъабза (абаз.) — обычай, привычка, манера; **акъакъа** (абх.), **хакъо, хакъва** (адыг.), **хакъва** (абаз.) — жеребец.

Ч-ш-щ. Абхазско-абазинскому передненёбному мягкому согласному звуку ч в адыгских языках иногда соответствует: в кабардинском передненёбный твердый ш, в адыгейском свистяще-шипящий передненёбный щ: **абчараҳ** (абх.), **пшэрыхъ** (каб.-черк.), **пшэрыхъ** (адыгейск.) — божество охоты; **а-чархъ** (абх.), **чарх** (абаз.), **щэрхъ** (адыг.), **шэрхъ** (каб.-черк.) — колесо; **ачуха** (абх.-абаз.), **щухъэ, шухъэ** (адыг.) — сукно; **а-чуан** (абх.), **щуан** (адыгейск.), **шуан** (каб.-черк.) — котел.

Цэ-кI-щI. Абхазско-абазинскому лабиализованному цэ/цв/ в адыгейском языке соответствует передненёбный мягкий согласный **кI**, или же лабиализованному шъ/шэ/, в кабардино-черкесском — свистяще-шипящий, **шI**, или же-ф: **ауапцэа** (абх.), **убцва** (абаз.), **улкIэ** (адыгейск.), **упшIэ** (каб.-черк.) — войлок; **ацэа** (абх.-абаз.), **шъо, кIышъу** (адыгейск.), **фэ** (каб.-черк.) — кожа, шкура, кора.

Гэ-ку/кэ/. Абхазско-абазинскому и кабардино-черкесскому лабиализованному губному гэ в адыгейском языке в ряде случаев соответствует тоже лабиализованный губной звук **ку (кэ): ацагэа** (абх.-абаз.), **пагуэ** (каб.-черк.), **паку** (адыг.) — тупоносый; **ацагэ** (абх.-абаз.), **цакуа** (адыг.) — тупой (лез.); **агэып** (абх.-абаз.), **куып** (адыгейск. и убыхск.) — группа.

С||с'-щ. Абхазскому зубному свистящему с и шипящему свистящему с' в шапсугском диалекте адыгейского языка соответствует шипяще-свистящий щ: **асыга** (абх.-лит.), **ас'ыга** (бзыб.), **щыны** (шапс.) — ткацкий станок; **асра, ас'ра** (абх.), **яащи** (шапс.) — ткань; **аса, ас'а** (абх.), **пшэкIун** (шапс.) — бедро (тех.); **апсыла, апс'ыла** (абх.), **пшэр** (адыг.) — жирный, упитанный; **ас||ас', абас||аба'с** (абх.), **аяса** (абаз.), **ащ, фэд** (адыг.) — так, вот так.

Шэ-ш-ф. Абхазско-абазинскому лабиализованному шэ/шв/ в адыгейском языке соответствует твердый глухой шипящий ш, в кабардино-черкесском — губной глухой ф: **ашәакъ** (абх.-абаз.), **шхонч** (адыг.), **фоч** (каб.-черк.) — ружье; **ашәыгэ** (абх.), **шыгу** (адыг.) — выпуклость, вершина; **ашәара** (абх.).

шын (адыг.) — измерять, измерить; **ашәра** (абх.-абаз.), **шын** (каб.-черк.) — нарыв; **шэтэы** (абх.-абаз.), **фи** (каб.-черк.) — ваш.

Къ-кI. Абхазско-абазинскому палатализованному согласному звуку къ/кIъ/ в адыгских языках соответствует смычно-гортанный кI (ч) **акъараҳэ** (абх.-абаз.), **кIараҳъу** (адыг.) — пистолет; **акъаца** (абх.-абаз.), **кIапэ** (адыг.) — курдюк; **акъатей** (абх.-абаз.), **кIэтий** (адыг.) — кишкя; **акъазазара** (абх.), **кIэззэзын** (адыгейск.) — не решаться, дрожать; **акъатагуа** (абх.-абаз.), **кIако** (адыгейск.), **кIагуэ** (каб.-черк.) — кущий; **акъаे** (абх.-абаз.), **кIэшI** (адыг.) — короткий; **ажакъа** (абх.-абаз.), **жакIэ** (адыг.) — борода.

Шь-щ-ш. Абхазско-абазинскому палатализованному согласному шь в адыгских языках соответствует шипяще-свистящий щ (адыг.) и шипящий ш (каб.-черк.): **алабашъа** (абх.-абаз.), **бэш** (адыг.), **баш** (каб.-черк.) — посох, палка; **ала-башъақаф** (абх.-абаз.), **бэшышI, бэшышI** (адыг.) — специалист по изготовлению палки, посоха; **ашъанца** (абх.-абаз.), **штаукI** (адыгейск.), **штауч** (каб.-черк.) — кремень; **ашъталара** (абх.-абаз.), **щлъын** (адыг.) — лежать, лечь; **ашъыхра** (абх.-абаз.), **шыфэн** (адыгейск.), **щыхуэн** (каб.-черк.) — мазать; **аешъа** (абх.-абаз.), **ыш||къуэш** (адыг.) — брат.

‘-е-ш. Абхазско-абазинско-переднеязычной аффрикате ‘/тш/ в адыгских языках соответствует шипящий звук ш: **а’е** (абх.-абаз.), **ши** (адыг.) — лошадь; **а’еп’ыс’** (бзыб.), **а’еп’ыс** (абж.), **шыкIэ, шышIэ** (адыг.) — жеребенок; **а’еада** (абх.-абаз.), **шид** (адыг.) — осел; **а’ыф** (абх.-абаз.), **шыгъэчъэ** (адыгейск.), **шыгъэжэш** (каб.-черк.) — скакун.

Б-п. Абхазско-абазинскому губному звонкому взрывному б в адыгских языках соответствует губной глухой взрывной п/пъ/: **ацабрыхэ** (абх.-абаз.), **кIанса** (адыг.) — короткая веревка; **абчараҳ** (абх.-абаз.), **пчараҳь** (адыг.) — божество охоты; **абыста** (абх.-абаз.), **паста** (адыг.) — мамалыга (крутя ка-ша).

М-н. Абхазско-абазинскому губно-губному сонорному м в адыгских языках соответствует зубной сонорный н: **ажәагэм** (абх.-абаз.), **гогон, гуагуан** (адыг.) — медный или чугунный кувшинчик; **а’анчы** (абх.), **къэмыш** (адыг.) — кнут; **амш** (абх.-абаз.), **нафэ** (адыгейск.) — день.

Жэ-ж-ч. Абхазско-абазинскому твердонебному лабиализованному звонкому жэ в кабардино-черкесском языке соответствует твердонебный звонкий нелабиализованный ж, абхазско-абазинскому жэ и кабардино-черкесскому ж в адыгейском языке соответствует твердонебная глухая аффриката ч: **ажэ** (абх.-абаз.), **жэм** (каб.-черк.), **чэм** (адыг.) — корова; **ажәла** (абх.-абаз.), **жылэ** (адыг.) — семена, семя.

Хэ-хъу-ху. Абхазско-абазинскому смычно-гортанному глухому лабиализованному хэ в адыгских языках соответствует лабиализованный заднеязычный глухой взрывной хъу, а абхазско-абазинскому хэ и адыгскому хъу в убыхском языке соответствует твердонебный лабиализованный глухой спирант хэ: ахэа (абх.-абаз.), хъуа (адыг.), хэа (убыхск.) — свинья; атакхэтен (абх.), дохъутей (адыг.) — чехол для ружья; ахэынчара (абх.-абаз.), хъунчэн (адыг.) — грабить.

Г-дж. Абхазско-абазинскому твердонебному звонкому г в адыгейском языке соответствует твердонебная звонкая аффриката дж, абхазско-абазинскому — г и адыгейскому — дж в кабардино-черкесском языке соответствует твердонебный звонкий ж: ага (абх.-абаз.), баджэ (адыгейск.), бажэ (каб.-черк.) — лиса; абзага (абх.-абаз.), бзаджэ (адыг.) — зло, злостный, баловник; аёбыга (абх.-абаз.), щэмэдж (адыг.) — коса (сельхоз.).

Ш-щ. Абхазско-абазинскому и адыгейскому шипящему глухому согласному ш в ряде случаев в кабардино-черкесском языке соответствует свистяще-шипящий глухой -щ: ашша (абх.-абаз.), шэ (адыгейск.), щэ (каб.-черк.) — жир, сало; ашара (абх.-абаз.), гощын (адыгейск.) — делить; ашахат (абх.-абаз.), щыхъат (каб.-черк.) — свидетель; ашырз (абх.-абаз.), мэшы (адыгейск.) — пшено; аршара (абх.-абаз.), гъэшын (адыг.) — крутить (веревку).

Ч-щ-ш. Абхазской мягконебной аффрикате ч (кI) в адыгейском языке соответствует шипяще-свистящий щ, абхазскому ч и адыгейскому щ в кабардино-черкесском языке соответствует шипящий глухой спирант ш: ахчат (абх.), щатэ (адыг.), щатэ (каб.-черк.) — сметана.

Хь-хъ. Абхазскому небному палатализированному глухому звуку хь в абазинском соответствует тоже небный глухой твердый х, а им в адыгских языках соответствует заднеязычный глухой хъ: ачарх (абх.), чарх (абаз.), щэрх (адыг.), щэрх (каб.-черк.) — колесо; ахтарх (абх.), хан (абаз.), пхъэх (адыг.) — пила.

Ф-кI. Абхазско-абазинскому альвеолярному ф в адыгских языках в ряде слов соответствует альвеолярный палатализованный кI, или свистяще-шипящий щI: афя (абх.-абаз.), кIэ|щIэ (адыг.) — свежий, молодой, афар (абх.-абаз.), кIэлэгъу|щIалэгъу (адыг.) — юность; афялагэа (абх.), кIэпаку (адыг.) — куцый; афахэара (абх.-абаз.), кIэпхэн (адыг.) — обвязать; афыпя (абх.-абаз.), щIыпIэ (каб.-черк.) — место; афып(ц) (абх.-абаз.), кIэпсы|щIэхэр (адыг.) — новинки.

Ц-кI. Абхазско-абазинскому зубному звуку ц в адыгских языках соответствует передненебный мягкий согласный кI или же свистяще-шипящий щI: атыхэ (абх.-абаз.), кIэ (адыг.) —

хвост; ац(а) (абх.-абаз.), щIэ (каб.-черк.) — дно; ац(ц') арап (абх.-абаз.), зэгъэцIын (адыг.) — выучить выучиться; аткар (абх.), кIэ, кIэху (каб.-черк.) — край; атыхэтэа (абх.-абаз.), кIэху (адыг.) — конец; агэата (абх.-абаз.), гуышI|гуышэ (адыг.) — глубина сердца.

Гь-дж. Абхазско-абазинскому палатализированному согласному звуку гь в адыгских языках в ряде слов соответствует аффриката дж: алагъан (абх.-абаз.), ладжэн (адыгейск.) — газ; амахагъа (абх.-абаз.), маҳтадж (адыгейск.) — коварный амахагъара (абх.-абаз.), мәхъаджу (адыг.) — коварство.

Ч-з. Абхазскому шипящему глухому звуку ч в адыгских языках соответствует звонкий з: чы-кэ абара спонт (абх.-абаз.), зы-з-гъэрскIыну суэкIуэ (адыг.) — я иду купаться; с-ч-азыкаспоит (абх.-абаз.), зы-з-гъэхъызырэ/ш/ (адыг.) — я готовлюсь.

Р-гь. Абхазскому вибрранту р в адыгских языках соответствует заднеязычный гь/б/, который употребляется с огласовкой э: апхъара сы-р-ца (абх.-абаз.), еджэкIэ сэгъ-э-щIэ (адыг.) — научи меня читать; Абдуллах, Жамбич агазет аай-р-гы/а/ (абх.-абаз.), Жамбач газет къэ-гъэ-х/эш/ Абдуллиахъ (адыг.) — Абдуллах, пошли Джамбела за газетой.

При дальнейшем изучении лексической общности в абхазско-адыгских языках иллюстративный материал звукового соответствия может в значительной степени расширяться в том смысле, что на каждое звуковое соответствие, несомненно, будут найдены не единичные примеры, как в данном случае, а значительно больше, так как эта фонетическая закономерность распространяется и на другие общие лексические единицы.

Абхазско-адыгские языки включаются в особую семью собственно горских языков Кавказа, которая резко отличается от других языковых семей мира.

Сравнительный анализ общих лексических единиц в абхазско-адыгских языках показывает, что в ряде случаев сопоставляемые слова при их полной семантической идентичности могут иметь разные фонетические оформления. Выясняется, что это явление не носит случайный характер, а объясняется закономерностью звуковых соответствий в данных языках. Учет этой закономерности позволяет сравнительно полнее выявить общий лексический фонд абхазско-адыгских языков.

Анализ наиболее общих лексических единиц, грамматических форм и фонетических особенностей, а также и многих других общих черт, сближающих носителей этих языков, свидетельствуют, что современные абхазско-адыгские народы в

глубокой древности жили одной общей жизнью, составляли одну этническую группу и говорили на одном языке. Следовательно, когда-то в глубокой древности существовал их общий предок — пранарод, стало быть, и прайзы.

Язык всякого общества является цементирующим, главным и обязательным элементом всякой этнической общности людей. Но и он подвержен изменению и распадению. С течением времени назревал этот процесс и внутри языка древнего предка абхазско-адыгских народов, очевидно, в связи с возникшей территориальной разобщенностью отдельных этнических групп данного народа и образованием территориальных диалектов. В дальнейшем эта раздробленность стала способствовать распадению самого пранарода на отдельные самостоятельные этнические группы со своими самостоятельными качественно отличными друг от друга языками.

Как нам представляется, пранарод абхазско-адыгских народов в эту эпоху распался на две большие группы — на абхазскую и адиге́кую. Позже от этих этнических групп отпочковалась третья, — которую составляли убыхи.

Прямых указаний на то, когда имел место этот исторический процесс, нет, но насколько это было давно можно судить по некоторым древним письменным памятникам, к которым относится известная майкопская плита, возраст которой определяется 32—33 веками, а надпись на этой плите сделана, как доказывает проф. Г. Ф. Турчанинов⁷, на древнем абхазском языке. Стало быть абхазский и адигейский языки существовали за много веков до создания этого древнейшего письменного памятника.

Таким образом, предки абхазско-адыгских народов являются одним из древнейших народов мира.

В абхазско-адыгской группе языков — абхазском, абазинском, адигейском, кабардинско-черкесском и убыхском имеется не только множество слов, входящих в общий словарный фонд этих языков, ряд закономерных соответствий в звуковом составе, но и большое число общих грамматических формантов, главным образом аффиксальных.

Слово в абхазско-адыгских языках имеет свою специфическую особенность. Вопрос о слове, о его границах в данных языках — большая проблемная тема, которая ждет своего исследователя. В качестве самостоятельного слова в них выступали односложные и многосложные слова, последние из которых могут заменять целые распространенные предложения.

⁷ Г. Ф. Турчанинов. Древнейший письменный памятник Кавказа. ВДИ, № 3, 1965, стр. 87 и № 2, 1966 г., стр. 83.

В глубокой древности в качестве самостоятельного слова выступали отдельные фонемы.

Из числа общих словарных единиц, составляющих ядро основного словарного фонда абхазско-адыгских языков, особый интерес вызывают группы слов, обозначающие личные местоимения, хозяйствственно-бытовые термины, термины родства и частей тела, названия животных и т. д.

Наиболее древний слой основного словарного фонда современных абхазско-адыгских языков восходит к языку-основе интересующих нас языков. К ним относятся личные местоимения, названия частей тела, термины родства, названия животных, хозяйствственно-бытовые термины. Наряду с этим в общий словарный фонд входят и такие слова, которые заимствованы одним языком данной группы у другого языка той же группы, а также заимствованные из других кавказских языков и иной языковой семьи, главным образом из русского и тюркоязычных, арабского, персидского языков, большинство из последних подверглись значительному изменению путем подчинения их фонетическим и грамматическим закономерностям абхазско-адыгских языков.

Сравнительное рассмотрение аффиксов в абхазско-адыгских языках показывает, что по сравнению с префиксами суффиксы в них развиты значительно слабее, объясняющиеся первичностью образования префиксации в данных языках и вторичностью возникновения суффиксации.

Лексические и грамматические общности еще имеются и в значительном количестве, как это следовало ожидать, в подгруппах абхазско-адыгских языков — абхазско-абазинской и адигейско-кабардино-черкесской.

Сравнительно-историческое изучение абхазско-адыгских языков с учетом закономерных лексических, грамматических, фонетических и иных явлений представляет собой большой теоретический интерес не только для данной группы языков и народов, но и для кавказоведения вообще, в частности, для родственных с этой группой других горских народов Кавказа.

Богато представленная система глагольной аффиксации составляет одну из характерных особенностей абхазско-адыгских языков.

Сравнительное изучение абхазско-адыгских языков показывает, что такие грамматические категории, как личные местоимения *сэ॥са॥сара*, *уэ॥уа॥уара*, *иа॥иара*, *шъо॥фо॥швара* являются общими для данных языков и входят в их общий словарный фонд. К личным местоимениям восходят соответствующие личные местоименные префиксы *с*, *у*, *и*, *шэ*, *шъ*, *ф*, *д*, *т*, *б*.

Личные префиксы в абхазско-адыгских языках имеют морфолого-синтаксическое значение; именно особенностями их функционирования в основном определяются правила изменения слов и соединения слов в предложениях.

В языках Западного Кавказа, адыгейском, кабардино-черкесском, абхазском, абазинском и убыхском имеются специальные глагольные аффиксы, выражающие направление действия в значении «туда», «в ту сторону» и «сюда», «в эту сторону» и т. д.

Фонетические различия, существующие между вариантами тех или иных слов-терминов в разных абхазско-адыгских языках, объясняются закономерностями фонетических соответствий интересующих нас языков.

В современных абхазско-адыгских языках мы находим следы некогда существовавших корней-фонем, выступавших как самостоятельные лексические единицы, но уже потерявших свою самостоятельность. В настоящее время эти корни-фонемы могут быть самостоятельными словами лишь в сочетании с каким-нибудь значимым элементом, который, в свою очередь, взятый вне сочетания с какой-нибудь морфемой, не обнаруживает лексического значения.

Анализ языковых, этнографических, исторических, главным образом, археологических и некоторых письменных памятников, относящихся к языкам и истории современных абхазско-адыгских народов, а также к их древнейшим предкам **абешлам** и **кашкам**, которые упоминаются в древних протохеттско-ассирийских надписях и текстах, относящихся к временам царствования ассирийского царя Тиглатпаласара I, датируемые II тысячелетием до н. э.⁸, могут дать основание для предположительного установления времени образования абхазских и адыгских самостоятельных этнических групп с их этническими языками.

Акад. Г. А. Меликишивили считает, что упоминаемые в этих древних ассирийских памятниках **абешлы** и **кашки** являются древними предками современных абхазско-адыгских народов⁹.

Вопрос о том, как и когда древние предки абхазов и адыгов могли попасть в ассирийские письменные памятники, требует специального комплексного изучения не только лингвистов, но и других специалистов — историков, археологов, этнографов и антропологов.

Как полагают отдельные ученые, в ту эпоху древние предки абхазов (**абешлы**) и адыгов (**кашки**) выступали как самостоятельные этнические группы со своими самостоятельными языками. Иначе говоря, абхазы (**абешлы**) говорили на абхазском (**абешелаиском**) языке; а адиги — на адыгейском (**кашском**) языке. Стало быть, распадение пра народа абхазско-адыгских народов могло произойти задолго до их упоминания в древних ассирийских памятниках.

⁸ См. труд Г. А. Меликишивили «Наири-Урарту». Тбилиси, 1954, стр. 71 — 76.

⁹ Там же.

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ

- аай, щта—абх.-абаз., ае—адыг. 113
 аарфара, уагІв—абх.-абаз., уэгъ, огъу—адыг. 113
 аб, дад, аба, дада—абх.-абаз., адэ, ты—адыг. 87, 113
 abdú, дададу—абх.-абаз., адэшхъуэ—адыг. . 88, 89
 абшаша, абища — абх.-абаз., адэкъуэш,
 атэш—адыг. 88, 113
 абчарах, бчарахI—абх.-абаз., пчарахь, пча-
 рыхь—адыг. 101, 113
 айаша, аща—абх.-абаз., шы, къуэш—адыг. 88, 113
 айахшаша, ахшаша—абх.-абаз., шыпхъу—адыг. 88, 114
 айба, йыба—абх.-абаз., ибэ—адыг. 92, 114
 аитбý || аитбá, ицбá — абх.-абаз., нахыкI,
 нахышэ—адыг. 82, 83, 114
 ан, аны—абх.-абаз., ны, анэ—адыг., ане—
 убых. 85, 114
 баа—абх.-абаз., ба—адыг. 114
 абарá, бара—абх.-абаз., биен—убых. 114
 абáць, багъана—абх.-абаз., бэджан—адыг. . 114
 абáцьтира, багъантра—абх.-абаз., бэджэнду
 убытын, къэштын 114
 абáцьтэ, багъана — абх.-абаз., бэджан(д)—
 адыг. 114
 абга, бга—абх.-абаз., баджэ, бажэ—адыг. . 114
 абгахэцы, бгахвчы—абх.-абаз., баджэ, бажэ. 76
 абба, аган, дахъа—абх.-абаз., бгъу—адыг. . 76, 114
 абз, бзы—абх.-абаз., бзэгу—адыг. 56, 75, 114
 абзá, бза—абх.-абаз., псэу—адыг. 80
 абзáга—абх., бзаджэ—адыг. 114
 абзамыкé, бзамыкъв—абх.-абаз. 115
 абзеилакыцэ—абх., бзаграфа—абаз., бза-
 гурацион бзагураф—адыг. 75, 115

- абызшэá, бызша—абх.-абаз., бзэ—адыг. 75, 115
 абызшэадырра, бызшадырра — абх.-абаз.,
 бзэшIэныгъ—адыг. 75, 115
 абзхэаф, бызныкъвгайв—абх.-абаз., бзэгазэ-
 хъэ—адыг. 75, 115
 ябла, бла—абх.-абаз., нэ—адыг., абла—убых. 115
 баана, бна—абх.-абаз., баналъэ—адыг., абина—
 убых. 109, 115
 абнара, бнара—абх.-абаз., баналъэ — адыг.,
 абина—убых. 109, 115
 абицэ, бнацв—абх.-абаз., мэзыцу, мэзэгуу—
 адыг. 109, 115
 абыста, быста—абх.-абаз., пластэ—адыг. . . . 112, 115
 абчарах, бчарахI—абх.-абаз., пчарахь—адыг. 101, 115
 агэáара, гвжвкIра — абх.-абаз., губжын—
 адыг. 74, 116
 гэéаны, гвжвкIта — абх.-абаз., губжыгъэу,
 губжъауэ—адыг. 116
 агэабанакь, гвабанакь — абх.-абаз., гуэбэнач—
 адыг. 116
 агэáгэшь, гвагвш — абх.-абаз., гуагуыш—
 каб.-чер. 105
 агэáгэшьтарцына—абх.-абаз. 116,
 агэáб, гвужвкIра—абх.-абаз., гужь—адыг. . 116, 188
 гэáбшакэ, гвакъуаны — абх.-абаз., егуау—
 адыг. 116
 агэыцкья, агуцкья—абх.-абаз., згуыкъубзэ—
 адыг. 74
 агэár(a), кIяталагв—абх.-абаз., Iэгу, шагу—
 адыг. 60, 116
 агэапхáра, гвапхара—абх.-абаз., гуапа—адыг. 74, 116
 агэáтара, гватара—абх.-абаз., гулъытэн —
 адыг. 116
 агэтаны, квта—абх.-абаз., гуезэгу, гуырт—
 адыг. 116
 агэтый, квта — абх.-абаз., гузагу, кузэгу—
 адыг. 60, 116
 агэáхэара, гвахъвара — абх.-абаз., гуым
 ыхъвн—адыг. 74, 116
 гэáхэарыла, гвахъвата — абх.-абаз., гохъу,
 гуакIэу—адыг. 116,
 агэáтца, гвацIа—абх.-абаз., гуышэ, гущэ—
 адыг. 75, 116

агәахымлара, игуапам — абх.-абаз., гумы-	
хын—адыг.	116
агәббән, губгъан — абх.-абаз., губгъач — адыг.	75, 116
агәеилымга, гымгівра — абх.-абаз., гыгурло-	
гъон, гултытәш — адыг.	117
агәеисра, гвукшара — абх.-абаз., гур теоныгъ,	
гур уәныгъе — адыг.	74, 117
агәбжкә, гвубжкәра — абх.-абаз., губж, гу-	
бжь — адыг.	117
агәбжкәнитэ, квтанай — абх.-абаз., гузәгуә,	
курыт — адыг.	117
агәжәажәарә, гвжважвара — абх.-абаз., гузә-	
жъо, гузәвән — адыг.	117
гәжәажәарыла, гвжважвала — абх.-абаз., гузә-	
жъозэ — адыг.	117
агәкй, игвапу — абх.-абаз., гуакүә — адыг.	117
агәакра, гвасра — абх.-абаз., гуә, гуакъау,	
гүәүәшхүә — адыг.	117
агәалашәара, глагвалашвара — абх.-абаз., гуль-	
тәжын игу — адыг.	117
агәлатцә, глаца — абх.-абаз., гупхәгъэн, бгъэ-	
хэу — адыг.	118
агәампра, гваквара — абх.-абаз., гулакы,	
губжын — адыг.	118
агәрцкуәл, глагвалашвара — абх.-абаз., гуы-	
кә — адыг.	118
агәарта, гварта — абх.-абаз., гуартә — адыг.	96, 118
агәримра, гъира — абх.-абаз., гурымын — адыг.	96, 118
агәй, гвы — абх.-абаз., гуы — адыг.	57, 74, 75, 118
агәйбра, гугъра — абх.-абаз., гуыгъе — адыг.	175, 118
агәйбырта, узайгыгъра — абх.-абаз., гуыгъе-	
ныгъе — адыг.	118
агәймшәа, игвымшвагІву — абх.-абаз., гушхо,	
гушхуә — адыг.	118
агәймха — абх., гумыхъ — адыг.	118
гәык-псықала, гвапла — абх.-абаз., гуыра псә-	
кәкуып — адыг.	118
агәйрьара, гвыргъара — абх.-абаз., гуыш-	
уагъо, гуыфәгъуә — адыг.	74, 118
агәйрьахә, гвыргъата — абх.-абаз., гуыш-	
уагъо, гуыфәгъуә	118
агәирхатара, ркяхвра — абх.-абаз., гур	
Іэтын, гъәчофон — адыг.	118

агәйцә, агвы — абх.-абаз., гуызәгу, кумылә —	
адыг.	118
агәтхә, хъвцира — абх.-абаз., гуышшыс, гуы-	
хъэль — адыг.	118
агәхынхәрә, хвалагара — абх.-абаз., гуыжъон,	
гүыкъекIуеныгъ	119
агәйхалал, гвыхлалал — абх.-абаз., гуыххалал,	
гүышбагъя — адыг.	119
агәйцкә — абх.-абаз., згуыкъубзә — адыг.	74
агәйансра, агуыасра — абх.-абаз., гуыкъу,	
гууа — адыг.	74
адағәа, дагва — абх.-абаз., дагу — адыг.	119
адағәахара, дыгвахара — абх.-абаз., дагу	
хъун — адыг.	119
адамыңа, дамыгъа — абх.-абаз., тамгъе, дамы-	
гъе — адыг.	119
адаҳа — абх., даҳә	119
адафрыжә — абх., дгъэрыйжъе — адыгейск.	119
адүзза, дудздза — абх.-абаз., индыд(ә) — адыг.	119
адағәара, дагуара — абх.-абаз., дагу шын	
шын — адыг.	119
адумбей, бнац — абх.-абаз., домбай, домбен —	
адыг.	119
адумпей — абх., даубай — шапс.	119
ажакъа, жакъа — абх.-абаз., жакә — адыг.	76, 119
ажә, жвы — абх.-абаз., жәмы — адыг.	99, 119
ажәпа, жвпла — абх.-абаз., Іужъу, Іув — адыг.	120
ажәра, жәра — абх.-абаз., жыныгъ, жынынъ —	
адыг.	63, 64, 120
ажәра, жвра — абх.-абаз., гъәжъөн — адыг.	120
ажәц'ыс' — абх., чәмыкә, жәмыкә — адыг.	120
ажәфа, жвгІва — абх.-абаз., жъуә, пхъуафә —	
жъе — адыг.	120
ажәфан, жвгІванд — абх.-абаз.	120
ажәйтә, жвычів — абх.-абаз., ижъра — адыгейск.	120
аз — абх.-абаз., зәзы, зәз — адыг.	78, 120
азаалымдара, згіалымдара — абх.-абаз., залы-	
мичъе — адыг.	120
загый, зымгіва — абх.-абаз., зәкіә, псоу —	
адыг., зозгы — убых.	120
згәй хәашүу, згвы хътЫм — абх.-абаз., зыгу	
имыль, мгурыль — адыг.	120

ázatçera, хъатагаджвыкра, абх.-абаз.закъо,	
хакоуэ—адыг.	121
закъ—абаз., зы—адыг., заа—убых.	121
зны, зны—абх.-абаз., зэ, зэгорым, зэгуэрым— адыг.	121
знызынила, зынза-мыза—абх.-абаз., зэзэмызэ— адыг.	121
знык, зны—абх.-абаз., зэ—адыг.	121
зныкала, зныкла—абх.-абаз., зэуэ—адыг. . .	121
зыпъситам, псызхам — абх.-абаз., мыпсу — адыг.	121
зыпъситоу, псызхъау—абх.-абаз., псэу—адыг. .	121
затдэйк, заджвык—абх.-абаз., закъоу, зэкъуз —адыг.	121
аз' аз, цыдза—абх.-абаз., бжыдзэ, бжыдзэ— адыг., чеки—убых.	108, 121
áз'аз' áзаз, дзадзы—абх.-абаз., дыды, дыд— адыг.	64, 121
áз'ахра азахра, дзахра — абх.-абаз., дан, дэн—адыг.	64, 121
нааргэажэаны — абх., гузэжъогъоу—ады- гейск.	121
наарзнак, зынла—абх.-абаз., занцлоу, зан- щэу—адыг.	121
айашья, аща—абх.-абаз., шы, куэш—адыг. .	88, 122
айашьара, ащара — абх.-абаз., закушныгъ, къуэшыгъе—адыг.	122
йжэу, ижву—абх.-абаз., гъэжъогъе, гъэвэ— адыг.	122
икъафу икъашыу—абх.-абаз., кіэкіэу, зан- шіэу—адыг.	122
икалбонт, икъалахонт — абх.-абаз., икъун— адыгейск.	122
йкоуп, иакъап—абх.-абаз., щыI, щыэш— адыг.	122
имачу, мачлау—абх.-абаз., макіэу, машлэу— адыг.	122
имачым, имачым — абх.-абаз., мымакіэу, мымащлэу—адыг.	122
ипаны, иплата—абх.-абаз., піуэкіэу, плащлэу— адыг.	122

иپасоу, паса—абх.-абаз., пасэу, пасэ—адыг. .	122
иңсүу иңсүу—абх.-абаз., мыпсэу, мыпсау— адыг.	122
иргэакны—абх., гуалеу—адыгейск.	122
иргэжэажэаны, гуважвгала — абх.-абаз., гузажъу—адыгейск.	122
исамыркэйлым—абх., мысэмымкъэу — ады- гейск.	122
йтара, атара, итара, тара—абх.-абаз., етын— адыг.	122
итаразым, итамамым — абх.-абаз., мытэрэз, мытэрэзым—адыг.	122
итынчым, итынчым—абх.-абаз., мытыш, мы- тынш—адыг.	122
ихарымым, ихарамдоу—абх., харамыгъенчъэ, харамыгъеншэ	122
йцэоу, ицву — абх.-абаз., чымерэ, чыые— адыг.	122
ишкыабзоу—абх., зэрэхэбзэу—адыгейск. . .	122
йштоу, ишту—абх.-абаз., щыль—адыг. . .	122
иғаэ, иғлав — абх.-абаз., гъугъуэ, гъуэ— адыг.	122
акантацир (бзыб.), къанцыра—абх.-абаз., къамцыр, хъэмцыракіэ—адыг.	123
акы, закы—абх.-абаз., зэ—адыг., ки—убых. .	123
акъаза́зара—абх., кіэзэзын—адыгейск. . . .	123
акъа́ђа, къапа—абх.-абаз., кіэпэ—адыг. . .	56, 100, 123
акъате́й, къати—абх.-абаз., клатый—адыг. .	56, 78, 123
акъара́ху, къараҳу—абх.-абаз., кіерахъу— адыг., къирахуа—убых.	57, 69, 70, 123
акъатагэа, къагуа—абх.-абаз., klaklo, klaguэ— адыг.	123
акъате́лашэ—абх., кіэтлейнашъу, кіэтлей- нэш—адыг.	123
акъы́с'ра (бзыб.), акъы́сра (абж.), ахъы́сра— абх.-абаз., elusyn—адыг.	123
акъа́ф, къашы—абх.-абаз., кіәші—адыг. . .	123
акъа́л(а), къала—абх.-абаз., кыл(шапс.), чил (темир.)—адыг.	57, 59; 63, 124
акъабза, хъабза—абх.-абаз., хабза—адыг. . .	124
акъа́қәа, хъаква—абх.-абаз., хакло, хаклу— адыг.	98, 124

кы́рала—абх., чырэу—адыгейск.	124
акы́ч, ачык—абх., чыцэ—адыгейск.	109, 124
акэ́ата—абх., псычэт—адыгейск.	109, 124
акэашара—абх., къашъу, къэфэн—адыг.	124
акэаша—абх., къэшъуакло, къэфуакло	124
акэты, клютло—абх.-абаз., чат, джэд—адыг.	104, 124
акэа, ква—абх.-абаз., квы—убых.	124
акэиттэра, хвйтныгара—абх.-абаз., хуит мышын—адыг.	124
акэрбзара, рбзара—абх.-абаз., къэбзыхъан, къэбзеихъын—адыг.	125
акергэыбра, ргуыгъра — абл.-абаз., гъэгу-гъэн—адыг.	125
ака́за, изэкъазу—абх.-абаз., йэзэ—адыг., ка-за—убых.	125
ака́ла, къала—абх.-абаз., — убых., къалэ—адыг.	125
ака́зара, аъазара—абх.-абаз., щукъэ, иэн—адыг., шика—убых.	125
ака́са—абх., йэнэйесэр, хуэзэ—адыг.	125
акаркы, къыркъы—абх.-абаз., къурыбкъый, къурымкъей	77, 125
акашэ—абх., йуыс—адыг.	125
акаркынць, акаркмыць—абх., къурбкъей—адыг.	125
акы́ра—абх., такъыр—адыгейск.	125
акы́—абх., лае—адыгейск.	125
акэбас—абх., къубас—адыгейск.	106, 120
акэраан, къванджья—абх.-абаз., къуалаэжь, юъдэ—адыг.	126
акэары—абх., нэпкъы, йуыфэ—адыг.	126
акэатха—абх., къуэнтыхъ—адыг.	126
акэцарап, акухра, иакъвцара—абх.-абаз., къухун, йухун—адыг.	126
акэйбча—абх., къупкъэ, йупкъэ—адыгейск.	126
акэыш къвш—абх.-абаз., йуыш—адыг.	126
ала, ла—абх.-абаз., нэ—адыг.	126
алашэ, лашвы—абх.-абаз., нэшъ, нэф—адыг.	
алабашья—абх., бэш, бэш—адыг., баша—убых.	59, 72, 126

алакэ, лакъуы—абх.-абаз., лакуа (шапс.)—адыгейск.	75
алмас, налькъутнальмас—абх.-абаз., нальмас, налкъутналмас—адыг.	63
алашэра, лашвра — абл.-абаз., нэшъуныгъ, нэфуныг—адыг.	126
алыг, лыг—абх.-абаз., лы—адыг.	93, 126
алигажэ, лыгажвы—абх.-абаз., лыжь	84, 126
алымха, лымха—абх.-абаз., тхъакло—адыг.	78, 126
алымхарыф, лымхацгива—абх.-абаз., тхъэ-күмэхвэгъу—адыг.	78, 126
алымхабагэа, алымхацгива—абх.-абаз., тхъэ-күманаус—адыг.	78, 126
алымхачкэмжэир—абх., тхъэкүмвей—адыг.	78, 127
амаист—абх., майст—адыгейск.	127
амахе(е), маҳтша — абл.-абаз., маҳтшэ—адыг., маҳха—убых.	100, 127
ама́ца, мацца—абх.-абаз., мац—адыг.	108, 127
амач, мачI — абл.-абаз., маклеу, машлеу—адыг.	127
мач-мач, мачI-мачI — абл.-абаз., макл-маклеу, машл-машл — адыг.	127
ама́чза, мачIдза — абл.-абаз., маклэдыдэ, ма-шлэдыдэ—адыг.	127
мач-мачла, мачIа-мачIла — абл.-абаз., маклеу, машлэу—адыг.	127
амахагъа—абх., мэхэдж—адыгейск.	127
амахагъара—абх., мэхъэджу—адыг.	127
амахэ, мхлы — абл.-абаз., махъльт(э)—адыг.	93, 127
амахэыла—абх., мэхъулъегъу, малхъэлъе-гъу—адыг.	127
амза, мза—абх.-абаз., мазэ—адыг.	127
амзафá, мзашла—абх.-абаз., мэзаклэ—адыг., мазыко—убых.	127
амзаша—абх., мэзыш—адыг.	127
амкуш, мкъвш—абх.-абаз., мыкъуш—адыг.	128
амла, амлакра, млашира—абх.-абаз., гъабла—адыг.	128

амраз, иразым—абх.-абаз., мыразы—адыг.	128
амтара, имытара—абх.-абаз., имытын—адыг.	128
амхатә, мхәціва—абх.-абаз., мхацо—убых.	64, 128
амц' амц, мцы—абх.-абаз., пцы—алыг.	128
амца, мца—абх.-абаз., машіэ, мафіэ—адыг.	128
амцабз, мцабыз—абх.-абаз., машіэбзий, ма-	
флэбзий—адыг.	76, 128
амц'хәа амцхәао, мыцгіва—абх.-абаз., пц-	
ус—адыг.	128
амц'шахат амцшахат, мцшахілат—абх.-абаз.,	
шыхъат нэпці—адыг.	128
амш, мши—абх.-абаз., нафә, махуэ—адыг.	128
амшә, мшвы—абх.-абаз., мышъе, мыш—	
адыг., меш—убых.	101, 128
амшәа, мшва—абх.-абаз., мышын—адыг.	128
амшәара, мшвара—абх.-абаз., мышынэра	
мыштэра, мышынэ—адыг.	128
амыркан—абх., мыркъан—адыг.	128
амыс'a амыса—абх., мысэ—адыг.	129
амыцәара, мыцвара—абх.-абаз., мычъыен—	
адыгейск.	129
анарагуыц анарсыргуыца—абх.-абаз., Іэгу—	
адыг.	129
анасың, насып — абх.-абаз., насып—адыг.,	
убых.	129
анасыңда, насыпда—абх.-абаз., насыпнычъэ,	
насыпның—адыг.	129
анаша, наша—абх.-абаз., нәшэбыгу, наш—	
адыг.	110, 129
аншъан—абх., нәшан—адыг.	129
анахута—абх., нохта—убых.	129
апә, пә—абх.-абаз., ніуакіэ, піуашіэ—адыг.	129
апка, кырлу—абх.-абаз., къэрәу, къры—	
адыг.	129
апатла, піатла—абх.-абаз., піэль—адыг.	129
патлада, патлада — абх.-абаз., піальжечъэ,	
піэльэнш—адыг.	129
апъагъа, пагъа—абх.-абаз., пагэ—адыг.	130
апъагәа, апагву—абх.-абаз., пагүэ—адыг.	66, 130
апъара, пара—абх.-абаз., епкіэн—адыг.	130
апъаса, паса—абх.-абаз., пас—адыг.	130
апъасаза, пасадза — абх.-абаз., пәщіэдзэ —	
адыгейск.	130
пъасатэй, пасачіви—абх.-абаз., пээрэ—адыг.	130
апъатá, пацла—абх.-абаз., пашіэ—адыг.	76, 130

а҃татабаба, пацаду—абх.-абаз., пащІепсэ—	76, 130
адыг	130
а҃бдЫн—абх., пдын, пыдын—адыг	130
а҃бкара, пкъара—абх.-абаз., ипкЫн—адыг	104, 130
а҃бс, лапс—абх.-абаз., бзы—адыг	104, 130
а҃бсая апсаатэ, пслачівы—абх.-абаз., бзу—	
адыг	103, 130
а҃бсая, пса—абх.-абаз., псей—адыг	109, 130
пъсакуат—абх., псақоды—адыгейск	130
а҃бстазаара, пстазара — абх.-абаз., псэн—	
адыг	80, 130
а҃бстэй, псаушвхIа — абх.-абаз., псэушъх—	
адыг	96, 130
а҃бсх'а҃бсы, псхъапсы—абх.-абаз., псэхэл—	
адыг	131
а҃бсцааха—абх., псэхэх—адыг	131
а҃бшьара, тшпсщара — абх.-абаз., зыгъепсэ—	
хун—адыг	80, 131
а҃бсый, псы—абх.-абаз., псэ—адыг	79, 80, 96, 135
пъсизх'ам, псы зхъам—абх.-абаз., асэ зыхэ—	
мытэу—адыг	131
пъсизх'ау, псызхъу—абх.-абаз., псэ зыхэт—	
адыг	131
а҃бс'из а҃бсиз, пслацва—абх.-абаз., пца—	
убых	131
а҃бс'ила а҃бсила, псыла—абх.-абаз., пшэр—	
адыг	102, 131
а҃бс'илахара апсылахара, псылахара—абх.-	
абаз., пшэр хъун—адыг	131
а҃бситеира, псытира—абх.-абаз., псэр тын—	
адыг	131
а҃бсцэгъя, ипсыцвгъу—абх.-абаз., нэйпсый—	
адыгейск	80, 131
пъсизегъарыла, псынамхъара—абх.-абаз., нэй-	
псыеу—адыг	131
а҃бүт—абх., пыут, пуд—адыг	131
а҃бхае—абх., пхаш, пхъашэ—адыг	132
а҃бхъа, апхъа—абх.-абаз., апэ, иапэ иту—	
адыг	76, 132
а҃бхъанатэ, пхъала—абх.-абаз., ыпэрэпшІэу,	
иапэшшыкIэ—адыг	132
а҃бхъагыла, пхъагыла — абх.-абаз., пэрят—	
адыг	76, 132
а҃бхъаза, апхъпхъадза—абх.-абаз., апарэ—	
адыг	132

пъхъакá, апахъала—абх.-абаз., ыпекíэ, иапэ—адыг.	132
апхъатэи, иапхъу—абх.-абаз., иапэрэ, пэрты, пэущíэ—адыг.	132
аҧхá, пхла—абх.-абаз., ыпхъу, ипшъашъ—адыг., пхе—убых.	86, 132
аҧхá-л҃хá, апхла-лпхла—абх.-абаз., пхъумы-пхъу—адыг.	89, 32
аҧхá-л҃бá, апхла-лпа — абх.-абаз., ипхъумы-ыкъу, пхъурылх щалэ—адыг.	89, 132
аҧхэйс' аҧхэйс, пхлыс—абх.-абаз., пхеш (шап.), пхъем—убых.	91, 132
аҧтәарá—абх., запыкын—адыгейск.	132
аҧтәәарá—абх., пыкыкын—адыгейск.	132
аҧшрá, пшра—абх.-абаз., уиплъэн, еплъын—адыг.	132
аҧшáц—абх., лъешныц (шапс.)—адыгейск.	68, 132
аҧыза, апхъагылапів—абх.-абаз., пащ—адыг.	132
аҧынц'а (бзыб.) аҧынца, пынца—абх.-абаз., пэ—адыг.	76, 132
аҧынц'акь (бзыб.) аҧынца—абх., пэшын-хар, пэшын—адыг.	133
аҧырахәа, прапса—абх.-абаз., пэупх-адыгейск., кїэпхын—каб.-чер.	133
арбара, рбаҳра—абх.-абаз., бгъэгъун—адыгейск., гъэгъун—каб.-чер.	133
арбзарá, рбзара—абх.-абаз., бзэихъан—адыгейск., ебзин—каб.-чер.	75, 133
аргәакра, агурмачра — абх., гъэгумәкын—адыг., гъэгулэзын—каб.	133
аргәаара, ргвжвкра—абх.-абаз., егуэуэн—адыгейск., гуауэ—каб.-чер.	133
аргәыбра, ргвыгъара—абх.-абаз., гъэгугъэн—адыг.	133
ардагәара, рхъдагвара—абх.-абаз., удагун, дэгу щын—адыг.	133
аркáсара—абх., гъэсын—адыг.	133
армáчра, рмачра — абх.-абаз., гъэмәщіэн—адыг.	134
армыс'ара армысара—абх., гъэмисәкю гъэмисәкүэ	134

архра, рхра—абх.-абаз., хын—адыг.	134
рхын—абх.-абаз., ханыгъу, хэгъуэ—адыг.	134
а҃рцагәра, рцагвра—абх.-абаз., къэуцәкуын, уздэгүпен—адыг.	134
арпарá, арцара—абх.-абаз., егъешын, егъе-шіэн—адыг.	134
а҃рцу—абх., пцлау, цлау—адыг.	108, 134
арп'ыс'ра арцысра, рцысра—абх.-абаз., гъэ-сысын—адыг.	134
артәра, рцівра—абх.-абаз., гъэшіолун, гъэ-фіэун—адыг.	134
арәарá, ршара—абх.-абаз., щікіэ, кіэмкі—адыг.	134
а҃ршара, рышара—абх.-абаз., гъэшын—адыг.	134
а҃ршаҳатра, рышахатра—абх.-абаз., къэушы-хъэтин, щыххэт төхъун	134
аршәарá, ршвара — абх.-абаз., гъэшинен—адыг.	134
арфара, рбаҳра—абх.-абаз., гъэгъун—адыг.	134
а́с' абас', ас абас, аусаса—абх.-абаз., ащ фэд—адыгейск.	135
а́с'a аса—абх., пшэкүн (шапс.)—адыгейск.	68, 135
асáба, саба—абх.-абаз., сабэ—адыг.	135
а́сабақ, сабап—абх.-абаз., сабап—адыг.	135
асáкь—абх., сэх—адыг.	72, 135
асáл—абх., хъэлы, хъэлэ—адыг.	135
асамыял—абх., сампал—адыгейск.	70, 135
асамыркэйл—абх., сэмэркъуэу—адыгейск.	135
асамыркэйлра—абх., сэмэркъуэун—адыгейск.	135
ас'арá асара, йсара — абх.-абаз., упсын—адыг.	135
сара—абх.-абаз., сэ (сара)—адыг., сыга—убых.	57, 135
ас'ыц асыйц, сыцра—абх.-абаз., осыц—адыгейск.	135
ас'ы асый—абх.-абаз., уэс—адыг.	135
ас'ыга асыйга—абх., щэны (шапс.)—адыгейск.	67, 135
ас'ыртý асиртý—абх., щэны (шапс.)—адыг.	135
ас'рá асрá, сра—абх.-абаз., иашы, пшъэн, зэуущан—адыг.	68, 135
такэй, дук, мачк—абх.-абаз., тэклю, маклэу—адыг.	136
атыгэ, атыкé—абх., тыкъу, тыгу—адыг.	65, 136

атарбара, тарбара—абх.-абаз., баҳа хун—адыгейск.	136
табўп—абх., табу—шап. д. адыгейск.	136
атамада, тамада—абх.-абаз., тэхъмада—адыг., тхмада—убых.	136
атағсара, тасара—абх.-абаз., итэкъон—адыгейск., скүтэн—каб.-чер.	136
атара, тара—абх.-абаз., тын, тэн, етын—адыг.	136
атахэтёи—абх., дохъутен—адыг.	70, 136
атзы атз'ы, тдзы—абх.-абаз.	61, 136
атлаш, тлаш—абх.-абаз., лъещ—адыг.	136
аты—абх., ты—адыгейск.	136
атыжъра, тыжъра—абх.-абаз., тыжын—адыг.	136
атынч, тынч—абх.—адыг.	136
атырбаара, тырбаара—абх.-абаз., тэбззи-кын—адыг.	136
атыхра, ахъыхра—абх.-абаз., техын—адыг.	136
аудыхе—абх., уэндыхъу, уэрдыхъу—адыг.	64, 137
ауапцэа, уабцева—абх.-абаз., упк'е—адыг.	65, 137
ауапцэатэ, уабцева, упк'е—абх.-адыг.	65, 137
уары, уа—абх.-абаз., уэ, оры, о—адыг.	57, 137
ауарбажэ—абх., бгъжь, бгъэ—адыг.	107, 137
уар-шэар—абх., уэршэр—каб.-чер.	137
узырдаг'яуа — абх.-абаз., дэгу узышишыре—адыгейск.	137
аушытра—абх.-абаз., еуштын—адыг.	137
аўыра—абх., уыма—адыгейск.	72, 137
афара, фара—абх.-абаз., ыф—убых.	137
фба—абх., цба—абаз., фио—убых.	137
ахш, хши—абх.-абаз., щэ, шэ—адыг.	103, 137
ахчат, хъки—абх.-абаз., щэтэ, шэтэ—адыг.	103, 137
ахъархъ, ахуархъ, хан—абх.-абаз., пхъех—адыг.	138
ах, хы—абх.-абаз., ахы—убых.	138
ахабла, хлабла—абх.-абаз., хъбл(э)—адыг.	61, 138
ахаза—абх., хъакъулахъ—адыгейск.	138
ахампал—абх., хъампам—адыг.	138
ахаф-чыпъ, хлап-чып—абх.-абаз., хъапшып—адыг.	138
ахары, хлара—абх.-абаз., тхъакъуамыр—адыгейск.	78, 138
ахатыр—абх., хъатыр—адыг.	138
ахацкын—абх., уцы—адыг.	138

ахамеңзарала, хъамегдзарала — абх.-абаз., шъхъамыжъыр—адыгейск.	138
ах'ани, ахъахъ — абх.-абаз., ышъхъагъ, ищэгъ—адыг.	79, 138
ах'ара, хъара—абх.-абаз., хэгъэнэн—адыгейск.	138
ах'апах'ас' ах'апах'ас'—абх., хэхэс—шапс. д. адыг. яз.	139
ах'ашэмла—абх., хэхъуэ—адыгейск.	139
ах'бый—абх., зихэжъогъу, хъыджэбз—адыг.	82, 139
ах'ы, хъы—абх.-абаз., шъхъэ, щхъэ—адыг.	79, 139
ах'ыбра, хъыбра—абх.-абаз.	139
ах'ыбрза-чырбзара, шарбзара — абх.-абаз., зыубзэяхъыжын, зэхэбзэин—адыг.	139
ах'ыхра, хъыхра—абх.-абаз., хэхын, хэхэн—ныгъэ—адыг.	139
ах'ыхъ, хъыхъ—абх.-абаз., шъхъэуз, щхъэ-уз—адыг.	139
ахэача, ахуача-мача, хлапш-швыпш—абх.-абаз., хъецла-пацI—адыг.	107, 139
хэбá, хвба—абх.-абаз., тхуы—адыг., шъхы—убых.	139
ахъера, хвра—абх.-абаз., утхындзын, ухуэн-шын—адыг.	139
ахэа, хлва—абх.-абаз., хъо, хъуа, кхъуэ—адыг., х'оа—убых.	99, 139
ахэафъа, хъвамакъ—абх.-абаз., хъохъо, хъуэ-хъуа—адыг., х'уапе—убых.	100, 139
ахэатры(а), хъватры — абх.-абаз., хъощ, хъуещ—адыг.	100, 140
ахэац, лапыц—абх.-абаз., хъацэ, хъэдзэ—адыг., х'уаце—убых.	140
ахэат'ыс', хъвачыр—абх.-абаз., хъощыр, хъуэ-шыр—адыг.	100, 140
хэйнчарыла, хъвынчарыла—абх.-абаз., хъун-чекло, хъупцхекло—адыг.	140
ахэйнчара, хъвынчара—абх.-абаз., хъункэн, хъунцэн—адыг.	140
ахэйнчраф, хъвынчагль—абх.-абаз., хъункэ-кло, хъунцхекло—адыг.	140
ах'эа, гъваджъа—абх.-абаз., шъхъо, щхъуэ—адыг.	140
ах'эа ах'уах'уа, ихъуахъуоу — абх.-абаз., хъурай, хъурейуэ—адыг.	140
ах'эрар, ах'оуах'уара — абх.-абаз., ухуэн—каб.-чер.	65, 140

áх'эаара—абх., хуон—адыгейск.	140
х'эртбуп—абх., хъуэц, хъун—адыг.	140
áх'эшэ, хъвшвы — абх.-абаз., хъущхъуэ— каб.-чер.	111, 140
ах'ес'(с)х'эа—абх., хъущхъуэ—каб.-чер.	111
áц, цы—абх.-абаз., цэ—адыг., аце—убых.	68, 140
áцагэ, цагвы—абх.-абаз., цако, цагуа—адыг., цагуа—убых.	68, 140
áцагэхара, цагхара—абх.-абаз., цакло хъун, удзагун—адыг.	140
ацъхá, цапха—абх.-абаз., цапха—убых.	62, 140
ацрásра ацрас'ра — абх., нэсын, еусын— адыг.	141
ацрх'ара—абх.	141
áцхара, цхлара—абх.-абаз., ецкъэн, едзэк- хэн—адыг.	141
атпý ациб—абх., цыз, дзыдзэ—адыг.	141
ацэ, цвы—абх.-абаз., цу—адыгейск.	99, 141
áцэа, чва—абх.-абаз., чые—адыгейск.	141
ацэá, чва—абх.-абаз., шъю, фэ—адыг.	102, 141
ацэáкацаф, чвачапагIв—абх.-абаз., шъощы— адыгейск.	141
áцэара, чвара—абх.-абаз., чыен—адыгейск.	141
áп(а), цгIва—абх.-абаз., цэ, щэ—адыг.	141
áп'á ацá, цла—абх.-абаз., цэ—адыг.	109, 141
атарап, цара—абх.-абаз., кэцын—адыг.	106, 141
ат'арá атарап, цара—абх.-абаз., зэгъешэн, зэгъешцэн—адыг.	141
аткár, дзакъя—абх.-абаз., цаклэ, кэ, кэ- ху—адыг.	141
ат'кэмáн (бзыб.)—абх., цыкluжый, цыкlu- нитэ—адыг.	141
ат'мз' ациз, цакъя — абх.-абаз., цэкэ— адыг.	108, 142
ат'ыс'ра, ацыра, цысра—абх.-абаз., сисын— адыг.	142
атых'э(а), цыхъуа—абх.-абаз., кэ—адыг.	80, 142
ацых'этэа, ацихъва — абх.-абаз., кэух— адыг.	142
áпэаара, цырра—абх.-абаз., кынин—адыг.	142
ачáрхъ, чарх—абх.-абаз., щэрхъ, шэрхъх— адыг.	142
ачáрхъкацаф, чархчапагIв—абх.-абаз., щэрэ- хъыш(щэ)—адыг.	142
ачүан—абх., щуан, шыуан—адыг.	63, 64

ачыкъ—абх., чыцэ—каб.-чер.	142
ачымазара, чмазара—абх.-абаз., узы, уз— адыг.	142
ачабрýхэ—абх., кЭпсэ—адыг.	71, 142
ачапра ачабра, икланцылуа—абх.-абаз., кЭ- рыпкIера—адыгейск.	142
ачан, чен—абх.-абаз., кэн, щЭин—адыг.	143
ачапшьара, чапшьара—абх.-абаз., кЭпшэ— адыг.	73, 143
ачарá, агIвщара—абх.-абаз., чагъэ, зэго- чыгъэ, къеча—адыг.	143
ачкэын, чIкIкин — абх.-абаз., кЭлэцыкы— адыг.	81, 143
ачын—абх., чы, чыху—адыг.	110, 143
аеадá, тшада — абх.-абаз., шыды шыд— адыг., ыди—убых.	57, 98, 143
аеán, тшан—абх.-абаз., шыбз—адыг., оны— убых.	97, 143
аебыга, тшбыг—абх.-абаз., чамаг—убых.	98, 143
аекээр, тшкIвар—абх.-абаз., шыкIор, шыкI- уэр—адыг.	98, 143
аекъы, тшкъы—абх.-абаз., шывей—адыг.	143
аетрý(а), тштра—абх.-абаз., шещ	143
аеуапцáршэ — абх., шыкIадэ, шыщIэль— адыг.	98, 143
аех'аръэрта, тшхъарпарта—абх.-абаз., шы- шIолы (шапс.)—адыг.	98, 143
аей, тши—абх.-абаз., шы—адыг., аеи — убых.	97, 143
аеýкажара—абх., зыкъэжэн—адыг.	144
еýла, тшила—абх.-абаз., шыоу, шууэ— адыг.	144
аеýматэа, тшкIписа — абх.-абаз., шууэнэ— адыгейск.	144
аेýрбзара, тшырбзара—абх.-абаз., зэбзэи- жын, зэурбзеен—адыг.	144
аеýрабара, тшырбабара—абх.-абаз., быры- бын—адыг.	144
аеýръягъала, тшырпагъала—абх.-абаз., па- гэу—адыг.	144
аеýрфырта, тшыргIвырта—абх.-абаз., шыгъэ- жапа	144
аеýтара, тштртыра — абх.-абаз., зыптын— адыг.	144
аеýуардын, тыуандыр—абх.-абаз., шыгу, гу. —адыг.	98, 144

аеуа^ф, тшыуаг^в—абх.-абаз., шыу—адыг.. 98, 144
 аеа—убых. 98, 144
 аеъхъча, тшыхъча—абх.-абаз., шыбзыхъуе—
 адыг. 98, 144
 аетц^{ыс} || аетц^{ыс}, тшышъыс—абх.-абаз., шы—
 кэ—адыг. 97, 144
 аеъ^ф, тшыг^в—абх.-абаз., шыгъечъеш—адыг. 144
 аеъ, шла—абх.-абаз., кэ, щэ—адыг. 144
 аеађаг^га, къагва—абх.-абаз., кэпеку, кэщэ. 144
 аеар, ашлаква—абх.-абаз., кэлакIехэр, щэ—
 лэшIехэр—адыг. 144
 аеарá, чIкIвира—абх.-абаз., кэлэгъу, щэлэ—
 гъу—адыг. 144
 аеахара^р, шлахара—абх.-абаз., кэлэ хун, щэ—
 лэ хун—адыг. 145
 аеахадаг^га, шлахладагв—абх.-абаз., дагу—
 бзагу—адыг. 145
 аеахэар^а, шлахвара—абх.-абаз., кэлхэн,
 къишихъэкын 145
 аеъ, шы—абх.-абаз., ча—убых. 88
 аеъла, шыпла—абх.-абаз., чынIе, щыпIе—
 адыг. 145
 аеъц'(и), шыц—абх.-абаз., кэлсы, щэхэр—
 адыг. 145
 ашá, ашáх'a—абх., анбаша—убых. 71, 145
 ашаáна, анашана—абх., шэны—адыгейск. 145
 ашарá, шара,—абх.-абаз., гошын, щэн—адыг. 145
 ашас' || ашас, шасы—абх.-абаз., шэсы—адыг. 145
 ашахат, шахлат—абх.-абаз., шыхъат, щы—
 хъат—адыг. 145
 ашá, ашырз(3'), шырдза—абх.-абаз., мэши,
 мэш—адыг. 111, 145
 ашшá, шша—абх.-абаз., шэ, щэ—адыг. 102, 145
 ашъант^а || ашъант^а, щацла—абх.-абаз., шта—
 укI—адыг. 145
 ашъталара, щталара—абх.-абаз., щыльын—
 адыг. 145
 ашътыхъра, щтыхра—абх.-абаз., щыфэн, щы—
 хуэн—адыг. 145
 ашешэбыжь, швшра—абх.-абаз., шъумакъ,
 фуимакъ—адыг. 146
 ашешэра, швшра—абх.-абаз., шъунин, фуин—
 адыг. 146
 ашэакъ, швакъ—абх.-абаз., шхонч, фоч. 57, 69, 146
 ашэарá, швара—абх.-абаз., щынэн—адыг. 146

шэарá, швара—абх.-адыг., шъо, фэ—адыг. 146
 шэкý, швкы—абх.-абаз., шы, щэ—адыг. 146
 ашэрá—абх., шъо хъун—адыгейск. 146
 ашэрá, швра—абх.-абаз., щыны, щын 146
 шэтэй, швЧывы—абх.-абаз., шъошъуи, фи—
 адыг. 146
 ашэцарап, швцара—абх.-абаз., шъхъагъ (ша-
 пс.)—адыгейск. 146
 ашэпатэй, швцла—абх.-абаз., шъуаш, щыгъ—
 ын—адыг. 146
 ашэй—абх., штыгъо, шыгъуэнгъэ—адыг. 146
 ашэйхра, швыхра—абх.-абаз., щыпхын, щы-
 хын—адыг. 146
 афа, гIва—абх.-абаз., гъуэ, гъушъэ, гъур—
 адыг. 146
 афабъя, гIваджъя—абх.-абаз., гъубажэ—
 каб.-чер. 146
 афажъ, гIважъ—абх.-абаз., гъожы, гъуэжъ—
 адыг. 146
 афажъя, гIважъя — абх.-абаз., гъожыгъ,
 гъуэжыгъ—адыг. 147
 афажъхара, гIважъхара—абх.-абаз., гъожы,
 гъуэжы—адыг. 147
 афны, гIвны—абх.-абаз., унэ—адыг. 57, 61, 147
 афнапхъэйс'(с), гIвнапхъвыс—абх.-абаз., унэ—
 гүэшэ—адыг. 62, 147
 афнауцка, ауацла—абх.-абаз., клоцы, клуэц—
 адыг. 147
 афарá, гIвара—абх.-абаз., гъон, гъуэн—адыг. 147
 афнатаду—абх., унэгъу, унэгъуэху—адыг. 147
 афнатажэ, унэгъожы, унэгъуэжы—адыг. 62, 147
 афнатаџа—абх., унэгъуаклэ—адыг. 62, 147
 афндэйлымц, гIвнаджвылымц — абх.-абаз..
 унэисыл, унэдж—адыг. 62, 147
 афыза, гIвыза—абх.-абаз., гъогогъу, гъусэ—
 адыг. 62, 147
 афныматэах'э—абх., унэпхь—адыг. 147
 ацир, джыр—абх.-абаз., жыр—каб.-черк. 147
 аць, джыцва—абх.-абаз., чыгъай, жыгай 110, 147
 ацуя—абх., джынасу—адыг. 147
 ацыйка, джыкла—абх.-абаз., убых. 147

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аристава Ш. К. Деепричастие в абхазском языке. Сухуми, 1960.
- Ашхамаф Д. Н. Краткий очерк адыгейских диалектов. Майкоп, 1939.
- Ахвlediani Г. С. Звуковые возможности кавказских языков. I. Принципы классификации согласных абхазского языка. Сообщения Груз. филиала АН СССР, т. I, № 1, Тб., 1940.
- Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVIII, Сухуми, 1957.
- Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнографии и топонимики Абхазии (В связи с работой Павле Ингороква «Георгий Мерчуле»). Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVII, Сухуми, 1956.
- Бгажба Х. С. Общие корни (и основы) в абхазском и картвельских языках. ИКЯ, т. II, Тб., 1948.
- Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-исторического изучения кавказских языков. ВЯ, 1954, № 3.
- Генко А. Н. Абхазский язык. М., 1955.
- Генко А. Н. О языке убыхов. ИАП СССР, серия VII, отд. гуман. наук, 1927, № 3, Л., стр. 227—242.
- Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. Труды Абхазского института яз., лит. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVIII, Сухуми, 1957.
- Генко А. Н. Абхазский вокализм ИАП СССР, сер. VII, отд. гуман. наук, № 1, 1928, стр. 45—54.
- Грамматика кабардинско-черкесского литературного языка. Изд-во АН СССР, М., 1957.
- Гудава Т. Е. О лексических встречах между грузинским и аварским языками. Сообщения АН Груз. ССР, т. XV, № 10, Тб., 1954, стр. 701—708.
- Гулиа Д. И. История Абхазии. Сухум, 1927.
- Гулиа Д. И. Материалы по абхазской грамматике (Дополнения и разъяснения к книге П. К. Услара «Абхазский язык»). Сухум, 1927.
- Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. (Фонетика, морфология, синтаксис, лексика). М., 1953.
- Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Чечено-Ингушское книжн. изд-во. 1963.
- Джавахишвили И. А. Историко-этнографические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тб., 1950.
- Джавахишвили И. А. Основные историко-этимологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ, 1939, № 4.
- Джавахишвили И. А. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тб., 1937.

- Джанашиа С. Н. Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи (Резюме). Изв. ИЯИМК, т. XII, Тб., 1942.
- Джанашиа С. Н. К истории абхазского языка. Второй краеведческий съезд Черноморского побережья и Западного Кавказа. Батум, 1926. Тезисы докладов, стр. 47—48.
- Джанашиа С. Н. Черкесские (адыгейские) элементы в топонимике Грузии (Резюме). Сообщ. Груз. филиала АН СССР, т. I, № 8, Тб., 1940, стр. 627—628.
- Джанашиа Б. П. Абхазско-грузинский словарь, Тб., 1954.
- Дирр А. М. Глагол в кавказских языках. Сб. «Эргативная конструкция предложения». М., 1950.
- Дирр А. М. Две статьи о современном состоянии кавказоведения. I. Новейшие вклады на отношения кавказских языков к другим. II. Закавказье как родина арийцев. СМОМПК, вып. XXXVII, отд. III. Тиф., 1907.
- Дирр А. М. Кавказское языкознание, его история и будущие задачи. ИКОИРГО, т. XVII, вып. 5, Тиф., 1904.
- Дирр А. М. Список имен, фамилий народов и имен животных у абхазцев, мингрельцев и дагестанцев. Материалы к изучению языка и быта абхазцев. Абхазские слова. Заметка о татуировке в Дагестане. СМОМПК, вып. XI, IV, отд. IV, Тиф., 1915.
- Дондуа К. Д. Анахронизм времени вопроса о взаимоотношениях яфетических языков Кавказа. Российская АН. Тексты и розыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925.
- Дондуа К. Д. Морфологическое выражение активного (эрративного) строя в адыгейской и картвельской группе кавказских языков. ИАН СССР, ОЛП, т. VII, вып. III, М.—Л., 1948.
- Дьяконов И. М. О языках древней Передней Азии. ВЯ, 1954, № 5.
- Дьяконов И. М. Рецензия на работу Г. А. Меликишвили «Древневосточные материалы по истории народов Закавказья». ВДИ, 1946, № 2.
- Дюмезиль Г. Т. *Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest Mésopolitique*. Paris, 1932—262 р.
- Зыцарь Ю. В. О родстве баскского языка с кавказскими. ВЯ, 1955, № 5. М.
- Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. М., 1955.
- Жирков Л. И. Об основном словарном фонде горских языков Дагестана. ВЯ, 1953, № 3, М.
- Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1960.
- Кабардино-русский словарь. Под редакцией Б. М. Карданова. С приложением грамматического очерка кабардинского языка. М., 1957.
- Карданов Б. М., Бичеев А. Т. Русско-кабардинский словарь. М., 1954.
- Кварчелия А. А. Глагольное словообразование в абхазском языке. Автодифферент канд. диссертации. М., 1953.
- Керашева З. И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957.
- Керашева З. И., Хатанов А. А. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960.
- Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1966.
- Крупнов Е. И. Древняя культура Северного Кавказа. М., 1960.
- Куашева Т. Х. Терские говоры (кабардинского языка). Уч. зап. Каб.-Балк. НИИ, т. XIII, Нальчик, 1957.
- Кукба В. О принципах построения терминологии абхазского языка. Труды Абх. НИИ краеведения, вып. II, Сухум, 1934, стр. 47—60.

- Кумахов М. А. Особенности кубанского диалекта кабардино-черкесского языка. Автореферат канд. диссертации. М., 1955. Он же. Морфология адыгских языков. Нальчик, 1964; Убыхский язык, в сборнике «Языки народов СССР», М., 1967.
- Латышев В. В. Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе, т. I и II. 1890.
- Латышев В. В. История древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе, т. II, вып. 1.
- Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Резюме. Тб., 1944.
- Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов с текстами. Тб., 1954.
- Ломтатидзе К. В. К вопросу о генезисе одного ряда троичных спирантов в адыгских языках. Научная сессия АН Груз. ССР, посвящ. 25-летию установления Сов. власти в Грузии, 1946, 26.II-2. III, Тб. Тезисы докладов, стр. 28—29.
- Ломтатидзе К. В. К вопросу о структуре некоторых наречий в абхазско-абазинских диалектах. (Резюме). ИКЯ, т. VI, Тб., 1954, стр. 279—280.
- Ломтатидзе К. В. Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. (По данным картвельских иберийско-кавказских языков). VI(XII) научн. сессия Инст. языкознан. АН Груз. ССР, 1955, 10—11 июня. Тб. Тезисы докладов, стр. 34—35.
- Ломтатидзе К. В. Некоторые вопросы иберийско-кавказского языкознания. ВЯ, 1955, № 4, М., стр. 73—82.
- Ломтатидзе К. В., Чикобава А. С. Иберийско-кавказские языки. БСЭ, т. 17, М., 1952.
- Лопатинский Л. Г. Краткая кабардинская грамматика. СМОМПК, вып. XII, отд. II, Тиф., 1891. III-46 стр.
- Лопатинский Л. Г. Русско-кабардинский словарь с указателем. СМОМПК, вып. XII, отд. II, Тиф., 1891, стр. 1(47)—184.
- Магометов А. А. Местоименная аффиксация в глаголах табасаранского языка. Тб., 1949. Тезисы докладов.
- Магометов А. А. Превербы в табасаранском языке (сравнительно с превербами в даргинском и агульском языках). ИКЯ, т. VIII, Тб., 1956.
- Магометов А. А. Личные местоимения лезгинских языков. Вестник. Орган Отделения общественных наук АН Груз. ССР, № 1, 1964, стр. 242.
- Марр Н. Я. Абхазско-русский словарь (пособие к лекциям и в исследовательской работе). Л., 1926.
- Марр Н. Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Петроград, 1922.
- Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. Петроград, 1916.
- Марр Н. Я. Непочатый источник истории кавказского мира. ИАН, VI серия, № 5, Петроград, 1917.
- Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938.
- Марр Н. Я. Племенной состав населения Кавказа. Классификация народов Кавказа (рабочий — проспект). Петроград, 1920.
- Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. Перевод с франц. А. В. Диленгенской. М., 1954. Его же. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Пер. Д. Кудрявского. М.—Л., 1938.
- Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. Тб., 1954.
- Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М., 1960.

- Мещанинов И. И.** Эргативный строй и его отношение к другим языковым структурам. «Язык и мышл.», т. XI, М., 1948.
- Мещанинов И. И.** Грамматический строй урартского языка, часть первая. Москва, 1961.
- Мещанинов И. И.** Грамматический строй урартского языка, часть вторая. Москва, 1962.
- Миллер Вс.** Гипотеза о родстве этруссского языка с кавказским. «Кавказский вестник», кн. XI (ноябрь), Тиф., 1900.
- Миллер Вс.** Кавказское языкознание и вопросы исторической географии Передней Азии. «Этнографическое обозрение», 1906, №№ 3—4, М.
- Немировский М. Я.** Артикл в горских кавказских языках. Сообщ. АН Груз. ССР, т. VII, № 6, Тб., 1946.
- Немировский М. Я.** Заметки по морфологии яфетических языков Кавказа. I. К вопросу о деривации имен существительных в современных яфетических языках Северного Кавказа. Сб., «АН СССР» академику Н. Я. Марру (XI 1), М.—Л., 1935.
- Немировский М. Я.** Альфред Тромбетти, его жизнь и научные труды по сравнительному языкознанию, по общей и кавказской лингвистике. Владикавказ, 1930.
- Немировский М. Я.** Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики. Изв. Ингушского НИИ краеведения, вып. 1, Владикавказ, 1928.
- Немировский М. Я.** ~~◀~~ современному состоянию кавказской лингвистики (Zum heutigen Stand der kaukasischen Sprachwissenschaft) Владикавказ, 1930.
- Немировский М. Я.** Хеттский язык как проблема индоевропейской, кавказской и общей лингвистики. Сборник научн. общ. этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте, вып. 1, Владикавказ, 1929.
- Ногмов Ш. Б.** Филологические труды, тт. I, II. Нальчик, 1958, 1959.
- Оздоева Ф. Г.** Приставки и послелоги в системе чеченского и ингушского литературных языков. Грозный, 1962.
- Рогава Г. В.** К вопросу об общих основах словотворчества в картвельских и абхазско-убыхско-адыгских языках. (Резюме). Сообщение 1. Сообщ. АН Груз. ССР, т. II, № 5, Тб., 1941.
- Рогава Г. В.** К вопросу о генезисе аффикса третьего лица в абхазском и древнегрузинском языках. Труды Абхазского ин-та яз., лит. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXV, Сухуми, 1954.
- Рогава Г. В.** К вопросу о структуре именных основ и категорий грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Автореферат докторск. диссертации, Тб., 1953.
- Рогава Г. В.** Некоторые вопросы звуковых соответствий между картвельскими и адыгскими языками. VI(XII) научная сессия Ин-та языкоznания АН Груз. ССР, 1955. 10—11 июня. Тб., Тезисы докладов.
- Рогава Г. В.** Спирантизация шипящих, аффрикатов в адыгских языках. XV научная сессия общ. наук АН Груз. ССР. 1944, 28.II-1. III. Тб., Тезисы докладов.
- Русско-абазинский словарь. М., 1956.
- Русско-адыгейский словарь. М., 1960.
- Русско-кабардинско-черкесский словарь. М., 1955.
- Русско-абхазский обратный словарь (По «Абхазско-русскому словарю» Н. Я. Марра под редакцией К. Дондуа, Л., 1928).
- Русско-грузинский словарь. Тб., 1958.
- Сб. «Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков». М., 1956.

- Сакиев М. М.** Туркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке. Труды КЧНИИ, вып. III (филологическая серия). Нальчик, 1959.
- Сердюченко Г. П.** Об изучении абазинских говоров. Труды I диалектологической конференции, происходившей в Ростове н/Д. 29 июня — 1 июля 1938. Ростов н/Д., 1939.
- Сердюченко Г. П.** О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа. Уч. зап. КНИИ, т. II. Нальчик, 1947.
- Сердюченко Г. П.** О словообразовании в яфетических языках Западного Кавказа. Уч. зап. КНИИ, т. V. Нальчик, 1950.
- Сердюченко Г. П.** Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 67, М., 1955.
- Сердюченко Г. П.** Абазинская фонетика I. Вокализм. Учен. зап. Ростовского н/Д. гос. университета, т. V, вып. 2, Таганрог, 1947, стр. 55—57.
- Сердюченко Г. П.** Абазинские местоимения. Учен. записки Ростовского н/Д. гос. университета, т. V, вып. 2, Таганрог, 1947, стр. 79—90.
- Сердюченко Г. П.** Абазинский алфавит и орфография на русской графической основе. Черкесск, 1938.
- Сердюченко Г. П.** Национально-языковое строительство на Северном Кавказе и в Дагестане к 15-летней годовщине Октября. «Революция и горец», 1932, №№ 10—12, Ростов н/Д., стр. 194—198.
- Сердюченко Г. П.** Об абазинских диалектах. В книге «Памяти академика Н. Я. Марра» (1834—1934), М.—Л., 1938, стр. 244—257.
- Сердюченко Г. П.** Об изучении языков народов Черкесии в связи с задачами школьного преподавания. Труды Черкесского НИ института истории, яз. и лит., вып. 2, Черкесск, 1954, стр. 5—47.
- Сердюченко Г. П.** Основные грамматические особенности языков Западного Кавказа. М., 1955.
- Сердюченко Г. П.** Русско-абазинский словарь. Ставрополь, 1950.
- Сердюченко Г. П.** Словарное расхождение в диалектах абазинского языка (с параллелями из абхазского). ДЯСКД, т. II, М.—Л., 1949, стр. 5—38.
- Смирницкий А. И.** Сравнительно-исторический метод и определение языкового родства. М., 1955.
- Табулов Т. З.** Абазинские загадки и пословицы. Труды Черкесского НИИ истории, яз. и лит., вып. II. Черкесск, 1954, стр. 303—322.
- Табулов Т. З.** Об абазинских диалектах. Труды Черкесского НИИ истории, яз. и лит., вып. II. Черкесск, 1954, стр. 49—82.
- Трубетцкоу Н.** Nordkaukasische Wortleichungen. Winer Leitschift für die Kunde des Morgenlandes. XXXVII, Wien, 1930.
- Трубетцкоу Н.** Die Konsonanten systeme der ostkaukasischen Sprachen. Caucasica, fasc. 8, Leipzig, 1931.
- Трубетцкоу Н.** Les consonnes latérales des langues caucasiennes septentrionales. Bull. de la Societe de Ling. de Paris, XXIII, fasc. 3 (N 70), Paris, 1922.
- Турчанинов Г. Ф., Цагов И.** Грамматика кабардинского языка. I. М.—Л., 1940.
- Турчанинов Г. Ф. Н. Я. Марр** — абхазовед. «Язык и мышление», т. VIII, М.—Л., 1937, стр. 147—163.
- Турчанинов Г. Ф.** О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке первой половины XIX столетия. (По материалам Ногмова-Шергена). ЯСКД, т. II, М.—Л., 1949, стр. 39—60.
- Услар П. К.** О языке убыхов. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

- Услар П. К. Характеристические особенности кавказских языков. (Из посмертных сочинений П. К. Услара). ССГК, вып. IX, Тифлис, 1876.
- Услар П. К. Чеченский язык. Тифлис, 1888.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкоизнание. I. Абхазский язык. С приложением статей: 1. О распространении грамотности между горцами. 2. Предложение об устройстве горских школ. 3. О состоянии азбук кавказских языков. 4. Заметка о черкесском языке. 5. О языке убыхов. 6. Грамматический очерк сванского языка. Тифлис, 1887.
- Услар П. К. Письма (1857—1872). В книге П. К. Услара «Этнография Кавказа. Языкоизнание. II. Чеченский язык». Тифлис, 1888.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкоизнание. III. Аварский язык. Тиф., 1889.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкоизнание. IV. Лакский язык. Тиф., 1890.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкоизнание. V. Хюркилинский язык. Тиф., 1892.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкоизнание. VI. Кюринский язык. Тиф., 1896.
- Хашба А. К. Абхазский язык. (Материалы из абхазской грамматики). Труды Абхазского НИИ краеведения, вып. II. Сухум, 1934, стр. 3—28.
- Хашба А. К. Акад. Н. Я. Марр о языке и истории абхазов. Труды Института абхазской культуры им. акад. Н. Я. Марра, вып. IV, Сухум, 1936.
- Хашба А. К. О принципах построения единой орфографии абхазского языка. Труды Абхазского НИИ краеведения, вып. II, Сухум, 1934, стр. 146—147.
- Циколия М. М. Абжуйский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1968.
- Циколия М. М. Фонетический обзор самурзаканско-зугдидского говора мегрельского диалекта. Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР. Сухуми, 1954.
- Hans Vogt. Dictionnaire de la langue oubykh. Oslo, 1963.
- Чарай П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. МЯЯ, т. IV. С.-Пб., 1912.
- Чикобава А. С. Задачи диалектологии иберийско-кавказских языков (с принципиальными установками историко-сравнительного языкоизнания). Координационное совещание по вопросам диалектологии иберийско-кавказских языков 19—21 ноября 1956. Тб., Тезисы докладов.
- Чикобава А. С. Исследование горских кавказских языков и наши задачи. Изв. ИЯИМК, т. XII. Тб., 1942.
- Чикобава А. С. «Огонь», «красный» — слова общего корня в иберийско-кавказских языках. VI(ХII) научная сессия Ин-та языкоизнания АН Груз. ССР. 1955, 10—11 июня. Тб., Тезисы докладов.
- Чикобава А. С. О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков. ВЯ, 1955, № 6, М.
- Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Изв. ИЯИМК, т. XII. Тб., 1942, стр. 149—167.
- Чкадуа Л. П. Образование условного наклонения в абхазском языке. Труды Абхазского института языка, литературы и истории, т. XXIX. Сухуми, 1958.
- Шакрыл Е. П. Классификация послелогов в абхазском языке. Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории АН Груз. ССР, вып. XXX, 1960, стр. 231.
- Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков... 1962.
- Шакрыл Е. П. Взаимоотношение послелогов с превербами, обстоятельственными и другими частицами в абхазском языке. Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории, т. XXVII, Сухуми, 1956, стр. 213—224.
- Шакрыл Е. П. Послелоги в абхазском языке. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1954.
- Шакрыл Т. П. Числительные в абхазском языке (автореферат). Москва, 1954.
- Шакрыл Т. П. Некоторые соображения по поводу возвратного глагола в абхазском языке. Труды Сухумского педагогического института им. А. М. Горького, т. XIII. Сухуми, 1960, стр. 71.
- Шакрыл К. С. Фонетические особенности бзыбского диалекта по сравнению с абжуйским наречием. Труды Абхаз. НИИ, Отд. языка и лит., вып. XVI. Сухуми, 1939, стр. 4—22 (Материалы по абхазскому языку и фольклору. Сборник первый).
- Шакрыл К. С. Соответствия русским предлогам в языках Западного Кавказа. Выпуск I, Черкесск, 1952.
- Шакрыл К. С. О глагольной префиксации в языках Западного Кавказа. Труды Черкесского НИИ истории, языка и лит., вып. II. Черкесск, 1954.
- Шакрыл К. С. О системе счета в абазинском и абхазском языках. Труды Черкесского НИИ истории, языка и лит., вып. II. Черкесск, 1954.
- Шакрыл К. С. Пережиточное состояние аффикса а в адыгских языках. Труды Абхаз. ин-та языка, лит и истор. АН Груз. ССР, т. XXIX, 1958, стр. 313.
- Шакрыл К. С. О сравнительной характеристике глагольных суффиксов в абхазско-адыгских языках. Труды Абхазского института языка, лит. и истор. АН Груз. ССР, т. XXVIII, 1957, стр. 291.
- Шакрыл К. С. Об одном абазинском аффиксе. Сборник статей «Родной и русский язык в школах народов Северного Кавказа», вып. 2. АПК РСФСР, М., 1961.
- Шакрыл К. С. Аффиксация в абхазском языке, Сухуми, 1961.
- Шинкуба Б. В. Именные основы-превербы в абхазском глаголе. Труды Абхазского института языка, лит. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXV, Сухуми, 1954, стр. 295—322.
- Шинкуба Б. В. Удвоение в абхазском языке. Труды Абхазского ин-та языка, литер. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVII, Сухуми, 1956, стр. 193—212.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1952.
- Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М.—Л., 1941.
- Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-чеченского языка. М.—Л., 1948.
- Яковлев Н. Ф. Краткий обзор чеченских (адыгейских) наречий и языков. Записки Северо-Кавказского НИИ, т. I, Ростов н/Д., 1928.
- Яковлев Н. Ф. Культура кабардинцев и чеченцев по данным словаря. Уч. зап. КНИИ, т. II, Нальчик, 1947.
- Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского литературного языка. Грозный, 1949.

Яковлев Н. Ф. Термины «мать», «отец», «сестра», «брать», «дочь», «сын» в северо-кавказских яфетических языках и некоторых других языках (Материалы для яфетического анализа). Уч. зап. Ин-та этн. и нац. культур народов Востока, т. I. М., 1930.

Яковлев Н. Ф. Языки и народы Кавказа (Краткий обзор и классификация). Тифлис, 1930.

Яковлев Н. Ф. Материалы для кабардинского словаря. Вып. I. Словарь односложных коренных слов и корней типа открытого слога. М., 1927, XCVI+133 стр. (Комитет по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР, № 6).

СОКРАЩЕНИЯ

абаз.	— абазинский	кл. муж.	— класс мужчин
абх.	— абхазский	кл. жен.	— класс женщин
абх., абаз.	— абхазский и абазинский языки	кл. вещ.	— класс вещей
адыг.	— адыгские	кл. прир.	— класс природы
адыгейск.	— адыгейский	кл. вещ. и прир.	— класс вещей и природы
ашх. д.	— ашхарский диалект	кл. муж., вещ. и прир.	— класс мужчин, вещей и природы
груз.	— грузинский	мег. д.	— мегрельский диалект
зан.	— занский	тап. д.	— тапантский диалект
каб.-черк.	— кабардинско-черкесский	темп. д.	— темиргойский диалект
картв.	— картвельский	убых.	— убыхский
кл.	— класс (грамматический)	чан. д.	— чанский диалект
кл. чел.	— класс человека	шап. д.	— шапсугский диалект.
кл. люд.	— класс людей		

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Апостроф (') в работе использован для обозначения свистяще-шипящих звуков бзыбского диалекта абхазского языка — с' з' ц' т' з', а также для обозначения заднеязычных звуков абхазского языка х', х'э.

Надстрочный знак (˘) — для обозначения полугласных й, ѿ.

От редактора. Настоящие очерки, представляя определенный научный интерес, в то же время содержат ряд положений частного и общего характера, на наш взгляд, недостаточно аргументированных, спорных. Это касается в первую очередь отдельных вопросов фонетики, квалификации некоторых аффиксов, принципа подбора слов, привлеченных для сравнения, транскрипции и т. д.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Основные особенности фонетической и грамматической структуры абхазско-адыгских языков	22
Фонетика	31
Лексические соответствия в абхазско-адыгских языках	56
Хозяйственно-бытовые термины в абхазско-адыгских языках	59
Названия частей тела	73
Термины возрастных соотношений людей	80
Термины родства	85
Термины кровного родства	85
Свойственное родство	91
Термины названий животных, птиц и насекомых в абхазско-адыг- ских языках	95
Названия животных	95
Названия птиц	103
Названия насекомых	107
Названия растений	109
Перечень встречных слов в абхазско-адыгских языках	113
Глагольная аффиксация в абхазско-адыгских языках	149
О структуре глагола в абхазско-адыгских языках	151
Глагольная префиксация	156
Словоизменительные префиксы	156
Грамматические классы	168
Словообразовательные аффиксы-приставки	170
Аффиксы направления	170
Аффиксы взаимности	177
Возвратный аффикс	181
Аффиксы-приставки места	184
Другие виды глагольных аффиксов	217
Побудительный аффикс	218
Аффиксы личного отношения	219
Аффиксы отрицания	223
Союзный аффикс	225
Аффикс повторности	225
Отделительные аффиксы	226
Относительные аффиксы	227
Вопросительный аффикс	230
Глагольные суффиксы в абхазско-адыгских языках	231
Некоторые закономерные звуковые соответствия	252
Указатель слов *	262
Библиография	281
Сокращения	289
Условные обозначения	289

Шыакрыл Константин Семион-иңа
Аԥсуа-адыг бызышәакуа ирызкүү
аочерккуа
(урыйшәала)

Зыяралып көнбакчылардың үймөнбөлүү өгүүсү
Баңыз0303030 атка҃чур-афыллочур өңөзүү
(рүзүлүп үңәңгү)

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
40	15	снизу	аҳ'эы
71	18	сверху	ашаха
138	5	сверху	Х
140	8	сверху	ҲЭ
196	3	сверху	амахә
232	8	снизу	архүо-у?
251	8	сверху	дхәца-х-т
253	14	снизу	з(а)
253	15	снизу	ы-з

Редактор В. Конджария

Редактор издательства Р. Хашба

Техредактор М. Хахмигери

Корректоры: А. Авидзба, А. Мхитарян

ЭИ 01893. Сдано в производство 9.XI.1970 г. Подано к печати 1971 г.
Печ. лист. 18,25 Уч.-изд. л. 15,68. Типогр. бум. № 2, ф. 60x90^{1/16}.
Заказ № 3690. Тираж 1000. Цена 62 к.

Издательство „Алашара“, Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома Госкомитета
Совета Министров Груз. ССР по печати. Сухуми, ул. Ленина, 6

Цена 62 коп.

К. С. ШАКРЫЛ ОЧЕРКИ ПО АБХАЗСКО-АДЫГСКИМ ЯЗЫКАМ